

0 112.

ЗТ. 0112

0-11

013-4

О ВОСПИТАНІИ ДѢТЕЙ

ВЪ

ДУХЪ

ХРИСТИАНСКАГО БЛАГОУСІІЯ

Изданіе четвертое.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1877.

МУЗЕЙ ВЪСТАВКА

О ВОСПИТАНІИ ДѢТЕЙ

ВЪ

ДУХЪ

ХРИСТІАНСКАГО БЛАГОЧЕСТІЯ.

Изданіе четвертое.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Департамента Удѣловъ. Литейный просп., № 39.

1877.

верено в 1888

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры
печатать позволяется. С.-Петербургъ, сентября 10 дня
1876 года.

Цензоръ, Архимандритъ *Иосифъ*.

70989

ПРЕДУВЪДОМЛЕНІЕ.

Название книги даетъ уже читателямъ нѣкоторое понятіе о ея содержаніи и направленіи.

Духъ Христіанскаго благочестія требуетъ, чтобы Христіанинъ, соединяясь со Христомъ живою вѣрою и общеніемъ въ спасительныхъ таинствахъ Православной Христовой Церкви, во всѣхъ дѣлахъ своихъ выражалъ любовь къ Богу и ближнимъ, по ученію Господа Спасителя: *возлюбивши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею ду-*

шею твоею... и возлюбиши ближняго своего яко самъ себѣ (Марк. 12, 30. 31).

Сей духъ благочестія составляетъ необходимое условіе нашего истиннаго счастья во времени и блаженства въ вѣчности. Только чрезъ вѣру въ Іисуса Христа мы познаемъ спасительное ученіе и истинный путь къ блаженной вѣчности; ибо Онъ есть *путь, истина и животъ*. Только въ единеніи съ Господомъ Іисусомъ человекъ пріобрѣтаетъ истинный миръ, радость и утѣшительную надежду на жизнь вѣчную. А въ удаленіи отъ Христа Спасителя человекъ слѣпъ, немощенъ, лишенъ истиннаго мира и утѣшенія, и стремится къ вѣчной гибели.

Посему главная наша обязанность въ продолженіе всей настоящей жизни, въ какихъ бы кто обстоятельствахъ ни находился, состоитъ въ томъ, чтобы, послѣдуя Евангельскому ученію, вѣрою и любовію

стремиться къ Богу, питать сыновній страхъ къ Нему, болѣе и болѣе утверждаться въ союзѣ съ Нимъ, дабы наконецъ навсегда соединиться съ Нимъ блаженнымъ единеніемъ въ жизни нескончаемой.

Въ этомъ духѣ Христіанскаго благочестія написана предлагаемая книга. Вотъ главные истины, къ которымъ въ ней возводится все прочее:

«Съ самаго начала бытія своего дѣти должны быть посвящаемы Богу чрезъ Іисуса Христа. Потомъ, во все время воспитанія и образованія дѣтей, главною обязанностію родителей и воспитателей должно быть попеченіе о возбужденіи и утвержденіи въ нихъ сыновняго страха и дѣятельной любви къ Богу Отцу, Господу Іисусу Христу и всесвятому Духу Божію.»

«Ни одна способность человѣческой природы при воспитаніи не должна быть пренебрегаема; но всѣ надобно пробуждать,

руководствовать и усовершенствовать, — притомъ такъ, чтобы онѣ въ стройномъ согласіи содѣйствовали достиженію главнаго назначенія человѣка, то-есть вѣчнаго блаженнаго общенія съ Богомъ въ жизни будущей, или по крайней мѣрѣ, чтобы ни одна изъ нихъ не препятствовала достиженію сей цѣли. Тѣло и душа Христіанина должны быть орудіемъ и храмомъ Святаго Духа и членомъ таинственнаго тѣла Христова. Умъ, сердце и воля, какъ силы богоподобнаго духа человѣческаго, среди всѣхъ разнородныхъ познаній, чувствованій и желаній, должны всегда стремиться къ первому Началу и послѣднему Концу всякой истины, всякаго блага и совершенства, — къ Единому, въ Троицѣ славимому, Господу Богу, ибо *начало премудрости страхъ Господень* (Пс. 110, 10), и *конецъ слова: Бога бойся и заповѣди Его храни* (Еккл. 12, 13)».

«Родители и воспитатели, какъ въ обыкновенномъ обхожденіи съ дѣтьми, такъ и при обученіи ихъ необходимымъ и полезнымъ знаніямъ и искусствамъ, никогда не должны упускать изъ виду главнаго — образовать воспитанника такъ, чтобы онъ могъ быть полезнымъ членомъ земнаго общества, и истинно благочестивымъ Христіаниномъ, всегда твердо сохранялъ вѣру и любовь къ Богу, и среди всѣхъ обстоятельствъ жизни носилъ въ сердцѣ своемъ утѣшительное чаяніе блаженной вѣчности.»

«Для этого родители, учителя и всѣ, имѣющіе отношеніе къ дѣтямъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, должны и словомъ и примѣромъ способствовать утвержденію и усовершенію въ дѣтяхъ истиннаго Христіанскаго благочестія, какъ перваго и необходимаго условія истиннаго счастья человека въ настоящей жизни и блаженства въ жизни будущей.»

«Много погрѣшаютъ тѣ родители и воспитатели, которые не заботятся о насажденіи и воспитаніи въ сердцахъ дѣтей искренней любви къ Богу и ревности къ исполненію Его святыхъ заповѣдей; много погрѣшаютъ всѣ, которые небрежно обходятся съ дѣтьми и не заботятся о сохраненіи дѣтской ихъ невинности; а еще болѣе погрѣшаютъ соблазняющіе дѣтей своимъ примѣромъ или наставленіями. Горе имъ, по слову Господа Спасителя: *иже аще соблазнятъ единого малыхъ сихъ вѣрующихъ въ Мя, уне есть ему, да обѣсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстей* (Матѳ. 18, 6).»

Кто хочетъ воспитывать дѣтей только для земныхъ цѣлей; тотъ, читая сію книгу, увидитъ, что онъ забываетъ главное, т. е. назначеніе человѣка къ жизни вѣчной и приготовленіе къ ней. *Господь говоритъ: Кая польза человеку, аще міръ весь*

приобщаетъ, душу же свою отщепитъ
(Матѣ. 16, 26)?

Кто думаетъ, что нельзя воспитывать вмѣстѣ для отечества земнаго и для отечества небеснаго; тотъ узнаетъ, что онъ не имѣетъ правильнаго понятія ни о землѣ, ни о небѣ. Земля есть временное жилище наше, а небо—вѣчное. Богъ поставляетъ насъ на землѣ для того, чтобы мы здѣсь приготовились, какъ должно, къ жизни небесной.

Кто думаетъ, что онъ довольно сдѣлалъ для дѣтей, когда образовалъ ихъ смыслъ и сообщилъ имъ не мало свѣдѣній, хотя и не научилъ ихъ истинно любить Бога Отца и Господа Іисуса Христа; тотъ увидитъ, что дѣтей, ввѣренныхъ ему Промысломъ, онъ оставилъ слишкомъ далеко отъ цѣли истиннаго воспитанія. Онъ не указалъ имъ истиннаго пути къ счастію и блаженству, не привелъ ихъ къ Господу Спасителю,

и не исполнилъ Его Божественнаго наставленія: *оставите дѣтей и не возбраняйте имъ прійти ко Мнѣ; таковыхъ бо есть царство небесное* (Матѳ. 19, 14).

СОДЕРЖАНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

	стр.
§ 1. 2. Назначеніе человѣка.	1
§ 3. Образъ совершеннаго человѣка.	5
§ 4. Настоящее состояніе человѣка	8
§ 5. Понятіе о воспитаніи	11
§ 6. Какъ должно воспитывать?	15
§ 7. Кто можетъ воспитывать?	18
§ 8. Наука воспитанія.	28
§ 9. Польза и необходимость воспитанія	31
§ 10. Раздѣленіе	34

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

НАУКА ВОСПИТАНІЯ.

§ 11. Важность науки воспитанія.	36
--	----

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ОБЩІЯ ПРАВИЛА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Возбужденіе и руководство способностей.

§ 12. Образованіе должно быть полное	38
§ 13. Образованіе должно быть стройное	39

§ 14. Образование должно быть сообразно съ природою.	43
§ 15. Образование должно быть сообразно съ личными способностями воспитанника	45
§ 16. Образование надобно начинать рано и сообразовать съ возрастомъ.	49
§ 17. Образование должно совершаться постепенно и основательно	53
§ 18. Образованію должно помогать: а) посредствомъ руководства и упражненія дѣтскихъ силъ	55
§ 19. Образованію дѣтей должно помогать: б) посредствомъ поддержанія ихъ веселости и приличныхъ занятій	57
§ 20. Всегда главное при воспитаніи сыновей—сыновній страхъ къ Богу	61

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Предохраненіе отъ поврежденія.

§ 21. Удаленіе отъ опасныхъ предметовъ	64
§ 22. Предостереженія	65
§ 23. Угрозы и наказанія	69

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Исправленіе недостатковъ.

§ 24. Открытіе недостатковъ	73
§ 25. Общій способъ исправленія	75

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Руководство къ дальнѣйшему образованію самого себя.

§ 26. Необходимость его	79
§ 27. Способъ руководства	81

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ЧАСТНОЕ УЧЕНІЕ О ВОСПИТАНІИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Образованіе тѣла.

	стр.
§ 28. Важность	86
§ 29. Основаніе	91
§ 30. 31. Охраненіе отъ опасностей	93
§ 32. Средства къ предохраненію дѣтей отъ ба- ловства и изнѣженности	100
§ 33. Благоразумное укрѣпленіе тѣла	102
§ 34. Чистый воздухъ	104
§ 35. Здоровая пища	106
§ 36. Одежда	110
§ 37. Жилище	113
§ 38. Чистота	114
§ 39. Движеніе и покой	118
§ 40. Гимнастика	122
§ 41. Употребленіе рукъ	127
§ 42. Училища рукодѣлья	129
§ 43. Употребленіе ногъ	134
§ 44. Образованіе чувственныхъ органовъ	136
§ 45. Образованіе органа слова	138
§ 46. О внѣшней формѣ тѣла	141
§ 47. Исправленіе физическихъ недостатковъ	144
§ 48. 49. Руководство къ попеченію о самомъ себѣ	148

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Образованіе душевныхъ способностей.

§ 50. Раздѣленіе душевныхъ способностей	155
§ 51. Объемъ и важность умственнаго образова- нія	158

	стр.
§ 52. Общія правила предосторожности . . .	160
§ 53. 54. Обь умственномъ образованіи. . . .	165
§ 55. 56. Постепенное раскрытіе ума	174
§ 57. Образование способности вышшняго возрѣ- нія	180
§ 58. Образование внутренняго возрѣнія . . .	185
§ 59. 60. Образование разума	189
§ 61. Правила предосторожности	194
§ 62. Образование ума	200
§ 63. Образование остроумія.	204
§ 64. Образование предусмотрительности . . .	207
§ 65—67. Образование памяти	211
§ 68. 69. Образование воображенія	219
§ 70. Образование слова и способности слововы- раженія	230
§ 71. Образование способности живаго изобра- женія	234
§ 72. Исправленіе умственныхъ недостатковъ .	240
§ 73. Руководство къ дальнѣйшему образованію самого себя	241

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Образованіе способности чувствованія.

§ 74. Предварительныя понятія	245
§ 75. Предохраненіе способности чувствованія отъ ослабленія	249
§ 76. Предостереженіе отъ неумѣренности . . .	252
§ 77. 78. Общія средства къ образованію способно- сти чувствованій	254
§ 79. Какъ управлять низшими чувствованіями?	261
§ 80. 81. Образование сочувствій	263

	стр.
§ 82—84. О чувствѣ красоты	272
§ 85. О чувствѣ истины.	285
§ 86. 87. О нравственномъ чувствѣ	287
§ 88—91. О чувствѣ Вѣры	294

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Образованіе желательной способности.

§ 92. Важность	309
§ 93. Когда надобно начинать нравственное образованіе дѣтей.	312
§ 94. Одно истинное основаніе нравственнаго образованія	314
§ 95. Какъ должно преподавать дѣтямъ ученіе о Св. Вѣрѣ?	318
§ 96. Какъ должно упражнять дѣтей въ дѣлахъ благочестія?	322
§ 97. Раздѣленіе ученія о нравственномъ образованіи	326

А.

Средства къ сохраненію благонравія въ дѣтяхъ.

§ 98. 99. Общія предохранительныя мѣры.	328
§ 100. 101. Послушаніе	337
§ 102. 103. Употребленіе чувственныхъ побужденій.	344
§ 104. 105. Наказанія	354
§ 106. 107. Награды.	362
§ 108. 109. Упражненіе въ Христіанскомъ самоотверженіи	368

Б.

Средства къ усовершенію благонравія въ дѣтяхъ.

	стр.
§ 110. Образованіе дѣятельнаго ума	374
§ 111. 112. Раскрытіе прекрасныхъ свойствъ невиннаго дѣтства	378
§ 113—115. Дальнѣйшее образованіе прекрасныхъ свойствъ невиннаго дѣтства	386
§ 116—118. О вѣншей образованности.	397

В.

Какъ исправлять нравственные недостатки воспитанника?

§ 119. Предметъ нравственнаго исправленія	407
§ 120. Приготовленіе къ принятію Таинства Покаянія	410
§ 121. 122. Приготовленіе къ принятію Таинства Евхаристіи или Причащенія.	415
§ 123. Содѣйствіе къ прочіиу исправленію	425
§ 124—126. Предотвращеніе и врачеваніе тайныхъ грѣховъ.	429

Г.

Какъ достигнуть того, чтобы воспитанникъ, по выходѣ изъ подѣ воспитанія, самъ старался продолжать свое образованіе?

§ 127. Условія собственнаго дальнѣйшаго образованія	443
§ 128. Особенныя напоминанія	446

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

НАУКА ОБУЧЕНІЯ.

стр.

§ 129. Введеніе.	454
--------------------------	-----

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О выборъ предметовъ ученія.

§ 130. 131. Отрицательныя правила.	457
§ 132. Чему преимущественно надобно обучать.	463
§ 133. Въ какомъ объемѣ?	469
§ 134. Время и порядокъ преподаванія предметовъ	473

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О формъ обученія.

§ 135. Обученіе надобно быть основательно	475
§ 136. 137. При обученіи всегда надобно возбуждать собственную дѣятельность учениковъ	477
§ 138. 139. Обученіе надобно дѣлать пріятнымъ и завлекательнымъ	488
§ 140. Обученіе должно быть приспособляемо къ личному состоянію учениковъ	494
§ 141. Обученіе должно быть сообразно съ частными цѣлями воспитанія	496
§ 142.—144. При обученіи надобно сообщать дѣтямъ понятія ясныя и раздѣльныя	499
§ 145. 146. При обученіи надобно предлагать убѣжденія основательныя	507
§ 147. При обученіи надобно дѣйствовать на сердце учениковъ	515

- § 148. Посредствомъ обученія надобно приучать
дѣтей къ извѣстнымъ дѣйствіямъ . . . 518
- § 149. Общественное ли, или частное обученіе
имѣеть преимущество? 520

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

*О наилучшихъ средствахъ къ собственному даль-
нѣйшему образованію учениковъ.*

- § 150. Предварительныя понятія 523
- § 151. Опытъ, какъ средство къ приобрѣтенію
познаній 524
- § 152. Объ обращеніи съ людьми 529
- § 153. О чтеніи 534
- § 154. Заключение 540

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1.

Назначеніе человѣка.

1. Никакой вопросъ для человѣка не представляетъ такой важности, какъ слѣдующій: въ чемъ состоитъ истинное назначеніе человѣка, отъ Бога ему опредѣленное? потому что его назначеніемъ должно опредѣляться каждое свободное его дѣйствіе, и отъ достиженія послѣдней цѣли зависитъ какъ внутреннее достоинство человѣка, такъ и его блаженство. Кто счастливо достигаетъ послѣдней цѣли своего земнаго бытія, тотъ все имѣетъ; а кто отъ ней уклоняется, тотъ все теряетъ.

2. Впрочемъ, немѣсто здѣсь обширно разрѣшать этотъ вопросъ. Для насъ довольно

вывода, который ясно изрекаетъ Божественное Откровеніе, и котораго здравый разумъ никогда не могъ отвергать; потому что онъ неизгладимо положенъ въ духъ человѣческомъ. Этотъ выводъ—слѣдующій:

а) Послѣдняя цѣль всего сотвореннаго есть *Самъ Богъ*. Одинъ Онъ есть Существо всесовершенное, *Альфа и Омега, начатокъ и конецъ* всего (Апок. 1, 8). Разумныя созданія должны добровольно предаваться Ему, соединяться съ Нимъ любовію и чрезъ это единеніе достигать высочайшаго блаженства; а неразумнымъ твореніямъ назначено служить къ тому средствомъ.

б) Наша земная жизнь есть время испытанія и приготовленія къ вѣчности. Мы не имѣемъ здѣсь *пребывающаго града* (Евр. 13, 14), но всѣ на этой землѣ — пришельцы и странники, которые прежде всего должны искать своего отечества. Здѣсь время сѣянія, а тамъ мы будемъ пожинать. Посему, какая польза человѣку, если онъ и цѣлый міръ пріобрѣтетъ, безсмертной же душѣ своей повредить? (См. Матѳ. 16, 26. 2 Кор. гл. 5. Гал. 6, 8. Евр. 13, 14. 1 Петр. 2, 11).

в) Итакъ послѣднее назначеніе наше есть тѣснѣйшее единеніе съ Богомъ въ вѣчности, а главное назначеніе земной нашей жизни состоитъ въ томъ, чтобы болѣе и болѣе приближаться къ Богу чрезъ исполненіе Его святѣйшей воли. *Бойся Бога и заповѣди Его храни: яко сіе всякъ человекъ* (Еккл. 12, 13).

§ 2.

Продолженіе.

1. Богъ сотворилъ человѣка для Себя. Поэтому человѣкъ долженъ всегда помнить о Богѣ и стремиться всѣми силами своего существа къ единенію съ Нимъ. Это главная цѣль его земной жизни. При этомъ каждый долженъ смотрѣть на себя не какъ на что-либо отдѣльное, но какъ на часть цѣлаго: все человѣчество составляетъ одно цѣлое и каждый человѣкъ принадлежитъ къ сему цѣлому, какъ часть его. Всѣ мы одно семейство, котораго общій отецъ — Богъ, и должны тѣсно соединяться между собою, какъ члены одного тѣла, котораго глава — Христосъ.

2. Поэтому каждый долженъ заботиться о достиженіи своей высокой цѣли не только для себя; но въ стремленіи къ ней мы обязаны также подкрѣплять и другъ друга взаимною братскою помощію. Какъ члены одного тѣла, мы должны жить однимъ духомъ, духомъ святой любви, или любовію Святаго Духа. (1 Кор. 12, 12. слѣд.).

3. Но чтобы изъ человѣчества составлялось согласное цѣлое, для сего, по различію занятій, должны быть различныя состоянія, и всѣ мы обязаны содѣйствовать ко благу цѣлаго, каждый на своемъ мѣстѣ, какое кому Промыслъ назначилъ. Не въ томъ дѣло, какое ты занимаешь мѣсто; но необходимо, чтобы ты стоялъ тамъ, гдѣ угодно было поставить тебя великому Отцу семейства, и чтобы ты хорошо пользовался ввѣренными тебѣ талантами.

4. Итакъ, если мы всѣ—дѣти одного Отца, а Самъ Богъ — главная наша цѣль, и вѣчное соединеніе съ Нимъ есть послѣднее наше назначеніе; то не иная заповѣдь можетъ быть для насъ первою и главнѣйшею, какъ первая и большая всѣхъ заповѣдь: *Взлюбивши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ*

твоимъ, и всею душею твоею, и всею мыслию твоею, и возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе» (Матѣ. 22, 37 и сл.). Въ этой заповѣди содержится сущность Закона и Пророковъ, и если бы всѣ совершенно исполняли ее, то все человѣчество достигало бы своего послѣдняго назначенія.

§ 3.

Образъ совершеннаго человѣка.

1. Каждый ваятель прежде всего начертываетъ себѣ образецъ предполагаемаго произведенія. Такъ долженъ поступать и каждый достойный своего имени воспитатель. Сперва ему надобно имѣть истинное понятіе о томъ, какимъ долженъ быть совершенный человѣкъ; а потомъ уже пусть онъ разсматриваетъ, какимъ человѣкъ является на опытѣ. Если мы разсматриваемъ человѣка въ его идеѣ,—какое онъ превосходное созданіе вѣчной премудрости и любви Божіей! Бывъ сотворенъ по образу Божію, онъ носитъ въ себѣ два міра, то-есть невидимую душу и видимое тѣло, и

тѣмъ показываетъ, что ему опредѣлено въ себѣ и чрезъ себя возводить всѣ окружающія его творенія къ Богу, какъ послѣдней цѣли всего. Хотя тѣло человѣка образовано изъ земли; но какое превосходное устройство его! какая соразмѣрность въ членахъ! какая нѣжность и вмѣстѣ крѣпость въ его мускулахъ! какая способность къ самымъ разнообразнымъ занятіямъ! какое достоинство въ его прямомъ, какъ бы стремящемся къ небу станѣ, и какая выразительность въ его воодушевленномъ взорѣ!

Въ бранный составъ Творецъ вдохнулъ разумную душу. Она познаетъ не только явленія міра чувственнаго, но и *истину, и нравственное добро, и красоту*. Человѣкъ познаетъ и *Самаго Бога*, какъ верховную причину всего сотвореннаго; въ распростертомъ предъ нимъ твореніи вездѣ встрѣчаются взору его слѣды Божества, — и его духовный слухъ оглашается дивною гармоніею вселенной. Онъ въ себѣ самомъ носитъ *образъ Божій*, — и его главная обязанность въ настоящей жизни — всегда болѣе уподобляться Богу. Безъ сомнѣнія, человѣкъ и прежде своего паденія для этого имѣлъ нуж-

ду въ высшей помощи Благодати. Для возвышенія человѣка, какъ существа конечнаго, надъ природою и надъ самимъ собою, нужно было, чтобы Благодать милосердо нисходила къ нему. Посему и для первыхъ человѣковъ, когда они, еще невинные, жили въ раю, необходимо было—какъ Божественное наученіе отвиѣ, такъ и внутреннее *просвѣщеніе, укрѣпленіе и освященіе*. Тѣмъ болѣе все это нужно человѣку падшему. Для спасенія падшаго человѣчества, Единородный Сынъ Божій, по опредѣленіямъ Вѣчной Правды, содѣлался человѣкомъ. Внутренно соединяясь съ Богочеловѣкомъ и ходя въ свѣтѣ вѣры, истинный христіанинъ всегда послѣдуетъ влеченію святой любви и силою Духа Христова преобразается отъ славы въ славу (2 Кор. 3, 18), пока наконецъ осмѣлится къ самому себѣ отнести слова Апостола Павла: *живу же не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20).

Высочайшій образецъ совершеннаго человѣчества есть Богочеловѣкъ Иисусъ Христосъ. Чѣмъ подобнѣе бываемъ мы сему Первообразу, чѣмъ болѣе вселяется въ насъ Христосъ Своею благодатію, тѣмъ совершеннѣе мы станемъ. Свѣтло, хотя и меньшимъ блескомъ, отражаются предъ взорами нашими добродѣтели Богочеловѣка въ

жизни *Святыхъ*, которыхъ Православная Церковь представляетъ намъ для подражанія и для общественнаго почитанія. По-истинѣ восхитительное зрѣлище, когда видимъ, какъ люди того и другаго пола, въ различныхъ возрастахъ, въ различныхъ состояніяхъ и отношеніяхъ, сами по себѣ слабые, подобно намъ, но возвысившіеся и укрѣпившіеся Божественною Благодатию, исполненные живой вѣры и дѣтской преданности, всецѣло и нераздѣльно принесли себя въ жертву Богу, Источнику любви и всякаго блага!

2. Еслибы каждый человѣкъ своею жизнію соотвѣтствовалъ сей идеѣ, то чѣмъ было бы все человѣчество? Не совокупностію только однородныхъ недѣлимыхъ, но однимъ семействомъ Божіимъ, которое одушевлялось бы духомъ святой любви и стремилось соединенными силами къ своему общему назначенію. Чрезъ посредство человѣковъ, какъ своихъ жрецовъ, и неразумныя творенія всегда прославляли бы Бога, дабы Онъ былъ все во всемъ.

§ 4.

Настоящее состояніе человѣка.

1. Адамъ, согрѣшивъ, утратилъ праведность и святость, коими Богъ украсилъ его; онъ подвергся поврежденію по тѣлу и душѣ,

и на него произнесенъ судъ: *земля еси, и въ землю отъидеши* (Быт. 3, 19).

2. Грѣхъ Адамовъ и вредныя его послѣдствія преемственно переходятъ на всѣхъ людей; какъ потомки Адама, мы по природѣ всѣ *чада гнѣва*, подверженныя многимъ трудамъ и скорбямъ, а наконецъ и смерти. Хотя человѣкъ и теперь еще имѣетъ многія и отличныя способности; но ихъ первоначальное согласіе разрушено: *плоть бо похотствуетъ на духа, духъ же на плоть* (Гал. 5, 16). По духу мы ощущаемъ въ себѣ стремленіе къ высшему; но чувственность сильно влечетъ насъ къ землѣ. По этому мы часто сознаемъ и одобряемъ лучшее, а дѣлаемъ худшее. Человѣкъ, оставленный самому себѣ, подобенъ растенію, которое очень скоро увядаетъ, если не будетъ согрѣваемо солнцемъ и освѣжаемо росой и дождемъ. По удаленіи отъ Бога, безпорядокъ господствуетъ какъ въ сердцѣ каждаго человѣка, такъ и въ жизни цѣлыхъ обществъ; даже и неодушевленная природа какъ-бы невольно служить поврежденному роду человѣческому: она производитъ тернія и волчцы, и съ трудомъ можно полу-

чать отъ нея благороднѣйшія произведенія. И она, какъ-бы находясь въ болѣзняхъ рожденія, съ сильнымъ желаніемъ ожидаетъ дня своего обновленія (Рим. 8, 22. Слич. Быт. 3. Сир. 40, 1—8.). Исторія міра подтверждаетъ сказанное поразительными опытами. Она показываетъ намъ въ человѣчествѣ, оставленномъ самому себѣ, всегда и вездѣ:

а) самыя жалкія заблужденія въ понятіяхъ о Богѣ, о безсмертіи, о достоинствѣ и назначеніи человѣка и т. п.;

б) опустошительные взрывы человѣческихъ страстей, скотскихъ похотей, алчнаго корыстолюбія и разрушительной гордости;

в) безпрестанно волнующійся приливъ всякаго рода скорбей и бѣдствій;

г) наконецъ, всеобщее, всѣми древними мудрецами признанное безсиліе человѣка уничтожить зло, повсюду распространившееся.

Были и теперь есть воспитатели, которые въ дѣтяхъ не хотятъ ничего видѣть, кромѣ *ростковъ добродѣтели*. Но противъ нихъ говорятъ ясныя изреченія Божественнаго Откровенія, и они явно обличаютъ въ самихъ себѣ недостатковъ основательнаго познанія о человѣкѣ. Кто строго наблюдаетъ надъ дѣтьми; тотъ согласится, что уже съ раннихъ лѣтъ обнаруживаются въ дѣтяхъ не

только слабость и легкомысліе, но и безпорядочное желаніе удовольствій, склонность къ тщеславію, къ зависти, и другія худыя наклонности, которыя, какъ *ростки пороковъ*, очень скоро и страшно размножаются, если ихъ обильному расцвѣтенію не будетъ противопоставляемо постоянное и твердое противодѣйствіе. Впрочемъ эта наклонность къ злу различно видоизмѣняется. Есть дѣти, въ которыхъ наслѣдственное поврежденіе оставило только слабые признаки, между тѣмъ какъ въ другихъ оно показываетъ открытыя раны и струны. Въ сихъ послѣднихъ скоро обнаруживается склонность то къ жестокости, то къ наглому своеволію, то къ воровству, то къ суетной заботѣ нравиться и т. под. Ближайшее основаніе такого различія, безъ сомнѣнія, находится въ организаціи и темпераментѣ дитяти, во вліяніи климата, въ прежнемъ обращеніи съ нимъ и воспитаніи, въ примѣрахъ другихъ, и вообще какъ въ физическомъ, такъ и нравственномъ вліяніи на него родителей, кормилицъ и т. д. Но сколь бы хорошимъ ни казалось дитя по природнымъ свойствамъ, — горе ему, если оно не получитъ благодѣтельнаго воспитанія, и будетъ оставлено только своимъ, постепенно раскрывающимся склонностямъ! Худые плоды скоро изобличаютъ худое дерево.

§ 5.

Понятіе о воспитаніи.

1. Изъ предложенныхъ доселѣ понятій о назначеніи человѣка и его настоящемъ состояніи можно составить правильное понятіе

о воспитаніи. Воспитаніе есть руководство человѣка къ тому, чѣмъ онъ долженъ быть согласно съ своимъ назначеніемъ. Человѣкъ сотворенъ по образу Божію, и его назначеніе состоитъ въ томъ, чтобы въ продолженіе настоящей жизни искалъ онъ всегда большаго уподобленія Богу, чрезъ подражаніе Его Божественнымъ совершенствамъ, а въ будущей на вѣки соединился съ Нимъ, какъ Источникомъ жизни и блаженства. Эта цѣль всегда должна быть въ виду при воспитаніи. Сообразно съ нею дѣтскія способности должны быть возбуждаемы и направляемы, а ростки зла, какъ печальныя слѣдствія нашего отпаденія отъ Бога, всѣми мѣрами подавляемы и постепенно уничтожаемы.

2. Поэтому въ обширномъ смыслѣ къ воспитанію относится все то, посредствомъ чего или пробуждаются еще дремлющія способности, или уже возбужденныя силы направляются согласно съ цѣлію; а прежде принявшія ошибочное направленіе исправляются. Сюда относятся различныя положенія и обстоятельства жизни, скорби и неблагопріятныя приключенія и вся жизнь человѣка, со всѣми ея обстоятельствами. Но въ

тѣсномъ смыслѣ подѣ воспитаніемъ разумѣемъ *напѣренное вліяніе на образованіе и облагороженіе воспитанника*, посредствомъ котораго надобно доводить его до такого нравственнаго состоянія, въ которомъ онъ могъ бы, безъ посторонняго руководства, располагать собою согласно съ своимъ временнымъ и вѣчнымъ назначеніемъ.

3. Отселѣ видно, что воспитаніе состоитъ:

а) не въ сообщеніи новыхъ способностей, но только въ возбужденіи и руководствованіи данныхъ.

Впрочемъ, если дѣло идетъ о способностяхъ, какія имѣетъ тотъ или другой воспитанникъ; то воспитатель не долженъ терять надежды, когда у воспитанника по видимому не достаетъ нѣкоторыхъ способностей, нужныхъ для достиженія предполагаемыхъ цѣлей воспитанія. Искусство, постоянное терпѣніе въ трудѣ и особенно *святая любовь* (1 Кор. 13, 4 и слѣд.) могутъ много сдѣлать.

б) Воспитаніе не состоитъ только въ возбужденіи духа человѣческаго; но какъ вся природа человѣческая повреждена и находится подѣ закономъ грѣха, то и воспитаніе должно быть также врачевствомъ отъ сихъ болѣзней. Каждый воспитатель можетъ прилагать къ себѣ повелѣніе, данное Пророку: *се поставихъ тя...; да искорениши, и разо-*

*риши, и расточиши, и розрушиши, и наки
созиждеш, и насадиши* (Іерем. 1, 10).

в) Воспитаніе не состоитъ только въ предостереженіи отъ нѣкоторыхъ погрѣшностей. Хотя это важно и необходимо, однако составляетъ только часть воспитанія. Воспитанника должно не только предохранять отъ погрѣшностей, но и образовать, постепенно болѣе и болѣе усовершенная его въ продолженіе всего воспитанія.

г) Воспитаніе не состоитъ и въ *сообщеніи* однихъ только познаній, или въ одномъ приученіи къ приличному внѣшнему поведенію; напротивъ, особенный долгъ воспитателя — такъ возбуждать и направлять внутреннія силы воспитанника, чтобы онъ постепенно укрѣплялся во всѣхъ отношеніяхъ и послѣ того самъ собою могъ продолжать свое дальнѣйшее образованіе, которое въ этой жизни никогда не должно прекращаться.

Касательно сего предмета на опытѣ перѣдко погрѣшаютъ. Иногда самыми усиленными мѣрами влекутъ дѣтей къ цѣли знанія, и все вниманіе обращаютъ на то, чтобы дѣти вѣрно исполняли правила внѣшняго приличія; а между тѣмъ истинная мудрость и добродѣтель остаются въ сторонѣ, какъ вещи маловажныя. Отъ этого часто простолюдинъ имѣетъ болѣе правильности и послѣдова-

тельности въ своемъ мышленіи, болѣе свободы и твердости въ дѣйствованіи, нежели тотъ, чье воспитаніе стоило тысячъ и занимало многихъ людей. Множество vyučenнаго дѣлаетъ воспитанника не твердымъ и нерѣшительнымъ; а безпрестанные упреки, поправленія и насмѣшки препятствуютъ ему образовать собственный характеръ.

§ 6.

Какъ должно воспитывать.

Воспитывать должно въ духѣ Христіанскаго благочестія.

1. Воспитывать не значить только пробуждать въ дитяти дремлющія способности и произвольно давать имъ то или другое направленіе; но значить выводить воспитанника изъ состоянія поврежденія и доводить его до того, чтобы онъ самъ собою могъ достигать своего истиннаго назначенія, временнаго и вѣчнаго. Какъ членъ гражданскаго общества, онъ долженъ возрасть для круга общественной дѣятельности, къ которой Богъ призываетъ его; а какъ предназначенный къ небесной жизни, онъ долженъ созрѣть ко дню жатвы и принести неувядаемые плоды.

Кто думаетъ, что не возможно воспитывать дѣтей вмѣстѣ для отечества земнаго и небеснаго, тотъ показываетъ въ себѣ совершенное незнаніе дѣла. Самъ Богъ далъ намъ эту землю, какъ приготовительное училище, какъ мѣсто испытанія, и Ему угодно, чтобы каждый въ своемъ званіи, сколько можетъ, содѣйствовалъ ко благу цѣлаго. Для этого каждому Онъ далъ извѣстные таланты, и отъ каждаго нѣкогда потребуетъ отчета въ употребленіи сихъ талантовъ (Матѳ. 25, 5. слѣд.). Поэтому главнаго и послѣдняго нашего назначенія мы можемъ достигнуть только вѣрнымъ исполненіемъ повседневныхъ нашихъ обязанностей въ настоящей жизни, по мѣрѣ дарованныхъ намъ силъ: *еже бо аще съетъ человекъ, тожде и пожнетъ* (Гал. 6, 7). Такъ воспитаніе для земли и воспитаніе для неба — нераздѣльны между собою. Только тогда встрѣтилось бы противорѣчіе, когда подъ воспитаніемъ для общества стали бы мы разумѣть воспитаніе для однихъ земныхъ цѣлей, какъ будто земное благосостояніе составляетъ послѣднюю цѣль человека, и послѣ этой жизни не должно ему ничего ни надѣяться, ни бояться. Къ сожалѣнію, такой взглядъ не рѣдокъ, — и горе дитяти, которое такимъ образомъ удаляютъ отъ его истиннаго назначенія!

2. Но поелику каждый человекъ имѣетъ нужду въ Божественномъ наставленіи, внутреннемъ укрѣпленіи и освященіи, чтобы возвыситься къ духовному общенію съ Богомъ, и поелику онъ, поработившись грѣху, сталъ предметомъ Божественнаго неблаговоленія и подвергся поврежденію по душѣ и по тѣлу; то Спаситель нашъ, Богочеловѣкъ

Иисусъ, по безпредѣльной любви Своей къ человѣку, принесши умиловительную жертву за грѣхи людей, просвѣщаетъ душу человѣка свѣтомъ истины, сообщаетъ ей новыя силы, и волю его, погруженную въ грѣховное самолюбіе, опять направляетъ къ горнему. Онъ, по волѣ Отца небеснаго, совершилъ искупленіе рода человѣческаго, предавъ Самаго Себя въ жертву за наши грѣхи и тѣмъ утвердилъ въ Своей Церкви новый порядокъ спасенія на всѣ времена, до скончанія міра. Поэтому для человѣка нѣтъ иного пути ко спасенію, какъ только *чрезъ Иисуса Христа* (Дѣян. 4, 12).

3. Итакъ, чтобы воспитаніе соотвѣтствовало своей цѣли и возрастающихъ дѣтей приводило въ состояніе достигать главнаго своего назначенія, оно необходимо должно совершаться въ духѣ христіанскаго благочестія: этого мало, если воспитаніе сообщаетъ воспитаннику только познаніе ученія христіанскаго; оно должно быть всецѣло проникнуто животворнымъ дыханіемъ Божественнаго ученія. Мы вводимъ дѣтей въ гибельныя заблужденія, если не приводимъ ихъ ко Христу, ихъ и нашему Спасителю.

4. Воспитаніе безъ духа благочестія никогда не будетъ въ полной мѣрѣ способствовать и земному благосостоянію. Безъ истиннаго благочестія нѣтъ ни истинной любви къ себѣ и ближнимъ, ни постоянной вѣрности къ властямъ и отечеству, ни истиннаго стремленія къ общей пользѣ. Только христіанское благочестіе соединяетъ насъ какъ съ Богомъ, такъ и съ нашими братіями, и плоды его: *любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 33). Напротивъ, чѣмъ менѣе оно имѣетъ вліянія на человѣка, тѣмъ разрушительнѣе становятся дѣла плоти, въ томъ же мѣстѣ исчисляемыя Апостоломъ (ст. 12, слич. Іак. 4, 1. слѣд.). И кто не знаетъ, что чрезъ это разрушается благополучіе человѣка не только вѣчное, но и временное?

§ 7.

Кто можетъ воспитывать?

1. Воспитывать можетъ собственно только святая любовь, возбуждаемая и питаемая тѣмъ Духомъ, который въ началѣ носился

надъ водами (Быт. 1, 2), и который тамъ, гдѣ приготовляетъ Себѣ благопотребныя орудія, *вся во всѣхъ дѣйствуетъ, раздѣляя властію коемуждо, якоже хочетъ* (1 Кор. 12, 11). Хотя и человѣческаго искусства достаточно для того, чтобы пробудить въ дитяти какъ тѣлесныя, такъ и духовныя силы, сообразно съ природою, и сообщить имъ опредѣленное, — только естественное направленіе, и мы знаемъ, какъ много сдѣлано въ этомъ отношеніи не только въ новѣйшее время, но и въ древности: однакожъ, если говорить объ истинномъ воспитаніи, то сами по себѣ мы можемъ только садить и поливать, а возвращаетъ одинъ Богъ (1 Кор. 3, 6).

2. Впрочемъ, чрезъ это не исключается ни собственная дѣятельность воспитываемаго лица, ни содѣйствіе другихъ. Духъ Божій, носящійся надъ твореніемъ, дѣйствуетъ на каждое существо соразмѣрно его природѣ и назначенію; равно и на существа свободныя дѣйствуетъ Онъ соразмѣрно нравственной пріемлемости, не дѣлая насилія ихъ свободѣ. Для этого Онъ избираетъ особенныя орудія. Счастливо дитя, если его воспитатели,

взирая на себя, только какъ на орудія Божественнаго Духа, благоговѣйно послѣдуютъ тихому Его влеченію и стараются дѣйствовать единственно въ Немъ и чрезъ Него.

3. Поэтому воспитатель всегда долженъ помнить свою великую, столь важную для дитяти, обязанность: онъ долженъ быть орудіемъ, чрезъ которое Отецъ небесный привлекаетъ дѣтей съ самыхъ раннихъ лѣтъ къ высокому ихъ назначенію. Кромѣ того, что самъ онъ долженъ быть хорошо воспитанъ и уже въ зрѣломъ возрастѣ,—для сего важнаго дѣла нужны особенно слѣдующія свойства:

а) Не скоропреходящая, но обратившаяся *въ навѣкъ склонность къ образованію* дѣтей, соединенная съ *такимъ талантомъ*, который, и безъ ученаго руководства, умѣетъ попадать на прямой путь, руководствуясь здравымъ разсудкомъ и истинно благочестивымъ христіанскимъ сердцемъ. Этотъ талантъ иногда встрѣчается въ самыхъ обыкновенныхъ людяхъ, особенно въ матеряхъ, которыя, слѣдуя стремленію своего благочестиваго, чувствительнаго сердца, бываютъ нерѣдко удивительно счастливы въ своихъ пріемахъ.

б) Впрочемъ такіе люди, дѣйствуя болѣе безотчетно и какъ-бы по инстинкту, нежели по дознаннымъ началамъ, часто подвергаются такимъ ошибкамъ, которыхъ, при надлежащемъ образованіи, легко могли бы избѣжать. Но если воспитатель хочетъ соотвѣтствовать своему званію,—онъ необходимо долженъ обладать *извѣстными познаніями и руководственными правилами*. Онъ хорошо долженъ знать: что такое человѣкъ, и для чего онъ здѣсь на землѣ? какъ и чѣмъ можетъ онъ достигнуть своего назначенія? что при этомъ дѣлаетъ природа? что—Благодать? и что можетъ и должна сдѣлать человѣческая попечительность? какія препятствія должно отстранять и какія средства надобно употреблять? какой наилучшій путь къ легчайшему и вѣрнѣйшему достиженію цѣли воспитанія? и т. под.

в) Со стороны характера требуется, какъ необходимое основаніе, — *истинное, нелицемѣрное благочестіе воспитателя*. Отсель сама собою произтекаетъ *сердечная любовь къ дѣтямъ, пріятное провозжденіе времени въ кругу ихъ и снисходительное дѣтское чувство въ обращеніи съ ними, неутомимое*

терпѣніе въ отношеніи къ ихъ слабостямъ и погрѣшностямъ, *ласковая важность*, которая умѣетъ обуздывать ихъ рѣзвость, укрощать дѣтское упрямство и снискивать себѣ у нихъ любовь и искреннее уваженіе. Отселе также *постоянная бдительность надъ самимъ собою*, чтобы не увлекаться ни своеправіемъ, ни страстями, или сердечными возмущеніями, но всегда быть себѣ равнымъ, и такимъ образомъ идти своимъ путемъ всегда съ спокойнымъ, любвеобильнымъ благоразуміемъ.

г) И *внѣшности* не должно оставлять безъ вниманія: тѣло, не имѣющее по крайней мѣрѣ значительныхъ недостатковъ, извѣстное приличіе въ держаніи и движеніяхъ тѣла, открытое, дружелюбное лице, хорошій выговоръ и т. д., тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманіе, чѣмъ болѣе юный возрастъ зависитъ отъ внѣшнихъ впечатлѣній.

Учитель, въ обхожденіи съ своими воспитанниками, долженъ показывать истинное радушіе, которое, конечно, приходитъ не отвлѣ, но глубоко утверждается въ духѣ и есть плодъ святой любви и искренней благожелательности къ дѣтямъ. Кто этого расположенія не ощущаетъ въ себѣ, тому не надобно желать наставнической должности: онъ можетъ быть полезнымъ оте-

честву въ другомъ отношеніи. Наемникъ мало принесетъ пользы для училища: здѣсь долженъ управлять вѣрный, добрый другъ и отецъ, съ любовію и ласковостію, съ надеждою и радостнымъ упованіемъ на Бога. Жатва иногда поздно приходитъ, но вѣрно придетъ, если добрый учитель усердно трудится съ надеждою на Бога. Счастливъ, кто сѣялъ вѣрно и правильно!

4. Особенно важенъ примѣръ воспитателя не только въ нравственномъ, но и во всякомъ другомъ отношеніи. Посему часто будемъ мы обращаться къ этой истинѣ: *уже аще соблазнитъ единого малыхъ сихъ въ-рующихъ въ Мя, уне есть ему, да обьсится жерновъ осельскій (мельничный) на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй (Матѣ. 18, 6). Блюдите, да не презрите единого (отъ) малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ, яко Ангели ихъ на небесѣхъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго (ст. 10).*

5. А чтобы воспитателю полнѣе и совершеннѣе усвоить себѣ эти свойства, онъ чаще долженъ размышлять о высокомъ достоинствѣ и назначеніи человѣка, особенно дитяти, сохраняющаго еще свѣжій цвѣтъ невинности, дарованной ему въ Крещеніи,— и всегда помнитъ примѣръ Господа Спасителя, который такъ любвеобильно допускалъ

къ Себѣ малыхъ дѣтей и говорилъ: *уже
еще пріемлетъ отроча таково во имя Мое,
Мене пріемлетъ* (Матѣ. 18, 5.). Воспитатель
долженъ, съ надеждою на Бога, представ-
лять благословенные плоды, добрымъ воспи-
таніемъ произращаемые, и окомъ вѣры взир-
ать на обильную жатву, которую благоче-
стивый воспитатель встрѣтитъ въ странѣ вѣч-
ности, хотя бы здѣсь—на землѣ его труды и
очень мало были вознаграждаемы. Дѣти со-
ставляютъ будущій міръ; посему, кто содѣй-
ствуетъ ихъ усовершенствованію, тотъ не
только имъ доставляетъ пользу, но и будуще-
му поколѣнію: сѣмя, которое онъ сѣетъ на доб-
рой землѣ, будетъ расти, можетъ-быть, въ
продолженіе вѣковъ, и Отецъ Небесный, ви-
дящій тайное, вознаградитъ добраго сѣяте-
ля въ день великой жатвы.

Одинъ благочестивый писатель такъ разсуждаетъ: «Что
такое Христіанскій воспитатель? — Человѣкъ, которому
Исусъ Христосъ ввѣрилъ нѣсколько дѣтей, на коихъ
Онъ взираетъ, какъ на искупленныхъ цѣною пролитой
за нихъ крови Его, какъ на обители Святаго Духа, какъ
на Своихъ братьевъ и сонаслѣдниковъ, которые, какъ
цари и священники, съ Нимъ и чрезъ Него предопредѣ-
лены вѣчно царствовать и прославлять Бога. И для
какой цѣли Онъ ввѣрилъ ихъ воспитателю? Ужели для
того, чтобы сдѣлать изъ нихъ стихотворцевъ, ораторовъ,

философовъ и свѣтскихъ мудрецовъ? Но кто осмѣлится утверждать, или даже думать что-нибудь подобное? Иисусъ Христосъ ввѣрилъ ихъ воспитателю для того, чтобы онъ сберегалъ для нихъ драгоцѣнное, ничѣмъ не вознаградимое сокровище невинности, полученной въ Крещеніи, и образовалъ изъ нихъ истинныхъ Христіанъ. Это — первое и самое необходимое дѣло; все прочее имѣть свою цѣну только въ правильномъ подчиненіи сему. Если станемъ смотрѣть съ этой точки зрѣнія; то какую важность приобрѣтаетъ воспитаніе! какой оно требуетъ заботливости, какой внимательности и какого бдительнаго ока! какъ глубоко воспитатель всегда долженъ сознавать свою зависимость отъ Иисуса Христа! Отъ этого же взгляда зависитъ и истинная заслуга воспитателей, равно какъ и наилучшее ихъ утѣшеніе. Чтобы хорошо руководствовать своихъ воспитанниковъ, воспитатели должны имѣть достаточный запасъ свѣдѣній, благоразуміе, терпѣніе, кротость и твердый характеръ, внушающій воспитанникамъ уваженіе къ нимъ. Какъ много утѣшенія доставляетъ воспитателю внутреннее убѣжденіе, что Иисусъ Христосъ Самъ подаетъ всѣ сн дары смиренно и постоянно молящимся Ему! Онъ можетъ взывать ко Господу: Ты, Господи, мое терпѣніе и крѣпость! Ты мой свѣтъ и мой наставникъ! Ты ввѣрилъ мнѣ сихъ дѣтей! Не оставляй же меня никогда мнѣ самому! Дай мнѣ, какъ для руководствованія другихъ, такъ и для собственнаго моего спасенія, Духа премудрости и разума, Духа совѣта и крѣпости, Духа вѣдѣнія и благочестія, и Духа спасительнаго страха Божія! Если воспитатель получилъ сего Духа, то этотъ внутренній наставникъ не только всегда будетъ научать его и указывать, что ему дѣлать, но Онъ будетъ сообщать и хотѣніе и исполненіе. Доказательствомъ, что наставникъ

получилъ Духа, можетъ служить то, если онъ имѣеть сильную ревность ко благу дѣтей; если ихъ опасности, равно какъ и недостатки, много занимають его сердце; если онъ часто размышляетъ о томъ, сколь драгоцѣнна благодать св. Крещенія, и какъ трудно, потерявъ од-
 нажды, возвратить ее себѣ, сколь строгаго отчета по-
 требуетъ отъ насъ нѣкогда Иисусъ Христосъ, если мы, поставленные отъ Него стражами, засыпаемъ тогда, какъ врагъ похищаетъ у дѣтей драгоцѣнное сокровище. Добрый воспитатель долженъ прилагать къ себѣ слова, сказанныя Господомъ Моисею, вождю избраннаго на-
 рода Божія: *возми ихъ въ ндра твоя, якоже доулица но-
 ситъ доимыя* (Числ. 11, 12). Онъ долженъ чувствовать ту же нѣжность и безпокойство, какое ощущалъ Павелъ, когда болѣзновалъ о Галатахъ, ожидая *воображенія Христа въ нихъ* (Гал. 4, 19). Не могу удержаться, чтобъ не сообщить здѣсь воспитателямъ нѣкоторыхъ правилъ поведенія, заимствуемыхъ изъ письма къ одной особѣ:—
 «*Первое* средство сохранить и усовершенить ввѣренный вамъ залогъ (любезныхъ дѣтей) есть то, чтобы вы всегда съ живою ревностію старались освящать самихъ себя. Вы орудіе и посредникъ, котораго Богу угодно употре-
 бить для устройства счастія дѣтей; потому будьте испол-
 нены Его Духа. Вы должны на другихъ низводить бла-
 гословеніе Божіе; потому не удаляйте его отъ себя. *Второе* средство состоитъ въ томъ, чтобы вы не ожи-
 дали никакихъ плодовъ для себя, кромѣ того, чтобы вамъ трудиться во имя Іисуса, то есть какъ Онъ тру-
 дился для освященія человѣка. Онъ прежде Самъ со-
 вершалъ тѣ добродѣтели, которымъ училъ. Его снисхож-
 деніе и кротость были удивительны. Даже Онъ предалъ
 Свою жизнь и кровь за Своихъ овецъ. Взирайте же на
 Него, какъ на образецъ для Пастырей и для васъ. О,

если бы вы никогда не отвращали отъ Него вашего взора! Старайтесь и заботьтесь такимъ образомъ о вашихъ воспитанникахъ, которые теперь ваши дѣти. Старайтесь, чтобы они васъ болѣе любили, нежели боялись, и воспользуйтесь ихъ любовію къ вамъ для того, чтобы все ихъ сердце было предано Іисусу Христу. *Въ-третьихъ*, вы не должны приписывать ничего добраго ни вашей попечительности, ни вашему благоразумію, ни вашему искуству и труду, но все приписывайте только Божественной благодати. Господь не благословляетъ того, у кого нѣтъ смиренія, и наши слова тщетно оглашаютъ слухъ, если самъ Господь не говоритъ сердцу. Напрасно мы насаждаемъ и поливаемъ, если Богъ не возвращаетъ. Иные думаютъ, что творятъ чудеса, если говорятъ много, или мечтаютъ, что можно умягчать сердца суровыми выговорами, униженіемъ и наказаніями. Это можетъ быть полезно, когда свыше содѣйствуетъ благодать. Но если ожидаютъ всего отъ сихъ только средствъ, то противопоставляютъ благодати тайную преграду, и благодать вѣрно будетъ отнята у гордаго самонадѣянія. Если Богъ благословляетъ ваши наставленія и попеченія, то не приписывайте себѣ успѣха; васъ не должно вводить въ заблужденіе ни тайное внушеніе вашего сердца, довольнаго самимъ собою, ни одобреніе другихъ людей. Равно не должны вы ослабѣвать, если ваше стараніе оказывается тщетнымъ. Не отчаивайтесь ни въ себѣ, ни въ другихъ, и не оставляйте начатаго вами дѣла. Только одинъ Богъ знаетъ то время, которое Онъ избираетъ для Себя. Ночь, проведенная въ безуспѣшномъ трудѣ, часто вознаграждается по-утру (Лук. 5, 5). Нашъ трудъ казался намъ бесполезнымъ, но онъ не былъ такимъ. Богъ требуетъ отъ насъ усердія, а не успѣха».

§ 8.

Наука воспитанія.

1. Какъ послѣднее назначеніе людей, такъ и способности ихъ, по крайней мѣрѣ въ главномъ, одинаковы, а потому подлежатъ и одинаковымъ законамъ образованія. Если представимъ мы себѣ общія правила воспитанія и приведемъ ихъ въ порядокъ, такъ что всѣ частныя правила выведены будутъ изъ одного начала и приведены въ стройное и связное въ частяхъ своихъ цѣлое; то составитъ *наука воспитанія*.

Родители, которые не безъ вниманія, а съ разсужденіемъ воспитываютъ дѣтей своихъ, всегда соображаются съ какимъ либо главнымъ началомъ, — всегда имѣютъ въ виду какую-нибудь главную цѣль, хотя не ясно представляемую, къ которой они постоянно стремятся и которой подчиняютъ все прочее. Конечно это начало всегда соотвѣтствуетъ господствующему образу ихъ мыслей и чувствованій. Если родители увлекаются заблужденіями и предрасудками, если сердце ихъ удаляется отъ Бога и во всемъ предается земному; то у такихъ родителей или воспитателей обыкновенно и главное начало воспитанія бываетъ ложное и приводитъ къ новымъ заблужденіямъ. Очень не рѣдко случается, что, воспитывая дѣтей, имѣютъ въ виду только земныя цѣли, и къ нимъ направляютъ всѣ дѣйствія воспитанія: о нихъ каждый день и толкуютъ дѣтямъ, а о

главномъ,—объ ихъ назначеніи для небесной жизни, или только изрѣдка и мимоходомъ упоминають, или и совсѣмъ не говорятъ. Не грѣхъ ли это вопіющій на небо,—скрывать отъ невиннаго дитяти его послѣднее назначеніе и единый истинный путь, ведущій къ небу, и оставлять его на распутіяхъ безъ руководства къ вѣчному его отечеству!

2. Нѣтъ сомнѣнія, что ученіе о воспитаніи, изложенное въ формѣ науки, приноситъ очень много выгоды; ибо нашъ созерцающій разумъ дотолѣ не успокоивается, пока не приведетъ всего къ единству и не составитъ правильнаго и связнаго цѣлаго. Главное начало или правило воспитанія должно указывать на ту цѣль, къ которой мы обязаны приводить дѣтей, и отъ которой образованіе каждой ихъ способности должно получать свою мѣру и направленіе. Какое же это главное начало или правило воспитанія?

3. Наше послѣднее назначеніе—единеніе съ Богомъ въ будущей вѣчной жизни. Посему на землѣ главная для насъ обязанность состоитъ въ томъ, чтобы постоянно приближаться къ Богу, исполняя святѣйшую волю Его. Но каждый не для себя только долженъ достигать сей цѣли, а по силамъ обязывается помогать въ этомъ и своимъ со-

братіямъ, то есть всѣмъ ближнимъ; ибо общая обязанность всѣхъ людей — любить Бога всѣмъ сердцемъ, и ближняго своего, какъ самаго себя. Если бы это правило всегда и всѣми было выполняемо; то какъ возвысилось бы состояніе человѣчества! — Но въ настоящемъ состояніи нравственнаго поврежденія и отпаденія отъ Бога спасеніе возможно для насъ только чрезъ Божественнаго Ходатая — Іисуса Христа, и это ходатайство можемъ мы получать, только пребывая въ Его святой Церкви; потому что здѣсь только слово жизни и источники благодати открываются намъ въ неповрежденной чистотѣ и всегда оплодотворяются Духомъ, низшедшимъ на св. Апостоловъ въ день Пятидесятницы (Дѣян. 2, 1. слѣд.).

Посему главное начало воспитанія можно выразить слѣдующимъ образомъ: старайся образовать воспитанника такъ, чтобы онъ, какъ живой членъ Христовой Церкви, любилъ Бога всѣмъ сердцемъ, а ближнихъ, какъ самаго себя; или: старайся, чтобы твой воспитанникъ былъ святъ и совершенъ, какъ святъ и совершенъ Отецъ нашъ небесный (Матѣ. 5, 48. 1 Петр. 15. 16.).

Воспитатель долженъ помнить эту обязанность во все время воспитанія, и каждую способность воспитанника усовершенствовать такъ, какъ это нужно для достиженія главнаго и послѣдняго назначенія его, или по крайней мѣрѣ такъ, чтобы достиженіе послѣдней цѣли не было затрудняемо. Ближайшее приложеніе сего начала будетъ показано впослѣдствіи.

Умѣнье пользоваться правилами воспитанія согласно съ цѣлію называется *искусствомъ воспитанія*. Посему искусство воспитанія предполагаетъ знаніе вѣрныхъ правилъ и притомъ еще требуетъ частію природной, частію упражненіемъ снисканной способности прилагать правила къ дѣлу.

§ 9.

Полезьа и необходимость воспитанія.

1. Воспитаніе необходимо, чтобы человѣкъ могъ удобнѣе достигать доступнаго ему совершенства. Въ этомъ убѣждаетъ насъ не только всеобщее наблюденіе, какъ надъ каждымъ человѣкомъ, такъ и надъ цѣлыми народами, но и самое существо дѣла. Если оставить способности дитяти безъ надлежащаго возбужденія и руководства, — онъ или

останутся въ состояніи бездѣйствія, или подвергнутся поврежденію; а если будутъ воспитывать, руководствуясь ложными началами, то дѣти получаютъ превратное образованіе, и вредъ отъ-сего часто бываетъ неисцѣлимый. Что, напримѣръ, выйдетъ изъ бѣднаго воспитанника, если посредствомъ ложныхъ правилъ съ раннихъ лѣтъ стануть удалять его отъ Бога и Искупителя, ввергнуть въ пучину суетной жизни по духу міра, какъ будто для него ничего нѣтъ выше настоящей жизни? Если отъ этого настоящее поколѣніе получитъ превратное направленіе; то что станетъ съ будущимъ? Юношество—это разсадникъ, откуда черезъ нѣсколько лѣтъ выйдутъ отцы, матери, начальники и подчиненные, и они данное имъ образованіе, ложное или истинное, наслѣдственно передадутъ дальнѣйшему потомству, съ тѣмъ только различіемъ, что худыя впечатлѣнія чѣмъ болѣе будутъ продолжаться, тѣмъ далѣе распространяться; а добрыя, если не будутъ постоянно поддерживаемы, скоро опять изгладятся.

2. Поэтому въ дѣлѣ воспитанія очень важно, если родители и всѣ, имѣющіе уча-

стіе въ воспитаніи дѣтей, хорошо и основательно знаютъ, къ какой главной цѣли и какимъ образомъ они всегда должны стремиться, воспитывая дѣтей, отъ Бога имъ ввѣренныхъ. Особенно же *Пастырю* должны быть хорошо извѣстны начала истинно христіанскаго воспитанія. Какъ онъ станетъ возводить къ высшей христіанской нравственности ввѣренную ему паству, если не будетъ полагать къ сему основанія въ расцвѣтающемъ юношествѣ? Его высокое званіе непремѣнно требуетъ, чтобы онъ: а) какъ въ общественныхъ своихъ поученіяхъ, такъ и въ частномъ собесѣдованіи, поучалъ родителей ихъ обязанностямъ, обращалъ ихъ вниманіе на ихъ ошибки и умѣлъ имъ всегда подавать добрые совѣты; и б) чтобы онъ, какъ *учитель благочестія* и какъ *другъ дѣтей*, дѣйствовалъ на нихъ сильно и благотворно.

3. Спрашиваютъ иногда: если дѣло воспитанія сопровождается такою великою пользою; то почему нерѣдко бываетъ такъ, что при всемъ повидимому стараніи о воспитаніи дѣтей, святая вѣра и нравственность, вмѣсто того, чтобы цвѣсти, едва не совсѣмъ

погасаютъ въ нихъ? — На это можно отвѣчать, что — 1) не всегда начинаютъ воспитаніе съ началъ истинно христіанскихъ; или если и положены добрыя начала, то очень нѣрѣдко бываетъ недостатокъ въ примѣненіи ихъ къ главной цѣли. 2) И наилучшее воспитаніе не будетъ имѣть успѣха, если ему не содѣйствуютъ родители, домашніе и всѣ, имѣющіе вліяніе на дитя. А какъ рѣдко это бываетъ! и кому не извѣстно, что разрушеніе гораздо легче, чѣмъ созиданіе? 3) При этомъ, если мы безъ всякаго предубѣжденія сравнимъ одно общество, одинъ народъ съ другимъ, одинъ вѣкъ съ другимъ; то ясно откроется, что посредствомъ воспитанія, не смотря на частыя препятствія, сдѣлано и всегда дѣлается очень много и добраго.

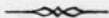
§ 10.

Раздѣленіе.

1. Наставнику нужно не только возбуждать способности дитяти и приводить ихъ въ согласіе съ временнымъ и вѣчнымъ назначеніемъ человѣка, но онъ долженъ и са-

мый умъ воспитанника обогащать различными познаніями. Ему надобно быть вмѣстѣ и *воспитателемъ* и *учителемъ*. Поэтому наука воспитанія раздѣляется на двѣ части, изъ коихъ первую мы назовемъ *наукою воспита- нія*, а другую — *наукою обученія*.

2. Хотя науку воспитанія и науку обученія на самомъ дѣлѣ нельзя раздѣлить, да и въ теоріи онѣ часто были смѣшиваемы; однако это раздѣленіе оправдывается выгодою для систематическаго изложенія и тою ясностію, какую получаетъ отъ этого каждая часть науки.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

НАУКА ВОСПИТАНІЯ.

§ 11.

Важность науки воспитанія.

1. Наука воспитанія имѣетъ своимъ предметомъ усовершеніе силъ человѣка, какъ физическихъ, такъ и нравственныхъ. Цѣль ея пробудить въ дитяти дремлющія способности, укрѣпить ихъ упражненіемъ, частію предохранить отъ поврежденія, а частію поврежденное исправить, и всѣ силы его привести въ такое взаимное подчиненіе, чтобы онѣ всѣ за-одно дѣйствовали для достиженія послѣдняго назначенія воспитанника, какъ временнаго, такъ и вѣчнаго. Эта наука подчиняетъ въ человѣкѣ низшее высшему, а высшее—высочайшему. Она устроитъ для высочайшаго жилище въ духѣ и

тѣлѣ. Она развиваетъ, укрѣпляетъ и усовершеншаетъ силы человѣка, направляя ихъ такъ, чтобы онѣ всегда стремились къ высочайшему, которое есть Богъ. Она желанія покоряетъ предписаніямъ ума, а умъ—владычеству Вѣры, которою связуется временное съ вѣчнымъ, и конечному открывается радостная надежда на безконечное.

2. Безъ помощи сей науки и наилучшія способности человѣка часто остаются въ бездѣйствіи, или ихъ возбужденіе зависитъ отъ одного случая; а иногда низшія силы принимаютъ превратное направленіе, послѣдую наклонностямъ испорченной природы, и самые члены тѣла на-всегда бываютъ повреждены посредствомъ неправильнаго употребленія ихъ. Чѣмъ будетъ вознагражденъ этотъ вредъ, если тѣло или духъ дитяти въ первые годы подвергнутся разстройству, или его сердце съ раннихъ лѣтъ огрубѣетъ? Упущенное обученіе полезнымъ наукамъ иногда можно бываетъ вознаградить впоследствии; но упущеніе благовременнаго образованія силъ физическихъ и нравственныхъ почти всегда бываетъ невозвратимо.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ОБЩІЯ ПРАВИЛА.

Общія правила воспитанія относятся непосредственно: а) къ пробужденію и руководству способностей; б) къ предохраненію ихъ отъ поврежденія; в) къ исправленію недостатковъ, замѣченныхъ въ воспитанникѣ, и наконецъ г) къ тому способу, какъ должно руководить воспитанника къ продолженію собственнаго образованія.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ВОЗБУЖДЕНІЕ И РУКОВОДСТВО СПОСОБНОСТЕЙ.

§ 12.

І. Образованіе должно быть полное.

Ни духа, ни тѣла не должно оставлять безъ образованія. То же должно сказать и порознь о каждой способности духа. Одно-

стороннее образованіе почти всегда влечетъ за собою печальныя слѣдствія. Къ чему, на-
примѣръ, послужить живость воображенія и
вѣрность памяти, если при этомъ недостаетъ
человѣку здраваго смысла? Къ чему пове-
детъ обширное образованіе разума, если ис-
порчено сердце? До какихъ погрѣшностей
доводить и доброе сердце, если оно остав-
лено безъ разумнаго руководства? Воспита-
ніе должно образовать всѣ способности че-
ловѣка соотвѣтственно ихъ назначенію, —
должно образовать тѣло и духъ, такъ чтобы
изъ земнаго человѣка образовался человѣкъ
небесный.

Какъ ни вредно одностороннее образованіе, однако
этотъ недостатокъ встрѣчается весьма нерѣдко. Въ
низшихъ сословіяхъ очень часто духомъ жертвуютъ
тѣлу; а у тѣхъ, которые называютъ себя образован-
ными, ꙗжеумствующій разумъ, преобладающее вообра-
женіе и испорченный вкусъ часто поглащаютъ главное
— истинное благочестіе и добродѣтель.

§ 13.

II. Образованіе должно быть стройное.

1. Несправедливо думать, будто всѣ спо-
собности нужно образовать одинаково. Вос-
питаніе должно производить въ человѣкѣ

единство и гармонію, а потому низшее надобно подчинять высшему, а высшее—высочайшему. Эта гармонія должна согласоваться съ назначеніемъ человѣка, какъ временнымъ, такъ и вѣчнымъ.

2. Временное назначеніе человѣка состоитъ въ томъ, чтобы онъ, какъ членъ общества, въ опредѣленномъ ему мѣстѣ дѣйствовалъ ко благу цѣлаго. Поэтому, если будущее званіе воспитанника рѣшено заранѣе, то всѣ способности его должно образовать такъ, чтобы онъ въ свое время могъ надлежащимъ образомъ исполнять обязанности своего званія. Но какъ есть различныя званія, то и воспитаніе въ этомъ отношеніи должно быть различно. Судя по тому, нужно ли юнаго гражданина міра, посредствомъ образованія, сдѣлать честнымъ земледѣльцемъ, или воиномъ, или художникомъ, или ученымъ и пр., надобно и способностямъ, необходимымъ для того или другаго званія, давать преимущественное образованіе, а образованіе всѣхъ прочихъ приводить въ согласіе съ ними. Воспитаніе также видоизмѣняется по различію пола. Но всякое временное назначеніе человѣка не есть еще

высшее и послѣднее, а потому оно само должно быть подчинено высшему и главному назначенію его.

3. Высшее и послѣднее назначеніе каждаго человѣка есть его тѣснѣйшее общеніе съ Богомъ въ вѣчности. А сего достигнуть мы можемъ только чрезъ Іисуса Христа, когда, то есть, до конца временной жизни пребывая въ нѣдрахъ Православной Церкви, сохранимъ живую вѣру во Христа Спасителя нашего, и всегда будемъ одушевляться Его Духомъ, Духомъ любви. Посему *вѣра дѣйствующая любовью*, или истинно христіанская добродѣтель, въ продолженіе всего воспитанія, требуетъ особеннаго вниманія и заботливости. Безъ любви, происходящей отъ вѣры, всѣ, и самыя необыкновенныя преимущества человѣка,—не что иное какъ мѣдъ звѣнящая, которая звучитъ безъ пользы (1 Кор. 13, 1 и слѣд.). Всѣ физическія и нравственныя силы человѣка должны быть такъ образуемы, чтобы онѣ содѣйствовали къ возбужденію, подкрѣпленію и возвышенію истинно христіанской добродѣтели, или по крайней мѣрѣ никогда не затрудняли и не ослабляли ея. Какъ послѣднее назначеніе,

такъ и эта обязанность для всѣхъ должны быть одинаково важны и непремѣнны. Тутъ нѣтъ различія между рабомъ и свободнымъ, между мужчиною и женщиною; ибо всѣ мы — *едино во Христа Иисуса* (Гал. 3, 28). Если бы это правило всѣми было исполняемо, то отселѣ произошла бы въ каждомъ человѣкѣ и во всемъ человечествѣ превосходнѣйшая гармонія, то есть — миръ человечества съ Богомъ, миръ каждого человѣка съ самимъ собою и миръ между всѣми людьми.

Если на христіанское нравственное усовершеніе человѣкъ станетъ смотрѣть, какъ на главное и необходимое дѣло; то и временнаго назначенія ему легче будетъ достигать. Кто основательно узналъ Христіанство и проникнуть духомъ его; тотъ сообразуется съ нимъ во всѣхъ дѣлахъ своихъ и въ каждомъ состояніи бываетъ тѣмъ, чѣмъ ему должно быть, — рачительнымъ хозяиномъ, вѣрнымъ супругомъ, мирнымъ гражданиномъ, честнымъ купцомъ, храбрымъ воиномъ, и проч. *Благочестіе, по слову Апостола, на все полезно, обтѣованіе имуща живота нынѣшняго и грядущаго* (1 Тим. 4, 8). Такъ, хотя Христіанская Вѣра, по видимому, имѣетъ цѣлю только блаженство другаго міра; но она и здѣсь уже дѣлаетъ насъ счастливыми. Напротивъ, если знаніе отдѣлится отъ Вѣры, или, къ большому несчастію, еще станетъ враждовать противъ нея; то чрезъ это воспитанники не только не возвысятъ естественнаго своего образованія, но и скоро низпадутъ до крайней

степени невѣжества и грубости, ослѣпляясь заблужденіями и предаваясь порокамъ.

§ 14.

III. Образованіе должно быть сообразно съ природою.

1.* Какъ тѣло, такъ и духъ человѣка въ своемъ раскрытіи слѣдуютъ законамъ своей природы. Если воспитатель хочетъ соотвѣтствовать своему высокому званію; то онъ долженъ соображаться съ естественнымъ ходомъ образованія и помогать ему посредствомъ возбужденія и направленія дѣтскихъ способностей. Только тамъ надобно противодѣйствовать природѣ, гдѣ она оказывается поврежденною.

2. Для этой цѣли воспитателю необходимо хорошо знать природу человѣка вообще и особенно ея постепенное раскрытіе. Какъ художникъ долженъ хорошо знать природу и свойства вещества, имъ обдѣльываемаго, такъ и воспитатель. Наилучшими средствами къ пріобрѣтенію такихъ познаній справедливо поставляютъ: а) изученіе науки о

человѣкъ (антропологіи), впрочемъ не столько изъ систематическихъ учебниковъ по части этой науки, сколько изъ такихъ сочиненій, которыя въ опытахъ изображаютъ всходъ и развитіе сѣмянъ, какъ добрыхъ, такъ и худыхъ, — пшеницы и плевеловъ, къ чему особенно способствуютъ правильно составленныя жизнеописанія и исторіи воспитанія; б) частое обращеніе съ дѣтьми, *соединенное съ внимательнымъ наблюденіемъ надъ ихъ нравами, частыя наблюденія надъ слѣдствіями своихъ прежнихъ воспитательныхъ трудовъ, равно какъ и надъ опытами и успѣхами другихъ воспитателей; в) припоминаніе о лѣтахъ собственнаго нашего дѣтства и юности. Сколь многое объяснилось бы для насъ, если бы мы, чаще пересматривая заднее, обдумывали, какъ самимъ намъ въ дѣтствѣ представлялись вещи и какъ тогда надлежало бы обходиться съ нами, чтобы сильнѣе на насъ подѣйствовать. Наконецъ г) наблюденіе за тѣмъ, какъ дѣйствуетъ природа, оставленная самой себѣ, и какъ она постепенно развивается.

§ 15.

IV. Образованіе должно быть сообразно съ личными свойствами воспитанника.

1. Хотя человѣческія способности по своей природѣ у всѣхъ дѣтей одинаковы и подлежатъ одинаковымъ законамъ развитія; однако есть большое различіе касательно образа и степени ихъ обнаруженія. Въ дѣтяхъ, по различію организаціи, темперамента, первыхъ впечатлѣній, прежняго обхожденія съ ними, климата, питанія и т. под., образуются нѣкоторыя частныя свойства, какъ тѣлесныя, такъ и духовныя, которыя мы называемъ *личными или особенными свойствами*. Эти различныя видоизмѣненія одной и той же природы, если не будутъ недостатками, безъ сомнѣнія составляютъ красоту цѣлаго. И садовникъ въ цвѣтникѣ насаждаетъ не однѣ розы или фіалки, но различные цвѣты, чтобы каждый особымъ образомъ и на своемъ мѣстѣ усиливалъ общее пріятное впечатлѣніе, возбуждаемое картиною цвѣтовъ. Но бываютъ и худыя личныя свойства; потому что склонность къ злу очень рано обнаруживается въ человѣкѣ и потомъ рас-

крывается въ различныхъ направленіяхъ. Поэтому несправедливо было бы желать, чтобы со всѣми дѣтьми обращались одинаково. Добрыя личныя свойства дитяти не должны быть подавляемы; а недостатки, ему собственно принадлежащіе, требуютъ благоразумнаго и точно къ нему приспособленнаго противодѣйствія. Для сего воспитателю необходимо, сколько возможно, болѣе узнавать личныя свойства своихъ воспитанниковъ.

2. Наилучшія къ этому средства — слѣдующія:

а) Собственное наблюденіе воспитателя. При наблюденіи онъ долженъ избѣгать всякаго пристрастія къ своимъ воспитанникамъ; иначе, если объ одномъ будетъ судить слишкомъ снисходительно, а о другомъ чрезмѣрно строго, то въ одномъ иногда самые недостатки будетъ признавать за совершенства, а въ другомъ и совершенства почтеть недостатками. Онъ долженъ давать дѣтямъ нѣсколько свободы, чтобы они въ своемъ кругу могли обращаться непринужденно. Излишняя строгость и ограниченіе служатъ только къ тому, что дѣти привыкаютъ при-

творяться и съ раннихъ лѣтъ дѣлаются лицемѣрами. Еще въ древности совѣтовали дѣлать наблюденія надъ дѣтьми преимущественно во время забавъ ихъ, когда они свободно обращаются съ подобными себѣ; потому что при такихъ случаяхъ ясно обнаруживаются господствующія ихъ расположенія и наклонности, какъ хорошія, такъ и худыя. Воспитатель долженъ стараться, посредствомъ привѣтливости и ласковой снисходительности, пріобрѣтать себѣ довѣріе дѣтей, для того, чтобы дѣти, увѣрившись въ его благоразуміи и искреннемъ расположеніи къ нимъ, ничего не скрывали отъ него. Но онъ долженъ наблюдать надъ дѣтьми, не давая имъ того замѣтить; особенно надобно остерегаться хитраго подсматриванія и неосторожнаго довѣрія къ наушникамъ. Наблюдая, должно смотрѣть не на нѣкоторыя только обнаруженія силъ ихъ, но на всё вмѣстѣ, и сравнивать одно дитя съ другимъ; потому что противоположности многое открываютъ.

б) Воспитатель многое можетъ открывать, разсматривая организацію тѣла и темпераментъ дитяти, осторожно пользуясь прави-

лами физиогномики и мимики, и обращая вниманіе на физическія и нравственныя свойства родителей и на господствующій духъ въ ихъ домѣ.

По виду узнается человекъ и по выраженію лица при встрѣчѣ познается разумный. Одежда и ослабленіе зубовъ и походка человека показываютъ свойство его (Сир. 19, 26. 27). Особенно много высказываетъ глазъ: на живой, быстрый, пламенный взоръ всегда смотрѣли, какъ на выраженіе дѣятельнаго духа; напротивъ томный, неподвижный и полузакрытый глазъ напередъ показываетъ слабость силъ и не дѣятельность дитяти.

в) **Благоразумный воспитатель** долженъ также обращать вниманіе и на то, какъ думаютъ о воспитанникѣ другіе, особенно находящіеся въ частомъ и близкомъ общеніи съ нимъ, каковы, напримѣръ, родители и домашніе. Не довѣря имъ излишне, воспитатель приметъ ихъ отзывы за данныя для дальнѣйшихъ своихъ наблюденій, и потомъ самъ будетъ наблюдать со вниманіемъ. Часто весьма вѣрны бываютъ сужденія самихъ воспитанниковъ однихъ о другихъ: въ общеніи между собою, дѣти обыкновенно отбрасываютъ всякое притворство, и поэтому сами они лучше знаютъ другъ друга.

§ 16.

V. Образованіе надобно начинать рано и со-
образовать съ возрастомъ.

1. Образованіе должно начинать съ раннихъ лѣтъ и сообразовать съ каждымъ возрастомъ. Что касается до тѣла, — всякій можетъ видѣть на опытѣ, какъ важно съ раннихъ лѣтъ прилагать попеченіе объ образованіи тѣла, согласномъ съ природою и приспособленномъ къ будущему развитію и употребленію его органовъ. И въ нравственномъ отношеніи воспитаніе должно начинаться гораздо ранѣе, нежели какъ это обыкновенно бываетъ. Хотя въ раннемъ возрастѣ духовныя способности находятся еще въ бездѣйствіи, или слабо дѣйствуютъ, однакожь тогда можно сдѣлать очень многое, частію пробуждая ихъ, частію предварительно уравнивая имъ путь, которымъ онѣ должны будутъ проходить послѣ своего пробужденія. Какъ это бываетъ, — можно хорошо видѣть даже на самыхъ малыхъ дѣтяхъ, когда они съ любовію и пріятностію смотрятъ въ глаза матери или отца, замѣчая ихъ ласки. Тутъ любовію родителей возбуждается любовь и

внимательность въ дѣтяхъ, и сама природа научаетъ мать, какъ должно пробуждать, поддерживать и упражнять эту любовь и внимательность. Любовь дѣлаетъ ее изобрѣтательною; для нераскрывшихся душевныхъ силъ дитяти, она есть тоже, что благотворный весенній лучъ солнца для сѣмени растенія, лежащаго еще въ землѣ. Взоръ матери и въ душѣ груднаго дитяти можетъ пробуждать чувства любви, младенческой радости и духовной дѣятельности.

Дѣтская комната очень много значить для дѣтей, и погрѣшности, допускаемыя здѣсь, неисчислимы! Часто нерадятъ о чистотѣ, о полезной пищѣ, о приличной одеждѣ, о движеніи, и т. под. Чего еще иногда не бываетъ и въ нравственномъ отношеніи! вмѣсто того, напримѣръ, чтобы пробуждать духовныя силы дѣтей, оставляютъ ихъ на цѣлыя часы сидѣть предъ собою въ бездѣйствіи, и радуются, когда дѣти въ такомъ положеніи молчатъ или бываютъ спокойны, а того не представляютъ, что, чрезъ это спокойствіе, развитіе смысла ихъ замедляется, и если долго будутъ такъ обходиться съ дѣтьми, то и умственные силы ихъ тупѣютъ, да и тѣло много терпитъ вреда.

2. Особенно нужно заранѣе приучать дѣтей къ правильному образу жизни. Положимъ, что приученіе ихъ къ скромности, къ послушанію, приличному поведенію при Бо-

гослуженіи, и т. под., сначала будетъ только виѣшнее: но какъ много чрезъ это пріобрѣтается для будущаго! Дѣти, заранѣе привыкшія къ правильному образу жизни, въ послѣдствіи, при постепенномъ раскрытіи ихъ смысла, легко могутъ своимъ, прежде пріобрѣтеннымъ, привычкамъ сообщить характеръ истинной нравственности. Если въ дѣтяхъ чувственныя наклонности приведены въ порядокъ; то на пути добродѣтели паденія ихъ будутъ рѣже, борьба легче, и побѣда тѣмъ вѣрнѣе, чѣмъ глубже добрый навѣкъ укореняется въ нихъ чрезъ многократное и долгое повтореніе добрыхъ дѣйствій. Что же напротивъ бываетъ, когда дитя въ первые годы оставляется само себѣ, своимъ безпорядочнымъ наклонностямъ и своенравію? Можетъ ли раскрывающійся разумъ подчинить воспитанника своей власти тогда, какъ нравъ его уже давно испорченъ и зло въ немъ укоренилось еще прежде раскрытія смысла? Поэтому очень важно правило: «чего дѣти не должны будутъ дѣлать послѣ раскрытія смысла, того не надобно позволять имъ и прежде; что дѣти должны будутъ дѣлать въ послѣдующіе годы, къ то-

му надобно приучать ихъ какъ можно ранѣе, по мѣрѣ раскрытія ихъ смысла и укрѣпленія нравственныхъ и физическихъ силъ.»

Изъ этого легко понять, какъ надобно судить о такихъ и подобныхъ поговоркахъ: „Дитя еще не знаетъ этого; оно не мыслить зла; человѣкъ научается случаями; недостатокъ самъ собою со-временемъ уничтожится“ и т. под. Родители, оставляющіе дѣтей своихъ въ первые годы безъ попеченія, не думаютъ, а) что раннее худое ихъ поведеніе легко переходитъ въ навѣкъ; б) что слабыя расположенія дѣтскаго сердца могутъ обратиться въ постоянный характеръ юноши и мужа; в) что дѣти, которыя теперь не бывъ никѣмъ удерживаемы, предаются влеченію своего темперамента и своему неразумію, и т. под., вскорѣ также будутъ предаваться своимъ беспорядочнымъ наклонностямъ; г) что отъ этихъ наклонностей сердца и мечтаній воображенія самые члены тѣла располагаются ко грѣху,—отчего побѣда совѣсти надъ усилившимися худыми наклонностями чрезвычайно затрудняется.

3. Впрочемъ, это возбужденіе и руководство способностей и наклонностей должно быть сообразно съ каждымъ возрастомъ. Какъ тѣло, такъ и духъ требуютъ инаго руководства въ первые годы, другаго впоследствии, когда и тѣло и духъ укрѣпляются. Малымъ дѣтямъ еще не надобно давать уроковъ въ собственномъ смыслѣ, а только должно пробуждать ихъ способности и predisposing къ над-

лежащей дѣятельности; также и нравы ихъ надобно образовать не столько наставленіями, сколько примѣрами и благоразумнымъ обхожденіемъ съ ними. А когда силы дитяти мало-по-малу будутъ раскрываться, тогда и воспитаніе должно идти впередъ, принимая новыя хорошо обдуманная пособія. Вредно, когда съ юношами обходятся какъ съ дѣтьми, или съ дѣтьми обращаются уже какъ съ взрослыми.

§ 17.

VI. Образованіе должно совершаться постепенно и основательно.

1. Это правило отчасти заключается въ вышеизложенномъ, которымъ требуется, чтобы образованіе было сообразно съ природою. Природа раскрывается постепенно и заботится не столько о скорости образованія, сколько о твердости его. Поэтому воспитаніе должно вѣрно слѣдовать за такимъ ходомъ природы, и не упреждать ея, а только всегда помогать ей. Вездѣ прежде нужно полагать хорошее основаніе, а потомъ, не переступая ни одной ступени, постепенно возвышать зданіе.

Въ наше время часто бываютъ недовольны этою медленною, но мудрою постепенностію природы, и стараются, сколько можно, ранѣе образовать дитя, какъ въ умственномъ, такъ и нравственномъ отношеніи. Въ подобныхъ случаяхъ воспитаніе дѣлается теплицею, а воспитанники походятъ на тепличныя плоды. Чрезъ эту поспѣшность сколько выигрываютъ времени, столько теряютъ внутренней прочности: хотя образованіе идетъ быстро, но неосновательно и не надолго; потому что на поверхности брошенное сѣмя не имѣетъ времени углубляться корнями. Хотятъ плодовъ во время цвѣта, и поврежденіемъ дерева покупаютъ то жалкое преимущество, чтобы получить цвѣты нѣсколькими мѣсяцами ранѣе.

2. Особенно вредно, когда стараются образовать умственныя способности слишкомъ рано, съ насиліемъ природѣ. Хотя и должно пробуждать въ дѣтяхъ способности съ раннихъ лѣтъ, но надобно избѣгать преждевременнаго напряженія ихъ; потому что это не только затрудняетъ тѣло въ его развитіи, но причиняетъ вредъ и духу: слишкомъ рано показавшіеся цвѣты духа скоро опять увянуть и опадутъ. Слишкомъ раннее напряженіе способностей имѣетъ вредное вліяніе и на самый характеръ человѣка; холодность, сухость, мрачность и т. под., — обыкновенныя его слѣдствія. Посему, такіе скоро-спѣлки, коихъ смышленность и преждевре-

менное многознаніе такъ льстятъ тщеславію родителей, всегда достойны сожалѣнія, особенно если обратить вниманіе на то, какой степени образованія сіи дѣти могли бы достигнуть при своихъ отличныхъ способностяхъ, если бы воспитываемы были сообразно съ природою.

§ 18.

ВІІ. Образованію должно помогать а) посредствомъ руководства и упражненія дѣтскихъ силъ.

1. Чтобы счастливо продолжать образованіе, необходимо постоянное упражненіе и руководство дѣтскихъ силъ. Упражненіе справедливо называютъ матерью искусства. Кто никогда не упражняетъ какой-нибудь силы, тотъ никогда не научится хорошо пользоваться ею. Напротивъ, чѣмъ чаще упражняютъ какую силу, тѣмъ болѣе она укрѣпляется, и тѣмъ становится способнѣе къ дѣятельности. Это надобно сказать какъ о духовныхъ, такъ и о тѣлесныхъ способностяхъ. Отселѣ вытекаетъ такое правило: «воспитанника должно постоянно побуждать къ

правильному употребленію своихъ силъ, такъ чтобы эта дѣятельность мало-по-малу сдѣлалась для него необходимостію.» Поэтому, что самъ онъ можетъ дѣлать, то самъ пусть и дѣлаетъ. Надобно только наблюдать, чтобы, дѣлая что-либо, онъ не чрезмѣрно напрягался,—напряженіе сверхъ мѣры ослабляетъ его силы; однакожъ и то можетъ послужить во вредъ ему на всю жизнь, если не дають ему никакого дѣла для упражненія силъ, и что самъ онъ можетъ дѣлать, то, вмѣсто него, дѣлають другіе, или, посредствомъ искусственной помощи, слишкомъ облегчаютъ его.

2. Дѣтскимъ упражненіямъ необходимо должно помогать благоразумное руководство, частію для того, чтобы пробудившіяся силы, слѣдуя влеченію поврежденной природы, не приняли превратнаго направленія, частію для того, чтобы легче и безопаснѣе усовершенствовать ихъ. Впрочемъ это руководство отнюдь не должно быть только умозрительнымъ наставленіемъ, но преимущественно должно совершаться самымъ дѣломъ, посредствомъ примѣровъ и благоразумнаго употребленія представляющихся случаевъ, также посред-

ствомъ частаго указанія дѣтямъ на ихъ собственные или чужіе поступки, заслуживающіе одобреніе или порицаніе.

§ 19.

Образованію дѣтей должно помогать б) посредствомъ поддержанія ихъ веселости и приличныхъ занятій.

1. Свѣтлый взоръ и веселость—неразлучные спутники благовоспитываемаго дѣтства, и только при нихъ можетъ быть успѣшно образованіе; это цвѣты дѣтства, которые, произрастая изъ нѣжнаго сердца, приносятъ пріятные плоды, каковы: спокойствіе духа, довѣріе, откровенность, искреннее участіе въ счастіи или несчастіи другихъ, и т. под. Напротивъ, непріятное зрѣлище—видѣть дитя невеселымъ и угрюмымъ. Часто причина такого расположенія дѣтей заключается въ нездоровьи тѣла, въ болѣзненности, получаемой отъ родителей, или въ какомъ-нибудь органическомъ недостаткѣ, иногда вообще въ тупоуміи дитяти; но когда такое расположеніе усматривается въ здоровыхъ дѣтяхъ, то вина этого, по всей вѣроятности, падаетъ на воспитаніе. Любовь и

веселость въ дѣтяхъ могутъ быть возбуждаемы только посредствомъ любви или любвеобильнаго обхожденія съ ними воспитателей. А если на дитя всегда дѣйствуютъ только грубостію, бранью, угрозами и наказаніями; если съ нимъ никогда, или рѣдко обращаются благосклонно и ласково, напротивъ, при каждомъ случаѣ, даютъ ему испытывать нерасположеніе, презрѣніе и несправедливое отвращеніе: то духъ его естественно теряетъ веселое расположеніе и дѣлается склоннымъ къ грусти, ненависти, мщенію и дикой злости. А при такомъ разстройствѣ чего можно ожидать добраго и утѣшительнаго? При этомъ дѣти обыкновенно не радятъ о своемъ усовершеніи.

Этой дѣтской веселости никакъ не должно смѣшивать съ предосудительною веселостію, легкомысліемъ, или разсѣянностію.

2. Это веселое расположеніе духа очень много помогаетъ дѣтямъ въ ихъ занятіяхъ, равно какъ и на оборотъ, — постоянное упражненіе имѣетъ благотворительное вліяніе на эту веселость. Веселыя дѣти всегда хотятъ что-нибудь дѣлать, и дѣти чѣмъ-нибудь занятыя—всегда бываютъ веселы. Толь-

ко упражненія дѣтей должны быть сообразны съ ихъ возрастомъ, съ настоящею степенью ихъ образованія, съ крѣпостію силъ физическихъ и съ другими обстоятельствами. Извѣстно, какъ много помогаетъ это средство раскрытію и образованію силъ ихъ; особенно же важно оно въ отношеніи нравственномъ. Доколѣ умъ дѣтей имѣетъ предметы для наблюденія и силы ихъ постоянно заняты, дотолѣ они не такъ легко предаются предосудительнымъ мыслямъ и желаніямъ. Но оставьте дѣтей въ праздности,—и сѣмена плевеловъ очень скоро возникнутъ въ сердцахъ ихъ. Нѣтъ ничего опаснѣе и вреднѣе для дѣтскаго возраста, какъ лѣность и праздная недѣятельность.

3. Поэтому въ наукѣ воспитанія и игры имѣютъ свое значеніе. Онѣ не только помогаютъ здоровью, крѣпости и ловкости тѣлесной, но возбуждаютъ и душевныя способности, напр., способность соображенія и остроуміе, особенно же поддерживаютъ въ дѣтяхъ веселость и питаютъ потребность дѣятельности. Для этого воспитатель долженъ стараться доставлять дѣтямъ игры не

только безвредныя, но и полезныя для образованія ихъ духа и тѣла.

а) Что касается до выбора игръ, то не должно позволять дѣтямъ никакой игры, которая была бы опасна для здоровья ихъ тѣла, или доброй нравственности. Напротивъ, надобно избирать такія игры, которыя имѣли бы благотѣльное вліяніе на силы дѣтей, напримѣръ, развивали бы тѣлесныя члены, изоощряли смыслъ, и проч.

б) Во время игры, хотя не должно оставлять дѣтей вовсе безъ надзора, однакоже не надобно и слишкомъ стѣснять ихъ свободу; нужный надзоръ пусть не будетъ для нихъ тягостенъ. Для этого воспитатель, во время дѣтскихъ забавъ, долженъ избѣгать всякой брани и угрозъ въ тонѣ и движеніяхъ, и казаться дѣтямъ только благоразумнымъ совѣтникомъ, принимающимъ участіе въ ихъ дѣтской веселости.

Въ нравственномъ отношеніи опасны тѣ игры, которыя даютъ поводъ къ спору, ссорамъ, оскорбительнымъ насмѣшкамъ, къ враждѣ, или къ короткому обращенію съ другимъ поломъ и под. Никогда не должно позволять дѣтямъ прибыльныхъ игръ: кромѣ того, что при этомъ часто бываютъ обманъ, воровство, досада, гнѣвъ, — онѣ очень легко поражаютъ пристрастіе къ

игрѣ. Надобно также внимательно наблюдать, съ кѣмъ дѣти играютъ, особенно когда они собираются въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ взора воспитателя.

§ 20.

Всегда главное при воспитаніи сыновей — сыновній страхъ къ Богу.

1. Эта истина не требуетъ доказательствъ. При воспитаніи важнѣе всего то, чтобы въ дѣтяхъ глубоко укоренялись и всегда поддерживались—живая вѣра въ Бога, навыкъ постоянно ходить предъ Нимъ, какъ всевъдушимъ, и всегдашняя, искренняя забота о томъ, чтобы не оскорбить своими грѣхами Его — безконечно благаго и правосуднаго Отца,—кратко, сыновній страхъ къ Богу. Онъ есть *начало премудрости* (Притч. 9, 10). *Лучше частица малая со страхомъ Господнимъ, нежели сокровища велія безъ боязни* (Тамъ же 15, 16). *Богатъ и славенъ и нищъ: похвала ихъ страхъ Господень* (Сирах. 10, 25). Если сыновній страхъ къ Богу есть въ душѣ воспитанника, то въ ней положено главное основаніе добраго воспитанія. Страхъ Божій наполняетъ цвѣтущаго юношу уваженіемъ къ своему тѣлу, какъ жилищу Св. Ду-

ха, дѣлаетъ внимательнымъ къ ученію Св. Писанія и обогащаетъ истинно полезными знаніями. Страхъ Божій возбуждаетъ въ сердцѣ воспитанника возвышенныя чувства, обуздываетъ порывы самоволія, приводитъ въ порядокъ его желанія и наклонности, дѣлаетъ его въ счастіи скромнымъ, въ несчастіи твердымъ и великодушнымъ, и образуетъ его въ истиннаго гражданина отечества земнаго и небеснаго. Отселѣ всякій можетъ видѣть, какъ много ошибаются, когда, заботясь о воспитаніи дѣтей въ разныхъ наукахъ, мало думаютъ о возбужденіи и поддержаніи въ дѣтяхъ сыновняго страха къ Богу. Опыты вездѣ и весьма часто доказываютъ, что все прочее остается безъ пользы, если въ основаніе воспитанія не полагаются искренняя христіанская любовь и сыновній страхъ къ Богу.

2. Для укорененія въ дѣтяхъ страха Божія, прежде всего нуженъ истинно благочестивый примѣръ родителей, воспитателей и вообще всѣхъ, имѣющихъ вліяніе на дѣтей. Сила примѣра очень велика во всякомъ отношеніи, но особенно велика она при воспитаніи духа благочестія. Если родители и

всѣ окружающіе дѣтей сами проникнуты сыновнимъ страхомъ къ Богу, всегда говорятъ о Богѣ съ благоговѣніемъ, съ надеждою ожидаютъ отъ Него всякаго блага, и получаемое приписываютъ Ему съ искреннею благодарностію; если они, благоговѣйно взирая на Бога, всѣ несчастія принимаютъ съ смиренною преданностію, а на грѣхи всегда смотрятъ, какъ на величайшее зло, то такой примѣръ, безъ сомнѣнія, произведетъ на дѣтей благодѣтельное вліяніе. Дѣти, каждый день видя предъ собою примѣры благочестія, мало-по-малу и сами привыкаютъ съ благоговѣніемъ мыслить и говорить о Богѣ, искренно любить Его, какъ благаго Отца, ревностно исполнять Его заповѣди, и съ сыновнимъ страхомъ избѣгать всякаго нарушенія воли Божіей. Впрочемъ, чтобы благотворно дѣйствовать на воспитанниковъ, надобно имѣть истинное благочестіе, а не казаться только благочестивымъ: личину благочестія дѣти скоро замѣчаютъ и въ такомъ случаѣ сами скоро привыкаютъ подражать образцамъ своимъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ПРЕДОХРАНЕНИЕ ОТЪ ПОВРЕЖДЕНІЯ.

§ 21.

Удаленіе отъ опасныхъ предметовъ.

1. Для предотвращенія какъ физическаго, такъ и нравственнаго поврежденія, прежде всего надобно, сколько можно, удалять отъ дѣтей вредные и опасные предметы. Подъ сими предметами разумѣмъ и внѣшнія опасныя вещи, но особенно такихъ людей, обращеніе съ коими угрожаетъ дѣтямъ опасностію въ какомъ-либо отношеніи. Ближайшее приложеніе сего правила будетъ показано ниже.

2. При этомъ никогда не надобно забывать, что дѣти, какъ дѣти, обыкновенно, неопытны, неразумны, опрометчивы и крайне любопытны, полны желаній, и притомъ нѣжны и слабы, а потому легко могутъ потерпѣть вредъ какъ физическій, такъ и нравственный. Очень многое, что безвредно и

неопасно для взрослого, можетъ быть весьма вреднымъ или опаснымъ для дѣтей. Надобно также обращать вниманіе на личныя свойства воспитанника. Какъ устройство тѣла, такъ и способности ума и наклонности сердца весьма различны. Поэтому часто нужно бываетъ иному дитяти запрещать что-нибудь такое, что другому можно позволять безъ опасенія.

Maxima debetur puero reverentia, сказалъ Ювеналь язычникъ; а древній Греческій законодатель Солонъ приказалъ сдѣлать слѣдующую надпись при входѣ въ дѣтскую школу въ Аѣнахъ: «Не приближайся сюда никто нечистый.» Поэтому Аѣинскій законъ опредѣлялъ смертную казнь тому, кто осмѣлился бы осквернить святилище, гдѣ воспитываютъ ростокъ и цвѣтъ человѣчества. По той-же причинѣ у древнихъ Персовъ воспитательные дома поставлялись въ отдаленіи отъ рынковъ, изъ опасенія, чтобы дѣти, каждодневно видя передъ собою корыстолюбивый торгъ, не теряли благородныхъ стремленій.

§ 22.

Предостереженія.

1. Впрочемъ невозможно удалить отъ дѣтей все для нихъ вредное или опасное. Поэтому нужно, чтобы дѣти мало-по-малу са-

ми привыкали узнавать, что для нихъ вредно или опасно, и сами того остерегались. Для этого особенно полезны предостереженія, то есть наставленія, обращающія вниманіе дѣтей на недостойнство и вредныя слѣдствія извѣстныхъ предметовъ или дѣйствій.

2. Такія предостереженія очень важны въ лѣтахъ дѣтскаго легкомыслія и неопытности; только они всегда должны быть сообщаемы сообразно съ цѣлію. На этотъ конецъ въ предостереженіяхъ—

а) Надобно быть умѣреннымъ. Этимъ средствомъ слѣдуетъ пользоваться только тамъ, гдѣ оно оказывается нужнымъ. Всегдашнія предостереженія производятъ невниманіе и нерасположеніе къ нимъ; такъ что отъ этого часто и нужныя предостереженія остаются бесполезными.

б) Надобно избѣгать всякаго преувеличенія. Выдуманная и преувеличенная изображенія какихъ либо вредныхъ послѣдствій противорѣчатъ законамъ истины, и тутъ ложь всегда наказывается сама собою. Если обманутыя дѣти рано или поздно узнаютъ обманъ, то перестаютъ вѣрить своимъ роди-

телямъ или воспитателямъ и въ томъ, что совершенно согласно съ истиною.

в) Въ предостереженіи надобно примѣняться къ внутренней пріемлемости и расположеніямъ дѣтей. Не все на всѣхъ производитъ одинаковое впечатлѣніе. Имъ нужно объяснять дѣло болѣе посредствомъ примѣровъ и повѣствованій. Особенно дѣйствуетъ на воспитанника, если ему указываютъ на его собственный опытъ, какой съ нимъ когда-либо встрѣчался.

г) Предостереженія всегда должны быть дѣлаемы ласково, съ отеческою любовью и съ благоразумнымъ примѣненіемъ къ обстоятельствамъ. Только такимъ образомъ предлагаемыя предостереженія дѣти принимаютъ охотно.

д) Наконецъ, надобно остерегаться дѣлать дѣтямъ такія предостереженія и давать наставленія, которыя побуждаютъ ихъ къ нечистымъ желаніямъ или къ любопытству касательно такихъ предметовъ, о которыхъ, къ счастію, они не имѣли донинѣ никакого познанія,—каковы наприм. опредѣленнымъ образомъ высказанныя предостереженія отъ грѣховъ, противныхъ цѣломудрію. Хотя для

большей части дѣтей, достигшихъ извѣстнаго возраста, необходимы предостереженія отъ подобныхъ грѣховъ; но при этомъ требуется осторожность, чтобы имъ чрезъ такія предостереженія не принести больше вреда, чѣмъ пользы. Неиспорченныхъ дѣтей надобно только въ общихъ выраженіяхъ предостерегать отъ всякаго безстыднаго обращенія съ самими собою и съ другими, какъ отъ такого позорнаго дѣла, которое крайне оскорбляетъ всевидящаго Бога и причиняетъ большой вредъ самому человѣку.

Нѣчто подобное надобно замѣтить и въ разсужденіи ядовитыхъ растений. Хотя нужно дѣтей, особенно живущихъ внѣ городовъ, предостерегать отъ злоупотребленія ядовитыми растеніями, и потому знакомить ихъ съ обыкновенными видами ихъ, присовокупляя нѣкоторое объясненіе того, что употребленіе ихъ вредитъ человѣку, причиняетъ ему величайшія болѣзни, и т. д.; но если бы стали объяснять ихъ дѣтямъ собственно какъ ядъ, объяснять смертельное ихъ дѣйствіе, и образъ ихъ приготовленія для вредныхъ цѣлей; то, безъ сомнѣнія, это было бы очень неблагоразумно. На что часто не рѣшается человѣкъ, когда или сильная страсть обуреваетъ его, или вражда и печаль стѣсняютъ его сердце! Какъ опасно было бы, когда бы такой человѣкъ узналъ, что то или другое растеніе дѣйствуетъ смертоносно?

§ 23.

Угрозы и наказанія.

1. Если сообщаемыя дитяти наставленія и предостереженія не могутъ удержать въ порядкѣ безпорядочныхъ его влеченій; то надобно прибѣгнуть къ приличнымъ мѣрамъ принужденія. Тамъ нѣтъ истинной любви къ дѣтямъ, гдѣ для удержанія дѣтскаго своенравія и вольности не хотятъ употреблять нужной строгости: хотя и съ прискорбіемъ, но надобно поступать вопреки дѣтскому легкомыслию, когда это нужно. Мудрый говоритъ: *уже щадитъ жезлъ свой, ненавидитъ сына своего* (Притч. 13, 25.). Также, если прежде данное предостереженіе было пренебрежено воспитанникомъ и можетъ-быть уже не одинъ разъ; то нужно, чтобы отъ сего пренебреженія онъ подвергался непріятнымъ слѣдствіямъ. Погрѣшающее дитя должно на дѣлѣ испытывать, что каждое уклоненіе отъ пути порядка ведетъ къ непріятностямъ. Напр. дитя неумѣренное въ употребленіи пищи или сластолюбивое, разстроившее чрезъ то свой желудокъ, пусть принимаетъ горькое лекарство, или наблюдаетъ притомъ строгую діе-

ту; неопрятное — пусть подвергается стыду и поставляется назади; сварливое — пусть удаляется отъ общенія съ другими; забывчивое — пусть снова повторяетъ забытое; лѣнивое — пусть лишается пищи, пока не выполнитъ своего дѣла; обманывающее — пусть лишается довѣрія, доколѣ не представитъ опыта своего исправленія, и т. п. Если же непріятныя послѣдствія вредны для дитяти; то ихъ надобно отмѣнять, или дѣлать безвредными, но во всякомъ другомъ случаѣ, послѣ сдѣланныхъ дѣтьми проступковъ, должно намѣренно подвергать ихъ непріятнымъ слѣдствіямъ и, если они сами по себѣ слишкомъ слабо дѣйствуютъ на дѣтей, усиливать ихъ посредствомъ прикосновенныхъ обстоятельствъ.

2. Также безпорядочнымъ склонностямъ надобно противодѣйствовать и посредствомъ произвольно избираемыхъ наказаній. Предварительное объявленіе ихъ называется угрозою. При этомъ необходимо наблюдать слѣдующія правила: а) въ угрозахъ надобно быть умѣреннымъ; б) никогда не должно угрожать чѣмъ-нибудь такимъ, чего не можно или не должно дѣлать; в) угрожая ди-

тяти, надобно обращать вниманіе и на личныя его свойства; г) наконецъ, объявленныя угрозы, въ случаѣ пренебреженія ихъ, всегда должны быть выполняемы. Посему угрожать надобно съ разсужденіемъ, и каждый разъ сдерживать слово, или, когда нужно отмѣнить, то надобно дѣлать это такъ, чтобы дитя въ отмѣненіи отнюдь не видѣло для себя поблажки.

3. Если угроза пренебрежена, то должно приступить къ объявленному наказанію. Цѣль наказанія — не та, чтобы причинить болѣзнь дитяти, или отмстить ему, но чтобы отсѣчь возникающіе ростки зла, и пробуждающимся худымъ склонностямъ положить предѣлы. Само собою разумѣется, что не должно избирать никакихъ вредныхъ наказаній, отъ которыхъ, напримѣръ, подвергается опасности здоровье, чувство стыда и чести, или слишкомъ раздражается сердце. Какъ наказаніе должно происходить единственно изъ любви; то, прибѣгая къ нему, всегда надобно имѣть въ виду только благо дитяти. Объ этомъ будетъ сказано болѣе, когда станемъ говорить о нравственномъ воспитаніи.

4. Нужно ли употреблять тѣлесныя наказанія? Конечно, жалко, если человекъ весьма мало, а можетъ быть и совсѣмъ не имѣеть чувства для высокихъ и благородныхъ впечатлѣній, и потому надобно бываетъ поступать съ нимъ, какъ съ неразумнымъ животнымъ: но кто станетъ отвергать, что есть такіе люди? Такихъ встрѣчаемъ мы часто, особенно между малолѣтними, нисколько не образованными и одичавшими дѣтьми. Для нихъ тѣлесныя наказанія необходимы. Мудрый говоритъ: *накалуй сына твоего, тако бо будетъ благонадеженъ* (Притч. 19, 18). Никакъ нельзя одобрять неумѣреннаго гнѣва и жестокихъ поступковъ нѣкоторыхъ родителей или воспитателей, и никакъ нельзя желать возвращенія тѣхъ наказаній, кои прежде употреблялись въ училищахъ; но вредно и то, если при воспитаніи совершенно удаляются отъ строгости благоразумныхъ предковъ, и чрезъ то ослабляютъ строгость нравовъ. Мудрые всегда шли златымъ путемъ середины: имъ должны подражать и мы.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ИСПРАВЛЕНІЕ НЕДОСТАТКОВЪ.

§ 24.

Открытіе недостатковъ.

1. Подъ недостатками здѣсь мы разумѣемъ не случайныя какія-нибудь погрѣшности, а постоянныя, которыя происходятъ отъ превратнаго направленія способностей, или, по крайней мѣрѣ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, всегда повторяются, напримѣръ, косо-й взглядъ, забывчивость, преобладающее легкомысліе, склонность къ воровству и т. д. И самое усердное попеченіе о воспитаніи дѣтей не всегда можетъ предохранить ихъ отъ всѣхъ недостатковъ; часто замѣчаютъ ихъ только тогда, когда они уже пустили глубокіе корни. Поэтому, какъ воспитаніе, при теперешнемъ состояніи человѣка вообще, должно благотворно помогать воспитаннику въ исправленіи его недостатковъ; то долгъ воспитанія—выполнять это прекрасное назначеніе особенно тамъ, гдѣ какіе нибудь недостатки обратились уже въ навѣкъ. А для этого воспитатель прежде всего долженъ

узнавать какъ самые недостатки, такъ и ихъ источники и случаи къ нимъ.

2. Это дѣло иногда бываетъ очень трудно, особенно по отношенію къ недостаткамъ умственнымъ; ибо часто недостатокъ или скрывается отъ поверхностнаго взора, или даже представляется совершенствомъ. Поэтому, для избѣжанія обмана, воспитателю надобно а) вѣрно знать, какова должна быть каждая способность какъ сама въ себѣ, такъ и по отношенію къ прочимъ способностямъ, и б) посредствомъ точнаго наблюденія, надобно сравнивать дѣйствительное состояніе различныхъ способностей съ тѣмъ, чѣмъ онѣ должны быть. Опытный взоръ, съ какимъ воспитатель постоянно наблюдаетъ надъ дѣтьми и сравниваетъ ихъ съ другими дѣтьми, здѣсь конечно очень много значить. Впрочемъ, чтобы хорошо узнать дѣтей, для этого часто нужно бываетъ имѣть много прозорливости, какую немногіе имѣютъ, и потому скромный воспитатель, въ затруднительныхъ случаяхъ, охотно пользуется мнѣніями другихъ.

3. Также для воспитателя важное дѣло—открывать источники и причины замѣчен-

ныхъ недостатковъ. Они часто скрываются въ самомъ дитяти,—въ его организаціи, въ слабости его природныхъ способностей, въ испорченномъ состояніи сердца, и т. д., часто въ предметахъ, его окружающихъ, къ которымъ особенно относимъ вліяніе лицъ, окружающихъ дитя, внѣшнихъ вещей и чтеній; иногда — въ прежнемъ обхожденіи съ воспитанникомъ и въ превратномъ его образованіи. Здѣсь очень часто можно бываетъ говорить родителямъ и воспитателямъ: *что видиши сучецъ, иже во оцъ брата твоего, бервна же, еже есть во оцъ твоємъ, не чуеши? изми первѣе бервно изъ очесе твоего: и тогда узриши изъяти сучецъ изъ очесе брата твоего* (Матѹ. 7, 3).

§ 25.

Общій способъ исправленія.

1. Если воспитатель открылъ какъ самый недостатокъ, такъ и его источникъ; то надобно противодѣйствовать злу въ самомъ началѣ, или сколько можно скорѣе. Несправедливо думаютъ, что порокъ въ зрѣлыхъ лѣтахъ исправляется самъ собою. По боль-

шей части, исправленіе чѣмъ долѣе отлагается, тѣмъ бываетъ труднѣе, и наконецъ дѣлается почти невозможнымъ:

Какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи справедливо сказалъ Овидій:

*Principiis obsta, sero medicina paratur,
Cum mala per longas invaluere moras.*

2. Надобно стараться преграждать источники зла; гдѣ этого достигнуть нельзя, тамъ по крайней мѣрѣ должно ослаблять ихъ, сколько можно, и вліяніе ихъ дѣлать менѣе вреднымъ.

3. Надобно ясно и съ твердостію показывать воспитаннику неприличіе и вредныя послѣдствія его недостатка, чтобы онъ самъ желалъ освободиться отъ него. Если и въ физическихъ болѣзняхъ лекарства, принятыя противъ воли, много теряютъ силы; то чего можно ожидать въ болѣзняхъ нравственныхъ, доколѣ дитя съ упорствомъ отвергаетъ всѣ мѣры исправленія? — Когда голосъ совѣсти слишкомъ еще слабъ, тогда съ надлежащею осмотрительностію надобно пользоваться стремленіемъ къ чести, къ самосохраненію, указаніемъ на послѣдствія близкія и отдаленныя, и т. д.

4. Если въ дитяти не замѣчается упрямства, или худой воли; то воспитатель болѣе долженъ пользоваться ласковыми увѣщаніями и объясненіями, нежели сколько внѣшними побудительными средствами, устрашающими угрозами и наказаніями. При этомъ всегда надобно въ воспитанникѣ поддерживать твердую надежду на то, что исправленіе возможно, и не такъ трудно, какъ можетъ-быть ему представляется, чтобы такимъ образомъ болѣе облегчить дѣло исправленія. Воспитатель не долженъ желать слишкомъ скорого дѣйствія употребленныхъ имъ средствъ; но онъ долженъ дѣйствовать на воспитанника постепенно, мало-по-малу подвигаясь впередъ. Слишкомъ скорыя перемѣны могутъ обольщать и радовать воспитателя или родителей; но эта радость рѣдко бываетъ продолжительна. Для болѣе прочнаго успѣха лучше истреблять недостатокъ мало-по-малу, но въ основаніи исторгая его изъ корня. При такомъ дѣйствованіи, если воспитатель замѣчаетъ хотя нѣкоторый успѣхъ на пути исправленія, то съ удовольствіемъ можетъ обращать на это вниманіе воспитанника. Напротивъ, если воспитанникъ по временамъ опять бу-

детъ возвращаться къ своимъ слабостямъ; то воспитатель никакъ не долженъ терять терпѣнія и всей надежды, или, по крайней мѣрѣ, воспитанникъ не долженъ замѣчать того, что воспитатель сомнѣвается въ его исправленіи. Ни что такъ не препятствуетъ окончательному успѣху въ исправленіи, какъ малодушіе и безнадежность исправляемаго.

5. Но для совершенія всего этого, воспитатель долженъ быть *мужемъ молитвы*, какъ для того, чтобы всегда получать ему необходимый свѣтъ свыше, такъ и для того, чтобы никогда не оскудѣвать въ любви и непоколебимомъ терпѣніи. Равнымъ образомъ онъ долженъ размышлять о томъ, какъ любвеобильный Господь и Спаситель нашъ, всегда кроткій и смиренный сердцемъ, исправлялъ недостатки учениковъ Своихъ. Кто не знаетъ, какъ обыкновенно бываетъ тяжело и для совершеннолѣтнихъ отставать отъ пороковъ, которые посредствомъ продолжительной привычки обратились какъ бы въ другую природу?—Впрочемъ, гдѣ недостаточно кроткихъ средствъ, тамъ необходимо требуются строгія мѣры, и вообще нужно наблю-

дать все то, о чемъ сказано было выше въ § 23 (объ угрозахъ и наказаніяхъ). Только надобно остерегаться, чтобы посредствомъ излишней строгости совершенно не переломить надломленной трости, и не погасить курящагося льна (Матѣ. 12, 20).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

РУКОВОДСТВО КЪ ДАЛЬНѢЙШЕМУ ОБРАЗОВАНІЮ САМАГО СЕБЯ.

§ 26.

Необходимость его.

1. Воспитаніе беретъ воспитанника подъ свою опеку только для того, чтобы онъ, по достиженіи зрѣлости, самъ могъ продолжать свое образованіе, и старался своими дѣлами соотвѣтствовать премудрымъ намѣреніямъ Божественной любви. Поэтому воспитаніе всегда должно стремиться къ тому, чтобы оно со дня на день становилось для воспитанника менѣе нужнымъ. Воспитаніе должно поставить юнаго путника жизни на прямую

дорогу; но идти по ней къ послѣдней цѣли онъ долженъ уже самъ, и въ этомъ состоитъ его постоянная обязанность, простирающаяся на всю жизнь. Горе воспитаннику, если онъ тамъ, гдѣ кончилось для него воспитаніе, останавливается и не хочетъ идти впередъ по указанной ему дорогѣ!

2. Въ томъ и состоитъ торжество хорошаго воспитанія, что оно такъ возбуждаетъ силы юноши, такъ упражняетъ ихъ и даетъ имъ такое направленіе, что само мало-помалу отступаетъ, и наконецъ оставляетъ юношу самому себѣ, съ радостною надеждою, что онъ болѣе не будетъ имѣть нужды въ пособіяхъ воспитанія. Напротивъ, если юноша, при своемъ выходѣ изъ подъ воспитанія, остается какъ-бы безпомощнымъ, или не чувствуетъ въ себѣ никакого стремленія къ самодѣтельному продолженію своего образованія; то это почти всегда даетъ поводъ заключать о недостаточномъ воспитаніи. Можетъ-быть недоставало надлежащаго возбужденія и стройнаго образованія способностей, или въ сердцѣ юноши не было возбуждено стремленіе къ высшимъ цѣлямъ, или воспитаніе было какъ-бы механическимъ

дѣйствиємъ, при которомъ можетъ быть большею частію пользовались только страхомъ и внѣшнимъ принужденіемъ, или вредные предметы окружали воспитанника, и т. под.

§ 27.

Способъ руководства.

1. Истинно хорошее воспитаніе конечно есть лучшее условіе къ тому, чтобы воспитанникъ самъ пріучался продолжать свое образованіе и послѣ того, какъ выйдетъ изъ подъ воспитанія; но съ другой стороны всякое человѣческое воспитаніе всегда очень далеко отстоятъ отъ своего идеала, а потому переходъ къ совершеннолѣтію, или по крайней мѣрѣ, къ предполагаемой самостоятельности всегда имѣетъ очень много опаснаго. Для уменьшенія сихъ опасностей, воспитаніе не вдругъ должно прекращаться, но непримѣтно и мало-по-малу. По той мѣрѣ, какъ воспитанникъ укрѣпляется душою и тѣломъ, его постепенно болѣе должно оставлять самому себѣ, и хорошіе опыты его самостоятельной дѣятельности надобно награждать постепенно большимъ довѣріемъ. Обна-

руженіе недовѣрія часто вредить воспитаннику, а выказываемое довѣріе, напротивъ, улучшаетъ его.

2. Чѣмъ ближе становится время свободы для воспитанника, тѣмъ болѣе должно обращать его вниманіе—

а) на тѣ опасности, которыя угрожаютъ вредомъ его здоровью, пріобрѣтенному имъ образованію ума и сердца, особенно его невинности и благочестію. Сіи предостереженія надобно приспособлять къ личнымъ нуждамъ воспитанника, и къ тѣмъ отношеніямъ, въ которыя онъ скоро вступитъ; ибо совершенно другія опасности ожидаютъ его, когда онъ вступитъ въ большой свѣтъ, или въ отдаленное учебное заведеніе, нежели когда остается въ кругу своихъ домашнихъ. Съ отеческою любовію воспитатель долженъ внушать своему воспитаннику, какъ ему надобно будетъ избѣгать предстоящихъ опасностей, и какъ поступать при неизбѣжныхъ случаяхъ, чтобы отклонить отъ себя вредъ и несчастія. Присутствіе духа и крѣпкое упованіе на Бога суть лучшія спасительныя средства въ каждой опасности. Этому воспитанникъ долженъ заблаговременно научать-

ся. Такія наставленія тѣмъ сильнѣе дѣйствуютъ на его сердце, чѣмъ болѣе объясняются хорошо выбранными примѣрами изъ исторіи прошедшаго и настоящаго времени.

б) Надобно предостерегать его сколько отъ неразумной отважности и безразсудной самонадѣянности, столько же отъ излишней боязливости и малодушія. О безразсудномъ сказано: *любяй бѣдство, впадетъ въ не* (Сир. 3, 25). Напротивъ, кто совершенно не надѣется на самого себя, тотъ и дѣлать ничего не можетъ; и чѣмъ болѣе человѣкъ предается боязливости, тѣмъ скорѣе погрѣшаетъ. Страхъ и малодушіе во всякомъ отношеніи суть тяжелыя цѣпи для дѣятельности. Поэтому надобно остерегать воспитанника отъ излишней боязливости; онъ долженъ знать мѣру собственныхъ силъ и пріобрѣтать надлежащую довѣренность къ себѣ, но всегда съ искреннимъ признаніемъ своей зависимости отъ Бога, въ Которомъ одномъ должна утверждаться вся наша надежда.

в) Наконецъ надобно научать воспитанника, какъ ему продолжать свое разностороннее образованіе. Иной юноша, имѣя самую добрую волю, или совершенно не доходитъ до

цѣли, или доходить только многими окольными путями, потому именно, что онъ, будучи оставленъ самому себѣ, не зналъ ни пути, ни надежныхъ средствъ, и такимъ образомъ трудился безъ опредѣленной цѣли.

3. Чтобы утвердиться въ стремленіи къ дальнѣйшему образованію самаго себя, воспитанникъ всегда долженъ глубоко сознавать въ своей душѣ святость долга и высокую важность самоуправленія и самообразования. Особенно душа его должна быть проникнута мыслию о томъ, чѣмъ онъ обязанъ Богу, и чѣмъ людямъ. Благовоспитанный юноша на свои силы и способности долженъ смотрѣть какъ на таланты, Богомъ ему ввѣренныя, для употребленія ихъ съ пользою,—на свое званіе, какъ на мѣсто, Богомъ ему назначенное,—на свою земную жизнь, какъ на время сѣянія,—а на вѣчность, какъ на время жатвы, какъ на истинное отечество человѣка, гдѣ каждый въ безконечномъ бытіи будетъ блаженъ или несчастенъ соразмѣрно тому, какъ онъ провелъ время своего земнаго испытанія. Кто сіи истины будетъ постоянно носить въ своемъ сердцѣ, тотъ, выходя изъ-подъ воспитанія въ дѣятельную жизнь, вѣрно

не будетъ имѣть недостатка въ рѣшительномъ намѣреніи продолжать свое образованіе и, какъ говоритъ Апостолъ, *простирается въ предняя, къ почести вышняго званія Божія о Христѣ Іисусѣ* (Фил. 3, 13). Такимъ образомъ и здѣсь опять благоговѣніе и постоянный сыновній страхъ къ Богу составляютъ главное дѣло.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

—

ЧАСТНОЕ УЧЕНІЕ О ВОСПИТАНІИ.

—

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ОБРАЗОВАНІЕ ТѢЛА.

§ 28.

Важность.

1. Выше предложенныя правила теперь приложимъ какъ къ тѣлу, такъ и къ душѣ человѣческой. Тѣло — это превосходное созданіе рукъ Творческихъ, есть не только земная оболочка и орудіе разумной души, сотворенной для вѣчности, но и составная часть существа человѣческаго. А ученіе Іисуса Христа усволяетъ ему еще высшее достоинство. Святая Вѣра научаетъ насъ смотрѣть на тѣло, какъ на достояніе Божіе, какъ на храмъ Духа Божія, и какъ на сѣмя, которое нѣког-

да опять взойдетъ изъ могилы и расцвѣтетъ къ вѣчной жизни (1 Кор. 3, 15. 6, 15, слѣд. 15, 42, слѣд. Фил. 3, 21).

Дѣтямъ, какъ можно чаще, должно внушать слова Апостола: *не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ? Аще кто храмъ Божій растлитъ, растлитъ сего Бога; храмъ бо Божій святъ есть, иже есте вы* (1 Кор. 3, 16.). Впрочемъ апостольскія слова должны глубоко напечатлѣвать въ своемъ сердцѣ не только дѣти, но и всѣ обращающіеся съ дѣтьми. Горе безстыдному развратителю, который соблазнить одного изъ малыхъ сихъ!

2. Притомъ душа и тѣло имѣютъ внутреннее взаимное вліяніе. Человѣкъ есть одно цѣлое; слѣдовательно, образованіе и дѣятельность души много зависятъ отъ состоянія тѣла, и на-оборотъ, состояніе тѣла много зависитъ отъ состоянія души. Сколько умственныхъ недостатковъ, сколько душевныхъ болѣзней, и сколько склонностей къ злу имѣютъ свое основаніе въ разстройствѣ тѣла! Хотя душа и полна силы, но что можетъ она произвести внѣ себя, когда болѣное тѣло отказываетъ ей въ своихъ услугахъ? Поэтому здравый умъ въ здоровомъ тѣлѣ всегда почитали высшимъ благомъ, какого только можетъ человѣкъ желать себѣ въ этомъ мірѣ.

По причинѣ сего взаимнаго между собою отношенія тѣла и души, въ ученіи объ образованіи тѣла часто нужно бываетъ говорить о раскрытіи разумной души, а въ ученіи о душѣ—говорить и о тѣлѣ.

3. Весьма важное дѣло — сохранять тѣло дитяти неповрежденнымъ, и правильно образовывать его. Объ этомъ тѣмъ болѣе надобно заботиться, что еще нѣжные органы дѣтей очень легко повреждаются, и вредъ, какой отъ сего происходитъ, часто остается неотвратимымъ. Предметы, на которые при этомъ преимущественно надобно обращать вниманіе, суть слѣдующіе: *здоровье*, какъ всего тѣла вообще, такъ и каждаго тѣлеснаго органа, *крѣпость* тѣла и *привычка* переносить все трудное, возможная *независимость* отъ внѣшнихъ вліяній, *навыкъ къ дѣятельности*, необходимой для достиженія истиннаго назначенія человѣка. Не надобно также оставлять безъ вниманія и наружнаго вида (Слич. § 13). Ничего въ дитяти не надобно пренебрегать; но все должно быть на своемъ мѣстѣ и въ надлежащемъ подчиненіи.

4. Эта часть воспитанія у древнихъ, особенно у Грековъ и Римлянъ, была предметомъ общественнаго попеченія. И въ наше время о семъ предметѣ также очень много

писали, и испытывали разныя мѣры къ достиженію цѣли. Много, однакожь, особенно въ частномъ воспитаніи, встрѣчается погрѣшностей, частію отъ невѣжества и различныхъ предразсудковъ родителей, частію отъ ихъ безпечности и отъ преобладанія такихъ склонностей, которыя вводятъ ихъ въ заблужденія, когда, на примѣръ, по слѣпой привязанности къ дѣтямъ, они изнѣживаютъ ихъ, или, по неразумному тщеславію, прежде времени принуждаютъ ихъ къ умственнымъ занятіямъ не по дѣтскимъ силамъ и проч.

5. Здѣсь можно поставить на видъ особенно два предразсудка: предразсудокъ *привязанности къ старинѣ*, и предразсудокъ *привязанности къ новизнѣ*. Первый совершенно безъ размышленія держится старинныхъ повѣрій, какъ наслѣдства, доставшагося отъ отцовъ и прадѣдовъ. Отъ этого физическое воспитаніе дѣлается механизмомъ, который отъ матери переходитъ къ дочери, а отъ сей въ томъ же видѣ передается слѣдующему поколѣнію. Образцы такого воспитанія приобрѣтаютъ себѣ уваженіе своею давностію; а отъ этого и лучшія правила съ трудомъ принимаются, такъ что иная и умная мать

придерживается старины собственно изъ опасенія, чтобы не подвергнуться несогласію съ родными и знакомыми, въ случаѣ отступленія отъ принятыхъ обычаевъ. Еще вреднѣе предразсудокъ *привязанности къ новизнѣ*, или слѣпая готовность принимать все новое и необыкновенное. Нерѣдко въ этомъ случаѣ тщеславіе и пристрастіе къ модамъ побуждаютъ рѣшаться на самые опасные опыты. Но благоразумные родители и въ этомъ отношеніи слѣдуютъ наставленію Апостола: *вся искушающе, добрая держите* (1 Солун. 5, 21). Потому только, что какое-нибудь правило старо или ново, не слѣдуетъ еще ни принимать, ни отвергать его. Особенно надобно быть осторожнымъ въ принятіи новыхъ правилъ тамъ, гдѣ прежній образъ дѣйствованія довольно оправданъ многими опытами. Жизнь человѣка такъ дорога, что не должно играть ею и безразсудно отваживаться на новые опыты только для того, чтобы обратить на себя вниманіе другихъ. Сверхъ того, при новыхъ правилахъ, если даже ихъ даютъ и люди извѣстные по своей опытности, всегда надобно обращать

вниманіе на климатъ и на личныя свойства дѣтей. Не все пригодно всѣмъ.

§ 29.

Основаніе.

1. Основаніе хорошей организаціи очень много зависитъ отъ состоянія и поведенія родителей. Если родители здоровы, во всемъ умѣренны, благочестивы, и между собою живутъ въ истинномъ сердечномъ согласіи, то отъ нихъ можно ожидать дѣтей здоровыхъ и съ хорошими наслѣдственными свойствами. Но чего ожидать, когда родители больны, одержимы чахоткою, истощились отъ неумѣренной и нецѣломудренной жизни, не любятъ другъ друга, преданы пьянству, или, вообще ведутъ жизнь неблагоустроенную и порочную! Отъ такихъ родителей естественно и дѣти рождаются съ предрасположеніями къ разнымъ болѣзнямъ и порокамъ. Каково дерево, таковы и плоды.

2. Особенно важно бываетъ поведеніе матери во время ея беременности. Очень часто въ поздніе годы ропщутъ на Провидѣніе за то, что, однакожъ, есть только слѣдствіе

неблагоразумія матери. Благочестивыя матери, во время беременности, вмѣстѣ съ попечительною объ умѣренности въ пищу, всегда усугубляли свои благочестивыя занятія; ожидаемаго младенца онѣ посвящали Богу и ежедневно молили Его, чтобы Онъ, посредствомъ святаго Крещенія, принялъ ихъ будущее дитя въ число чадъ Своихъ, сохранилъ отъ соблазновъ міра и вписалъ въ *книгу животную*. Сія горячія молитвы благочестивой матери имѣютъ благотворное дѣйствіе на плодъ ея, да и сама мать чрезъ это получаетъ силу благодушно переносить трудность своего положенія.

3. Впрочемъ, не только тѣлесныя свойства, но, какъ частію было выше замѣчено, и способности умственные, и склонности сердечныя часто переходятъ отъ родителей къ дѣтямъ. Поелику святая Вѣра отъ цвѣтущихъ юношей требуетъ храненія тѣла въ чистотѣ, какъ храма, посвященнаго Богу,— требуетъ добраго, дѣвственнаго чувства и истинно благочестиваго поведенія; поелику она вообще обязываетъ небрачныхъ къ строгому воздержанію, и всѣхъ, кто бы какого ни былъ состоянія, къ умѣренности и по-

стоянному самоотверженію; и бракъ, какъ разсадникъ человѣчества, святая Вѣра возвела къ высокому достоинству, освятивъ его въ Таинство, какъ чувственный образъ таинственнаго союза Христа съ Своею Церковію, и сообщая христіанскому супружеству особенную благодать: то кто не видитъ, что св. Вѣра и въ этомъ отношеніи имѣетъ великое благодатное вліяніе на человѣчество? Если бы христіанскія правила всѣми были приняты и вѣрно исполняемы; то конечно и облагороженіе человѣчества стало бы возвышаться болѣе и болѣе съ каждымъ поколѣніемъ. Не только внутреннее состояніе человѣка всегда болѣе возвышалось бы, но и внѣшнее также становилось бы лучше и прочнѣе. Въ этомъ увѣряетъ насъ ученіе Господа Спасителя: *ищите прежде царствія Божія и правды Его,—и сія вся приложатся вамъ* (Матѣ. 6, 33).

§ 30.

Охраненіе отъ опасностей.

1. Никакое твореніе не является въ міръ столь слабымъ и столько нуждающимся въ

посторонней помощи, какъ человѣкъ: первымъ своимъ крикомъ онъ какъ-бы уже просить, чтобы приняли въ немъ участіе, спасли его отъ опасностей и дали ему образованіе, необходимое для достиженія высшаго его назначенія. Этого голоса никто такъ хорошо не понимаетъ и не чувствуетъ, какъ мать. Самъ Богъ вложилъ въ ея сердце столь сильное и почти непреодолимое желаніе принимать на себя всю тягость трудовъ при первомъ воспитаніи своего дитяти. Хотя много проходитъ мѣсяцовъ до тѣхъ поръ, пока дитя придетъ въ состояніе лепетать даже только имя матери; однакожъ она неутомимо переноситъ всѣ трудности воспитанія, и при всемъ томъ почитаетъ себя даже счастливою.

2. Прежде всего другаго раждающееся дитя надобно охранять отъ опасностей. Укажемъ только на нѣкоторыя опасности: со стороны родителей необходима осторожность, чтобы—а) мать, унимая свое дитя, удерживалась отъ сильныхъ движеній сердечныхъ, не давала дитяти нездоровой пищи или питья, и вообще остерегалась всего, что дитяти можетъ повредить; б) если мать не можетъ

выполнить эту обязанность сама, и потому поставлена въ опасную необходимость отдать свое дитя кормилицѣ, то въ этомъ случаѣ надобно избирать такое лице, котораго какъ физическое, такъ и нравственное состояніе извѣстно съ хорошей стороны. Кормилицы вообще имѣютъ большое вліяніе не только на тѣло дитяти, но и на душу его. Если нельзя найти такого лица, то гораздо лучше воспитывать дитя искусственнымъ образомъ. Истинная жестокость, — когда матери отказываются сами кормить дѣтей только изъ одной выгоды собственнаго спокойствія, и свое дитя отдаютъ кормилицамъ неизвѣстнымъ или извѣстнымъ съ худой стороны.

в) Ни мать, ни кто другой не долженъ брать съ собою спать дитя, изъ опасенія задавить его, или какъ иначе повредить ему.

По-видимому очень простое, но весьма благодѣтельное изобрѣтеніе для отвращенія этого зла — употребленіе колыбелей, или люлекъ. Чѣмъ обыкновеннѣе это зло между бѣдными семействами поселянъ или рабочихъ людей, тѣмъ чаще надобно внушать матерямъ такихъ семействъ, чтобы онѣ отнюдь не брали съ собою въ постелью малыхъ дѣтей своихъ, но довольствовались, какъ спасительнымъ средствомъ въ этомъ случаѣ, употребленіемъ спокойныхъ и безопасныхъ колыбелей или люлекъ.

3. Нѣтъ нужды напоминать о томъ, что дѣтямъ никакъ не должно давать такихъ орудій, или такихъ игрушекъ, которыми они могутъ причинять какой-либо вредъ себѣ или другимъ. Самыя даже игрушки, окрашенныя вредными красками, или обложенныя позолотою, для дѣтей могутъ быть вредны. Равно вредны имъ свинцовые стаканы, мѣдная, худо вылуженная посуда, слишкомъ душистые цвѣты въ спальнѣ, и проч.

4. Далѣе, глазъ отца и матери тщательно долженъ наблюдать за лицами, окружающими дитя: сюда принадлежатъ кормилицы, няньки и служанки, родственники и знакомые, и проч. Такіе люди очень часто вредятъ дѣтямъ ношеніемъ имъ лакомствъ, неосторожными шутками и ласками, вредными игрушками, или даже опасными наказаніями, которымъ они ихъ подвергаютъ. Особенно строго надобно смотрѣть за няньками, когда онѣ не имѣютъ надежнаго благоразумія и честности. Предразсудки, неразумныя привычки, лѣнь, гнѣвъ, иногда даже намѣренная злость, располагаютъ часть ихъ къ пагубнѣйшимъ средствамъ, наприм. когда онѣ,

чтобы самимъ проспать ночь спокойно, даютъ дитяти усыпляющія капли, и проч.

5. При этомъ не надобно забывать въ дѣтяхъ ихъ дѣтства (§ 21.). Какъ нѣжное тѣло ихъ склонно къ поврежденію; такъ равно и духъ ихъ неопытенъ, легкомысленъ и весь почти — одно желаніе. Поэтому за дѣтьми надобно постоянно имѣть бдительный надзоръ, на примѣръ, во время игры, чтобы они, послѣ сильнаго разгоряченія, не вдругъ себя охлаждали или пили холодное; — во время трудовъ, чтобы, когда учатся или что-нибудь другое дѣлаютъ, не сидѣли, навалившись на грудь, сложивши ноги одну на другую, и вообще въ неправильномъ положеніи; во время сна, чтобы они лежали головою неслишкомъ высоко, а болѣе горизонтально, и не на мягкой постелѣ, и проч.

§ 31.

Продолженіе.

1. Но какъ не возможно устранить отъ дѣтей все то, что имъ вредно или опасно; то по крайней мѣрѣ неизбѣжныя для нихъ опасности надобно дѣлать, сколько можно,

менѣ вредными. Объ этомъ въ послѣдствіи будемъ говорить подробнѣе. Здѣсь у мѣста упомянуть о предохранительномъ прививаніи оспы, какъ испытанномъ средствѣ противъ оспы заразительной, которая, до изобрѣтенія прививанія, истребляла почти двѣнадцатаго человѣка. Добрые и чуждые предразсудковъ родители, безъ сомнѣнія, пользуются этимъ, столь же легкимъ, сколько и дѣйствительнымъ средствомъ для предохраненія дѣтей своихъ отъ опасности.

Благотворность прививанія оспы не разъ была опытомъ доказываема, когда въ случаѣ распространявшейся оспенной заразы, тѣ, которымъ хорошо привита была оспа, пощажены были натуральною оспою, между тѣмъ какъ со всѣми другими, которымъ оспа не была привита, натуральная обходилась очень сурово.

2. Здѣсь почти тоже надобно повторить, что въ § 22 сказано было вообще о предостереженіяхъ. Только надобно остерегаться, чтобы не дѣлать дѣтей боязливыми посредствомъ нелѣпыхъ сказокъ и различныхъ пустыхъ исторій о духахъ, и пр. Дѣтямъ чаще должно говорить о томъ, какъ человѣкъ, при благоразумной осмотрительности, можетъ избѣгать опасностей, и какими средствами онъ можетъ себя предохранять отъ вреда въ томъ

или другомъ отношеніи. Впрочемъ приличныя предварительныя упражненія, производимыя дѣтьми при глазахъ воспитателя, гораздо болѣе къ этому содѣйствуютъ, нежели одно умозрительное наставленіе, каково бы оно ни было.

3. Особенно надобно заботиться о томъ, чтобы тѣло дитяти снискало нѣкоторую независимость отъ внѣшняго міра. Благій Творецъ въ природу человѣка вложилъ только немногія необходимыя потребности, и тѣло его такъ устроилъ, что оно въ состояніи привыкнуть ко всякому климату. Безъ сомнѣнія, это составляетъ великое преимущество человѣка, и между прочимъ показываетъ его назначеніе господствовать надъ всею землею. А потому при воспитаніи дѣтей надобно смотрѣть, чтобы не потерялась эта независимость, что особенно случается отъ *баловства и изнѣженности*. Сохраненіе этой независимости весьма важно какъ въ физическомъ, такъ и нравственномъ отношеніи.

§ 32.

Средства къ предохраненію дѣтей отъ баловства и изнѣженности.

1. *Избалованнымъ* въ физическомъ отношеніи называется тотъ, кто сдѣлался рабомъ своихъ произвольныхъ потребностей. Чрезъ это человѣкъ не только свое благополучіе и довольство поставляетъ въ зависимости отъ различныхъ случайностей, но и другимъ становится въ тягость, и самого себя подвергаетъ различнымъ затрудненіямъ, при исполненіи обязанностей своего званія. Вообще чѣмъ менѣе кто имѣетъ потребностей, тѣмъ онъ менѣе зависитъ отъ внѣшнихъ обстоятельствъ, и тѣмъ бываетъ спокойнѣе и счастливѣе въ жизни. Для этого заблаговременно надобно приучать дѣтей къ лишеніямъ и переменамъ. Никогда не должно допускать, чтобы они по одной только прихотливости или наклонности къ подражанію дѣлали для себя что-нибудь потребностію, на прим., употребленіе табаку, питье крѣпкихъ напитковъ, слишкомъ теплую одежду, и т. п.

Пусть дѣти наслаждаются позволительными пріятностями жизни, но такъ, чтобы они могли оставить ихъ безъ вреда для своего здоровья, и лишеніе ихъ не почитали для себя несчастіемъ. Также съ раннихъ лѣтъ должно приучать дѣтей къ нѣкоторому порядку въ жизни; но опять дѣти не такъ рабски должны быть привязаны къ нему, чтобы при всякомъ нарушеніи его испытывали какія либо невыгоды. Для этого нужно иногда намѣренно дѣлать отступленія отъ обыкновеннаго образа жизни, чтобы молодой человѣкъ привыкалъ ко всему.

2. *Изнѣженными* дѣлаются дѣти, когда ихъ постоянно держать въ благопріятномъ положеніи, устраняють отъ нихъ всякое непріятное впечатлѣніе, и слишкомъ заботливо сохраняють ихъ отъ всякой переменны сколько-нибудь суровой погоды. Какъ несчастливъ дѣлается отъ этого человѣкъ! Никакое состояніе, никакое званіе не предохранить его отъ непріятныхъ и вредныхъ впечатлѣній. Что ему дѣлать въ этомъ мірѣ съ такимъ тѣломъ, которое ничего переносить не можетъ? Сколько вреда бываетъ отъ сего и въ нравственномъ отношеніи! Какую жертву принесетъ своей должности тотъ, кто, будучи физически изнѣженъ, не имѣетъ ни бодрости духа, ни силы чувства?

§ 33.

Благоразумное укрѣпленіе тѣла.

1. Изъ предъидущаго ясно открывается необходимость благоразумнаго укрѣпленія тѣла, посредствомъ котораго оно сдѣлалось бы способнымъ къ перенесенію непріятныхъ впечатлѣній и къ преодолѣнію трудностей, встрѣчающихся въ каждомъ состояніи. Для этого молодой человѣкъ необходимо долженъ съ раннихъ лѣтъ постепенно приучать себя къ разнымъ невыгоднымъ положеніямъ и трудностямъ жизни.

2. Но чтобы сіи упражненія согласны были съ здравымъ разумомъ, надобно держаться слѣдующихъ правилъ:

а) Укрѣпленіе тѣла всегда должно оставаться въ предѣлахъ природы. Человѣкъ многое можетъ переносить, но не все.

б) Надобно также смотрѣть на особыя свойства воспитанника, какъ-то: на тѣлесное его сложеніе, на его здоровье, и проч. Изъ того, что какое-нибудь дитя безъ вреда перенесло что-нибудь трудное или опасное, никакъ не слѣдуетъ, что и другія дѣти къ тому же способны.

в) Какъ все вообще образованіе, такъ и укрѣпленіе дитяти должно совершаться постепенно, переходя отъ легчайшаго къ болѣе трудному. Иногда пропускъ одной степени можетъ разрушить нѣжный организмъ дитяти.

г) Надобно дорожить, если воспитанникъ презираетъ безпокойство и непріятныя впечатлѣнія. При этомъ съ осторожностію можно давать ему чувствовать то преимущество, какое онъ снискалъ себѣ чрезъ пріобрѣтенное мужество. Всякое воспитаніе тогда только бываетъ успѣшно, когда воспитанникъ, по собственному убѣжденію и расположенію, ищетъ успѣховъ въ своемъ образованіи.

д) Наконецъ, на что особенно при сихъ опытахъ укрѣпленія должно обращать вниманіе,—это есть истинное, какъ временное, такъ и вѣчное назначеніе человѣка. На укрѣпленіе тѣла никогда не должно смотрѣть, какъ на главную цѣль, но всегда какъ на средство. Мы должны всегда помнить главную свою обязанность въ здѣшней жизни: *возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего,—и ближняго своего яко самъ себе* (Лук. 10, 27). Хотя сія любовь состоитъ не

въ кроткихъ только чувствованіяхъ, но преимущественно должна выражаться въ дѣлахъ; впрочемъ никакъ не слѣдуетъ, посредствомъ чрезмѣрнаго укрѣпленія, дѣлать человека совершенно нечувствительнымъ, и какъ-бы не человекомъ. Въ этомъ случаѣ языческая древность не должна служить для насъ образцомъ для подражанія. Древніе Спартанцы и Римляне на человека смотрѣли какъ на средство, а на воинское мужество, какъ на главную цѣль: напротивъ Христіанская Вѣра научила насъ смотрѣть на человека совсѣмъ иначе; поэтому и наше воспитаніе должно получать другое направленіе.

§ 34.

Чистый воздухъ.

1. Если тѣло человека должно расти и, какъ органъ, необходимый душѣ въ настоящей жизни, постепенно укрѣпляться; то это возможно только при извѣстныхъ условіяхъ. Къ симъ условіямъ относимъ мы и здоровый воздухъ, приличную пищу и одежду, жилище, движеніе и покой.—Первая потребность жизни есть воздухъ; безъ него ничто не можетъ

расти. Но не все равно какой бы ни былъ воздухъ, который человѣкъ вдыхаетъ въ себя. Если воздухъ свѣжъ, чистъ и много содержитъ кислотвора; то онъ, не встрѣчая никакого другаго противодѣйствія, сообщаетъ дѣтямъ бодрость, веселость и румянецъ на лицѣ. Если же воздухъ испорченъ, вонючъ, гниль; то очень скоро окажутся вредныя послѣдствія, какъ-то: блѣдность лица, томность глазъ, унылость, слабость, болѣзненность и безвременное увяданіе.

2. Поэтому, въ комнатахъ дѣтей надобно всегда держать воздухъ здоровый, и чаще нужно выводить ихъ вонъ изъ комнатъ на свободный воздухъ. Перваго можно достигать не искусственными куреніями, но выгоднымъ положеніемъ и опрятностію комнаты, также ежедневнымъ освѣженіемъ воздуха чрезъ открытіе окна, фортки, и под. Напротивъ, по необходимости воздухъ будетъ испорченъ, когда комната будетъ тѣсна, низка, окружена навозомъ или болотомъ, всегда скутана, слишкомъ жарко натепляется, или когда въ ней много живетъ людей. Если же въ такой комнатѣ хранятся еще пища и другія окисающія вещества, сушится одежда, горитъ

много сальныхъ свѣчей, находятся больные, или тутъ же еще держать и скоть: то все это болѣе и болѣе портить воздухъ и дѣлаетъ его весьма вреднымъ для здоровья.

3. Надобно также заботиться объ умѣренной температурѣ комнатнаго воздуха. Слишкомъ сильный жаръ такъ же вреденъ, какъ и оцѣпняющій холодъ. Нужно предостерегать дѣтей и отъ того, чтобы они, съ холода приходя въ комнату, не тотчасъ подходили къ горячей печи. Не менѣе вреденъ и сквозной вѣтеръ, особенно когда тѣло нѣсколько разгорячено.

4. Но какъ человѣкъ долженъ привыкать ко всему; то и въ этомъ отношеніи ему надобно постепенно пріобрѣтать твердость, чтобы привыкнуть все переносить, и здоровье свое сдѣлать, сколько можно, независимымъ отъ вѣтра и непогоды.

§ 35.

Здоровая пища.

1. Качество и мѣра пищи весьма важны не только для тѣла, но и для раскрытія духа и усовершенія нравственности. Вообще дѣ-

тямъ всегда надобно давать простую и легкую пищу. Надобно также мало по малу приучать ихъ къ разнообразнымъ переменамъ въ пищѣ. Надобно охранять ихъ отъ пристрастія къ лакомствамъ, и никогда не должно въ этомъ случаѣ поблажать ихъ своею нравію и прихотямъ. Правда, бываютъ иногда въ человѣкѣ такія расположенія, по которымъ ему совершенно нельзя употреблять нѣкоторыхъ видовъ пищи; однакожъ отвращеніе отъ какихъ-нибудь здоровыхъ яствъ болѣею частію есть не иное что, какъ баловство, которое часто слишкомъ дорого обходится самымъ избалованнымъ и другимъ. Поэтому, если дитя показываетъ отвращеніе отъ какой-нибудь пищи, то хотя не надобно заставлять его употреблять ее, но не должно обращать на то много вниманія. «Оставь это,—скажетъ благоразумная мать,—и вмѣсто того съѣшь кусокъ хлѣба; нарочно для тебя я готовить не могу».

2. Молоко и чистая проточная вода—самое лучшее и полезнѣйшее питье для дѣтей. Но весьма вредны для нихъ вино и вообще горячіе и опьяняющіе напитки.

Къ сожалѣнію, какъ часто въ этомъ отношеніи погрѣшаютъ родители, домашніе, родственники и другіе, — то по неразумію, когда, напримѣръ, лакомствами выражаютъ свою любовь къ дѣтямъ, или хстятъ наградить ихъ за хорошее поведеніе, — то по слабости, когда дѣтямъ ни въ чемъ не могутъ отказывать, и потому во всемъ поблажаютъ ихъ прихотливости. Зло бываетъ особенно неизлѣчимо или крайне опасно, когда мальчикъ или дѣвочка съ раннихъ лѣтъ пріучается пить хмѣльные напитки, или когда неразумные родственники забавляются, приводя невинное дитя въ состояніе опьяненія.

3. Касательно мѣры пищи, надобно охранять дѣтей какъ отъ голода, такъ и отъ пресыщенія. Умѣренность благотѣльна равно для души и тѣла; потому что, какъ тѣлу доставляетъ она здоровые соки, такъ и духовныя силы всегда сохраняетъ въ живости; а чувственныя пожеланія, при помощи ея, легче побѣждаются. Напротивъ, отъ излишняго употребленія пищи происходятъ: прожорливость, слабоуміе, постыдныя страсти и во всякомъ отношеніи самыя печальныя слѣдствія. Отъ сего то являются *зліе зѣтріе и утробы праздыя*, какъ говоритъ Апостолъ Павелъ о Критянахъ (Тит. 1, 11). При этомъ не должно забывать, что не то питаетъ насъ, что мы ѣдимъ, но что варитъ нашъ желудокъ.

Прежде въ нѣкоторыхъ странахъ чрезвычайно много было слабоумныхъ, такъ называемыхъ *дурачковъ*, и умные люди думали, что одною изъ главныхъ причинъ тому служить пресыщеніе и употребленіе дѣтми жирной, неудобоваримой пищи. Дѣйствительно, въ тѣхъ же мѣстахъ это явленіе стало рѣже послѣ того, какъ дѣтей стали содержать умѣреннѣе. Особенно надобно охранять дѣтей отъ порока пьянства. Никогда при дѣтяхъ не надобно забавляться пьянствомъ или отзывать-ся о немъ, какъ о чемъ-либо маловажномъ. Напротивъ, при всякомъ случаѣ необходимо внушать дѣтямъ отвращеніе отъ пьянства, и обращать ихъ вниманіе на то, какъ имъ унижается достоинство человѣка, разрушаются здоровье и жизнь, растроивается семейное счастье и отворяется дверь всякимъ безпорядкамъ. Лакедемоняне нарочно поили до-пьяна рабовъ своихъ только для того, чтобы посредствомъ отвратительнаго вида пьяныхъ, возбудить въ дѣтяхъ отвращеніе къ сему пороку. Какъ хороша при этомъ у нихъ была цѣль; такъ, напротивъ, худо средство, которое они употребляли. Намъ, къ сожалѣнію, нѣтъ нужды прибѣгать къ такимъ мѣрамъ; потому что это жалкое зрѣлище униженнаго человѣчества слишкомъ часто само собою попадаетъ на улицахъ и дорогахъ.

Прибавимъ еще слѣдующія замѣчанія: а) надобно заботиться, чтобы дѣти съ раннихъ лѣтъ привыкали къ нѣкоторому порядку въ употребленіи пищи, и кромѣ опредѣленнаго времени, воздерживались отъ употребленія оной. Лакомство и само по себѣ не похвально, но оно еще вредитъ правильному пищеваренію и располагаетъ человѣка къ безнравственности. б) Полезнѣе есть медленно, нежели скоро глотать пищу; и потому дѣтямъ никогда не должно давать слишкомъ горячую

пищу. — в) Особенно должно приучать дѣтей — всякую пищу употреблять какъ даръ Божій, съ благоговѣніемъ и благодарностію къ Богу, по наставленію Апостола Павла (1 Кор. 10, 31. 1 Тим. 4, 5). Прежде было это въ обычаѣ въ каждомъ добромъ семействѣ; и только такимъ образомъ употребленіе пищи, общее человѣку съ животными, возвышается на степень дѣйствія разумнаго и богоугоднаго. Но какъ жаль, что нынѣ многіе свѣтскіе люди стыдятся помолиться предъ столомъ и послѣ стола, и это небреженіе почитаютъ чертою вышшаго образованія!

§ 36.

Одежда.

1. Главная цѣль одежды есть защита стыда и здоровья. Доколѣ наши праотцы находились въ состояніи невинности; дотолѣ ни тѣло не было тягостно для духа, ни райская атмосфера не была вредна для тѣла. Они тогда не стыдились наготы своей, и не чувствовали нужды въ одеждѣ (Быт. 2, 25). Но едва согрѣшили, какъ въ тоже время почувствовали нужду въ одѣяніи тѣла (Быт. 3, 7).

2. Такъ, прежде всего, цѣлію употребленія одежды должно быть охраненіе цѣломудрія. Одежда должна служить намъ какъ-

бы оградою, защищающею и самих насъ отъ искушеній и другихъ отъ соблазновъ. Къ такому употребленію одежды должно приучать дѣтей съ раннихъ лѣтъ. Даже и въ тѣ годы, когда они еще ничего не понимаютъ, никогда не должно позволять, чтобы они или другіе при нихъ, безстыдно обнажались. Какъ въ самой одеждѣ, такъ и при надѣваніи и скидываніи оной надобно устранять все соблазнительное и противное чистотѣ христіанской нравственности.

3. Для здоровья и безпрепятственнаго развитія тѣла, особенно въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастѣ, весьма вредны:

а) всякая слишкомъ тѣсная и сжимающая одежда, какъ то: тѣсные корсеты, галстуки и обувь, слишкомъ узкіе панталоны, подвязки, и проч.;

б) очень теплая, или, напротивъ, въ сырую погоду очень легкая одежда. Не надобно слишкомъ тепло держать голову. шапки во многихъ отношеніяхъ вредны. Одинъ знаменитый врачъ обыкновенно говаривалъ: «если у тебя ноги теплы, голова холодна, желудокъ не очень обремененъ; то ты безопасенъ отъ многихъ болѣзней.» Вообще дѣтей

надобно такъ одѣвать, чтобы тѣло ихъ болѣе укрѣплялось, чѣмъ изнѣживалось.

в) Наконецъ, не должно останавливать, или затруднять свободное употребленіе членовъ, напр. посредствомъ слишкомъ долгой, грубой или тяжелой одежды, и под.

4. Кромѣ сего, одежда должна также служить отличіемъ пола и состоянія. Можно еще имѣть въ виду и украшеніе тѣла, впрочемъ такъ, чтобы отъ этого не терпѣли двѣ главныя цѣли—добродѣтель и здоровье. На это, однакоже, украшеніе весьма часто смотрятъ какъ на главную цѣль, которой приносится въ жертву все прочее. Слѣпая страсть къ модамъ, тщеславіе и безразсудная роскошь въ одеждѣ вообще составляютъ зло нашего времени, и самыя дѣти, какъ-бы по правиламъ, постепенно къ этому приучаются. Нѣкоторыя матери, ослѣпляясь тщеславіемъ, или безотчетно порабощаясь господствующимъ обычаемъ, часто не знаютъ другаго, болѣе важнаго дѣла, кромѣ того, чтобы дѣтей своихъ, особенно дѣвочекъ, украшать какъ куколъ и потомъ научать ихъ искусству нравиться другимъ. Какъ велика эта погрѣшность, легко можно видѣть, когда

представимъ, что она имѣетъ вредное вліяніе на дитя не только въ настоящее время, но и на всю жизнь его. Поэтому никогда не должно хвалить дитя за его одежду, никогда не должно любоваться новымъ нарядомъ его, но всегда напротивъ надобно внушать дитяти, что наилучшее украшеніе человека есть добродѣтель и добрый нравъ.

5. Здѣсь можно еще упомянуть о постелѣ. По общему совѣту врачей, дѣти не должны спать на мягкихъ перинахъ; потому что перины слишкомъ разгорячаютъ, производятъ вялость и слабость въ нервахъ, и даже въ нравственномъ отношеніи имѣютъ много опаснаго для дѣтей. Несравненно лучше имъ спать на тюфякахъ или на свѣжей соломѣ. Также и вмѣсто мѣховыхъ одѣялъ, если не очень холодно, гораздо здоровѣе одѣвать ихъ шерстяными или бумажными одѣялами.

§ 37.

Жилище.

1. Жилище должно быть просторно, свѣтло, высоко, сухо и такъ расположено, чтобы дѣти свободно могли смотрѣть вдаль.

Но родители рѣдко имѣютъ возможность отводить своимъ дѣтямъ такія комнаты, которыя совмѣщали бы всѣ показанныя качества. Въ этомъ случаѣ для нихъ ничего не остается болѣе, какъ тѣ неудобства, которыхъ избѣжать нельзя, по возможности дѣлать безвредными, именно—посредствомъ наблюденія чистоты, частаго освѣженія воздуха и т. п. Особенно вредно для дѣтей спать въ сырыхъ и удушливыхъ покояхъ. Глухота, ревматизмъ, сыпи на тѣлѣ и т. п. бываютъ обыкновеннымъ слѣдствіемъ этого.

2. Также надобно смотрѣть, чтобы и другіе предметы, принадлежащіе къ покоямъ, были безопасны для дѣтей; надобно, напр., сдѣлать безопасными для нихъ очень низкія окна, лѣстницы при входѣ въ комнату и т. п.; а иныя вещи, необходимыя для комнаты, отъ коихъ, впрочемъ, дѣти легко могли бы потерпѣть вредъ, должны быть удаляемы изъ дѣтскихъ покоевъ.

§ 38.

Чистота.

1. Чистота имѣетъ большое вліяніе не только на тѣло, но и на духъ человѣка.

Она служить лучшимъ предохранительнымъ средствомъ отъ различныхъ болѣзней, духъ содержитъ въ бодрости и доставляетъ намъ хорошій пріемъ въ обществѣ. Ничто съ перваго раза такъ не рекомендуетъ молодаго человѣка, какъ чистое лице, чистыя руки, чистота въ бѣльѣ и во всемъ его платьѣ; напротивъ, нечистотою и неопрятною наружностію онъ отдаляетъ отъ себя людей и возбуждаетъ въ нихъ невыгодныя мнѣнія даже касательно внутренняго своего достоинства.

2. Здѣсь главное дѣло состоитъ въ томъ, чтобы дѣти всегда содержались, сколько можно, опрятнѣе, и чрезъ то сами приучались къ соблюденію чистоты. Опрятность должна быть въ большомъ уваженіи какъ въ родительскомъ домѣ, такъ и въ училищѣ; и никогда воспитанника не должно оставлять безъ замѣчанія, если на немъ или около него будетъ замѣчено что-нибудь нечистое. Это должно относиться ко всему: къ жилищу, мебели, платью, книгамъ, письменному прибору и т. п. Во всякомъ отношеніи нужно, чтобы чистота, посредствомъ продолжительной привычки, для молодаго человѣка сдѣлалась какъ-бы потребностію.

Особенно надобно приучать дѣтей къ содержанію въ чистотѣ зубовъ и рта, что очень много способствуетъ какъ здоровью, такъ и благоприличію, и что впрочемъ нерѣдко оставляется безъ всякаго вниманія. Вообще не только школьные учителя, но и пастыри должны пользоваться каждымъ удобнымъ случаемъ къ тому, чтобы возбуждать въ простомъ народѣ уваженіе къ чистотѣ. Кто не порадуется, когда, входя въ домъ простаго крестьянина, найдетъ комнаты и домашнія вещи его въ чистотѣ и порядкѣ, а людей, особенно попечительную мать дома и веселыхъ дѣтей ея, умытыми, хорошо причесанными и одѣтыми? Такое семейство производитъ на насъ очень пріятное впечатлѣніе, и часто отъ наружнаго вида заключаемъ къ его образованію и нравственности. Къ сожалѣнію, народъ и въ этомъ отношеніи большею частію стоитъ на низшей степени. Но если нельзя однимъ разомъ истребить сего зла, то можно и должно полагать ему основаніе по крайней мѣрѣ въ училищахъ, особенно среднихъ и низшихъ, которыя всегда находятся въ близкомъ отношеніи къ народу. Поэтому дѣтямъ при всякомъ случаѣ надобно выхвалять чистоту, какъ нѣчто важное; напротивъ нечистоту и неопрятность надобно подвергать должнымъ замѣчаніямъ и взысканіямъ. Нужно внушать дѣтямъ и требовать, чтобы они какъ въ церковь, такъ и въ училище всегда являлись причесанными, умытыми, въ необорванной и, по возможности, чистой одеждѣ. При этомъ можно обращать вниманіе на ихъ дѣтское стремленіе къ чести, и полезно иногда указывать на тѣхъ воспитанниковъ, которые въ семъ случаѣ превосходятъ другихъ. Особенно надобно возбуждать и поддерживать это уваженіе къ чистотѣ въ училищахъ дѣвицъ, какъ будущихъ матерей. Если такимъ образомъ будутъ при-

готовлены хорошія матери; то чрезъ это окажется услуга воспитанію будущаго поколѣнія. Не должно думать, что нечистота неразлучна съ бѣдностію. Опытъ увѣряетъ въ противномъ. Притомъ, чувство чистоты прирождено человѣку; а противное всегда бываетъ только слѣдствіемъ дѣтскаго нерадѣнія или крайняго невѣжества.

3. Съ попеченіемъ о чистотѣ въ тѣсной связи находится *купанье*. Оно не только способствуетъ къ очищенію тѣла, но вмѣстѣ служитъ превосходнымъ средствомъ и къ укрѣпленію его. Впрочемъ, необходима большая осторожность, дабы чрезъ это не подвергалось опасности здоровье, или даже невинность дѣтей, чтобы они не купались въ мѣстахъ опасныхъ или неизвѣстныхъ, — также во время разгоряченія тѣла, тотчасъ послѣ обѣда, или въ слишкомъ холодной водѣ. Заблаговременно съ благоразумною осторожностію надобно внушать дѣтямъ, чтобы они во время купанья не позволяли себѣ ничего противнаго нравственной чистотѣ, — ничего постыднаго для нихъ самихъ и соблазнительнаго для другихъ.

4. Наконецъ, необходимо для здоровья человека, чтобы естественныя испражненія производились правильнымъ образомъ. Нѣ-

которыя дѣти терпятъ большой вредъ, насильно стараясь удерживать въ себѣ то, что сама природа хочетъ извергнуть. Это часто происходитъ отъ лѣности или страсти къ игрѣ, часто также отъ неразумнаго страха, когда они во время ночи боятся выйти изъ комнаты. Воспитаніе благоразумно должно отвращать это зло и съ раннихъ лѣтъ приучать природу дѣтей къ извѣстному порядку. Что касается до изверженій чрезъ носъ и слюну; то непременно надобно запрещать воспитанникамъ ненужное употребленіе курительнаго и нюхательнаго табаку. Въ этомъ отношеніи также молодой человѣкъ долженъ приучаться къ лишеніямъ или лучше не приобрѣтать произвольныхъ потребностей.

По согласному свидѣтельству врачей, особенно вредно для молодыхъ людей куреніе табаку, — и притомъ это не всѣмъ состояніямъ и прилично, наприм., это очень неприлично юношамъ, готовящимся занять мѣста воспитателей, учителей, служителей Алтаря, и т. п.

§ 39.

Движеніе и покой.

1. *Движеніе* есть одна изъ главныхъ потребностей природы. Чрезъ движеніе укрѣ-

пляются мускулы, помогается обращенію соковъ, облегчается пищевареніе, и духъ сохраняется въ веселой дѣятельности. По влеченію самой природы, здоровыя дѣти чувствуютъ сильное побужденіе къ движенію и, гдѣ нѣтъ этого расположенія къ дѣятельной жизни, тамъ вѣрно какой-нибудь червь подтачиваетъ нѣжное деревцо. Хотя, безъ сомнѣнія, воспитатель долженъ управлять этою потребностію природы, благоразумно предохраняя ее отъ злоупотребленія, однако онъ никакъ не долженъ подавлять самаго стремленія, или слишкомъ стѣснять оное.

2. Наша природа также имѣетъ нужду и въ *покой*. Движеніе, соображаясь съ настоящими силами человѣка, не должно быть ни слишкомъ сильно, ни слишкомъ продолжительно; потому что всякое чрезмѣрное напряженіе ослабляетъ напрягаемую силу. Особенно надобно остерегаться слишкомъ сильнаго движенія непосредственно предъ обѣдомъ или послѣ обѣда.

3. Сама природа послѣ дневной дѣятельности назначила человѣку отдыхъ, который мы называемъ сномъ. Потребность сна бы-

васть сообразна съ мѣрою пріобрѣтенныхъ силъ и съ степенью предшествовавшаго напряженія. Въ первыя недѣли бытія дитяти сонъ есть обыкновенное его состояніе. Дитя просыпается только для того, чтобы принять пищу, и потомъ опять засыпаетъ, чтобы пища переваривалась. Эта потребность въ здоровыхъ дѣтяхъ мало-по-малу уменьшается по той мѣрѣ, какъ развиваются и укрѣпляются ихъ силы и стремленіе къ внѣшней дѣятельности. Воспитаніе здѣсь должно слѣдовать указанію природы. Искусственное средство къ усыпленію можно употреблять только съ большою осторожностію. Дѣти отъ этого часто терпятъ вредъ. Также легко получаютъ они вредъ и отъ слишкомъ сильнаго качанія колыбели. Здоровыя дѣти обыкновенно по пробужденіи своемъ бываютъ веселы и живы; бодро смотрятъ вокругъ себя и стремятся къ дѣятельности. Печальный, сердитый и задумчивый видъ не служитъ хорошимъ признакомъ, а напротивъ указываетъ на нехорошее расположеніе его тѣла и духа, либо даже на испорченность ихъ. Въ этомъ случаѣ нѣтъ лучшаго средства, какъ радушная внимательность, кото-

рая должна сопровождать дитя и вездѣ, а особенно при каждомъ его пробужденіи, и такимъ образомъ, посредствомъ сочувствія, располагать его къ подобному радушію и веселости.

4. Въ зрѣлыхъ лѣтахъ, когда уже тѣло совершенно образовалось, излишній сонъ вреденъ. Черезъ это въ тѣлѣ накапливаются лишніе и вредные соки, органы становятся слабы и тяжелы, и самый духъ мало-по-малу теряетъ свою бодрость. Знаменитый врачъ, Гуфеландъ, общимъ правиломъ для взрослыхъ поставляетъ: «Никто не долженъ спать меньше шести, и никто болѣе осьми часовъ.» Онъ также сильно настаиваетъ, чтобы приучались ложиться въ постель рано и съ неотягченнымъ желудкомъ, и опять вставать рано.

Лишеніе необходимаго сна также очень вредно; потому что отъ этого, какъ жизненныя силы, такъ и органы много терпятъ вреда, и насильственно истощаются. Воспитаніе и въ нравственномъ отношеніи должно обращать вниманіе на сонъ. Здѣсь предлагаются только нѣкоторые намеки. Взрослые мальчики, если позволяютъ удобство покоевъ, никогда не должны спать въ одной комнатѣ съ своими родителями или сестрами. Также требуется большая осторожность и касательно лицъ того же пола, напр., касательно слугъ, особенно когда

дѣти принуждены бывають дѣлить съ ними однѣ комнаты или даже одну постель. Надобно наблюдать, чтобы дѣти никогда не ложились спать совсѣмъ раздѣтыми, по крайней мѣрѣ, безъ рубашки, и чтобы по утру, какъ скоро они проснутся или будутъ разбужены, немедленно оставляли постель. Сколь важно и словомъ и примѣромъ приучить дѣтей къ благоговѣйной утренней и вечерней молитвѣ, — этого не нужно доказывать, а довольно напомнить, что какъ святая любовь къ Богу и ближнимъ составляетъ главную обязанность человека въ этой жизни; такъ молитва составляетъ жизнь этой любви, и потому — необходимое условіе какъ временнаго, такъ и вѣчнаго нашего счастія.

§ 40.

Гимнастика.

1. *Гимнастика* заключаетъ подъ собою всѣ тѣ упражненія, посредствомъ коихъ тѣлесные органы получаютъ крѣпость и проворство. Если дѣтямъ не препятствуетъ болѣзненность или слишкомъ строгое обхожденіе съ ними; то они, по влеченію самой природы, весьма склонны къ гимнастическимъ упражненіямъ. Первое упражненіе такого рода есть плачь новорожденнаго дитяти, отъ котораго расширяется грудь, ускоряется обращеніе крови и устраняется вредная остановка оной. Получая отъ природы нѣ-

которую крѣпость мускуловъ, дитя хочетъ изъ сего сдѣлать употребленіе. Оно обращаетъ глаза свои къ свѣту, силится освободить нѣжныя ручки и ножки отъ отяготительныхъ узъ пеленокъ, и радуется постепенно возрастающимъ своимъ силамъ. Когда дитя вступаетъ въ отроческіе годы, тогда вся его жизнь становится дѣятельностію. Ходить, прыгать, скакать, лазить, бороться, поднимать тяжести, барахтаться въ водѣ, кружиться, что-либо говорить или напѣвать, и т. п., суть обыкновенныя дѣйствія дѣтей, въ которыхъ разнообразно обнаруживаются со дня на день возрастающія ихъ силы.

2. Впрочемъ, такія упражненія, происходящія собственно по влеченію природы, не просто должно только подчинять порядку, но надобно посредствомъ искусства направлять къ предположеннымъ цѣлямъ и усовершенствовать согласно съ сими цѣлями. Отселѣ происходитъ *искусственная гимнастика*.

У Грековъ и Римлянъ такая гимнастика была почти главнымъ дѣломъ ихъ воспитанія. Они раздѣляли ее на разные виды. Многіе пользовались упражненіями гимнастики и для нравственнаго образованія. «Многія тѣлесныя упражненія, говоритъ одинъ Греческій врачъ, необходимы для того, чтобы юноши, упражняя духъ и

тѣло, воздерживались отъ сильной наклонности къ чувственнымъ удовольствіямъ.»

3. Общія правила относительно гимнастики касаются частію выбора, частію употребленія сихъ упражненій. Касательно выбора —

а) никогда не должно избирать упражненій безъ цѣли, и особенно вредныхъ для тѣла или нравственности;

б) напротивъ, всегда надобно избирать такія упражненія, которыя истинно полезны для воспитанника и служатъ къ его образованію. При этомъ надобно брать во вниманіе тѣлесное сложеніе воспитанника, его возрастъ, его уже пріобрѣтенныя способности и предполагаемое званіе.

в) Надобно подвигаться впередъ постепенно. Пропускъ каждой посредствующей ступени есть отважное предпріятіе, которое можетъ имѣть печальныя послѣдствія.

г) Наконецъ, никакой видъ упражненій не долженъ простирается далѣе благоразумно-предположенной цѣли. Мы, посредствомъ воспитанія, должны готовить не банатныхъ плясунѳвъ или воздушныхъ плавателей, или вообще не такихъ людей, которые

бы, посредствомъ опасныхъ и бесполезныхъ предпріятій, возбуждали пустое удивленіе, но здоровыхъ и обладающихъ нужными качествами членовъ общества, которые были бы способны къ прохожденію званія, указанного имъ Промысломъ.

4) Самыя упражненія должны быть такъ располагаемы, чтобы —

а) они не причиняли никакого физическаго вреда. Для этого надобно правильно наблюдать мѣру и время. Напр. трудныя тѣлесныя упражненія никогда не должны быть позволяемы непосредственно послѣ обѣда. Надобно изслѣдовать предварительно мѣсто, орудіе, и т. п., напр. касательно бѣганія по льду или плаванія и т. п. Также надобно знакомить дитя съ необходимыми предосторожностями и ловкостію, чтобы оно, напр. прыгая, не держало языка между зубовъ, послѣ сильнаго движенія не раздѣвалось, при разгоряченіи тѣла не пило чего либо холоднаго и т. п.

б) Также бдительно надобно предупреждать всякій нравственный вредъ, наприм. склонность къ грубому обнаруженію своихъ силъ, неблагородные порывы честолюбія,

безстыдства, и тому подобное. Попеченіе о совершенствѣ тѣла ни подѣ какимъ видомъ не должно быть предпочитаемо высшимъ обязанностямъ, и особенно нравственнымъ.

5. Надобно такія упражненія дѣлать для дѣтей, по возможности, пріятными и занимательными. Они всегда бываютъ бесполезны, когда совершаются изъ принужденія и противъ воли. Очень полезно, если ихъ облачаютъ въ форму игры или занятія, возбуждающаго соревнованіе. Невинныя дѣтскія забавы большею частію точно таковы, что, будучи правильно употребляемы, могутъ служить къ достиженію цѣлей гимнастики.

6. Но никогда при этомъ не надобно оставлять дѣтей безъ всякаго надзора. Иначе они легко предаются упражненіямъ вреднымъ, или во зло употребляютъ тѣ, которыя сами по себѣ безвредны. Будучи неопытны, легкомысленны, увлекаемыя живостію силъ своихъ и подстрекаемыя ложнымъ честолюбіемъ, они предпринимаютъ все, что льститъ ихъ склонностямъ, и не обращаютъ вниманія на опасности, которыя угрожаютъ ихъ жизни или доброй нравственности. Впрочемъ, этотъ надзоръ для

воспитанниковъ не долженъ быть тягостенъ или оскорбителенъ, какъ уже было замѣчено подъ § 19. Намъ надобно стараться приобрести ихъ любовь и довѣріе, между прочимъ показывая соучастіе въ ихъ дѣтскихъ забавахъ, чтобы они сами желали нашего присутствія и нашего руководительнаго слова. Теперь скажемъ о нѣкоторыхъ упражненіяхъ порознь.

§ 41.

Употребленіе рукъ.

1. Удивительно, до какой степени могутъ образоваться различные органы человѣческаго тѣла посредствомъ продолжительныхъ упражненій. Не нужно упоминать, какое проворство и какую силу мускуловъ показываютъ многіе искусники въ гимнастикѣ; для убѣжденія въ этомъ, довольно только одного взгляда на исторію человѣка и на обыкновенную жизнь его. Извѣстно, сколько въ этомъ успѣвали древніе Римляне и Греки, и еще болѣе удивляемся тому, до какого искусства, посредствомъ упражненій, на прим.,

въ скачкѣ, лазаньѣ, бросаніи, и т. п., достигали народы, совершенно необразованные.

2. Что касается до употребленія мышцъ и рукъ, то, вмѣстѣ съ крѣпостію и гибкостію, можно также брать во вниманіе способность и къ различнымъ занятіямъ жизни и званія. Здоровыя дѣти, побуждаемыя живымъ стремленіемъ къ подражанію, равно какъ и собственною постоянною потребностію къ дѣятельности, обыкновенно сами любятъ упражнять сіи органы; при этомъ воспитаніе должно заботиться только о томъ, чтобы силы не были неразумно напрягаемы, и потому надобно имъ давать благоразумное направленіе.

3. Съ раннихъ лѣтъ надобно приучать дѣтей къ полезнымъ рукодѣльямъ. Черезъ это дѣтскія способности предохраняются отъ ржавчины праздности, тѣло укрѣпляется и пріобрѣтаетъ привычку къ занятіямъ, въ общественной жизни необходимымъ, да и самому духу незамѣтно сообщаются различныя познанія. Также и чувство черезъ то приучается къ порядку и правильности; и особенно для нравственности очень полезно,

если воспитанника доводятъ до того, что онъ въ полезныхъ упражненіяхъ находитъ удовольствіе и радость.

Безъ сомнѣнія, наши предки имѣли этотъ взглядъ, когда и дѣти важныхъ фамилій должны были обучаться рукодѣлю. Нынѣ часто водятся предразсудкомъ, будто только изъ книгъ можно учиться, и будто поэтому потеряно для образованія то время, которое проводится не въ училищѣ, или не за учебнымъ столомъ. Но при внимательномъ наблюденіи нельзя не сознаться, что такъ называемая рѣзвость или забавы дѣтей иногда болѣе научаютъ ихъ, нежели наши уроки.

§ 42.

Училища рукодѣлья.

1. Въ наше время заводятъ разныя училища, въ коихъ дѣти обучаются полезнымъ рукодѣльямъ и вообще упражняются въ приличной дѣятельности. Цѣль важная; и подобныя заведенія много обѣщаютъ. Дѣти здѣсь не только охотно занимаются и содержатся подъ надзоромъ въ то время, когда, оставленные самимъ себѣ, они находились бы въ праздности и безъ присмотра; но еще получаютъ много пользы, какъ для души,

такъ и для тѣла, потому что мало-по-малу привыкають къ дѣятельности, такъ что бездѣйствіе становится имъ въ тягость.

2. Но чтобы подобныя училища соотвѣтствовали истинному своему назначенію, они должны быть:

а) Заведеніями собственно *образующими* или *воспитывающими*, а не заведеніями только для *прибыли*, гдѣ иногда одно корыстолюбіе находитъ свои выгоды. Дѣти должны трудиться не для того только, чтобы трудиться и каждодневно зарабатывать себѣ по-нѣскольку платы, но чтобы въ различныхъ отношеніяхъ образовать себя и сдѣлаться современемъ способными къ общественной жизни. Особенно часто въ этомъ отношеніи встрѣчаются невыгоды на *фабрикахъ*, гдѣ дѣтямъ на долгое время даютъ одно какое-нибудь механическое занятіе, слишкомъ однообразное и мало занимательное. Какого, на-примѣръ, ожидать образованія отъ одного механическаго движенія рукъ, какъ обыкновенно тамъ бываетъ? Притомъ на фабрикахъ часто терпитъ вредъ и нравственность: тамъ дѣти нерѣдко слышать и видятъ много соблазнительнаго, и

вся ихъ душа какъ-бы приковывается только къ *земнымъ потребностямъ*.

б) Тѣмъ менѣе позволительно образовывать дѣтей въ сихъ училищахъ такъ, чтобы дѣтскій духъ пристрастился къ модамъ, къ тщеславію, къ пустымъ забавамъ, или какимъ-нибудь удобствамъ жизни, которыхъ воспитаннику въ послѣдствіи имѣть невозможно. Это значитъ заранѣе готовить дѣтямъ невыгоды въ жизни.

в) Вообще надобно остерегаться, чтобы навыка къ дѣятельности, нужной или полезной только въ этой жизни, не почитать вышею и послѣднею цѣлію образованія дѣтей, а приготовленія ихъ къ вѣчности не принимать за дѣло какъ-бы постороннее. Къ сожалѣнію, такое превращеніе не рѣдко встрѣчается. На способности къ достиженію земныхъ цѣлей въ училищахъ часто смотрятъ, какъ на главное дѣло, будто человѣкъ есть совершеннѣйшая машина, будто отечество его—тлѣніе, а цѣль его бытія—выгоды земной жизни. Такъ воспитываемыя дѣти легко унижаются до состоянія рабочаго скота и, ища только земнаго, вмѣстѣ теряютъ небо и землю; ибо безъ вѣры и до-

брой нравственности нѣтъ на землѣ истиннаго благополучія (§ 6): *спяй въ плоть свою, отъ плоти пожнетъ истлѣніе* (Гал. 6, 8).

3. Чтобы такія заведенія были не только безвредны, но и доставляли дѣтямъ истинную пользу, для этого нужно наблюдать слѣдующія правила: а) надобно въ дѣтяхъ всегда возбуждать стремленіе — все, что ни дѣлаютъ они, дѣлать правильно и всегда какъ можно лучше. б) При всякомъ случаѣ надобно упражнять ихъ разумъ, всегда обращать вниманіе ихъ на то, *какъ и почему* что происходитъ, и предохранять ихъ отъ обыкновеннаго предразсудка дѣлать только по старой привычкѣ, не подвигаясь впередъ. в) Наконецъ, надобно имъ показывать искусственные приемы, нужные въ извѣстныхъ работахъ, и облегчающія средства, и вмѣстѣ надобно изоощрять ихъ наблюдательность, чтобы они привыкали замѣчать все имъ встрѣчающееся, и всѣмъ пользоваться.

4. При выборѣ занятій для дѣтей, безъ сомнѣнія, нужно брать во вниманіе какъ полъ и возрастъ, такъ и предполагаемое званіе дѣтей. Дѣтямъ, приготовляемымъ къ сельской жизни, нужно внушать попеченіе о са-

дахъ и огородахъ, о воздѣлываніи полей, о поддержаніи лѣсовъ, и под.

5. Особенное вниманіе заслуживаютъ заведенія для дѣвицъ. Такъ какъ почти исключительно предоставляются ихъ полу—приготовление кушанья, попеченіе о домашнемъ порядкѣ и другіе, хотя невидные, впрочемъ крайне важные предметы обыкновенной жизни; то отъ воспитанія требуется, чтобы будущая хозяйка дома, или помощница въ хозяйствахъ была прилично образована и приготовлена къ своему назначенію. Изъ назначенія воспитанницъ видно, какія преимущественно должны быть ихъ занятія. Необходимое всегда должно занимать первое мѣсто. Сюда относятся: присмотръ за домашними дѣлами, умѣнье покупать и сохранять различныя произведенія природы, чистое и исправное содержаніе кухни, приготовленіе и содержаніе въ чистотѣ бѣлья и платья, благоразумное стараніе вообще о приобрѣтеніи и сбереженіи, благоразумная попечительность о дѣтяхъ, и т. под.

§ 43.

Употребленіе ногъ.

1. Дѣло не въ томъ, какъ скоро дѣти привыкають ходить, но какъ хорошо. Главное въ этомъ отношеніи, чтобы дѣти привыкали ходить легко, твердо, смѣло, не очень медленно, не очень скоро, и держать себя прямо, не теряя впрочемъ гибкости тѣла. Здоровыя дѣти приобрѣтають этотъ навыкъ сами собою, чрезъ постоянное упражненіе; къ чему довольно побудительныхъ средствъ и случаевъ открываетъ смѣтливая материнская любовь, не связанная предразсудками. Однако и здѣсь нужно остерегаться излишества. Если дѣтей учать ходить слишкомъ рано; то это часто имѣетъ слѣдствіемъ или кривость, или слабость ногъ, или шаткую походку.

2. Когда дитя подрастаетъ, тогда для него нужны бывають различныя упражненія. Природа и въ этомъ случаѣ сама руководствуетъ: нужно только пользоваться ея внушеніями. Дитя любитъ ходить и упражнять свои силы. И не надобно пропускать ни одного дня, чтобы дѣти оставались безъ прогулокъ на

открытомъ воздухѣ. Пусть они привыкають къ разнымъ переменамъ погоды и не страшатся непріятныхъ впечатлѣній ея. Пусть въ прогулкахъ ищутъ новыхъ дорогъ, восходятъ на горы, собирають произведенія природы. Во время бѣганья надобно наблюдать предѣлы, чтобы силы не были чрезмерно напрягаемы; надобно также для бѣганья въ запуски проводить грани, для удержанія дѣтей отъ неумѣренности, и требовать, чтобы это дѣлалось въ легкой одеждѣ, а по окончаніи бѣганья, при разгоряченіи тѣла, надобно предохранять дѣтей отъ простуды посредствомъ теплой одежды. Танцы, какъ упражненіе, образуютъ тѣло, но какъ общественное удовольствіе, отъ обыкновенной неумѣренности и отъ нарушенія скромности и благоприличія въ одеждѣ, легко дѣлаются весьма вредными для нравственности. Умѣренное и осторожное прыганье чрезъ рвы укрѣпляетъ грудь, члены и мускулы. Столько же полезны—взлѣзаніе вверхъ, бросаніе въ цѣль, держаніе равновѣсія, купанье и верховая ѣзда. Только при такихъ упражненіяхъ никогда дѣтей не должно оставлять безъ надзора; потому что неумѣренность и при-

страстіе легко обращають въ разрушительный ядъ всѣ эти средства, укрѣпляющія тѣло. Особенно верховой ѣзды безъ нужды не должно позволять дѣтямъ, доколѣ они не достигнутъ юношескаго возраста. Слишкомъ ранняя и частая ѣзда во многихъ отношеніяхъ вредна.

§ 44.

Образованіе чувственныхъ органовъ.

1. Чувственные органы требуютъ особеннаго попеченія. Отъ нихъ зависитъ не только внѣшняя дѣятельность, но часто и образованіе души. Они суть какъ-бы точки соприкосновенія внутренняго и внѣшняго міра. Это преимущественно относится къ органамъ слуха и зрѣнія. Нечего говорить о крайне жалкомъ состояніи тѣхъ, которые совершенно лишены сихъ органовъ: но кто не пожалѣетъ и о крѣпкихъ на ухо и подслѣповатыхъ? Сколькихъ невинныхъ удовольствій жизни они чрезъ это лишаются, и какъ много затрудняются въ исполненіи обязанностей своего званія! Впрочемъ и другіе органы, какъ обоняніе, вкусъ и осязаніе,

должны быть уважаемы, частью по ихъ непосредственной пользѣ, частью по ихъ связи съ извѣстными способностями души, напр., по связи чувства обонянія съ памятію, вкуса съ чувствомъ красоты и порядка.

Благоразумное вниманіе требуетъ и утонченія вкуса до извѣстной степени; потому что и чрезъ это человѣкъ отчасти облагороживается. Пища имѣетъ сильное вліяніе на облагороженіе всѣхъ соковъ въ тѣлѣ, а потому и на облагороженіе всего того, что зависитъ отъ сихъ соковъ. Воспитаніе требуетъ, чтобы пища всегда готовилась здоровая, питательная и пріятная. Для сего нужно, чтобы каждая дѣвушка, назначаемая быть матерію семейства, училась и знала поваренное искусство, по крайней мѣрѣ столько, сколько потребно для семейства посредственного состоянія, и при разныхъ случаяхъ, какъ-то во время здоровья и болѣзни, зимою и лѣтомъ и под., — чтобы знала, какія кушанья преимущественно здоровы, и какія служатъ болѣе къ доставленію удовольствія.

2. Для сохраненія органовъ тѣла здоровыми, нужно избѣгать какъ всякихъ внѣшнихъ поврежденій, такъ и неправильнаго ихъ употребленія, которое легко можетъ обратиться во вредную привычку. Для постепеннаго усовершенствованія чувственныхъ органовъ нужно постоянное и правильное упражненіе ихъ; при чемъ никогда не должно забывать, что посредствомъ умѣреннаго

упражненія органы укрѣпляются, а посредствомъ слишкомъ сильныхъ впечатлѣній и чрезмѣрнаго напряженія притупляются.

Заботясь о сохраненіи дѣтей съ здоровыми органами, надобно помнить, какъ вредно для органа слуха бить дѣтей по головѣ, спать имъ въ сырыхъ комнатахъ, особенно близъ каменной стѣны, или на голой землѣ, также вдругъ выходить на сильный холодъ въ поту, находиться въ постоянномъ шумѣ, наприм. на мельницахъ, фабрикахъ, и т. д. А зрѣніе очень многіе молодые люди теряютъ отъ слишкомъ продолжительнаго чтенія, также отъ постоянного занятія тонкими издѣліями, особенно при солнечномъ свѣтѣ, отъ чтенія при разсвѣтѣ и въ сумерки, или вообще при слабомъ свѣтѣ, особенно отъ употребленія очковъ и лорнетовъ безъ необходимости.

§ 45.

Образованіе органа слова.

1. Способность *слова* принадлежитъ къ важнѣйшимъ преимуществамъ человѣка. Она пробуждается посредствомъ внутренняго стремленія дитяти къ сообщенію съ другими и выраженію своихъ мыслей. Самое же слово изучается чрезъ подражаніе и усовершенствуется посредствомъ упражненія. Поэтому

а) *Разговоръ* съ раннихъ лѣтъ долженъ обратиться въ потребность дѣтей. Если они

желаютъ какой-либо вещи, то должны называть ее по имени, и съ вѣжливостію просить оной. Конечно, и тутъ не надобно допускать излишества. Образованіе органовъ слуха и слова не у всѣхъ дѣтей совершается съ одинаковою скоростію. Если органъ слова слишкомъ рано будетъ раскрытъ, то дѣти отъ того, можетъ быть, на всю жизнь пріобрѣтутъ неправильный выговоръ.

б) Чтобы научить дѣтей хорошо говорить, для этого намъ нужно съ ними хорошо говорить, то есть чисто, съ надлежащимъ повышеніемъ и пониженіемъ всѣхъ звуковъ слова, ясно и не очень скоро. Если въ ихъ произношеніи замѣчаемъ какой-нибудь недостатокъ, то надобно стараться исправлять его въ самомъ началѣ, чтобы онъ не обратился въ привычку.

в) Нужно какъ можно болѣе доставлять дѣтямъ случаевъ и побужденій къ разговору и пріучать ихъ говорить о каждомъ предметѣ ясно и съ надлежащею опредѣленностію.

2. Дальнѣйшее образованіе языка требуетъ въ разговорѣ *пріятности и правильности произношенія*. *Пріятность* разговора состоитъ въ томъ, чтобы воспитанникъ, усвоивъ

себѣ правильный тонъ общества, могъ выражать свои мысли естественно и, если не увлекательно, то по крайней мѣрѣ прилично. Этому научается онъ посредствомъ наблюденія, какъ говорятъ между собою люди образованные, также посредствомъ естественности въ чтеніи, при помощи постепеннаго упражненія, и т. п.

3. *Правильность произношенія* предполагаетъ уже извѣстную зрѣлость какъ тѣла, такъ и души. Поэтому для малыхъ дѣтей въ этомъ случаѣ не только нуженъ хорошій выборъ чтенія, но и большая осторожность.

Непріятно слышать, когда дѣти осьми или десяти лѣтъ декламируютъ патетическія мѣста изъ разныхъ поэтовъ, будучи еще не знакомы съ ихъ мыслями и чувствованіями. Это причиняетъ еще и тотъ вредъ, что посредствомъ подобныхъ декламацій, при неосторожномъ выборѣ чтенія, въ дѣтяхъ часто на самомъ дѣлѣ пробуждаются такія ощущенія и страсти, которыхъ они никогда, или по крайней мѣрѣ, теперь не имѣли бы въ душѣ своей. Страсть производитъ тонъ, а тонъ — страсть. Если часто будутъ заставлять воспитанниковъ правильно произносить патетическія мѣста, то скоро увидятъ вредное слѣдствіе этого въ настроенности ихъ духа.

4. Какъ общественное, такъ и частное воспитаніе требуютъ также упражненія дѣтей и въ пѣніи. Это совершенно согласно

съ природою ихъ; дѣти охотно поютъ, какъ это можно замѣчать особенно, когда дѣти остаются одни и никого вокругъ себя не видятъ. Если они не знаютъ никакихъ стиховъ или пѣсней, то посвоему лепечутъ и лалакаютъ. Послѣ дѣти часто изучаютъ только пѣсни худыя и безнравственныя. Поэтому какъ было бы полезно для дѣтей, если бы эта способность получала правильное образованіе, и если бы при воспитаніи заботились сообщать дѣтямъ пѣсни истинно хорошія, приличныя ихъ возрасту, и вмѣстѣ увеселяющія и возвышающія ихъ душу!

§ 46.

О внѣшней формѣ тѣла.

1. Касательно внѣшней формы тѣла, главное дѣло состоитъ въ томъ, чтобы собственному развитію природы не было противопоставляемо никакого препятствія, и чтобы случайно встрѣчающіяся препятствія были по возможности устраняемы. Поэтому надобно давать природѣ безпрепятственно дѣйствовать въ образованіи тѣла. Очень часто недостатокъ, приписываемой природѣ,

есть только слѣдствіе неблагоразумія родителей и воспитателей, или ихъ безпечности, на примѣръ, кривыя ноги, горбатость, косой взглядъ, и т. д.; или сіи недостатки сами собою проходятъ, какъ скоро тѣло совершенно образуется, наприм. несоразмѣрность членовъ у дѣтей, скоро выросшихъ.

2. Если въ самомъ дѣлѣ встрѣчается недостатокъ природы, то исправленіе его не надобно предоставлять людямъ, незнающимъ сего дѣла, часто одержимымъ грубыми предразсудками, напр. необразованнымъ повивальнымъ бабкамъ; но всегда надобно исправлять его съ осторожностію, при помощи знающихъ дѣло. Если же этотъ недостатокъ оказывается неисправимымъ; то благоразумные родители стараются облегчить участь уродливаго дитяти посредствомъ снисхожденія и благосклонности въ обхожденіи съ нимъ, и особенною попечительностію объ образованіи души дѣлають его недостатокъ, если не безвреднымъ, то, по крайней мѣрѣ, болѣе сноснымъ. Дѣйствительно, такіа дѣти очень часто пріобрѣтають большую образованность, на что исторія ученыхъ людей представляетъ много примѣровъ.

3. Не надобно оставлять безъ попеченія и тѣлесной красоты. Она есть какъ бы открытое, предложенное для чтенія всѣмъ рекомендательное письмо о молодомъ человѣкѣ, и сама добродѣтель чрезъ нее отчасти облегчается, по крайней мѣрѣ во внѣшней дѣятельности. Прекрасная душа въ прекрасномъ тѣлѣ издревле почиталась идеаломъ человѣческаго совершенства. — Впрочемъ одна тѣлесная красота есть только видимое благо и, доколѣ міръ лежитъ во злѣ, во многихъ отношеніяхъ опасное. Рѣдко бываетъ, чтобы кто былъ красивъ, и не зналъ того; а еще рѣже, чтобы, зная это, не предавался неразумному тщеславію. Особенно дѣвицамъ здѣсь предстоитъ большая опасность, и горе имъ, если онѣ слишкомъ увлекаются этою склонностію. Поэтому воспитаннику надобно неопустительно и со всѣмъ благоразуміемъ внушать, чтобы онъ не уважалъ тѣлесной красоты болѣе надлежащаго, и чрезъ нее не искалъ ничего такого, чего не одобряетъ совѣсть. Только сыновній страхъ къ Богу и постоянное чаяніе лучшихъ благъ могутъ слабыхъ смертныхъ предохранять отъ злоупотребленія сего дара

природы. Примѣромъ въ семъ случаѣ служатъ намъ цѣломудренный Іосифъ среди искушеній въ Египтѣ, также благочестивая Сусанна, и др.

4. Какая нужна осмотрительность касательно искусственнаго украшенія и внѣшняго убора тѣла, объ этомъ выше было замѣчено въ § 36. Благоразумные родители въ семъ случаѣ всегда должны обращать вниманіе на то, что большая и лучшая часть ихъ современниковъ, одного съ ними званія, почитаютъ приличнымъ и благопристойнымъ. Развѣ тогда только могутъ они отступать отъ этого правила, когда нравственность, здоровье или другія важныя причины будутъ того требовать; а безъ особенныхъ причинъ не должно странничать.

§ 47.

Исправленіе физическихъ недостатковъ.

1. Физическіе недостатки зависятъ или отъ погрѣшительныхъ привычекъ, или отъ разстройства тѣлеснаго организма. Погрѣшительныя привычки относятся или ко всему образу жизни, какова напр. изнѣженность и

избалованность (см. § 32), или къ употребленію одного какого-нибудь органа, напр. тяжелая походка, заиканіе, косой взглядъ, и т. д. Кромѣ того, что было замѣчено въ § 24, важно здѣсь слѣдующее правило: каждая привычка можетъ быть побѣждаема только противною привычкою.

2. Часто причина физическихъ недостатковъ заключается въ разстроенномъ состояніи души. Кому не извѣстно, какъ вредны — страхъ, ненависть, постоянная вражда и т. д.! А воображеніе имѣетъ почти невѣроятное вліяніе на здоровье и благосостояніе — особенно людей слабыхъ и слишкомъ раздражительныхъ. Въ этомъ случаѣ помогаютъ: развлеченіе, упражненіе, ослабленіе воображенія, исправленіе ложныхъ понятій, удаленіе опасныхъ предметовъ; а иногда оказываетъ хорошую услугу и употребленная кстати шутка.

3. Исправлять разстройство тѣлеснаго организма есть дѣло врача; а для родителей и воспитателей здѣсь можно предложить только нѣкоторыя правила. Не всегда можно довѣрять показаніямъ дѣтей. Они иногда притворяются больными, а иногда стараются

скрыть свою болѣзнь. Первое особенно случается съ такими дѣтьми, которыхъ нѣжная мать, при каждой жалобѣ на болѣзнь, освобождаетъ отъ всякаго принужденія къ занятіямъ, и удовлетворяетъ всѣмъ ихъ желаніямъ. Въ этомъ случаѣ съ дитятею надобно обходиться не иначе, какъ съ больнымъ дѣйствительно. Строгая діета, удержаніе его на постелѣ, или хотя въ комнатѣ, и лишеніе обыкновенныхъ забавъ скоро покажутъ, дѣйствительно ли оно больно, или только притворяется. Но чтобы дѣти никогда не скрывали своей болѣзни, для этого надобно пріобрѣтать у нихъ полное довѣріе посредствомъ искренняго участія въ ихъ положеніи, и нужно пріучать ихъ тотчасъ безъ утайки открывать все, что съ ними случается непріятнаго. Если дитя по собственной винѣ потерпѣло вредъ, то и въ такомъ случаѣ не хорошо было бы дѣлать ему строгій выговоръ, наказывать, или сурово съ нимъ обходиться. На этотъ разъ дитя уже наказано, — и серьезное, но въ тоже время благосклонное указаніе на печальныя послѣдствія дѣтскаго легкомыслія, производитъ гораздо лучшее дѣйствіе на дѣтей, не-

жели безвременно - строгое обхожденіе съ ними.

4. Когда съ воспитанникомъ случится дѣйствительное несчастье, или когда обнаружатся знаки опасной болѣзни; тогда родители, презирая всѣ неблагоразумныя, сомнительныя, или явно опасныя средства, внушаемыя несвѣдущими людьми, благовременно должны призывать опытнаго врача. Только тогда можно обходиться безъ врача, когда дѣло не терпитъ никакого отлагательства, или когда отъ извѣстныхъ домашнихъ лекарствъ можно навѣрное ожидать добраго дѣйствія.

Само собою разумѣется, что дѣтей безъ нужды не надобно приучать къ лекарствамъ. Несчастью то дитя, которому противъ каждаго признака болѣзни даютъ врачебныя пособія, и чрезъ-то препятствуютъ развитію возрастающей жизненной силы, изнѣживаютъ и расслабляютъ его тѣло и душу. Только тогда должно прибѣгать къ искусству, когда природа сама не въ силахъ отвратить зло.

5. Также благоразумные родители должны стараться по силамъ помогать призванному врачу: а) откровенно сообщая ему свои наблюденія и мнѣнія касательно больного дитяти, касательно источника и свойства его

недуга, и б) вѣрно исполняя предписанія врача какъ въ разсужденіи діѣты, такъ и касательно употребленія назначенныхъ лекарствъ. Ни сопротивленіе, можетъ-быть, своеюравнаго больнаго, ни постороннія требованія не даютъ имъ права произвольно отступать отъ предписаній врача.

6. Особенно нужна попечительность о дѣтяхъ во время ихъ выздоровленія. Обыкновенно, выздоравливающее дитя имѣетъ сильный позывъ на пищу, желаетъ участвовать въ дѣтскихъ забавахъ, и очень легко можетъ повредить себѣ, если родители будутъ слишкомъ снисходительны къ нему. При томъ дѣти въ подобныхъ случаяхъ часто показываютъ себя болѣе здоровыми, нежели каковы они на самомъ дѣлѣ только для того, чтобы освободиться отъ строгой діѣты и употребленія лекарствъ.

§ 48.

Руководство къ попеченію о самомъ себѣ.

1. Надобно, чтобы воспитанникъ мало-по-малу самъ привыкалъ заботиться о своемъ благѣ. Но для этого нужны извѣстныя

познанія и правильное руководство. Сюда относятся:

а) познаніе человѣческаго тѣла вообще и особенно тѣхъ органовъ, которые важнѣе другихъ и притомъ весьма легко повреждаются, наприм. легкое, глаза, и под. Впрочемъ безъ цѣли было бы, и даже опасно, преподавать дѣтямъ полную систему анатоміи.

б) Познаніе важнѣйшихъ опасностей, которымъ вообще подверженъ человѣкъ, и особенно воспитанникъ, по своему физическому сложенію, по своему настоящему положенію, и по общему положенію въ его предполагаемомъ званіи. Человѣкъ для собственнаго блага, необходимо долженъ познавать самого себя и въ физическомъ отношеніи, посредствомъ постояннаго наблюденія, чтобы знать, что вредно для его здоровья и что полезно. Только нужно остерегаться, какъ бы онъ не сдѣлался чрезъ это боязливымъ; человѣку нужно имѣть не менѣе мужества, сколько и предусмотрительности.

2. Въ тоже время воспитанника надобно самымъ дѣломъ научать тому, какъ онъ долженъ съ благоразуміемъ отвращать предсто-

яція опасности, какъ поступать при неизбѣжныхъ опасностяхъ, и что долженъ дѣлать, когда потерпѣть вредъ. Для сего нужно предостерегать его отъ свойственнаго молодымъ людямъ легкомыслія, которое не уважаетъ никакихъ опасностей, и отъ своеволія, которое своимъ безразсудствомъ накликаетъ опасности. Нужно знакомить воспитанника съ необходимыми правилами осторожности, какъ, напр., онъ долженъ обходиться съ извѣстными орудіями, какъ вести себя въ непогоду, послѣ сильнаго разгоряченія или охлажденія, когда входитъ въ тѣ мѣста, гдѣ воздухъ слишкомъ поврежденъ, наприм. при посѣщеніи больныхъ, и под. Особенно надобно приучать его сохранять присутствіе духа и разсудительность въ непредвидѣнныхъ случаяхъ. Нѣкоторыя предварительныя въ этомъ родѣ упражненія, предпринимаемыя съ благоразумною осторожностію, могутъ быть очень полезны. Вообще, при помощи воображенія, надобно воспитанника чаще поставлять въ подобныя положенія, напр., что бы онъ сталъ дѣлать во время происшедшаго пожара, или при опасностяхъ отъ воды, и под.; иногда нужно

разсказывать ему, какъ другіе поступали въ такихъ опасностяхъ, заставляя его о томъ произносить свои сужденія, и такимъ образомъ готовить его самаго къ подобнымъ случаямъ.

3. Напротивъ, вредно было бы давать малолѣтнимъ дѣтямъ для чтенія собственно медицинскія книги. Даже и лучшія изъ сочиненій этого рода обыкновенно дѣлаютъ дѣтей внимательными къ такимъ предметамъ, для которыхъ возрастъ ихъ еще не созрѣлъ. Отъ этого, особенно въ раздражительныхъ людяхъ, очень легко происходитъ излишняя заботливость о здоровьѣ, и такіе читатели и читательницы весьма часто, въ случаѣ болѣзни, со вредомъ берутся помогать самимъ себѣ и другимъ, обходя врачей.

§ 49.

Продолженіе.

1. Но чтобы сіи наставленія имѣли желаемый успѣхъ, для этого надобно дѣйствовать не только на разумъ дѣтей, но и на волю. Главное дѣло и здѣсь — сыновній

страхъ къ Богу и ранній навѣкъ съ благоговѣніемъ предъ Нимъ умѣрять свои желанія и владѣть самимъ собою. Только при этомъ условіи рѣзвая юность можетъ быть удерживаема въ предѣлахъ долга и благоразумія; только съ этою помощію благовоспитываемыя дѣти съ успѣхомъ могутъ выдержать борьбу противъ разрушительной силы грѣховныхъ пожеланій и страстей.

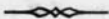
2. При этомъ чаще должно обращать вниманіе воспитанниковъ на то, какъ легко человѣкъ можетъ разстроивать свое здоровье, какія печальныя слѣдствія влечетъ за собою недостатокъ предусмотрительности, какъ тяжело иногда легкомысленный принужденъ бываетъ раскаяваться въ одномъ какомъ-либо опрометчивомъ поступкѣ, какъ безразсудно минутныя удовольствія покупать страданіями, можетъ-быть на цѣлые годы продолжающимися, которыя хотя не вдругъ приходятъ, но непременно приходятъ, и под. Такія предостереженія тогда особенно производятъ свое дѣйствіе, когда объясняютъ ихъ примѣрами.

3. Надобно чаще внушать воспитанникамъ важность сохраненія жизни и здоровья.

Важность сей обязанности раскрываетъ намъ Св. Писаніе: *или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть, Еюже имате отъ Бога, и нѣсте свои* (1 Кор. 6, 19)? *Аще бо живемъ, Господеви живемъ; аще же умираемъ, Господеви умираемъ. Аще живемъ, аще умираемъ, Господни есмы* (Рим. 14, 8). Посему какой отвѣтственности подвергаетъ себя тотъ, кто, вопреки святѣйшей обязанности своей, не сообразуясь съ благими намѣреніями Божиими, безъ цѣли истощаетъ свои силы и дарованія, сокращаетъ свою жизнь, дѣлается въ тягость самому себѣ и другимъ, и такимъ образомъ можетъ-быть, въ цвѣтѣ лѣтъ своихъ долженъ будетъ явиться предъ Святаго Судію, какъ непотребный рабъ, какъ расточитель благъ, ему ввѣренныхъ (Матѣ. 25, 15. и слѣд. Лук. 19, 13. и слѣд.). Вообще, настоящую жизнь чаще надобно представлять воспитанникамъ въ ея отношеніи къ вѣчности, — какъ время сѣянія, какъ время испытанія и приготовленія къ неизмѣняемой и нескончаемой жизни по ту сторону гроба (Гал. 6, 8). Такой взглядъ на настоящую жизнь можетъ весь-

ма сильно удерживать ихъ отъ всѣхъ тяжкихъ преступленій.

4. Какъ ни важна настоящая жизнь, однакожь она есть не главное, а только средство къ достиженію нашего послѣдняго назначенія. Посему обязанность самосохраненія всегда должна быть подчиняема высшимъ обязанностямъ, и воспитанникъ долженъ причастъ почитать для себя счастіемъ, если Промыслъ будетъ призывать его, для полученія вѣнца, къ пожертвованію жизнью, изъ любви къ Богу, за Царя и отечество, за вѣрность къ своему званію, истинѣ и христіанской любви къ ближнему. Священная исторія одушевляетъ насъ къ этому сильными примѣрами, и особенно примѣромъ Богочеловѣка Іисуса Христа, Который, исполняя волю Отца Небеснаго, Самъ Себя предалъ въ жертву за грѣхи міра, *да всякъ вѣрующій въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 15).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ОБРАЗОВАНИЕ ДУШЕВНЫХЪ СПОСОБНОСТЕЙ.

§ 50.

Раздѣленіе душевныхъ способностей.

1. Если тѣло, — эта низшая часть человека, стоитъ немалого попеченія; то какъ много надобно обращать вниманія на живущій въ немъ духъ, созданный для вѣчности! — Его первообразъ есть Самъ Богъ, и образовывать его — значитъ уподоблять его сему Первообразу, то-есть такъ преобразовать, чтобы въ немъ отразилась безпредѣльная Божія премудрость и любовь. Въ душѣ человеческой есть различныя способности. Подробное исчисленіе ихъ принадлежитъ наукѣ о душѣ (Психологіи); здѣсь извлечемъ изъ нея только нужное для нашей цѣли.

2. Три главныя отрасли одного корня — духовнаго начала: это способности — *представленій, чувствованій, и желаній*, — по обыкновенному слововыраженію, *умъ, сердце и воля*.

3. Способность *представлений* обнаруживается, когда представляемъ какой-нибудь предметъ, какъ его усмотрѣли мы, или какъ онъ отразился въ нашемъ духѣ. Иначе называется она способностію *познавательною*.

Способность *чувствованій* раскрывается, когда получаемъ отъ предмета пріятное или непріятное впечатлѣніе.

Способность *желательная* выражается въ стремленіи къ чему-либо, или въ отвращеніи отъ чего-либо, на основаніи представлений ума или впечатлѣній сердца.

4. Теперь будемъ говорить о способности *познавательной*. Ее опять можно дѣлить въ двоякомъ отношеніи:

а) смотря на кругъ дѣйствій познающаго духа, мы дѣлимъ эту способность на *низшую* — чисто опытную, и *высшую* или умственную;

б) а когда беремъ во вниманіе образъ сей духовной дѣятельности, то она называется *производительною* и *воспроизводительною*.

5. Дѣло опытной познавательной способности *производительной* состоитъ въ томъ, что мы *посредствомъ чувствъ* постигаемъ какъ самихъ себя, такъ и предметы, внѣ насъ находящіеся; а *посредствомъ разума* отдѣль-

ныя представленія соединяемъ въ понятія. Посредствомъ сихъ чисто опытныхъ дѣйствій, духъ возвращается только въ предѣлахъ конечнаго, привязанъ ко времени и пространству; а міръ высшій, собственное его отечество, остается для него закрытымъ. Но кругъ *умственной* его *дѣятельности* простирается несравненно выше. Умомъ онъ возносится надъ всѣми чувственными явленіями и познаетъ вѣчныя идеи того, что *должно быть*, то-есть идеи *истины, красоты и нравственнаго добра*. Лучи сихъ идей сами собою упадаютъ въ раскрывающееся око духа, и того обыкновенно называютъ *безумнымъ*, въ комъ ихъ вовсе не видно. Хотя въ духѣ еще необразованнаго, или дикаго человѣка идеи обнаруживаются очень неясно и болѣе въ видѣ темнаго предчувствія, нежели яснаго познанія; но кто судитъ объ истинѣ и лжи, о правдѣ и неправдѣ, тотъ уже пользуется своими идеями и, если только онѣ будутъ правильно раскрываемы, темное предчувствіе скоро обнаружится въ ясномъ сознаніи.

6. Сей умъ можетъ отдѣлять частныя признаки предметовъ, подводить ихъ подъ высшіе законы, и изъ данныхъ истинъ выводитъ

новыя. Отсюда — способность *отвлекать, судить и умозаключать*.

7. Какъ опытные, такъ и умственные познанія, бывъ однажды приобрѣтены, становятся какъ-бы собственностію нашего духа, которою онъ можетъ распоряжаться по своему произволу. Для этой цѣли Творецъ даровалъ намъ способности *воспроизводительныя*, посредствомъ коихъ мы можемъ сохранять познанія, возобновлять, соединять ихъ между собою, и усовершенствовать различнымъ образомъ. Подробнѣе объ этомъ будетъ сказано ниже.

§ 51.

Объемъ и важность умственного образованія.

1. Умственное образованіе относится не къ одному только разуму, но и ко всѣмъ отраслямъ познавательной способности. Долгъ воспитанія — всѣ сіи способности въ воспитанникѣ образовать такъ, чтобы онъ легко и вѣрно могъ достигать своего временнаго и вѣчнаго назначенія. Для этого нужны два условія: правильное *возбужденіе* и *руководство* умственныхъ способностей, и особенно

важное средство къ сему — *постоянное упражненіе*.

Это усовершеніе умственныхъ способностей называютъ *формальнымъ образованіемъ*; напротивъ, *матеріальнымъ* называется собственно обученіе, — сообщеніе воспитанникамъ новыхъ познаній. Объ этомъ говорится во второй части сей науки. Нерѣдко подъ умственнымъ образованіемъ разумѣютъ *одно обученіе*, какъ будто для воспитанника и довольно того, если онъ имѣетъ много разнородныхъ познаній, хотя бы самъ и не умѣлъ хорошо мыслить, судить и т. д. Матеріальное образованіе, какъ выше было замѣчено, если оно и упущено, удобнѣе вознаграждается впослѣдствіи, чѣмъ формальное. Человѣкъ сорока лѣтъ отъ роду можетъ иногда восполнить недостатокъ своихъ познаній; но кто до того времени не научился мыслить, тотъ едва ли когда этому научится. Тоже самое можно сказать и о прочихъ способностяхъ, на прим. о памяти и т. д. Каждая сила, пренебреженная въ дѣтствѣ, и въ продолженіе всей жизни остается назади. Кромѣ того, отъ постояннаго обученія и преподаванія, — если при семъ ученикъ находится только въ страдательномъ состояніи, — собственное его мышленіе обыкновенно слабѣетъ, такъ что подобные люди, при множествѣ познаній, нерѣдко бываютъ совершенно неспособны къ дѣятельной жизни. Ихъ знаніе подобно сокровищу, которымъ они не умѣютъ пользоваться.

2. Важность умственнаго образованія сама собою очевидна, — особенно если представимъ себѣ такого человѣка, коего способности или остаются въ бездѣйствіи по недо-

статку образованія, или, что еще опаснѣе, посредствомъ превратнаго образованія уклонились отъ своего прямого пути. Самые упреки, которые часто дѣлають противъ односторонняго умственнаго образованія, необузданности воображенія, и т. д., доказываютъ необходимость образованія познавательныхъ способностей, многосторонняго и хорошо соображеннаго съ истиннымъ назначеніемъ человѣка. Далѣе, умственное образованіе есть обильный источникъ внутреннихъ удовольствій, условіе внѣшней дѣятельности, и совершенно соотвѣтствуетъ премудрымъ намѣреніямъ Творца; ибо оно есть не что иное, какъ раскрытіе тѣхъ прекрасныхъ сѣмянъ, которыя Самъ Творецъ насадилъ въ духѣ человѣческомъ, и хочетъ, чтобы они вырастали, расцвѣтали, и приносили плоды.

§ 52.

Общія правила предосторожности.

1. Прежде нежели будемъ разсматривать умственные способности порознь, предложимъ общія правила, — и во - первыхъ правила *предосторожности*, которыя предохраняли бы

отъ всего ослабляющаго, или разрушающаго сіи способности. Есть такіе примѣры, что родители и воспитатели намѣренно старались подавлять въ дитяти нѣкоторыя способности, напр. любознательность, воображеніе и т. п., чтобы тѣмъ вѣрнѣе предохранить ихъ отъ злоупотребленія. Но неправильность такихъ поступковъ видна уже изъ того, что было замѣчено въ § 5. Хотя воспитатель и долженъ отсѣкать дикіе наросты и лишніе отростки, но самого дерева, то-есть данныхъ отъ Бога способностей, онъ не долженъ разрушать, а напротивъ долженъ питать ихъ и возвращать.

2. Чаше ослабляются духовныя способности *ненамѣренно*, по невѣдѣнію, по нерадѣнію, или по какимъ-нибудь господствующимъ предразсудкамъ. Это особенно случается отъ *недостатка правильнаго возбужденія* ихъ, или отъ *чрезмѣрнаго напряженія*. Какъ въ тѣлѣ, такъ и въ душѣ бездѣйствіе, или неупотребленіе данныхъ намъ силъ влечетъ за собою ослабленіе ихъ (§ 18). Оставьте, напр., безъ употребленія память мальчика, — и она останется навсегда слабою: напротивъ упражняйте ее надле-

жащимъ образомъ, — и она укрѣпится. По-
этому чрезвычайно вредно, когда или слиш-
комъ обременяють воспитанника ученіемъ,
или напротивъ слишкомъ облегчаютъ обуче-
ніе, такъ что оно становится для воспитан-
ника какъ-бы пріятною забавою.

3. Съ этимъ недостаткомъ въ близкой
связи находится *односторонность* образова-
нія, когда или только одну какую-либо спо-
собность преимущественно образуютъ, остав-
ляя прочія, или извѣстную силу души зани-
мають только однимъ какимъ-нибудь пред-
метомъ. Отъ этого необходимо должна про-
изойти въ человѣкѣ вредная несообразность;
— и если воспитатель ищетъ своей славы
въ томъ, чтобы одну какую-нибудь способ-
ность образовать до необыкновенной степе-
ни, то хотя онъ и можетъ за это получить
одобреніе отъ неразумныхъ, но наблюдатель,
лучше понимающій дѣло, навѣрное съ нимъ
не согласится. При этомъ надобно обращать
вниманіе и на прочія способности, которыя
оставлены въ небреженіи, — и тогда въ
этомъ мнимо-мастерскомъ дѣлѣ ничего болѣе
не увидимъ, кромѣ неправильнаго или одно-
сторонняго образованія души. Такая одно-

сторонность особенно бываетъ вредна, когда чрезъ нее разрушается надлежащая подчиненность между душевными силами, отчего низшія силы берутъ перевѣсъ надъ высшими. Это очень часто случается, особенно съ воображеніемъ, и слѣдствія этого бываютъ самыя непріятныя. Сами не знаютъ, что дѣлаютъ тѣ воспитатели, которые все свое искусство истощаютъ на то, чтобы въ воспитанникахъ особенно усилить воображеніе.

4. Противоположный этому недостатокъ есть *неумѣренное напряженіе* пробуждающихся умственныхъ силъ, когда дѣтей или *слишкомъ рано* принуждаютъ къ ученію (§ 17), или избираютъ предметы для нихъ слишкомъ трудные и слишкомъ разнообразные, или, особенно малыхъ дѣтей, слишкомъ долго занимаютъ однимъ предметомъ, либо принуждаютъ къ умственнымъ занятіямъ не во время, напр. тотчасъ послѣ стола. Если слишкомъ сильно натянуть лукъ, — онъ переломится, или по крайней мѣрѣ, потеряетъ свою упругость. Это такое замѣчаніе, которымъ внимательно должны пользоваться родители, особенно образованные и слишкомъ заботящіеся объ образованіи дѣтей своихъ.

5. Но умственные способности могут ослабѣвать и *посредственно*; особенно —

а) отъ вреднаго вліянія тѣла, а потому отъ нездоровой пищи, испорченнаго воздуха, отъ недостатка движенія и т. п. Слабость и болѣзненность тѣла, чрезмѣрная раздражительность нервовъ, пресыщеніе желудка, недостатокъ движенія, нечистота, и подобн., очень много содѣйствуютъ къ ослабленію силъ духа. Какъ разрушители въ этомъ отношеніи порокъ самооскверненія, это будетъ показано въ другомъ мѣстѣ.

б) Велико также вліяніе и господствующаго состоянія духа. Веселость, спокойствіе и умѣренная надежда на себя благопріятствуютъ умственной дѣятельности: напротивъ, печаль, страхъ, безпокойство и чрезмѣрная недовѣрчивость къ собственнымъ силамъ ослабляютъ оную. Особенно вредно, если какая-нибудь склонность обращается въ господствующую страсть. Чрезъ это стѣсняется дѣятельность духа и, оставляя все прочее, обращается къ одному предмету страсти. Посему, когда ученикъ предается любви къ другому полу, страсти къ какой-нибудь игрѣ, или иной безпорядочной на-

клонности; тогда отъ этого не только терпѣть его невинность, но и успѣхъ въ ученіи.

§ 53.

Объ умственномъ образованіи.

1. Воспитаніе всегда должно быть приспособляемо къ личнымъ свойствамъ воспитанниковъ. Поэтому касательно умственного образованія прежде всего необходимо узнать, какія дарованія имѣетъ воспитанникъ, къ какимъ предметамъ онъ преимущественно расположенъ, и какъ надобно поступать, чтобы предохранить умственныя способности его отъ поврежденія и правильно образовать ихъ. Здѣсь опять должно припомнить, что въ § 15 вообще было сказано о различіи личныхъ свойствъ воспитанниковъ. Главное дѣло тутъ состоитъ въ безпристрастномъ, постоянномъ и разсудительномъ наблюденіи надъ тѣмъ, какъ различныя способности воспитанника будутъ обнаруживаться во время обученія его и въ обыкновенной его жизни. Но чтобы въ этомъ случаѣ не обманываться, никогда не должно забывать, что:

а) Человѣкъ имѣеть различныя способности, которыя не всегда обнаруживаются въ одинаковой степени, каковы: память и разумъ, воображеніе и друг. Поэтому по одной какой-нибудь способности еще нельзя судить вообще о способностяхъ воспитанника.

б) И таже способность въ одномъ отношеніи можетъ быть превосходною, а въ другомъ очень слабою, напр. память словъ и память вещей. Также, одинъ и тотъ же человѣкъ къ одному дѣлу можетъ быть очень способнымъ, а къ другому напротивъ мало-способнымъ или совсѣмъ неспособнымъ.

в) Природная живость дѣтей и ихъ острые мысли, хотя часто оправдываютъ выгодное предположеніе объ ихъ способностяхъ, однако не служатъ еще несомнѣннымъ признакомъ способностей. Часто то самое, что почитается проблескомъ генія, въ самомъ дѣлѣ бываетъ порожденіемъ самаго безсвязнаго и поверхностнаго смысла. А иногда истинно отличные таланты долго бываютъ сокрыты и остаются безъ дѣйствія сами въ себѣ, доколѣ счастливый случай не возбудитъ ихъ.

г) Не всегда по одной внимательности дѣ-

тей къ ученію и по ихъ успѣшности можно судить объ ихъ талантѣ. Часто дѣти съ наилучшими талантами бываютъ слишкомъ бѣглы и невнимательны. Притомъ здѣсь многое зависитъ отъ способа ученія. Въ возрастныхъ воспитанникахъ настоящее состояніе ихъ таланта надобно отличать отъ раннихъ ихъ способностей. Посредственные способности, при помощи постояннаго прилежанія и хорошихъ пособій, мало-по-малу могутъ сдѣлаться очень хорошими; а напротивъ и отличный талантъ можетъ огрубѣть отъ нерадѣнія.

д) Также, и обыкновенныя испытанія нерѣшаютъ дѣла. Ими болѣе измѣряются пріобрѣтенныя познанія и способности, чѣмъ талантъ. Пустой, но смѣлый говорунъ иногда выдерживаетъ испытанія гораздо удачнѣе, чѣмъ ученикъ съ отличными способностями, но робкій или неспособный хорошо объясняться. Хотя учитель, знающій хорошо свое дѣло и владѣющій опытнымъ и глубокопроницающимъ взоромъ, многое можетъ усматривать изъ отвѣтовъ ученика; но рѣдко для такого учителя достаточно бываетъ одного испытанія, чтобы произнести рѣши-

тельное сужденіе о способностяхъ воспитанника.

2. Важнѣйшіе предметы, на кои должно обращать вниманіе при формальномъ образованіи, суть: *возбудительность* умственныхъ силъ, *вниканіе*, *свобода*, *твердость и правильность* умственной дѣятельности. Первое условіе есть *возбудительность* умственныхъ способностей, состоящая въ томъ, что онѣ легко приходятъ въ дѣятельность. Хотя человѣку прирождено внутреннее стремленіе приводить въ дѣятельность умственные свои силы; но это естественное влеченіе безъ внѣшняго возбужденія у многихъ бываетъ слишкомъ слабо для того, чтобы производить нужное дѣйствіе. Отсель происходитъ та столь обыкновенная дремота духа, во время которой человѣкъ, подобно бездушному истукану, имѣетъ очи, но не видитъ, и—уши, но не слышитъ. Поэтому воспитатель долженъ стараться пробуждать дремлющія способности, занимать ихъ при каждомъ случаѣ, и эту дѣятельность обращать воспитаннику въ привычку и потребность. Для этой цѣли воспитатель долженъ не только доставлять обильную пищу уму своего

воспитанника, но какъ можно чаще постав-
лять его въ необходимость дѣлать употребле-
леніе изъ своихъ силъ. При этомъ, безъ
сомнѣнія, опять должно обращать вниманіе
на личныя свойства воспитанника, чтобы
не обременять его болѣе, нежели сколько
онъ можетъ перевести. Впрочемъ нужно
возбуждать и упражнять всѣ его силы, и
для этого надобно пользоваться не только
опредѣленными часами ученія, но и всѣми
удобными случаями, которыхъ во всегдашней
жизни очень много, и которые чѣмъ менѣе
бываютъ изысканы, тѣмъ кажутся привле-
кательнѣе и занимательнѣе.

§ 54.

Продолженіе.

Второе условіе есть *вниканіе* разума въ из-
вѣстный предметъ, или *внимательность*.
Дѣятельность разума не можетъ быть успѣш-
ною, если человѣкъ не умѣетъ отрѣшиться
отъ постороннихъ, развлекающихъ его впе-
чатлѣній, чтобы исключительно заниматься
своимъ предметомъ. Но и въ этомъ случаѣ,

въ дѣтяхъ опять замѣчается большое различіе. Одни очень легко дѣлаются внимательными, другихъ, напротивъ, никакой предметъ не занимаетъ, или по крайней мѣрѣ они не останавливаются ни на одномъ, и ихъ бѣглая мысль поспѣшно переходитъ съ одного предмета на другой. Вообще здѣсь очень многое зависитъ:

а) Отъ приобрѣтенной уже силы ума. Разсѣянность извинительна въ дѣтяхъ. Въ ихъ духѣ нѣтъ еще той нужной твердости, которая не позволяла бы имъ развлекаться внѣшними впечатлѣніями.

б) Отъ *предметовъ*, — соотвѣтствуютъ ли они способностямъ и наклонностямъ дѣтей, или нѣтъ. Кто напр. столько будетъ неразумителенъ, чтобы отъ дитяти, еще не приученнаго къ мышленію, сталъ требовать вниманія въ отвлеченныя положенія?

в) Отъ *состоянія и расположенія* ихъ духа. И взрослый человѣкъ едва можетъ устремить свое вниманіе къ какому-нибудь предмету, доколѣ его сердце беспокоятъ сильныя заботы, или его тѣло мучать жестокія болѣзни.

г) Отъ *внѣшняго положенія*, которое иногда

благопріятствуетъ, а иногда препятствуетъ вниманію.

д) Наконецъ, отъ времени, правильно ли оно избирается и не слишкомъ ли бываетъ продолжительно.

2. Отселѣ вытекають слѣдующія правила:

а) Не должно ставить въ большую вину дитяти, особенно въ ранніе годы его, если оно легко развлекается; но надобно стараться, сколько можно, облегчать его вниманіе, удаляя отъ него все развлекающее, отъ чего бы это ни происходило, отъ мѣста или времени, или отъ окружающихъ предметовъ.

б) Дѣтямъ надобно предоставлять предметы въ чувственныхъ формахъ и дѣлать ихъ очевидными посредствомъ объясненій, изображеній, повѣствованій, и т. под.

в) Надобно дѣлать предметы занимательными, чтобы они, убѣдившись въ ихъ необходимости и пользѣ, находили въ нихъ удовольствіе и радость. Чѣмъ болѣе какой предметъ доставляетъ дитяти удовольствія, тѣмъ болѣе оно занимается имъ.

3. Съ внимательностію очень тѣсно соединяется *свобода* въ употребленіи умственныхъ силъ. Эта свобода требуетъ того, что-

бы человекъ въ умственной дѣятельности пріобрѣлъ себѣ нѣкоторый родъ независимости отъ противныхъ впечатлѣній тѣла, отъ обстоятельствъ времени и мѣста, и отъ расположеній духа. Правда, это трудная задача. Самый опытный мыслитель часто бываетъ нерасположенъ къ умственнымъ занятіямъ, потому что или тѣло, или воображеніе, или неблагопріятное состояніе духа дѣлають умствованіе для него труднымъ. Но эта свобода очень нужна, такъ какъ человекъ не можетъ произвольно располагать своими обстоятельствами, а принужденъ бываетъ приспособляться къ тѣмъ отношеніямъ, какія встрѣчаетъ, и независимо отъ нихъ продолжать дѣла по своему званію. Справедливо, что, какъ все человѣческое, такъ и это укрѣпленіе духа имѣетъ свои предѣлы, самую природою назначенные, и вредно было бы, если бы кто во время сильной головной боли, или во время безпокойства и возмущенія сердечнаго, сталъ принуждать себя къ занятію; по крайней мѣрѣ надобно стараться доводить дѣтей до возможной степени сей свободы или независимости отъ развлекающихъ предметовъ. —

Средствомъ къ тому служить *продолжительное, постепенное упражненіе* въ томъ, чтобы не позволять себѣ чѣмъ-либо развлекаться во время своихъ умственныхъ упражненій. Поэтому, что прежде сказано было объ устраненіи развлекающихъ предметовъ, надобно понимать съ ограниченіемъ. Кто въ ранніе годы не научился владѣть собою во время умственныхъ занятій, такъ чтобы могъ продолжать свое дѣло, вопреки настоящему своему расположенію и не смотря на какія-нибудь затрудненія напр., на внѣшній шумъ; тотъ едва-ли когда будетъ господиномъ головы своей.

4. Тоже самое должно сказать и о *твердости* умственныхъ силъ. Кто въ умственной дѣятельности скоро начинаетъ чувствовать утомленіе духовныхъ силъ своихъ, или даже теряетъ нить занятій; тотъ вѣрно не достигнетъ своей цѣли. И къ этой твердости въ умственныхъ занятіяхъ воспитанникъ съ раннихъ лѣтъ долженъ привыкать мало-по-малу, такъ чтобы это было безъ опасности чрезмѣрнаго напряженія или другаго какого вреда. Посему весьма вредно, если воспитатель слишкомъ снисходителенъ бы-

ваетъ къ прихотямъ и легкомыслію дѣтскаго возраста, или если самъ слишкомъ часто и скоро перемѣняетъ предметы ученія и, какъ иногда бываетъ, начиная многое, ничего не оканчиваетъ.

4. Главное же дѣло всегда состоитъ въ *правильности* умственныхъ дѣйствій, то-есть въ томъ, чтобы всѣ силы человѣка стройно содѣйствовали къ достиженію его истиннаго назначенія, какъ временнаго, такъ и вѣчнаго, или, по крайней мѣрѣ, дѣйствовали такъ, чтобы ни одна изъ нихъ не препятствовала достиженію главнаго (§ 13). Иначе, какую пользу принесетъ человѣку *возбужденіе* умственныхъ силъ, *внимательность* и *твердость* въ мышленіи, и т. д.? Такой человѣкъ хотя скоро идетъ впередъ, но не надлежащимъ путемъ, а потому идетъ не къ счастію своему, а къ гибели. Объ этомъ болѣе будетъ сказано, когда станемъ говорить о каждой способности порознь.

§ 55.

Постепенное раскрытіе ума.

1. Порядокъ и постепенность раскрытія умственныхъ силъ зависятъ не отъ произвола

воспитателя, а отъ самой природы. Сперва начинается дѣйствовать *способность внѣшняго воззрѣнія*. Вкусъ, осязаніе и зрѣніе доставляютъ первыя представленія. Потомъ раскрываются слухъ и обоняніе. Въ этомъ состояніи дитя только принимаетъ впечатлѣнія. Но, по той мѣрѣ, какъ душа мало-по-малу укрѣпляется, она частные признаки начинаетъ соединять въ понятія, различаетъ одинъ предметъ отъ другаго, и хотя еще не свободно, но уже начинаетъ воспроизводить прежнія представленія. — Чрезъ нѣсколько времени чувствованія и ощущенія, появляющіяся въ дитяти, переходятъ въ неясное сознаніе. Въ продолженіе сихъ внутреннихъ дѣйствій раскрывающагося духа, слѣпой инстинктъ постепенно переходитъ въ произволь, и грубый языкъ природы образуется въ лепетаніе словъ.

3. Тогда какъ, вмѣстѣ съ тѣлесною организаціею, незамѣтно подвигается впередъ и образованіе чувственныхъ представленій, — душа мало-по-малу проникается лучами сверхчувственного міра. Дитя получаетъ темное предчувствіе *истины и нравственной добра*. Это — первые отголоски ума. Но они еще

очень слабы и не приходятъ въ сознаніе. Въ этомъ состояніи душа бываетъ подобна человѣку, который освѣщается солнцемъ, тогда какъ глаза его закрыты, и который, еще не видя, получаетъ только впечатлѣніе отъ солнечнаго свѣта и ощущаетъ теплоту.

3. Дитя и оставалось бы при этомъ предчувствіи, или даже это предчувствіе очень скоро опять исчезло бы въ животномъ состояніи, если бы не помогало постороннее возбужденіе и наученіе. Такъ по крайней мѣрѣ говоритъ намъ исторія какъ частныхъ людей, съ младенчества оставленныхъ въ совершенномъ небреженіи, такъ и цѣлыхъ народовъ, погруженныхъ въ дикое состояніе. Но какъ скоро сіи темныя представленія, при помощи правильнаго обученія и другихъ пособій, проясняются,—тогда и умъ получаетъ болѣе силы и живости. Онъ составляетъ *сужденія* и мало-по-малу восходитъ къ *заключеніямъ*, пріобрѣтенныя познанія старается приводить въ порядокъ и единство, составляетъ для себя начала дѣятельности и правила благоразумія или, какъ высшее воображеніе (фантазія), созерцая вѣчный *Первообразъ* красоты, мыслить о

немъ и старается изобразить его во времени и пространствѣ.

Часто человѣкъ трудится только надъ отблесками истины, но не возносится своимъ взоромъ къ самой истинѣ. Когда же онъ получаетъ въ собственномъ смыслѣ *высшее образованіе*, тогда познаетъ самаго Бога, какъ *Первообразъ истины и красоты*, и въ совѣсти своей слышитъ гласъ Божій. Съ того времени онъ уже не довольствуется одними только лучами Божественнаго свѣта, отражающимися въ твореніи; его духъ возносится къ самому Богу, какъ вѣчному Солнцу, какъ началу, срединѣ и концу всего сотвореннаго, и сердце его чувствуетъ непрестанное влеченіе къ Нему. Впрочемъ для пріобрѣтенія истиннаго, живаго познанія о Богѣ не довольно одного человѣческаго пособія: для этой цѣли человѣкъ имѣетъ существенную нужду въ Божественномъ откровеніи; а чтобы живо быть проникнуто Словомъ Божиимъ, для него необходимо внутреннее просвѣщеніе и укрѣпленіе, § 3. Когда же человѣкъ предается сему внутреннему дѣйствію благодати; тогда для него ничего нѣтъ вождельннѣе искупленія и спасенія чрезъ Іисуса Христа.

§ 56.

Продолженіе.

1. Какъ во всѣхъ другихъ случаяхъ, такъ и въ настоящемъ, воспитатель долженъ уважать внушенія природы и никогда не поступать вопреки ей. Обязанность воспитателя

здѣсь состоятъ въ томъ, чтобы сообразно съ природою помогать раскрытію ума, пробуждать его способности, усовершенствовать ихъ съ благоразумною заботливостію и, предотвращая всякое поврежденіе, болѣе и болѣе приближать ихъ къ идеалу истиннаго образованія ума. Слѣдовательно, вся дѣятельность воспитателя въ первые годы образованія дитяти ограничивается тѣмъ, чтобы сохранять, пробуждать, руководствовать и совершенствовать низшую или опытную познавательную способность,—частію для того, чтобы пробуждающемуся уму дитяти приготовить здравые органы, а частію для того, чтобы помогать самому пробужденію ума.

2. Но когда начинаетъ обнаруживаться высшая жизнь, тогда и воспитаніе вступаетъ въ высшій кругъ дѣйствованія. Въ началѣ дѣло воспитанія состоятъ только въ томъ, чтобы съ благоразуміемъ и любовію помогать пробуждающемуся духу—разорвать оковы грубой животности, доставить ниспадающимъ лучамъ высшаго свѣта свободный къ нему доступъ, и съ материнскою заботливостію хранить и воспитывать чувство истины, нравственнаго добра и красоты. А какъ

дѣтскій умъ еще слишкомъ слабъ для того, чтобы непосредственно обнимать высокіе предметы; то надобно для него представлять ихъ въ чувственныхъ образахъ посредствомъ повѣствованій, примѣровъ и подобій. При этомъ каждую изъ раскрывшихся его силъ такъ должно образовать, чтобы она не только сама постепенно укрѣплялась, но и помогала раскрытію и усовершенію прочихъ силъ. Напримѣръ, память должно упражнять въ такихъ предметахъ, которые бы доставляли пищу и занимательность для размышленія, и под.

3. Когда умъ воспитанника сдѣлается болѣе независимымъ отъ чувственности и пріобрѣтаетъ уже нѣкоторую силу подниматься выше того, что подлежитъ чувствамъ; тогда можно, соблюдая надлежащую постепенность, занимать его отвлеченными изслѣдованіями и высшими умственными упражненіями, — но такъ, чтобы *знаніе* и *вѣра* всегда взаимно себя проникали и поддерживали, какъ прежде было кратко замѣчено.

4. Хотя раскрытіе духа и переходъ отъ чувственнаго къ сверхчувственному во всѣхъ людяхъ совершаются одинаковымъ поряд-

комъ; но время, въ которое та или другая сила, напр., разумъ или умъ начинаютъ дѣйствовать, бываетъ очень различно. При этомъ весьма много зависитъ отъ качества природныхъ способностей и отъ вліянія внѣшнихъ обстоятельствъ. Впрочемъ постепенности раскрытія духа, о которой говоримъ мы, ни какъ не должно принимать въ томъ смыслѣ, будто низшія силы уже не нужно образовывать, коль скоро начинаютъ дѣйствовать высшія. Напротивъ всѣ способности надобно усовершенствовать болѣе и болѣе въ совершенномъ ихъ согласіи между собою. Только всегда должно имѣть особенное попеченіе о тѣхъ способностяхъ, которыя, по естественному порядку, *теперь* именно должны быть раскрываемы.

§ 57.

Образованіе способности внѣшняго воззрѣнія.

1. Хотя несправедливо нѣкоторые утверждаютъ, будто человѣкъ ничего болѣе не знаетъ, кромѣ того, что онъ получаетъ посредствомъ внѣшнихъ чувствъ; ибо слишкомъ неразумно—идеи объ истинѣ, нравственномъ

добрѣ и красотѣ почитать только за произведеніе внѣшняго опыта: однакожъ образованіе способности внѣшняго возрѣнія весьма важно, не только потому, что отъ нея необходимо зависитъ обыкновенная дѣятельность человѣка, но и потому, что эта способность уму доставляетъ матерію, которую въ слѣдъ за тѣмъ онъ по высшимъ идеямъ обсуживаетъ, обрабатываетъ и употребляетъ для своихъ цѣлей. Поэтому справедливо можно сказать, что съ кругомъ зрѣнія расширяется и кругъ мышленія.

Вообще философскаго умозрѣнія никогда не должно отдѣлять отъ опыта. Въ новѣйшія времена, ослѣпяясь блескомъ идеальнаго творчества и построенія, крайне унизили столь прославленный прежде эмпиризмъ (*). Но какъ можетъ человѣкъ правильно дѣйствовать на опытный міръ, когда онъ, живя въ однѣхъ идеяхъ, не имѣетъ о немъ или вовсе никакого, или достаточнаго познанія? Чтобы въ своемъ высокомъ полетѣ не быть игрою мечтательныхъ обольщеній, — человѣческій духъ также имѣетъ нужду въ познаніяхъ опыта, какъ корабль въ грузѣ. Съ другой стороны, кто, не имѣя высшаго взгляда и идеальнаго стремленія, останавливается только на опытѣ, тотъ вовсе будетъ поглощенъ его потокомъ.

(*) Эмпиризмъ, философія, основанная на опытѣ, какъ на единственномъ способѣ, по мнѣнію эмпириковъ, познавать истину.

Издавна жаловались, что рѣшительный эмпиризмъ легко переходить въ матеріализмъ.

2. Для образованія этой способности нужно: а) сохраненіе и усовершеніе чувственныхъ органовъ, о коихъ говорено было въ § 44, и б) то, чтобы самый умъ сдѣлать способнымъ къ принятію предметовъ, соотвѣтствующихъ каждому органу; ибо не органъ собственно видитъ и слышитъ, но умъ человѣка, и онъ видитъ и слышитъ обыкновенно только то, въ чемъ образованъ. Отъ чего напр., художникъ съ притупленнымъ зрѣніемъ видитъ въ прекрасной картинѣ несравненно болѣе, нежели самое острое зрѣніе человѣка необразованнаго?

3. Главное дѣло и здѣсь опять—правильное постоянное упражненіе, для котораго, не опредѣляя извѣстныхъ часовъ, всегда и вездѣ можно встрѣчать много случаевъ. Такого рода упражненія очень легко обращаются въ занимательную игру, когда, напр., между многими воспитанниками возбуждается соревнованіе, по которому одинъ старается лучше что-нибудь видѣть, правильнѣе измѣрять длину, глубину и высоту, открывать болѣе самыхъ тонкихъ отличитель-

ныхъ признаковъ, и т. под. Однакожъ должно остерегаться:

а) чтобы подобныя упражненія никогда не были опасны для нравственности и дѣтской невинности;

б) чтобы не были односторонни, что бываетъ, когда, оставляя другіе совершенства, имѣють въ виду только одно какое-нибудь, напр. совершенство зрѣнія и под.;

в) чѣмъ благороднѣе чувство и чѣмъ тѣснѣе соединяется оно съ исполненіемъ обязанностей, тѣмъ болѣе долженъ быть образуемъ органъ сего чувства;

г) наконецъ, надобно всегда наблюдать строгую послѣдовательность и постепенность въ переходѣ отъ легкихъ упражненій къ болѣе труднымъ.

4. Чтобы особенно образовать умъ для внѣшнихъ наблюденій, для этого надобно съ раннихъ лѣтъ предохранять дѣтей отъ вѣтренности и той тупости, по которой они смотрять на предметы безъ всякаго размышленія. На этотъ конецъ должно приучать дѣтей къ размышленію:

а) о приготовленіи, составныхъ частяхъ, пользѣ и употребленіи наблюдаемыхъ пред-

метовъ, особенно тѣхъ, которые часто встрѣчаются въ обыкновенной жизни;

б) о причинахъ встрѣчающихся явленій, объ ихъ слѣдствіяхъ и дѣйствіяхъ, или вообще о причинной связи вещей;

в) также мало-по-малу должно возбуждать въ дѣтяхъ чувство приличія, порядка и красоты. Впрочемъ объ этомъ будетъ говорено ниже въ статьѣ объ образованіи чувства красоты.

5. Наилучшее средство къ образованію наблюдательнаго взора есть срисовываніе виѣшнихъ предметовъ, посредствомъ чего наше вниманіе дѣлается болѣе внимательнымъ. Въ этомъ наша душа находитъ весьма пріятное занятіе, и не говоря о многихъ выгодахъ рисованья для жизни, рисуя мы замѣчаемъ очень много какъ недостатковъ такъ и красотъ, которыхъ чрезъ простое наблюденіе никогда бы не открыли.—При этомъ для дѣтей всего поучительнѣе примѣръ воспитателя. Если онъ, въ обыкновенномъ обращеніи съ дѣтьми, всегда показываетъ внимательность къ встрѣчающимся предметамъ и, не останавливаясь на мелочахъ въ присутствіи дѣтей охотно предлагаетъ о

предметахъ свои замѣчанія; то этотъ навыкъ наблюдательности незамѣтно перейдетъ и на воспитанниковъ. Но никогда не должно забывать, что наблюденіе внѣшнихъ предметовъ не составляетъ главнаго для чело-вѣка; оно должно быть только средствомъ къ достиженію высшихъ цѣлей, которыхъ никогда не надобно упускать изъ виду. Не слѣдуетъ также образованіе этой способности обращать въ пустую забаву, безъ цѣли, но всегда надобно направлять оное къ поль-зѣ юнаго гражданина міра.

§ 58.

Образованіе внутренняго возрѣнія.

1. Человѣкъ не только видитъ внѣшніе предметы, но можетъ сознать и то, что происходитъ въ его собственной душѣ. Эту способность мы называемъ *внутреннимъ чувствомъ*. Образованіе сей способности тѣмъ необходимѣе, чѣмъ менѣе можно ожидать надлежащаго раскрытія оной отъ свободнаго дѣйствія природы. Къ сожалѣнію, незнаком-

ство съ самимъ собою есть дѣло очень обыкновенное. Самые образованные люди, коихъ любознательность проникаетъ во всѣ царства природы, въ исторію всѣхъ частей свѣта, даже въ круговращеніе солнечной системы, и которые съ жадностію собираютъ свѣдѣнія объ отдаленнѣйшихъ событіяхъ міра, сами для себя нерѣдко остаются какъ-бы незнакомою или мало знакомою странною. Ихъ собственный внутренній міръ представляется имъ загадочнымъ сцѣпленіемъ смѣняющихся расположеній духа, желаній и страстей; и вмѣсто того, чтобы размышлять о себѣ, управлять собою и всегда имѣть въ виду свое истинное значеніе, они слѣпо предаются влеченію предразсудковъ и преобладающихъ чувствованій. Отселѣ между прочимъ происходитъ то странное явленіе, что очень многіе гораздо скорѣе замѣчаютъ чужія погрѣшности, нежели собственные, и въ своихъ поступкахъ часто одобряютъ то самое, что въ другихъ громко обличаютъ. Хотя источникъ этого явленія лежитъ не только въ неправильномъ разсужденіи, но и въ поврежденіи воли; однако это зло, по крайней мѣрѣ нѣсколько, можно отвращать и усо-

вершеніемъ внутренняго чувства, — органа наблюденія надъ самимъ собою.

О, если бы всѣ искренно принимали наставленіе, данное Епископу Лаодикійскому, — которое *Свидѣтель вѣрный*, и истинный, *Начало созданія Божія*, изрекаетъ такъ: *зане глаголеши, яко богатъ есмь, и богатихся, и ничтоже требую, и не вѣси, яко ты еси окаяненъ, и бѣденъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ, — совѣщаю тебѣ купити отъ Мене злато разжеено огнемъ, да обогатишися, и одѣяніе бѣло, да облечешися; и да не явится срамота наготы твоея, и колуриемъ помажи очи твои, да видиши* (Апок. 3, 17, 18)!

2. Хотя въ раннія лѣта мало можно успѣть въ образованіи внутренняго чувства; однако при удобныхъ случаяхъ надобно обращать вниманіе воспитанника на его внутреннее состояніе и на тѣ проступки, коимъ онъ подвергается; и чѣмъ болѣе духъ его зрѣетъ, тѣмъ болѣе должно приучать его къ размышленію о себѣ и вниканію въ самага себя, — не только въ свои поступки, но и въ ихъ источники и побудительныя причины. Для этой цѣли очень важно, по-справедливости всѣми одобряемое, повседневное испытаніе совѣсти, особенно когда всякой разъ прежде со смиреніемъ молятъ Бога о ниспосланіи свыше силы и свѣта благодати. — Есть еще и другія средства:

а) Полезно приучать воспитанника, чтобы онъ наблюдалъ чувствованія и расположенія другихъ. Кто, замѣчая въ другихъ что-нибудь неодобрительное, будетъ въ тоже время внимательно смотрѣть на самого себя; тотъ много можетъ собрать опытовъ, какъ собственныхъ, такъ и чужихъ. Но здѣсь нужно остерегаться, чтобы это средство не обратилось въ порочную привычку пересуживать и пересмѣивать другихъ.

б) Гораздо болѣе въ этомъ случаѣ приносятъ пользы хорошо составленныя жизнеописанія и исторіи, когда дѣти читаютъ ихъ съ размышленіемъ, и когда воспитатель благоразумно прилагаетъ ихъ къ сердцу юныхъ читателей. Особенно библейская исторія сообщаетъ намъ превосходныя познанія о сердцѣ человѣческомъ.

Здѣсь не у мѣста показывать пользу исповѣди. Только мимоходомъ замѣтимъ, что для приобрѣтенія необходимаго познанія о самомъ себѣ, наилучшее средство—приучать воспитанника съ искреннимъ смиреніемъ и откровенностію давать строгій отчетъ въ своемъ внутреннемъ состояніи предъ духовнымъ отцемъ своимъ.

§ 59.

Образованія разума.

1. Разумъ есть способность составлять ясное и раздѣльное понятіе о представляемыхъ предметахъ, или вообще—способность *размышлять*. Къ образованію этой способности можно приступать очень рано, и особенно съ того времени, когда дитя начинаетъ говорить. Главное дѣло здѣсь опять состоитъ въ томъ, чтобы чаще возбуждать ее, руководить и упражнять.

Давно жалуются, что народъ упорно держится предразсудковъ и странныхъ обыкновеній, не размышляя о томъ, или не желая научиться лучшему. Это безъ сомнѣнія происходитъ не отъ недостатка "нужныхъ для этого способностей: для правильнаго размышленія о предметахъ обыкновенной жизни нѣтъ нужды въ обширныхъ познаніяхъ. Главная причина этого явленія состоитъ, обыкновенно, въ недостаткѣ возбужденія и упражненія разума. Это можно сказать и о прочихъ умственныхъ способностяхъ, и даже о чувствованіяхъ, особенно нравственныхъ. Постоянное упражненіе всегда служитъ главнымъ средствомъ образованія. Посему надобно желать, чтобы дѣти съ раннихъ лѣтъ пріучались правильно понимать и обдумывать предметы.

2. Преимущественно одобряются слѣдующія упражненія:

а) Должно приучать дѣтей, чтобы они не довольствовались непонятными словами и темными представленіями, но чтобы все имъ встрѣчающееся уясняли для себя и означали точными выраженіями. Особенно можно отъ нихъ требовать этого, когда читаютъ какую-либо книгу. Но для чтенія надобно выбирать такія сочиненія, или мѣста изъ нихъ, которыя были бы приспособлены къ дѣтскому смыслу и безопасны для ихъ нравственности.

б) Можно требовать отъ дѣтей, чтобы они указывали особенные признаки предметовъ, многіе предметы сравнивали между собою и открывали какъ ихъ сходство, такъ и различіе. Также нужно обращать ихъ вниманіе на то, какія примѣты въ сихъ предметахъ существенныя, и какія случайныя.

в) Съ пользою можно требовать отъ дѣтей, чтобы они какъ для частныхъ понятій, такъ и для цѣлыхъ предложеній, мало-помалу, привыкали пріискивать противныя понятія и противныя предложенія.

г) Такія предварительныя упражненія сами собою пролагаютъ путь къ распорядку предметовъ, чрезъ что разумъ получаетъ

общій обзоръ своихъ представленій и весьма много облегчается не только сохраненіе познаній въ памяти, но и употребленіе ихъ въ дѣло.

д) Наконецъ, воспитанника надобно приучать изъ *данныхъ* частныхъ выводить общія правила и начала, и на-оборотъ, общія начала примѣнять къ частнымъ случаямъ. На этой способности преимущественно основывается *здравый смыслъ* человѣческій, котораго важность никто отвергать не можетъ. Какую пользу принесутъ дѣтямъ всѣ общія понятія и правила, если они не научатся надлежащимъ образомъ употреблять ихъ въ дѣло?

3. Всѣ показанныя упражненія не требуютъ особенныхъ часовъ ученія, но могутъ быть соединяемы съ прочими уроками и даже съ обыкновенною жизнію, а иногда могутъ быть облакаемы въ форму соревновательной игры, — и почти невѣроятно, какъ много чрезъ это усовершенствуются способность наблюденія и ясность представленій.

§ 60.

Продолженіе.

1. Хотя человекъ весьма рано начинаетъ разсуждать и всегда имѣетъ въ своей природѣ побужденіе къ непрерывному усовершенію этой способности; однако онъ очень легко погружается и въ нѣкую духовную дремоту, когда самъ не судитъ ни о чемъ, но всегда бываетъ только эхомъ своей библіотеки, или чужихъ мнѣній. Особенно это случается, если дѣтямъ только говорятъ или даютъ уроки, спрашиваютъ у нихъ о слышанномъ, и не упражняютъ собственнаго ихъ разума, или даже препятствуютъ размышлять, не позволяютъ произносить своихъ сужденій о предметахъ. Благоразумный воспитатель долженъ не только доставлять воспитанникамъ случаи къ упражненію разума, но и располагать и ободрять ихъ къ этому.

2. Здѣсь особенно нужно наблюдать слѣдующее:

а) Не только собственно обученіе, но и обыкновенныя явленія и случаи, занятія и игры дѣтей, успѣхъ ихъ или неудачи, и во-

обще все встрѣчающееся дѣтямъ или испытываемое ими надобно направлять къ тому, чтобы возбуждать и занимать ихъ разсудительность. При этомъ всегда нужно заставлять ихъ показывать причины и основанія, почему они такъ или иначе судятъ.

б) Чтобы приучить ихъ къ размышленію и нѣкоторому напряженію силы мышленія, надобно давать имъ не слишкомъ легкіе вопросы, а такіе, которые бы представляли постепенно болѣе трудностей. Но при этомъ нужно избѣгать всякой неумѣренности.

в) Если сужденіе дѣтей неосновательно или неправильно; то воспитатель не долженъ лишать ихъ бодрости и опечаливать посредствомъ насмѣшекъ или презрительнаго тона, да и самъ не долженъ тотчасъ поправлять ихъ ошибки, а лучше вести дѣло такъ, чтобы погрѣшившій самъ открылъ свою ошибку и умѣлъ исправить ее. Здѣсь особенно полезенъ способъ ученія разговорный.

г) Наконецъ, надобно показывать довѣріе къ сужденію воспитанника и входить съ нимъ въ разсужденіе, или какъ бы совѣщаніе, какъ при томъ или при другомъ случаѣ

поступить должно. Въ то же время надобно обращать вниманіе воспитанника на встрѣчающіяся препятствія и трудности, и если дѣло произойдетъ обыкновеннымъ порядкомъ, то опять можно съ нимъ разсуждать, почему вышло такое слѣдствіе, а не другое. Это не только возвышаетъ духъ воспитанника, но вмѣстѣ научаетъ его и дѣятельному благоразумію въ жизни.

§ 61.

Правила предосторожности.

1. При такомъ стараніи образовать въ дѣтяхъ разумъ никогда не должно забывать наставленіе Апостола: *не мудрствовать паче, еже подобаетъ мудрствовать, но мудрствовать въ цѣломудріи* (Рим. 12, 3). Какъ необходимо пробуждать въ человѣкѣ высшія способности ума и приводить ихъ въ дѣятельность; такъ крайне вредно, если въ душѣ воспитанника питается высокоуміе, надменность и тщеславное самодовольство. Это зло, при образованіи разума, очень скоро обнаруживается, особенно въ даровитыхъ дѣтяхъ, если ему не противодѣйствуютъ со

всѣмъ вниманіемъ и твердостію. Какъ скоро разумъ воспитанника начинаетъ раскрываться и пріобрѣтаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія,—воспитанникъ легко увлекается желаніемъ все понимать и обо всемъ судить. Его ограниченныя и поверхностныя познанія служатъ ему мнимо-вѣрною мѣрою, которою онъ думаетъ все опредѣлять и все рѣшать. Кто знакомъ съ новою и новѣйшею литературою и современною исторіею; тотъ знаетъ, какое зло произошло на Западѣ для государствъ и Вѣры отъ сей надменности разума, выходящаго изъ своихъ предѣловъ. Не будетъ преувеличенія, если скажемъ, что причина сихъ заблужденій, по крайней мѣрѣ отчасти, скрывается въ способѣ воспитанія, принятомъ во многихъ странахъ Запада. Если, не обращая вниманія воспитанника на его ограниченность, всегда заботятся только о томъ, чтобы онъ былъ свѣдущъ во всемъ, на все давалъ свое сужденіе; если почти все, о чемъ наши предки разсуждали и что установили, представляютъ ему непрочнымъ, буде не совсѣмъ неразумнымъ; если въ присутствіи воспитанника вольно разсуждаютъ о самыхъ важныхъ предметахъ, и

иные изъ нихъ даже осмѣиваютъ; если, наконецъ, учитель и воспитатель во всемъ образѣ своей жизни показываютъ легкомысліе и надменіе: то что удивительнаго, когда такимъ образомъ воспитанный юноша станетъ переступать всѣ границы долга и благоразумія, и ослѣпленный воображаемою полнотою своей мудрости, будетъ присвоять себѣ умственное полновластіе надъ всѣмъ, что издавна было установлено и уважаемо?

2. Для предохраненія воспитанниковъ отъ этого ужаснаго зла, надобно чаще напоминать имъ слѣдующее:

а) Разумъ человѣческій вообще весьма ограниченъ. Одинъ Богъ есть полнота мудрости; а намъ дано участвовать въ оной только по мѣрѣ нашей весьма ограниченной пріемлемости. То, чего и самый образованный человѣкъ не знаетъ, безпредѣльно болѣе того, что онъ знаетъ. И въ видимомъ твореніи мы встрѣчаемъ весьма много такого, чего не въ состояніи понять, а тѣмъ менѣе объяснить;—что же сказать о мірѣ невидимомъ! Поэтому истинно мудрые люди, лучше понимая свою ограниченность, всегда отличались скромностію.

б) Особенно въ дѣтствѣ и юности нашъ кругъ зрѣнія бываетъ очень ограниченъ, когда наше знаніе еще не зрѣло, не утверждено опытами и, подобно тѣни, отражаемой на поверхности колеблющейся воды, весьма смѣшанно и непостоянно. Поэтому, не дѣлая учениковъ легковѣрными, надобно внушать имъ уваженіе къ досточтимой древности и ко всѣмъ тѣмъ установленіямъ, коихъ польза уже съ давняго времени доказана. Если древніе въ томъ или другомъ случаѣ и ошибались, это не даетъ намъ права презирать ихъ. Ихъ предварительные опыты и труды были причиною того, что мы теперь нѣкоторые предметы понимаемъ лучше ихъ. И какъ часто случается, что тамъ, гдѣ мы обвиняемъ древнихъ въ заблужденіи, ихъ взоръ оказывается гораздо вѣрнѣе нашего! Не ознакомившись съ опытомъ, мы взгляды ихъ нерѣдко почитаемъ ложными, но современемъ находимъ, что они были правы.

в) Надобно дѣтямъ открывать, какъ много важности въ томъ, съ какой высоты и съ какой точки зрѣнія мы смотримъ на предметы. Какъ было бы неразумно съ нашей

стороны, еслибъ, не могли никакимъ способомъ обозрѣть цѣлаго, стали мы охуждать правила нашихъ начальниковъ, или даже общія распоряженія и постановленія тѣхъ, которые Богомъ поставлены управлять странами и государствами!

г) Особенно касательно откровенной Вѣры надобно избѣгать всякаго высокоумія и вольномыслія. Несомнѣнно зная божественность откровенной Вѣры изъ неоспоримыхъ событій, мы хотя всегда должны стараться болѣе уразумѣвать ея ученіе и постановленія и ими пользоваться, но никогда не должны Божественныхъ тайнъ подчинять слабымъ нашимъ взглядамъ или хотѣть все понимать и безразсудно отвергать то, что для насъ непонятно. Если въ природѣ видимаго міра происходитъ много неизъяснимаго для насъ; то можно ли удивляться тому, что строительство спасенія падшаго рода человѣческаго, эта бездна премудрости и любви Божіей, содержитъ такія тайны и глубины, которыхъ ограниченный умъ человѣческій никакъ постигнуть не можетъ?

д) Если воспитанникъ въ своемъ сужденіи будетъ показывать нѣкоторое надменіе

и вольность; то никогда не должно оставлять этого безъ замѣчанія: ему надобно давать чувствовать, какъ онъ мало способенъ и мало имѣеть права судить о трудныхъ для него, или вообще непостижимыхъ предметахъ. Такія наставленія всегда должно дѣлать безъ гнѣва и съ возможною пощадою дѣтскаго чувства чести. Если же занятый собою и упрямый воспитанникъ не уважаетъ голоса любви; то надобно усилить предостереженіе и въ необходимомъ случаѣ употребить болѣе дѣйствительныя мѣры.

3. Но главное всегда и вездѣ есть постоянно поддерживаемый сыновній страхъ къ Богу и добрый примѣръ воспитателя. Если воспитатель о своихъ предметахъ разсуждаетъ основательно и съ непритворною любовію къ истинѣ, а тамъ, гдѣ обязанность и уваженіе къ святынѣ того требуютъ, бываетъ скромнѣе, или съ благоговѣніемъ преклоняетъ колѣна и непритворно сознаетъ ограниченность своего разума; то такой примѣръ дѣйствуетъ на дѣтей сильнѣе всякаго устнаго наставленія. Столь же важенъ въ этихъ случаяхъ благочестивый примѣръ родителей и вообще всѣхъ имѣющихъ вліяніе на дѣтей.

§ 62.

Образованіе ума.

1. Умъ есть духовное око человѣка, которымъ онъ видитъ не то, что является во времени и пространствѣ, но — вѣчные первообразы какъ того, что есть, такъ и того, что должно быть. Хотя умъ есть одна сила, однако онъ принимаетъ различныя наименованія. Онъ называется: *умомъ созерцательнымъ* (теоретическимъ), когда изслѣдываетъ истину; *умомъ дѣятельнымъ* (практическимъ) какъ провозвѣстникъ вѣчнаго закона, съ которымъ мы должны сообразовать всѣ дѣйствія нашей свободы; а нѣкоторые еще называютъ его *вышимъ воображеніемъ* (или фантазіею), какъ органъ, созерцающій идеи прекраснаго, великаго и высокаго.

2. Во всѣхъ показанныхъ значеніяхъ умъ пробуждается въ дитяти гораздо ранѣе, нежели какъ объ этомъ думаютъ нѣкоторые. Какъ скоро дитя начинаетъ судить объ истинномъ, прекрасномъ и нравственно-добромъ, — это знакъ, что ему уже открывается, если не солнце, то, по крайней мѣрѣ, заря высшаго міра. Хотя душа еще не понимаетъ

ясно сихъ высокихъ идей, но живой ростокъ умственной дѣятельности уже тронулся, пришелъ въ движеніе и съ нетерпѣніемъ ждетъ нужнаго пособія для своего дальнѣйшаго раскрытія. Это пособіе опять состоитъ въ постоянномъ возбужденіи, упражненіи и направленіи дѣятельности ума. Здѣсь воспитаннику,

а) По мѣрѣ прибрѣтенной имъ силы, при всякомъ случаѣ надобно давать предметы для размышленія объ истинѣ, справедливости и несправедливости;

б) сіи занятія надобно направлять такъ, чтобы дѣтскаго ума не разстроивали ни предразсудки, ни худыя наклонности, и чтобы онъ съ радостію принималъ познанную истину.

3. Напротивъ, ошибаются, когда подъ образованіемъ ума разумѣютъ только сообщеніе отвлеченныхъ понятій, общихъ положеній и глубокомысленныхъ доказательствъ. Также несправедливо дѣлаютъ, когда образованіе ума отдѣляютъ отъ образованія способности внѣшняго воззрѣнія и, чтобы воспитанника сдѣлать умнымъ, почитаютъ нужнымъ только возвысить его въ міръ идей; между тѣмъ какъ умъ, съ самаго пробужде-

нія своего, долженъ, мало-по-малу, укрѣпляться, пріучаясь судить о предметахъ внѣшняго и внутренняго воззрѣнія, о предметахъ міра физическаго и нравственнаго, о томъ, что прежде было, и о томъ, что каждый день происходитъ внѣ насъ и съ нами самими. Какъ чувство красоты первоначально раскрывается не посредствомъ *науки о красоте* (Эстетики), но посредствомъ правильнаго разсматриванія тѣхъ предметовъ, которые своею красотою хотя слабо отражаютъ *первообразъ красоты*: такъ точно раскрывается и чувство *истины и нравственнаго добра*. Отсель очевидно, какъ много погрѣшаютъ утверждающіе, что образованіе ума надобно отлагать до лѣтъ духовной зрѣлости. Можно ли человѣку достигнуть духовной зрѣлости, если чувство истины и долга въ немъ заранѣе не возбуждено, не раскрыто постепенно и оставлено безъ попеченія? Безъ ранняго образованія ума невозможно истинно человѣческое образованіе и прочихъ способностей; ибо только умъ возвышаетъ человѣка надъ животнымъ и дѣлаетъ его истиннымъ человѣкомъ. Всѣ ошибочныя мнѣнія въ этомъ случаѣ происходятъ отъ неправильнаго взгляда на существо ума,

или отъ того, что его образованіе, о которомъ должна разсуждать наука воспитанія, смѣшиваютъ съ образованіемъ собственно философскимъ.

Объ образованіи высшаго воображенія будетъ сказано ниже, когда станемъ говорить объ образованіи чувства красоты. Здѣсь кратко скажемъ о высокомъ значеніи ума. Умъ есть способность находить истину и жить сообразно съ нею, или способность приводить въ согласіе земное съ превышесемнымъ, временное съ вѣчнымъ. Всегда внимать гласу Бога и всегда вѣрно слѣдовать ему—есть звякъ высшаго образованія ума. А какъ умъ есть способность постигать истину и правду и выражать ихъ въ жизни, и только того мы почитаемъ истинно умнымъ человѣкомъ, кто изъ своего знанія дѣлаетъ правильное употребленіе для достиженія главнаго своего назначенія; то отсель видно, что образованіе ума собственно есть одно и то же съ нравственнымъ образованіемъ. По ученію Вѣры, истинно умный человѣкъ есть только тотъ, кто въ жизни непритворно показываетъ себя истинно благочестивымъ и добродѣтельнымъ. И какъ одно только Христіанство есть истинная Вѣра, которой божественность утверждается на непререкаемыхъ историческихъ событіяхъ, и спасеніе падшаго рода человѣческаго возможно только чрезъ вѣру въ Иисуса Христа; то кому не горестно слышать, что и въ наше время нѣкоторые ищутъ своей чести въ томъ, чтобы подрывать Христіанство? Особенно прискорбно то, что, подъ видомъ усовершенія любознательнаго юноши, отвлекаютъ умъ его отъ того, что для него дороже всего, и, подобно Іеровоаму, развращавшему Израиля, вмѣсто того, чтобы вести его въ Іерусалимъ, въ притворы еди-

наго истиннаго Бога, влекутъ въ Данъ и Веѳиль, для поклоненія идолу, котораго сами сдѣлали. О, еслибы философія пришла въ себя отъ своего опьяненія и увидѣла, что она тогда только достойна своего имени (стремленіе къ мудрости), когда идетъ по пустынѣ, опираясь на единое истинное руководство—ученіе Іисуса Христа, единаго истиннаго Учителя, подобно какъ таинственная Невѣста—на своего Возлюбленнаго (Пѣсн. пѣсн. 8, 5.)! Самый опытъ научаетъ насъ, что каждая система сама въ себѣ носитъ зародышъ смерти, какъ скоро она является враждующею противъ Евангельскаго ученія и св. Церкви, коей краеугольный камень и глава есть Іисусъ Христосъ, истинный Богъ, творецъ и Владыка всѣхъ тварей.

§ 63.

Образованіе остроумія.

1. Подъ именемъ *остроумія* разумѣемъ способность схватывать сходное въ различныхъ предметахъ легко, быстро и живо. Оно тѣмъ болѣе выказывается, чѣмъ неожиданнѣе и съ нѣкоторою игрою соединяетъ то, въ чемъ обыкновенный взоръ не видитъ никакого взаимнаго отношенія. Хотя эта способность, равно какъ и то ясное расположеніе души, отъ котораго она зависитъ, есть даръ природы; однако воспитаніе не должно при этомъ оставаться безъ дѣла. По крайней мѣрѣ оно

можетъ и должно давать направленіе остроумію и указывать предѣлы: *до селъ, и не далѣе.*

2. Если остроуміе употребляется для того, чтобы пріятною веселостію прогонять угрюмость и скуку въ обществѣ, или отвлеченныя истины представлять въ удачныхъ чувственныхъ образахъ; то оно не только возбуждаетъ въ другихъ выгодное мнѣніе объ остроумцѣ, но можетъ быть хорошимъ пособіемъ и для достиженія высшихъ цѣлей. Впрочемъ, еще древніе называли остроуміе крайне *опаснымъ оружіемъ*. Нужно имѣть много самоотверженія, чтобы удерживать вырывающуюся искру тамъ, гдѣ она можетъ быть вредною. Поэтому часто злоупотребляютъ симъ прекраснымъ даромъ неба, когда или уязвляютъ имъ слабыхъ и смѣются надъ чужими страданіями, или оскорбляютъ нѣжное чувство стыда и скромности, или даже не щадятъ самой святыни.

3. Для предохраненія отъ сихъ злоупотребленій—

а) Никогда не должно допускать, чтобы въ присутствіи дѣтей остроумничали надъ предметами Вѣры или нравственности. Нѣ-

которые родители бывают слишком безпечны и въ этомъ случаѣ, когда или сами не умѣютъ владѣть собою, или неблагоприсойныя остроты при дѣтяхъ со смѣхомъ принимаютъ отъ другихъ, тогда какъ надлежало бы остановить ихъ, или по крайней мѣрѣ удалить отъ нихъ дѣтей. Такой же осторожности требуетъ и дозволяемое дѣтямъ чтеніе.

б) Особенная нужна осторожность, когда дѣти сами во зло употребляютъ остроуміе. Весьма вредно, если они замѣчаютъ, что замысловато выдуманная ими ложь или обманъ, ихъ остроумное осмѣяніе чужихъ недостатковъ, или, можетъ-быть, даже неблагоприсойныя ихъ шутки принимаются съ улыбкою, рукоплесканіемъ, и одобрительно или съ удовольствіемъ пересказываются другимъ.

в) Но главное опять въ томъ, чтобы поддерживать въ дѣтяхъ истинно христіанское расположеніе духа. Если духъ настроенъ хорошо, то и выраженія его будутъ хороши. Поэтому изъ любимыхъ шутокъ человѣка можно заключать о его душѣ (Матѣ. 12, 34). Если остроумныя его выраженія чисты и ни въ какомъ отношеніи не оскорбительны; то

это показываетъ, что и душа его чиста и благородна; а когда остроуміе обращается только къ предметамъ постыднаго сладострастія, къ обнаруженію чужихъ недостатковъ или къ униженію святыни; то отсель легко заключить, что остроумецъ имѣетъ испорченное сердце.

§ 64.

Образованіе предусмотрительности.

1. И способность предусмотрѣнія должно пробуждать и образовывать въ воспитанникѣ. *Предусмотрительность* состоитъ въ устремленіи взора не только на настоящее и прошедшее, но и на тѣ событія, которыя, въ слѣдствіе постоянной причинной связи, рано или поздно должны случиться. Это истинно великое преимущество человѣка! Неразумное животное зависитъ только отъ впечатлѣній настоящаго и безъ сознанія увлекается имъ. Но человѣкъ можетъ стоять выше настоящаго; изъ прошедшаго онъ предусматриваетъ наступающее или будущее, и запасается правилами для своего будущаго поведенія, и самому потоку событій, его окру-

жающихъ, иногда въ состояніи бываетъ давать мѣру и направленіе. И эта способность весьма много можетъ быть усовершенствована. Кто не удивляется тому глубокому взгляду, съ какимъ иной мудрецъ, посѣдѣвшій въ размышленіяхъ и наблюденіяхъ, предсказываетъ вещи, по видимому, невѣроятныя?

Впрочемъ, сію способность предусмотрѣнія надобно отличать отъ того тонкаго чувства, или таинственнаго проявленія силы духа, по которому люди иногда имѣютъ какое-то неизъяснимое предчувствіе событій будущихъ или отдаленныхъ. Если человѣкъ дѣйствительно владѣетъ такою способностію предчувствія, то это для насъ такая тайна, во глубину которой еще ни одинъ изслѣдователь не могъ проникнуть. Посему трудъ воспитанія въ этомъ отношеніи есть почти только предохранительный, то-есть надобно предостерегать воспитанника, чтобы онъ, посредствомъ мнимыхъ предчувствій, сновъ и т. под., ни самъ себя не обманывалъ, ни другими не былъ обманываемъ. Извѣстно какое обширное поле издавна находили для себя въ этой сокровенной области человѣческой природы — суевѣріе, корыстолюбіе, самообольщеніе и злонамѣренность.

2. Чтобы образовать способность предусмотрѣнія, надобно воспитаннику объяснять непрерывную связь причинъ и дѣйствій, по которой одни событія, какъ дѣйствія, необходимо слѣдуютъ за другими, какъ причинами, и въ тоже время руководить его къ пра-

вильному изученію настоящаго и прошедшаго. Для сего нѣтъ лучшаго средства, какъ внимательное, соединенное съ размышленіемъ, изученіе Исторіи. Только Исторія открываетъ намъ ходъ событій: выводя передъ наши взоры прошедшее, она указываетъ вмѣстѣ и на то, что насъ ожидаетъ въ будущемъ. Общій, Богомъ установленный порядокъ вещей остается всегда тотъ же: что въ слѣдствіе всеобщихъ законовъ случалось, то при подобныхъ обстоятельствахъ и опять повторится. Поэтому, преподавая Исторію, надобно имѣть въ виду, чтобы, раскрывая прошедшее, научать воспитанника предусматривать будущее. Посредствомъ чужихъ опытовъ человѣкъ мало-по-малу можетъ пріобрѣтать благоразуміе и мудрость, и изъ примѣровъ другихъ извлекать собственную пользу. Конечно, есть и *своекорыстная мудрость*, которая, уклоняясь отъ истиннаго назначенія человѣка, земное поставляетъ для себя высшею и послѣднею цѣлію, и охотно одобряетъ всякое, даже безчестное средство, коль скоро оно способствуетъ къ достиженію предположенной цѣли. Отъ этого всячески надобно охранять воспитанника. Пусть

онъ замѣчаетъ изъ самой Исторіи, что тотъ только истинно мудръ, кто свое истинное назначеніе почитаетъ высшею цѣлю, а все прочее цѣнить по той мѣрѣ, какъ оно способствуетъ къ достиженію главнаго. *Мудрость плотская*, какъ называетъ ее Св. Павелъ (Рим. 8, 6. 7), предъ судомъ Откровенія и здраваго ума, есть не что иное какъ блестящая глупость. Кто назоветъ мудрымъ будущаго наслѣдника престола, если онъ продаетъ право своего наслѣдства за пустую игрушку? И это мы! *ибо самый Духъ спослушествуетъ духови нашему, яко есмы чада Божія. Аще же чада, и наслѣдницы: наслѣдницы убо Богу, снаслѣдницы же Христу* (Рим. 8, 16).

3. Наконецъ, надобно остерегаться, чтобы изъ этой способности предусматривать будущее не образовалась наклонность — самонадѣянно и рѣшительно предсказывать будущее, и произвольно объяснять причины случайныхъ происшествій, или предаваться мелочнымъ и часто смѣшнымъ опасеніямъ. Рѣшительными сужденіями о будущемъ любить отличать самонадѣянная гордость; а легковѣрные опасенія обыкновенно бываютъ

плодомъ разстроеннаго воображенія, которое любить мечтать о томъ, что скрывается во мракъ неизвѣстной будущности.

§ 65.

Образованіе памяти.

1. Дѣятельность нашего ума была бы крайне ограничена, еслибъ мы знали одно настоящее, и еслибъ сдѣланныя на насъ впечатлѣнія тотчасъ опять исчезали, не оставляя по себѣ никакого слѣда. Тогда все наше ученіе было бы совершенно пустою работою, сливаньемъ воды въ бездонный сосудъ. Но премудрый Творецъ даровалъ намъ еще такую способность, посредствомъ которой мы можемъ сохранять полученные впечатлѣнія, воспоминать ихъ и пользоваться ими для нашихъ цѣлей. Этотъ даръ Божій называется *памятью*. Нѣтъ нужды доказывать, какъ необходима намъ память въ общественной и частной жизни для исполненія нашихъ обязанностей; это каждому извѣстно. Посему каждый, здраво разсуждая, пойметъ, какъ несправедливо поступаютъ, когда мало заботятся объ образованіи этой

способности, а того несправедливѣе, если совсѣмъ не обращаютъ на нее вниманія.

Правда, есть случаи, когда мы и сами не должны помнить, и дѣтямъ должны внушать забвеніе; именно, не должно помнить, а надобно забывать несправедливости другихъ, соблазнительныя слова, мысли, повѣсти, поступки и тому подобное, что иногда, при всей осторожности со стороны родителей или воспитателей можетъ встрѣтиться съ дѣтьми и входить въ ихъ душу, ко вреду ея чистоты и невинности.

2. Свойства хорошей памяти суть: легкость и скорость въ принятіи, множество и обширность содержимыхъ ею предметовъ, и наконецъ твердость и вѣрность въ сохраненіи и свободномъ воспоминаніи оныхъ. Какъ по отношенію къ другимъ способностямъ, такъ и въ разсужденіи памяти, встрѣчается между людьми большое различіе: иныхъ природа надѣляетъ памятью необыкновенно щедро, а другихъ напротивъ очень скудно. Часто случается, что особенная легкость памяти въ принятіи соединяется съ такою же забывчивостію; равнымъ образомъ нѣкоторыя представленія иногда очень долго держатся въ памяти, а другія напротивъ очень скоро забываются.

3. Эту способность раздѣляютъ на *память словъ* и *память вещей*, или на память

механическую и разумную: изъ нихъ первая бываетъ болѣе привязана къ внѣшней формѣ и расположенію, то-есть, къ словамъ и даже слогамъ; а другая соединяется съ размышленіемъ, и потому гораздо свободнѣе и независимѣе отъ внѣшнихъ обстоятельствъ.

4. Средства, служащія къ образованію памяти, суть двоякаго рода: одни болѣе служатъ къ укрѣпленію сей душевной силы, а другія имѣютъ цѣлю облегчить принятіе и сохраненіе извѣстныхъ представленій.

§ 66.

Продолженіе.

1. Внутреннее, собственно формальное образованіе памяти можетъ происходить частію посредственно, частію непосредственно. *Посредственно* память укрѣпляется чрезъ сохраненіе и правильное упражненіе прочихъ силъ, отъ которыхъ зависитъ ея совершенство. Сюда относятся:

а) тѣло, коего нервы и органы надобно держать въ умѣренномъ напряженіи, дабы чрезъ то постепенно сообщать имъ большую

крѣпость. Извѣстно, какъ много ослабляютъ память тѣлесныя болѣзни, особенно тѣ, отъ которыхъ страждутъ нервы; а потому порокъ онаніи и пьянство крайне вредны для памяти. Напротивъ того, порядокъ, умѣренность, чистота, движеніе на свѣжемъ воздухѣ и т. под. укрѣпляютъ память.

б) образованіе душевныхъ способностей, находящихся въ тѣсной связи съ памятью, преимущественно способности внѣшняго возрѣнія, воображенія и разума.

в) сохраненіе душевнаго спокойствія, не возмущаемаго ни заботами, ни страстями. Притча о сѣмени, изъ котораго одна часть упала на дорогу, другая на каменистую почву, третія между терніемъ, а послѣдняя на добрую землю, и здѣсь можетъ имѣть свое приложеніе (Лук. 8, 4 и сл.).

2. Тайна *непосредственнаго* образованія памяти состоитъ въ рано-начатомъ и постоянно продолжаемомъ упражненіи ея. Такъ училъ еще Квинтиліанъ: «Если меня спросятъ: какое главное искусство укрѣплять память? отвѣчаю: ея упражненіе и употребленіе. Заучивать многое наизусть, умственно переживать заученное и, сколько можно,

продолжать это каждый день, вотъ—главное!» (Inst. L. II).

3. Впрочемъ, здѣсь всегда надобно держаться двухъ слѣдующихъ правилъ: а) искусство должно помогать особенно тамъ, гдѣ отстаетъ природа, и б) надобно усовершенствовать память не какъ отдѣльную способность, но сообразно съ правильнымъ отношеніемъ ея къ другимъ способностямъ, и съ ея назначеніемъ доставлять матерію и пищу уму, сердцу, нравственно-доброй волѣ человѣка и его дѣятельности въ обществѣ.

4. Отселѣ вытекаютъ слѣдующія правила:

а) Надобно смотрѣть, гдѣ природная способность требуетъ особенной помощи; но въ тоже время нужно остерегаться, чтобы не впасть въ односторонность. Для этого должно заботиться какъ о *памяти словъ*, такъ и о *памяти вещей*, стараясь доставить ей не только легкость въ принятіи, но не менѣе того твердость и вѣрность при воспоминаніи.

б) Для упражненія памяти никогда не должно избирать словъ безъ смысла и непонятныхъ положеній; но все, что дѣти учатъ наизусть, предварительно должно быть имъ объясняемо. Хотя память, какъ нѣкоторые

утверждаютъ, тѣмъ болѣе укрѣпляется, чѣмъ труднѣе и непонятнѣе предметы упражненія, но что отъ этого пользы? Отъ этого ученіе дѣлается мертвымъ, собственное мышленіе учащагося подавляется и сердце леденѣетъ. Этотъ неправильный способъ ученія послужилъ основаніемъ тому предразсудку, будто память и разумъ стоять въ обратномъ отношеніи, и не совмѣстимы въ одномъ человѣкѣ.

в) Не надобно избирать бесполезныхъ предметовъ. На свѣтѣ такъ много полезнаго и необходимаго: для чего же наполнять душу воспитанника пустымъ, бесполезнымъ матеріаломъ? И какъ много это помогаетъ счастію человѣка, когда онъ, еще будучи мальчикомъ, уже начнетъ знакомиться съ истинно полезными и высокими знаніями!

г) Сии упражненія должно рано начинать, непрерывно продолжать и постепенно возвышать. Сначала надобно упражнять дитя въ предметахъ подлежащихъ чувствамъ: надобно, чтобы оно узнавало и называло по имени тѣ предметы, которые прежде видѣло; потомъ пусть описываетъ видѣнныя имъ лица и событія, пусть даются ему небольшія порученія, которыя бы оно словесно

исполняло. Также можно выбирать краткіе, удобопонятныя стихи, мысли и нравственныя изрѣченія, небольшія повѣсти и т. д., и заставлятъ дѣтя все это повторять, не только въ то же время, но и долго спустя. И такимъ образомъ оно мало-по-малу должно переходить къ труднѣйшимъ упражненіямъ.

5. Чтобы сіи упражненія сдѣлать для дѣтей занимательными, надобно давать имъ почувствовать, какъ хорошо имѣть познанія о многихъ предметахъ. Въ то же время иногда полезно возбуждать между дѣтьми соревнованіе, кто лучше выучитъ урокъ или кто вѣрнѣе прочтетъ прежде выученное.

§ 67.

Продолженіе.

1. Предложенныя доселѣ средства укрѣпляютъ самую силу памяти; но естьъ еще другія, которыя, не усовершенствовавъ памяти, облегчаютъ только принятіе и сохраненіе представленій. Таковы: а) усиленіе впечатлѣнія приличными внѣшними средствами; б) уясненіе представленій посредствомъ чувственныхъ образовъ, подобій примѣровъ и

т. д.; в) порядокъ и раздѣленіе предметовъ, посредствомъ чего они обозрѣваются однимъ взглядомъ, какъ стройное цѣлое, состоящее изъ частей; г) соединеніе представленій съ извѣстными обстоятельствами мѣста, современности и послѣдованія однихъ за другими, и т. далѣе.

2. Всѣ такія пособія еще древними приведены въ особую систему, подъ именемъ *memoria artificialis*, *искусственная память*. Древніе основывали ее на законахъ взаимнаго сочетанія идей и главными ихъ средствами были: а) *символика*, или обозначеніе цѣлаго ряда понятій однимъ чувственнымъ образомъ, б) *тополоія*, или связываніе представленій съ какими-нибудь знакомыми отношеніями мѣста, и в) взаимная послѣдовательность, при чемъ цѣпь понятій поставляли въ связи съ ходомъ другихъ, хорошо извѣстныхъ предметовъ.

Изобрѣтателями сего искусства памяти полагаютъ Гиппіаса Элейскаго Θεοδεκτα, современника Аристотелева. См. Quintil. L. II с. 3.

3. Не отвергая всего достоинства искусственной Мнемоники, нельзя однакожь считать ее внутреннимъ средствомъ образова-

нія, чрезъ которое укрѣплялась бы самая память. Эта наука доставляетъ памяти только внѣшнія пособія, которыя дѣтямъ надобно давать всегда съ бережливостію. Притомъ, подобныя пособія искусства предполагаютъ гораздо большее образованіе разума и воображенія, нежели какого можно ожидать отъ дѣтей. Поэтому, если нѣкоторыя облегчительныя средства кажутся необходимыми, то надобно всегда избирать только тѣ, которыя служатъ къ образованію и прочихъ умственныхъ способностей, или находятся въ близкомъ отношеніи къ нимъ. Таковы: логическое размѣщеніе представленій, чувственное изображеніе ихъ, чтеніе вслухъ, собственноручное записываніе, составленіе очерковъ, подчеркиваніе замѣчательныхъ мѣстъ и т. д.

§ 68.

Образованіе воображенія.

1. Въ способности воображенія различаютъ многіе виды. Обратимъ вниманіе преимущественно на два изъ нихъ: на вообра-

женіе *воспроизводительное* и *производительное*.

Воображеніе называется: а) *воспроизводительнымъ*, когда оно живо представляетъ прежде замѣченные предметы, и въ этомъ случаѣ есть тоже, что воспоминаніе, оживленное яркими образами; б) — *производительнымъ*, когда оно или *первоначально* производитъ образы, живо принимая и изображая предметы, или уже перерабатываетъ, соединяетъ, раздѣляетъ и видоизмѣняетъ ихъ по своимъ законамъ, частію свободно, частію подчиняясь нѣкоторой необходимости, чтобы не нарушать законовъ мышленія, или законовъ дѣйствительно-возможнаго бытія вещей.

2. Воображеніе, получившее правильное образованіе и строго подчиняющееся высшимъ способностямъ, есть способность весьма важная и полезная. Оно возвышаетъ наши представленія, изощряетъ память, облегчаетъ размышленіе, наполняетъ душу пріятными воспоминаніями, украшаетъ жизнь нашу, услаждаетъ сообщество съ другими, освѣжаетъ, оживляетъ и обогащаетъ нашу дѣятельность.

3. Для достиженія сихъ цѣлей—

а) Надобно заботиться о ясности, живости и правильности образовъ. Для этого нужно по временамъ заставлятъ дѣтей подробно и точно рассказывать о томъ, что они видѣли или испытали. Пусть они мало-по-малу приучаются и письменно изображать важныя событія, общественныя торжества, прекрасныя картины природы, и т. д.; пусть ставятъ себя въ положеніе другихъ, чтобы изображать ихъ состояніе,—и такимъ образомъ постепенно усовершенствуются. Только предметы занятій всегда должны быть приспособляемы къ личнымъ свойствамъ дѣтей и вообще согласны съ цѣлію нравственнаго совершенія ихъ.

б) Наилучшее средство для возбужденія и упражненія воображенія составляютъ живые рассказы, къ чему для малыхъ дѣтей служатъ не только исторіи, но и нравоучительныя басни и сказки. Особенно нужно съ раннихъ лѣтъ обращать ихъ взоръ къ чуднымъ картинамъ природы, которыя всегда возвѣщаютъ намъ безконечную премудрость и любовь Отца Небеснаго; также надобно раскрывать имъ Божественную благодать и премудрость, являемая въ управленіи судь-

бами рода человѣческаго. Въ этомъ случаѣ для дѣтей весьма полезна Священная Исторія. Если Священную Исторію преподають надлежащимъ образомъ, рассказываютъ ее ясно и примѣняясь къ дѣтскому смыслу; то каждое неиспорченное дитя будетъ охотно заниматься ею, входитъ въ различныя положенія и не только читать; но какъ-бы видѣть и слышать изображаемыя въ ней событія.

в) Посредствомъ такихъ упражненій положится въ душу дитяти цѣлый рядъ истинно высокихъ образовъ и воспоминаній, и это послужитъ драгоцѣннымъ запасомъ для его внутренней дѣятельности. Чрезъ это воображеніе окрылится, но такъ, что вѣра и нравственность воспитанника отъ-того не только не потерпятъ вреда, а напротивъ, будутъ получать весьма благотворное дѣйствіе; чрезъ это также умъ и чувство истины будутъ имѣть прочныя основанія для правильной дѣятельности. Образованное такимъ образомъ дитя вездѣ находитъ ясныя слѣды всеобъемлющей любви и попечительности Отца Небеснаго, всегда имѣетъ побужденіе любить и славить Бога Отца и Господа Іисуса

Христа, любить ближняго изъ любви къ Богу, и вѣрно исполнять свои обязанности къ Богу, къ себѣ и ближнимъ.

4. Впрочемъ, нужна бдительная осторожность, чтобы эта, столь важная сама по себѣ способность, не подверглась злоупотребленію. Этому она подвергается, когда выходитъ изъ предѣловъ подчиненія здравому разуму, или составляетъ образы, вредные для нравственности. Въ такихъ случаяхъ воображеніе часто дѣлаетъ человѣка неспособнымъ къ спокойному размышленію, придаетъ пороку новую, почти непреодолимую обольстительность, производитъ самое вредное вліяніе на тѣло, и иногда дѣлаетъ человѣка совершенно неспособнымъ заниматься дѣлами своего званія. вмѣсто того, чтобы исполнять свои частныя или общественныя обязанности, такой человѣкъ любитъ жить только въ обманчивыхъ образахъ; его необузданное воображеніе перелетаетъ то къ прошедшему, то къ будущему, а въ настоящемъ всякое занятіе по должности кажется ему тяжелымъ, всякая невинная радость — скучною, всякая встрѣчающаяся трудность — несносною.

Одинъ писатель справедливо говорить о преобладающемъ воображеніи такъ: „Оно то бросаетъ насъ въ жаръ, въ которомъ мы все дѣлаемъ опрометчиво, то— въ дерзость, готовую все разрушить; оно то дѣлаетъ насъ унылыми, мнительными и страшливыми безъ причины, то изнѣживаетъ до женской чувствительности, то ожесточаетъ до безчувственности, то надмеваетъ отважностію къ предпріятіямъ, то страшаетъ дѣтскими баснями и пустыми мечтами. Кратко: оно всегда лишаетъ равнодушія и того спокойнаго состоянія, безъ котораго мы не можемъ разумно заниматься никакими внѣшними дѣлами“.

5. Необходимо предотвращать такое поврежденіе воображенія. Для этой цѣли воспитатель заранѣе долженъ ознакомиться съ личными свойствами своего воспитанника, чтобы знать, въ какой степени и какими предметами болѣе обольщается его воображеніе. Въ этомъ отношеніи способности дѣтей бываютъ очень различны. Кромѣ сего, на воображеніе имѣютъ сильное вліяніе раздражительность нервовъ, тѣлесное здоровье или болѣзнь, пища и климатъ, возрастъ и полъ, пробудившіяся наклонности, частое обращеніе съ восторженными людьми и испытанныя огорченія. Никогда не должно позволять воспитаннику предаваться порывамъ воображенія или увлекаться пустыми меч-

тами. Если онъ находится въ такомъ состояніи; то надобно приводить его въ себя и побуждать къ развлеченію приличными занятіями. Даже и надъ произвольными мечтами, которыя бывають въ состояніи сна, то есть сновидѣніями, можно имѣть по крайней мѣрѣ нѣкоторую власть посредствомъ твердой воли и продолжительнаго упражненія, что для нравственности очень не мало-важно. Этого достигаютъ, когда вообще обогащаютъ свое воображеніе только благопристойными образами, стараются воображать вещи и событія, только согласныя съ нравственностію, особенно, если, въ состояніи бдѣнія, съ отвращеніемъ удаляютъ отъ себя всякую безнравственную мысль и всякое порочное представленіе. Такая настроенность, пріобрѣтенная непрерывною доброю дѣятельностію, безъ сомнѣнія будетъ продолжаться и во снѣ. Кому это кажется не такъ достовѣрнымъ, тотъ еще не обращалъ внимательнаго взора ни на себя, ни на внутреннее свойство добродѣтели. Воръ воруетъ и во снѣ. Сочинитель сочиняетъ и во снѣ. Поэтому герой и во снѣ будетъ герой, то есть будетъ побуждать.

§ 69.

Продолженіе.

1. Особенно нужно удалять отъ дитяти все, что можетъ осквернять или чрезмѣрно раздражать его воображеніе. Сюда принадлежать:

а) Картины и статуи, притупляющія нѣжное чувство стыдливости. Онѣ обыкновенно тѣмъ глубже напечатлѣваются въ душѣ дитяти, чѣмъ болѣе удовлетворяютъ нечистому любопытству и такъ легко возбуждающемуся влеченію къ сладострастію. Какъ неразумно со стороны родителей или воспитателей, и какъ вредно для дѣтей, когда въ дѣтскихъ комнатахъ, на стѣнахъ, вмѣсто изображеній священной исторіи или другихъ поучительныхъ картинъ, вѣшаютъ какія-нибудь соблазнительныя картины изъ языческой мифологіи и под.!

б) Обхожденіе съ людьми, имѣющими необузданное воображеніе. Они особенно легко могутъ ознакомить дѣтей съ такими вещами, о коихъ послѣдніе, къ счастію, доселѣ не имѣли никакого понятія, если въ присутствіи ихъ будутъ позволять себѣ дву-

смысленности, безстыдные намеки и соблазнительные разговоры.

в) Чтеніе сочиненій, которыя сильно воспаменяють дѣтское воображеніе, переносятъ его изъ міра дѣйствительнаго въ обманчивый міръ мечтаній, и наполняютъ обольстительными образами нечистыхъ удовольствій. Отселѣ открывается, какъ вредно для дѣтей чтеніе романовъ! Кто говоритъ въ пользу сего чтенія, тотъ не понимаетъ человѣческой природы и несовѣтуется съ опытомъ, который неоспоримо убѣждаетъ въ противномъ. Отъ чтенія романовъ не только воображеніе беретъ перевѣсъ надъ высшими силами духа и предается пустымъ мечтамъ, но и сердце крайне изнѣживается. Всего же прискорбнѣе, что отъ чтенія романовъ душа часто теряетъ чувство Вѣры, почтеніе къ родителямъ и начальникамъ, внимательность къ своимъ настоящимъ отношеніямъ, а разумъ составляетъ себѣ превратныя правила и, пренебрегая своимъ истиннымъ назначеніемъ, стремится за обманчивыми призраками. Нерѣдко страдаетъ отъ сего и тѣло. Если же пристрастившіеся къ чтенію романовъ принимаютъ на себя какую-нибудь обязанность; то вездѣ

преслѣдуетъ ихъ недовольство и скука, которая иногда оканчивалась страшнымъ самоубійствомъ. Самое чтеніе классическихъ стихотвореній легко можетъ причинить большой вредъ воспитаннику. Если зрѣлый, основательно образованный мужъ и найдетъ здѣсь пищу и удовольствіе; то для незрѣлаго челоука нужна большая осторожность. Благоразумные люди еще въ древности желали, чтобы для дѣтскаго возраста не только классическіе писатели, но и самыя мѣста изъ нихъ избираемы были съ большою осторожностію (*).

г) Неосторожное и особенно частое посѣщеніе театра. Если уже чтеніе романовъ, повѣстей о рыцаряхъ и духахъ и т. д. частію слишкомъ раздражаетъ юное воображеніе, частію наполняетъ его соблазнительными образами; то не болѣе ли надобно опасаться этого вреда, когда такія вещи живо представляютъ на самомъ дѣлѣ? Здѣсь поэтический вымыслъ, посредствомъ произношенія, пѣнія, тѣлодвиженій, музыки, освѣщенія и всей привлекательности представленія, — какъ-бы

(*) Quintil. Instit. L. 1 с. 14.

насильно вторгается въ сердце дитяти и всею силою искусства раздражаетъ и увлекаетъ воображеніе.

Можно ли позволять дѣтямъ самимъ дѣлать театральныя представленія?—Справедливо желаютъ, чтобы этого не было. Положимъ, что нѣкоторыя представленія могутъ быть совершенно безвредными; но обыкновенно при этомъ случаѣ высказываемыя похвалы мало-по-малу дѣлаютъ ловкихъ игроковъ тщеславными и самонадѣянными. Притомъ это часто служитъ для воспитанниковъ поводомъ къ чтенію и посѣщенію театральныхъ представленій. Да и то уже опасно, что дѣти должны будутъ притворно выражать такія чувствованія, которыя чужды ихъ сердцу.

2. Наконецъ, какъ неоднократно уже было замѣчаемо, при воспитаніи дѣтей должно внушать имъ не только чистыя, но и высокія идеи. Напр. порокъ никогда не долженъ представлять привлекательнымъ, но всегда отвратительнымъ и пагубнымъ, напротивъ, добродѣтель — всегда утѣшительною и привлекательною; Св. Вѣру — величайшимъ и вмѣстѣ совершенно незаслуженнымъ даромъ Божиимъ; Св. Церковь — любвеобильною матерью, которая заботится единственно о томъ, чтобы воспитать насъ для лучшей жизни и привести къ ней; настоящую жизнь — временемъ сѣянія; смерть — ус-

покою отъ трудовъ; самаго Бога — безконечно Святымъ и Праведнымъ, величайшимъ Благодѣтелемъ и любвеобильнымъ Отцемъ всѣхъ любящихъ Его, но вмѣстѣ и правосуднымъ Мздовоздаятелемъ, который каждому изъ насъ нѣкогда воздастъ то, что мы заслужили въ сей жизни.

§ 70.

Образованіе слова и способности слововыраженія.

1. Каждое живое существо имѣетъ врожденную склонность выражать въ-слухъ свои представленія и чувствованія. Для сего каждому дана способность, соотвѣтствующая его назначенію. Почти не нужно и говорить о томъ, какъ много человѣкъ превосходитъ неразумныхъ животныхъ и по отношенію къ этой способности. Онъ можетъ весьма многое выражать положеніемъ своего тѣла, тѣлодвиженіями, чертами лица и особенно своимъ воодушевленнымъ взоромъ; но кромѣ сего, Творецъ далъ ему еще способность облекать свои мысли и чувствованія въ произвольные, членовые звуки, и дѣлать

ихъ понятными для другихъ — или посредствомъ устнаго слова, или посредствомъ извѣстныхъ письменныхъ знаковъ. Человѣкъ можетъ мыслить, тогда какъ животное только ощущаетъ безъ сознанія и безъ мысли; онъ можетъ говорить, а животное только издаетъ звуки. Слово человѣка есть выраженіе его разума, а у животнаго нѣтъ разума, потому нѣтъ у него и слова. Языкъ животнаго есть выраженіе ощущенія; а языкъ человѣческій есть выраженіе мысли. Поэтому слово одного человѣка возбуждаетъ мысль въ другомъ, соединяетъ человѣка съ человѣкомъ, одну часть міра съ другою, и самымъ дѣломъ свидѣтельствуетъ о превосходствѣ человѣческой природы.

2. Посему образованіе этой способности весьма важно. И самое мышленіе находится въ тѣсной связи съ образованіемъ нашего слова; такъ что не только сообщеніе мыслей, но и дѣйствіе размышленія затрудняется и разстроивается, если мы не можемъ точно и легко выражать свои представленія. Исторія свидѣтельствуетъ, что у всѣхъ народовъ образованіе разума и образованіе языка находится въ тѣсной соразмѣрности.

Образованіе языка становится еще важнѣе, когда мы обращаемъ вниманіе на назначеніе этой способности сообщать наши мысли и чувствованія другимъ. Каждый изъ опыта знаетъ, что многое зависитъ отъ того, какъ и какими словами мы выражаемся, и что одна и таже мысль, различно выраженная, производитъ и различное дѣйствіе.

3. Эта способность выражаться, какъ мы здѣсь на нее смотримъ, зависитъ не просто отъ физическихъ органовъ слова, но преимущественно отъ раскрытія духа. Человѣкъ съ грубою душою говоритъ грубымъ языкомъ, суровымъ голосомъ; а по мѣрѣ того, какъ его душа дѣлается нѣжнѣе и благороднѣе, — усовершенствуется и языкъ его. Кто неправильно и сбивчиво мыслить, тотъ равнымъ образомъ неправильно и сбивчиво говоритъ. Бѣдность духа обнаруживается преимущественно въ бѣдности языка; напротивъ роскошь языка свидѣтельствуетъ объ утонченіи нравовъ какъ частныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ обществъ. Поэтому, если способности души — разумъ, сердце и воля, и подчиненныя имъ, — получаютъ надлежащее образованіе; то и слово будетъ течь само собою.

4. Чтобы непосредственно помогать сему образованію, —

а) Никогда не надобно забывать, что слова суть частію знаки мыслей, а частію и средства къ возбужденію ихъ. Поэтому никогда не должно допускать, чтобы дѣти привыкали свои понятія выражать не точно, или непонятныя слова произносить какъ бы механически: они всегда должны ясно и точными словами выражать то, что понимаютъ, и понимать то, о чемъ читаютъ или говорятъ. Изъ этого правила можно дѣлать исключеніе только тогда, когда того требуютъ высшія цѣли. Иногда учитель, какъ въ чтеніи, такъ и въ разговорѣ, намѣренно долженъ пробѣгать нѣкоторые мѣста и выраженія, чтобы не остановить на нихъ дѣтскаго любопытства, и чтобы незначительную прибыль новаго понятія не купить опасностію или дѣйствительнымъ вредомъ для нравственности.

б) Для сего также нужно заботиться объ образованіи воображенія и памяти. Неразвязанность въ объясненіи, которую мы часто замѣчаемъ даже въ образованныхъ людяхъ, обыкновенно происходитъ отъ того,

что они худо помнятъ слова, или имѣютъ сухое воображеніе.

в) А главное и здѣсь опять — примѣръ тѣхъ, съ которыми дитя постоянно обращается. Если родители, слуги, можетъ быть самыя учителя и воспитатели выражаются сбивчиво и неправильно, то естественно этотъ недостатокъ перейдетъ и къ дѣтямъ.

г) Чтобы наконецъ языкъ имѣлъ въ основаніи твердыя начала, надобно также при-
/совокупить знаніе Грамматики. Только никакъ не должно ограничивать ею образованіе языка.

Здѣсь еще можно замѣтить, какъ вредно заставлятъ дѣтей съ раннихъ лѣтъ въ одно и тоже время учиться многимъ языкамъ. Множество словъ и разнообразіе формъ забиваютъ голову, и обыкновеннымъ слѣдствіемъ этого бываетъ, что такіе люди не умѣютъ хорошо объясняться ни на одомъ языкѣ. Желательно, чтобъ молодые люди за честь себѣ ставили хорошо говорить на языкѣ своего отечества. У Грековъ была пословица: «умѣнье хорошо говорить на своемъ отечественномъ языкѣ не даетъ права на славу; однакожъ стыдно говорить на немъ худо.»

§ 71.

Образованіе способности живаго изображенія.

1. Человѣкъ долженъ не только правильно означать каждый предметъ понятными и

ясными словами, но и пріобрѣтать искусство убѣждать другихъ въ истинномъ и добромъ и располагать ихъ любить истину и добродѣтель. Для этого необходимъ даръ *живаго изображенія*. Хотя лишнее было бы требованіе, чтобы каждаго воспитанника образовывать въ оратора или поэта; однако ни въ одномъ человѣкѣ не должно оставлять этой способности безъ вниманія. Образование ея можетъ быть частію *посредственное*, частію *непосредственное*.

2. *Посредственное* образованіе способности живаго изображенія бываетъ:

а) Чрезъ образованіе слова. Чѣмъ богаче человѣкъ словами, и чѣмъ больше у него въ готовности различныхъ формъ и оборотовъ; тѣмъ легче для него живо изображать свои мысли и чувствованія.

б) Чрезъ образованіе способности какъ внѣшняго, такъ и внутренняго воззрѣнія. Чтобы изобразить что-нибудь точно, ясно и живо, прежде надобно правильно и ясно представить изображаемый предметъ.

в) Чрезъ образованіе воображенія. Только при помощи воображенія можемъ мы въ свѣжихъ и яркихъ краскахъ возобновлять

прежде полученные впечатлѣнія, многіе образы соединять въ одинъ и поставлять себя въ положеніе другихъ.

г) Чрезъ образованіе разума, какъ посредствомъ правильнаго раскрытія его, такъ и посредствомъ обогащенія его полезными познаніями. Отъ пренебреженія этого образованія часто дѣти, послѣ того, какъ нѣсколько лѣтъ изучали множество правилъ прозаическаго или стихотворнаго слога, и пользовались превосходными образцами, не умѣютъ написать самаго простаго сочиненія и думаютъ находить красоту и силу своей поэзіи или прозы во множествѣ пустыхъ словъ, неумѣстныхъ фигуръ и надутыхъ выраженій. Воспитатель прежде всего долженъ заботиться объ образованіи мыслительной силы и выразительности слова и внушать своему воспитаннику, что тогда только онъ способенъ будетъ живо изображать свои мысли, когда научится хорошо мыслить и понимать предметы.

3. *Непосредственное* образованіе этой способности требуетъ, чтобы въ воспитанникѣ раскрыто было чувство правильности, красоты и силы, и потомъ, чтобы это чувство

было постепенно усовершенствовано. О возбужденіи чувства красоты будетъ сказано ниже. Здѣсь предложимъ только нѣкоторыя замѣчанія:

а) Надобно посредствомъ образцовъ, отличныхъ въ своемъ родѣ и приспособленныхъ къ понятію ученика, показывать, какъ много зависитъ отъ того, какими словами выражена мысль; въ какомъ мѣстѣ и въ какой связи постановлены какъ отдѣльныя слова, такъ и цѣлые періоды; въ чемъ состоитъ правильность, достоинство, твердость и отличительное свойство живаго изображенія, отъ чего изложеніе бываетъ живо, ясно, и т. д. Можно позволять воспитаннику дѣлать нѣкоторыя измѣненія въ отличныхъ сочиненіяхъ классическихъ писателей, и при этомъ показывать ему, какъ много они чрезъ то теряютъ.

б) Если ученикъ хорошо замѣтитъ сіи свойства; то, опять посредствомъ лучшихъ примѣровъ, надобно знакомить его съ болѣе тонкими красотами, съ искусственными оборотами, фигурами и т. д. Послѣ этого можно предлагать ему неточныя изображенія съ тѣмъ, чтобы онъ замѣчалъ недостатки и учился исправлять ихъ.

Надобно остерегаться, чтобы ученики, пользуясь мѣстами, положимъ, во всѣхъ отношеніяхъ образцовыми, не впади въ порокъ рабскаго подражанія и списыванія. Выборъ сильныхъ изреченій и прекрасныхъ мѣстъ изъ лучшихъ писателей часто обращается во вредъ. Воспитанникъ охотно пріучается повторять выбранныя мѣста безъ мысли и связывать одно съ другимъ, не обращая вниманія на то, относятся ли они къ его предложенію и идутъ ли къ связи и тону рѣчи.

4. Если воспитанникъ долженъ быть болѣе, нежели только разбирателемъ чужихъ произведеній; то надобно отъ него требовать и собственныхъ упражненій. При этомъ—

а) Должно брать во вниманіе его возрастъ, степень физическаго и нравственнаго образованія, и прочія обстоятельства. Отъ него не надобно требовать ничего, что превышало бы его силы.

б) Воспитанникъ при сихъ занятіяхъ долженъ постепенно восходить отъ легчайшаго къ болѣе трудному. Сперва пусть онъ рассказываетъ своими словами слышанное или прочитанное; потомъ пусть дѣлаетъ на то свои замѣчанія; мало-по-малу онъ долженъ пріучаться описывать замѣчательныя событія изъ своего опыта, наприм., домашнія приключенія, красоты природы, и том. под.

Послѣ сего пусть онъ привыкаетъ мысленно входить въ положеніе другихъ, и всегда усовершенствовать эту способность, приспособляясь къ будущему своему званію. Не важно то, какъ скоро подвигается онъ впередъ въ своемъ образованіи; но главное состоитъ въ томъ, чтобы онъ пріобрѣталъ образованіе хорошее и основательное.

в) При исправленіи упражненій воспитанника, учитель долженъ остерегаться излишней строгости, которою онъ можетъ, особенно въ-началѣ, совсѣмъ отнять духъ у воспитанника. Всегда лучше вести дѣло такъ, чтобы ученикъ самъ замѣчалъ свои погрѣшности и умѣлъ исправлять ихъ.

г) Все это надобно дѣлать какъ письмен-но, такъ и устно. Есть люди, которые при всей легкости въ разговорѣ, весьма несвободны въ изложеніи своихъ мыслей на бумагѣ; а еще чаще случается на оборотъ. Причина этого отчасти заключается въ быстротѣ или медленности умственной дѣятельности, въ нѣкоторой робости, и преимущественно — въ недостаткѣ благовременнаго и правильнаго упражненія.

д) Наконецъ, воспитанника должно озна-

комить со внѣшними формами и условіями извѣстныхъ сочиненій, напримѣръ, рѣчей, писемъ, и другихъ.

§ 72.

Исправленіе умственныхъ недостатковъ.

1. Какъ въ тѣлѣ, такъ и въ душѣ бываютъ поврежденія и разстройства. Такіе недостатки часто происходятъ отъ болѣзненнаго состоянія тѣла: въ этомъ случаѣ исправленіе недостатковъ есть болѣе дѣло врача, нежели воспитателя. Но иногда они имѣютъ основаніе въ самой душѣ, — въ усыпленіи, или въ чрезмѣрной раздражительности нѣкоторыхъ способностей, въ разстроенномъ расположеніи души, или въ прежнемъ нехорошемъ обхожденіи съ дѣтьми. Таковы, напр., слѣдующіе недостатки: постоянная разсѣянность, невнимательность, слабость памяти, сухое или напротивъ необузданное воображеніе, нетвердость въ мысляхъ и сужденіяхъ, или наоборотъ кичливая настойчивость въ своихъ мнѣніяхъ и умничанье, и т. д.

2. Къ сожалѣнію, искусство не всегда можетъ исправлять подобные недостатки. Впро-

чемъ, дѣлая свое, пусть оно сдѣлаетъ все то, на что вообще указано въ § 24 и слѣд. Во всякомъ случаѣ надобно стараться уничтожать какъ недостатокъ, такъ и его причину; надобно трудиться неутомимо, не отчаяваясь въ успѣхѣ. Изъ того, что сказано доселѣ объ образованіи каждой способности, легко можно понять, какъ должно предотвращать поврежденіе ихъ.

§ 73.

Руководство къ дальнѣйшему образованію самого себя.

1. Человѣкъ не только долженъ непрерывно умножать и глубже укоренять въ себѣ тѣ знанія, которыя онъ собралъ въ продолженіе своего воспитанія; но ему надобно также постоянно упражнять свои способности, усовершенствовать ихъ и всегда болѣе приближаться къ идеалу истинной образованности. Особенно необходима забота объ этомъ по отношенію къ образованію высшихъ способностей души — разума и ума, и въ частности по-отношенію къ приобрѣтенію истинно христіанской мудрости.

Для этого требуется не одно упражненіе: необходимо еще со смиреніемъ и упованіемъ всегда молиться Богу, какъ подателю всѣхъ благъ и источнику истиннаго свѣта и мудрости; надобно также правильно употреблять свыше получаемые дары, чтобы всегда быть достойнымъ даровъ новыхъ и высшихъ (Іак. 1, 5. Лук. 19, 24 и слѣд.).

2. Къ этой непрерывной дѣятельности побуждаетъ человѣка и его собственный духъ или высшія духовныя потребности; ибо въ каждомъ человѣкѣ, который получилъ хотя нѣкоторое образованіе, есть уже внутреннее стремленіе къ большому усовершенствованію ума, такъ какъ никому не хочется слыть слабоумнымъ или тупоумнымъ. Справедливо замѣчаютъ, что большая часть людей охотнѣе сносить упреки въ слабости сердца, нежели въ глупости. Это внутреннее стремленіе къ усовершенствованію самого себя особенно сильно бываетъ въ воспитанникѣ въ томъ случаѣ, когда съ нимъ благоразумно и правильно обходились съ раннихъ лѣтъ его. Въ сознаніи пріобрѣтеннаго уже образованія ума скрывается невыразимая привлекательность; поэтому, кто однажды началъ мыслить, тотъ никогда уже не захочетъ отказаться отъ сего занятія. А чѣмъ

свѣтлѣе въ комъ умъ, тѣмъ сильнѣе стремится тотъ къ Источнику свѣта.

3. Но если это стремленіе въ воспитанникѣ слабо, то —

а) Надобно обращать его вниманіе на то, какъ достойно человѣка и благотворно истинное образованіе душевныхъ способностей.

б) Надобно показывать ему изъ исторіи знаменитыхъ мужей, какимъ образомъ и какими средствами они достигали до такой высоты, и тѣмъ весьма много возвышали не только собственное счастіе, но и счастіе человѣчества.

в) Особенно самъ воспитатель долженъ быть живымъ образцомъ неутомимаго и вмѣстѣ правильнаго прилежанія. Нѣтъ ничего поучительнѣе для воспитанника, какъ если онъ при каждомъ случаѣ замѣчаетъ въ своемъ воспитателѣ истинную ревность къ умственному усовершенію себя, живое стремленіе ко всему истинному и полезному, и искреннюю, душевную радость о ежедневныхъ своихъ успѣхахъ въ благотворныхъ познаніяхъ.

4. Уже было замѣчено (въ § 52), какъ

много вреда терпятъ умственныя способности отъ чрезмѣрнаго напряженія, отъ односторонности; отъ поврежденія сердца и особенно отъ раннихъ грѣховъ нецѣломудрія. Воспитанника должно предохранять отъ сихъ золъ не только отеческими наставленіями, но и болѣе дѣйствительными мѣрами. Страхъ Божій и происходящая отъ него чистота нравственности суть главные основанія истиннаго образованія духа; *яко въ злохудоужну душу не внидетъ премудрость, ниже обитаетъ въ тѣлеси повиннѣмъ грѣху* (Премудр. 1, 4).

Какія наставленія, какъ дорогой подарокъ, должно давать каждому воспитаннику, особенно при вступленіи его въ общественную жизнь,—объ этомъ надобно судить по личнымъ его нуждамъ, по его слабостямъ и предстоящимъ ему опасностямъ. Смотря по тому, къ чему болѣе склоненъ юноша, къ вѣтренности-ли, къ пустымъ ли забавамъ, или къ мечтательности и. т. п., родители и воспитатели на то особенно и должны обращать вниманіе, давая ему руководственные наставленія.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ОБРАЗОВАНИЕ СПОСОБНОСТИ ЧУВСТВОВАНИЯ.

§ 74.

Предварительныя понятія.

1. Посредствомъ способности познавательной поставляемъ мы предметы какъ бы предъ взоромъ своего ума, составляемъ о нихъ опредѣленные понятія, восходимъ отъ извѣстнаго къ неизвѣстному и употребляемъ этотъ умственный запасъ для цѣлей весьма различныхъ. Хорошо, если мы, правильно понимая самихъ себя и истинное свое назначеніе, все производимъ отъ Единого, и опять все направляемъ къ Единому!—Кромѣ познавательной способности, мы имѣемъ еще способность ощущать пріятныя или непріятныя впечатлѣнія окружающихъ насъ предметовъ (§ 20). Эта способность называется способностью *чувствованія* (*facultas sentiendi*).

2. *Способность чувствованія* есть также великое благодѣяніе Божіе и новое доказательство Его премудраго о насъ попеченія. Будучи окружены столь многими и разнород-

ными предметами, мы находимся подъ непрерывнымъ ихъ вліяніемъ на насъ. Какъ легко могли бы мы потерпѣть отъ нихъ вредъ, если бы не имѣли способности скоро примѣчать ихъ отношеніе къ намъ! Кто могъ бы приобрѣсть достаточное познаніе о всѣхъ предметахъ! И какъ часто разсудокъ съ своимъ наставленіемъ слишкомъ поздно приходилъ бы къ намъ на помощь! Даже въ нравственномъ отношеніи чувствованіемъ весьма часто предваряется рѣшеніе ума.

3. Если дѣйствіе предмета на насъ соотвѣтствуетъ внутреннему нашему расположенію,—онъ, удовлетворяя сему расположенію, нравится намъ; а потому это чувство-ваніе мы называемъ *пріятнымъ*, въ противномъ же случаѣ—*непріятнымъ*. Въ человѣкѣ можетъ быть столько же различныхъ чувствованій, сколько онъ имѣетъ расположеній, и сколько точекъ соприкосновенія съ чувственнымъ и сверхчувственнымъ міромъ. Чувствованія бываютъ то сильнѣе, то слабѣе, и именно:

а) по отношенію къ предмету, степень ихъ силы бываетъ соразмѣрна степени примѣчаемаго согласія или не согласія предме-

та съ нашими расположеніями и стремленіями;

б) по отношенію къ намъ самимъ, они бываютъ не только слабѣе или сильнѣе, но и совершенно различны по различію нашей чувствительности и расположенія въ извѣстное время. Поэтому одинъ предметъ въ одно и тоже время въ различныхъ людяхъ можетъ возбуждать совершенно различныя чувствованія, и тотъ же самый человѣкъ, по причинѣ измѣняющагося расположенія, получаетъ совершенно различныя впечатлѣнія отъ одного и того же предмета. При этомъ имѣетъ особенно сильное вліяніе на наше физическое состояніе и сила воображенія. Представьте, на прим., какое противоположное дѣйствіе производитъ на насъ звонъ колокола, когда онъ возвѣщаетъ намъ или торжественное празднество, или погребеніе великаго нашего благодѣтеля.

4. Такія расположенія требуютъ особеннаго вниманія. Получивъ правильное образованіе и направленіе, они, какъ и чувствованія, не только облегчаютъ обыкновенныя наши земныя занятія, но и открываютъ сердце наше для благороднѣйшихъ удовольствій,

и всему бытію нашему сообщаютъ новую пріятность. Какъ много возвышается наше внутреннее состояніе тѣми чувствованіями, которыя рождаются въ насъ отъ искренняго обращенія съ благородными людьми, отъ сознанія добрыхъ дѣлъ нашихъ, и особенно отъ тѣснаго и искренняго общенія съ Богомъ? Хотя одни чувствованія, сами по себѣ, и не имѣютъ высокаго достоинства; но если они охраняются и управляются умомъ, то содержать въ себѣ зародышъ благороднѣйшихъ нравственныхъ расположеній. Эта истина яснѣе намъ открывается, когда мы съ другой стороны представимъ себѣ такого человѣка, котораго чувство испорчено и мертво для всего добраго, истиннаго и прекраснаго.

5. Впрочемъ какъ ни хороши, и какъ ни благодѣтельны чувствованія, — надобно однако же наблюдать, чтобы ими всегда управлялъ умъ, просвѣщенный ученіемъ Христовымъ: ибо чувствованія сами по себѣ слѣпы, и потому, гдѣ не достаетъ ума, тамъ нѣтъ и вождя для слѣпыхъ. Какъ же должно управлять ими? — Этотъ вопросъ разрѣшается главнымъ правиломъ истиннаго вос-

питанія: должно воспитывать человека такъ, чтобы онъ вѣрно могъ достигать своего истиннаго назначенія, временнаго и вѣчнаго (§ 8). Посему никакое чувствованіе не должно препятствовать достиженію главнаго назначенія человека; напротивъ всѣ они должны согласно содѣйствовать къ тому.

Справедливо замѣчаютъ, что правильное образованіе способности чувствованія особенно нужно въ наше время, когда съ одной стороны мечтательность, притворство и чрезмѣрная утонченность чувства такъ часто преобладаютъ, а съ другой, напротивъ, истинно благородныя чувствованія такъ часто остаются безъ уваженія, или въ совершенной неизвѣстности.

§ 75.

Предохраненіе способности чувствованія отъ ослабленія.

Способность чувствованій, особенно благороднѣйшихъ, подобно нѣжнымъ почкамъ цвѣтовъ, отъ вреднаго вліянія очень скоро повреждается, или по крайней мѣрѣ затрудняется въ своемъ раскрытіи. Это происходитъ особенно:

а) Отъ недостатка возбужденія. Низшія чувствованія пробуждаются въ чловѣкѣ сами собою; но высшія требуютъ правильнаго возбужденія и содѣйствія отънѣ. Безъ этого они остаются нераскрытыми, а мало-по-малу и самый *зародышъ* ихъ скрывается. Еще хуже, когда обхожденіе съ воспитанникомъ и окружающіе его предметы препятствуютъ пробужденію благородныхъ чувствованій. Сюда относятся: слишкомъ раннее принужденіе дитяти къ умственнымъ или механическимъ занятіямъ (§ 17 и 42), сухое и холодное преподаваніе предметовъ,—особенно Св. Вѣры и нравственности; суровый, слишкомъ строгій образъ воспитанія, когда напр. съ дѣтьми постоянно обходятся строго, безпрестанно ихъ бранятъ, страшатъ угрозами, наказываютъ, и под. (§ 19); собственная нечувствительность родителей или воспитателя, также шутки и насмѣшки надъ дѣтьми, или въ ихъ присутствіи надъ другими, обнаруживающими благородныя чувствованія. Ничто такъ сильно не подавляетъ нѣжныхъ благородныхъ стремленій дѣтскаго сердца, въ самомъ ихъ *зародышѣ*, какъ холодная и колкая насмѣшка надъ ними.

б) Отъ неправильности средствъ, которыми возбуждаются чувствованія, когда напр., требуя отъ дѣтей извѣстныхъ чувствованій, хотятъ вынудить ихъ угрозами и наказаніями, или обращаютъ ихъ въ средство къ полученію какихъ нибудь наградъ. Все это не иное что значитъ, какъ пріучать дѣтей къ лицемѣрію, а самые чувствованія подавлять.

Въ разсужденіи *сочувствій*, къ причинамъ, вредно дѣйствующимъ на сердце, надобно отнести слишкомъ частое или постоянное присутствіе предметовъ, возбуждающихъ сочувствіе, — также слишкомъ сильно возбуждающія средства, которыя, чрезмѣрно напругая сердце, дѣлаютъ человѣка равнодушнымъ къ обыкновеннымъ предметамъ жизни.

в) Чувствованія подавляются господствующими мнѣніями, склонностями, душевными расположеніями и даже извѣстными состояніями тѣла. Кто напр. всѣхъ людей представляетъ злыми, всѣхъ добродѣтельныхъ лицемѣрами, или низшій классъ народа представляетъ какъ-бы отъ судьбы осужденнымъ на страданія, и нестоющимъ того, чтобы дѣти счастья заботились о немъ; тотъ тѣмъ менѣе способенъ принимать участіе въ по-

ложеніи другихъ, чѣмъ сильнѣе обладаютъ имъ такіе предразсудки.

2. Изъ этого объясненія видно, какъ много родители должны заботиться о томъ, чтобы добрыя расположенія дѣтей не были подавляемы. Особенно худо поступили бы они, если бы съ намѣреніемъ стали ослаблять въ дѣтяхъ чувствительность изъ опасенія злоупотребленія этой способности. Если подлѣ хорошей пшеницы возникаютъ ростки плевеловъ; то поѣтому еще не слѣдуетъ исторгать самую пшеницу.

§ 76.

Предостереженіе отъ неумѣренности.

1. Нужно также остерегаться и того, чтобы чувствованія не были чрезмѣрно раздражаемы, или напрягаемы. Они должны быть легко колеблющимися волнами, по которымъ душа тихо и спокойно могла бы стремиться къ своему назначенію, а не дикимъ и шумнымъ потокомъ, который въ бурную ночь можетъ разбить насъ о скалы или утѣсистые берега. Эта неумѣренность можетъ быть и въ самыхъ благородныхъ

чувствованіяхъ: тогда она еще страшнѣе. Какія чувствованія благороднѣе чувствованій Св. Вѣры? — Но какое зло, когда они превращаются въ мистическія грезы, или воспаляются до мечтательнаго безсмыслія и крайне опаснаго изступленія! Хотя пылкія чувствованія естественны въ юношескомъ возрастѣ, а потому неразумно было бы требовать отъ юноши спокойствія и умѣренности, свойственныхъ человѣку пожилому; однако нужна большая осторожность, особенно людямъ слишкомъ раздражительнымъ, чтобы ихъ пылкость не выходила за границы.

2. Важнѣйшія причины этой неумѣренности — слѣдующія:

а) Слабая, и потому самому слишкомъ раздражительная нервная система;

б) Сильное воображеніе, легко воспламеняющееся, или уже воспламененное чтеніемъ романовъ. На чувство Вѣры то же дѣйствіе производятъ мистическія повѣсти и разсужденія.

в) Дружеское обращеніе съ чувствительными людьми. Также какія-нибудь прежде случившіяся съ человѣкомъ необыкновенныя

приключенія, часто оставляющія въ душѣ сильныя предрасположенія, которыя отъ малѣйшихъ причинъ снова обнаруживаютъ свое дѣйствіе.

3. Поэтому надобно обращать строгое вниманіе какъ на физическое, такъ и на нравственное состояніе воспитанника, на его прежнее поведеніе, на его любимое чтеніе, знакомство, и на все, изъ чего точнѣе можно узнать его личныя свойства. По тѣсной связи чувствъ съ воображеніемъ, сюда относится все сказанное въ § 69 объ ограниченіи воображенія.

§ 77.

Общія средства къ образованію способности чувствованій.

Сущность дѣла здѣсь опять состоитъ въ *возбужденіи и управленіи* способности чувствованій. Возбужденіе, какъ выше было замѣчено, особенно необходимо для чувствованій высшихъ; потому что низшія обыкновенно пробуждаются сами собою, и требуютъ не столько намѣреннаго возбужденія, сколько благоразумнаго удержанія ихъ въ

своихъ предѣлахъ. Но и касательно высшихъ чувствованій потребность возбужденія весьма различна, смотря по степени внутренней пріемлемости воспитанника, и по различію званія, къ которому онъ назначается. Хотя каждый человѣкъ, въ извѣстной степени, имѣетъ пріемлемость для прекраснаго, истиннаго и Божественнаго; хотя также нѣтъ ни одного званія, въ которомъ сіи чувствованія не были бы нужны: однакожъ, какъ не у cadaго человѣка сердце равно открыто для нихъ, такъ и не всѣ состоянія требуютъ одинаковой степени ихъ образованія. Что было бы дѣлать, напримѣръ, простому поселянину съ работами его званія, часто повидимому низкими, если бы въ немъ чувство красоты образовано было въ высшей степени?

Главные средства къ возбужденію чувствованій суть слѣдующія:

а) Нужно при каждомъ случаѣ обращать вниманіе воспитанника на все, въ чемъ его невинное сердце можетъ встрѣчать прекрасное, великое и святое, какъ въ природѣ и исторіи, такъ и въ произведеніяхъ искусства. При этомъ надобно заботиться не толь-

ко о правильности, но особенно о ясности и живости представлений; ибо чувствованія зависятъ болѣе отъ воображенія, нежели отъ ума.

б) Для той же цѣли надобно воспитанника окружать такими предметами, которые согласны съ возбуждаемыми чувствованіями; такъ чтобы все противное образованному вкусу и неблагородное оскорбляло его чувствованіе, привыкшее къ истинно прекрасному и благородному. Счастливо дитя, если оно возрастаетъ среди такихъ обстоятельствъ, при которыхъ всегда видитъ выраженія истиннаго благоговѣнія, цѣломудріе невиннаго сердца, со страхомъ убѣгающаго всякаго порока, истинную красоту, добрый порядокъ и благородство!

в) Родители и воспитатели не только сами въ себѣ должны имѣть чувство, всегда открытое для истинной добродѣтели и благочестія, но при каждомъ случаѣ показывать и дѣтямъ нелицемѣрное свое стремленіе ко всему истинно благородному и высокому, и какъ въ словахъ, такъ и въ дѣлахъ во всякое время служить для нихъ образцомъ истинно добраго поведенія. Обнаруживаемыя

при всякомъ случаѣ добрыя сужденія и согласныя съ ними поступки родителей или воспитателей дѣлають на дѣтей такое впечатлѣнiе, которому не можетъ противостоять ихъ нѣжное сердце.

г) Наконецъ, и въ настоящемъ случаѣ со всѣмъ вниманiемъ должно охранять невинность дѣтей и чистоту души ихъ, еще свѣтлой, неомраченной порочными страстями. Только невинное дитя имѣетъ въ своемъ сердцѣ приѣмлемость и способность къ истинному благородству. Но горе дитяти если сердце его испорчено, предано ненависти или зависти, или страдаетъ отъ ядовитаго жала тайнаго порока! Отъ этого лучшiя чувствованiя истребляются въ самомъ ихъ зародышѣ также, какъ нѣжные цвѣты деревъ увядають отъ инея.

§ 78.

Продолженiе.

1. Чувствованiя должно не только возбуждать, но и направлять такъ, чтобы они способствовали къ достиженiю истиннаго назначенiя человѣка или по крайней мѣрѣ ни-

когда не препятствовали. По этому чувствованію наши всегда должны подчиняться высшимъ цѣлямъ, чтобы такимъ образомъ они могли приносить благотворные плоды.

2. Есть люди, которые отъ самыхъ мало-важныхъ предметовъ получаютъ сильныя чувствованія, а въ случаяхъ важныхъ остаются совершенно холодными; и также есть люди, коихъ чувствованія столь же скоро проходятъ, какъ скоро и возбуждаются. Причиною сихъ недостатковъ часто бываетъ тщеславное желаніе казаться чувствительными и добродушными; но обыкновенно источникъ ихъ находится въ безпорядочномъ воображеніи. Эти недостатки нерѣдко встрѣчаются и въ дѣтяхъ; потому воспитатель долженъ не только охранять ихъ отъ всякаго лицемерія и притворства, но и стараться вмѣстѣ съ воображеніемъ образовать въ нихъ разумъ и спокойную разсудительность, и мало-по-малу утверждать постоянный характеръ, такъ чтобы они не зависѣли отъ временныхъ расположеній и не увлекались первымъ пріятнымъ впечатлѣніемъ, но управляли бы собою по началамъ здраваго разсужденія.

4. Воспитанникъ долженъ учиться съ раннихъ лѣтъ владѣть своими чувствованіями и подчинять ихъ требованіямъ долга и приличія. Это сколько трудно, столько же и важно. Какъ мало людей, которые всегда могли бы управлять порывами чувствъ своихъ и давать имъ надлежащее направленіе! Тѣмъ не менѣе однакожь, по непремѣнному закону, все, происходящее въ насъ и зависящее отъ нашей свободы, должно быть подчинено уму, а умъ — закону Божію. Для облегченія сего дѣла:

а) Надобно всегда поддерживать въ воспитанникѣ спокойную твердость духа и рассудительность, и въ то же время наблюдать, чтобы какія-нибудь чувствованія, положимъ и благородныя, не усиливались до чрезмѣрности. *Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша*, сказалъ Спаситель (Лук. 21, 19.). И Духъ Божій обитаетъ не въ бурномъ вихрѣ, не въ ужасающемъ землетрясеніи, не въ пожирающемъ пламени, но въ дыханіи тихаго вечерняго вѣтра (3 Цар. 19, 11. Лук. 9, 55.).

б) Если воспитанникъ порывами чувствованій увлечется къ безразсуднымъ поступ-

камъ; то, какъ скоро придетъ онъ въ себя, надобно обращать его вниманіе на неприличіе и противозаконность подобныхъ поступковъ, и изъ примѣровъ другихъ показывать ему, до какихъ глупостей доходитъ человѣкъ, когда, не совѣтуясь съ разсудкомъ, водится одними только чувствованіями и скоропреходящими впечатлѣніями. Какъ искренно Давидъ благодарилъ Авигею за то, что она благоразумными своими представленіями отклонила его отъ принятаго имъ въ порывѣ гнѣва намѣренія совершить кровавое мщеніе надъ домомъ Навала! (1 Цар. 25, 32 и слѣд.)

4. Наконецъ, чувствованіе добраго и благороднаго должно переходить въ дѣятельность. Доброму дереву свойственно не только цвѣсти, но и приносить добрые плоды: такъ и сердцу человѣческому. Къ сожалѣнію, не рѣдко довольствуются и улаживаютъ пріятными чувствованіями, хотя они совершенно безплодны. Люди съ нѣжнымъ сердцемъ и слабыми нервами не могутъ видѣть несчастнаго, не трогаясь до глубины души; но часто на этомъ и останавливаются.

5. Поэтому воспитатель не долженъ много уважать одни чувствованія воспитанниковъ, но всегда надобно побуждать ихъ къ добрымъ и благороднымъ поступкамъ, и чаще напоминать имъ изреченіе Спасителя: *всяко древо, еже не творитъ плода добра, поস্যютъ е, и во огнь вметають. Не всякъ глаголюй Ми: Господи, Господи! внидетъ въ царствіе небесное; но творай волю Отца Моего, иже есть на небесѣхъ.* (Матѹ. 7, 19. слч. Іак. 2, 15 и сл. 1 Іоан. 3, 17 и сл.)

§ 79.

Какъ управлять низшими чувствованіями?

1. Прежде другихъ раскрываются въ чловѣкѣ низшія чувствованія, посредствомъ которыхъ мы получаемъ представленіе о пріятныхъ или непріятныхъ впечатлѣніяхъ, производимыхъ на наше тѣло и его внѣшнее состояніе: таковы ощущенія тѣлеснаго здоровья или болѣзни, удовольствія или неудовольствія, и т. п. Хотя сіи чувствованія почти только животныя, и очень легко принимаютъ превратное направленіе; однако разрушать ихъ не должно. Попытки сдѣлать

человѣка совершенно безчувственнымъ ко внѣшнимъ впечатлѣніямъ были бы не только бесполезною борьбою противъ непобѣдимой потребности природы, но и противны намѣреніямъ Творца. Что былъ бы это за человѣкъ, на котораго ничто не дѣйствовало бы? Могъ ли бы онъ надлежащимъ образомъ заботиться о своей жизни и продолженіи ея, будучи совершенно безчувственнымъ? И особенно могъ ли бы онъ тогда принимать участіе въ благополучіи или несчастіи другихъ?

2. Впрочемъ, въ настоящемъ состояніи, въ которомъ грѣхъ нарушилъ согласіе и подчиненность силъ человѣческой души, нужна большая осторожность, чтобы низшія чувствованія не сдѣлались слишкомъ сильными, или даже господствующими. Посему-то Божественное Откровеніе такъ часто говоритъ о самоотверженіи, о распятіи плоти, объ умерщвленіи плоти, объ умерщвленіи плотской похоти, противовоюющей духу, и о благодушномъ перенесеніи всѣхъ трудовъ и тягостей настоящей жизни.

3. Основаніе сему, безъ сомнѣнія, должно быть положено еще въ дѣтствѣ. Кто въ дѣт-

ствѣ водился только чувственнымъ удовольствіемъ или неудовольствіемъ; тотъ и въ мужескихъ лѣтахъ не будетъ въ состояніи владѣть собою. Поэтому воспитатель долженъ стараться, какъ можно ранѣе и безъ отлагательства, приводить низшія чувствованія воспитанника въ такое подчиненіе, чтобъ они не только не препятствовали достиженію его главнаго назначенія, но и содѣйствовали къ сему. Какъ объ этомъ будетъ говорено въ отдѣленіи о нравственномъ воспитаніи; то здѣсь можно указать только на сказанное въ §§ 16 и 33—о пользѣ раннихъ привычекъ и благоразумнаго укрѣпленія, и особенно на то, что неоднократно было говорено о страхахъ Божіемъ.

§ 80.

Образованіе сочувствій.

1. Подъ именемъ *сочувствій* мы разумѣемъ благожелательное участіе въ благополучіи или несчастіи другихъ. Сочувствія обнаруживаются не только къ людямъ, но и къ животнымъ, а въ нѣжныхъ душахъ — и ко всему, что носитъ на себѣ слѣды чув-

ства. Сочувствія служатъ для человѣка источникомъ искреннихъ и благородныхъ радостей и вмѣстѣ плодовитымъ зародышемъ хорошихъ поступковъ. Они расширяютъ сердце такъ, что человѣкъ съ любовію обращается во всѣ стороны, и часто желаетъ осчастливить другихъ, забывая о себѣ самомъ.

2. Впрочемъ, если сіи чувствованія происходятъ только отъ нѣжной настроенности природы, и нѣтъ въ нихъ теплоты высшей жизни; то они еще не имѣютъ нравственнаго достоинства, и легко могутъ принять превратное направленіе. Поэтому, какъ возбужденіе, такъ и управленіе сими чувствованіями требуетъ большой попечительности. Здѣсь первое дѣло воспитателя состоитъ въ томъ, чтобы онъ устранялъ отъ воспитанника все притупляющее способность сочувствія. Это бываетъ,

а) Когда дѣтямъ позволяютъ мучить животныхъ. Кромѣ того, что такіе поступки сами по себѣ уже противны любвеобильнымъ намѣреніямъ Творца, который сотворилъ животныхъ, хотя и для служенія намъ, но вмѣстѣ и для благополучія, свойственнаго

ихъ природѣ, — дѣти такими поступками ожесточаютъ свое сердце, и чрезъ то очень скоро дѣлаются нечувствительными и жестокими къ подобнымъ себѣ. Воспитатель тѣмъ строже долженъ охранять дѣтей отъ этого злоупотребленія, чѣмъ оно обыкновеннѣе, особенно между дѣтьми. Превосходныя правила въ этомъ отношеніи даетъ Ветхозавѣтный законъ, повелѣвающій при каждомъ случаѣ щадить животныхъ. (См. Исх. 20, 10. 23, 4 и слѣд. Лев. 22, 28. Второз. 22, 6. сл. Притч. 12, 10).

б) Чувства притупляются отъ причинъ выше показанныхъ (въ § 78), именно отъ привычки видѣть страданія другихъ, отъ вредныхъ предразсудковъ противъ бѣднѣйшаго класса людей, отъ худыхъ расположеній души, отъ неразумныхъ насмѣшекъ надъ дѣтьми, когда они обнаруживаютъ живое участіе въ другихъ, и особенно отъ жестокаго обращенія съ ними. Любовь возбуждается только любовію.

3. Если сіи препятствія будутъ устранены, то сердце дитяти само собою откроется для сочувствія: ибо оно для того и создано. — Эти чувствованія столь естественны че-

ловѣку, что на безчувственнаго человѣка обыкновенно смотрять, какъ на не-человѣка, и называютъ его *безчеловѣчнымъ*. Впрочемъ, можно и надобно употреблять еще особенныя средства къ возбужденію сочувствія. Для этого —

а) Надобно внушать воспитаннику съ раннихъ лѣтъ уваженіе и любовь къ своимъ ближнимъ. Святая Вѣра говоритъ намъ, что всѣ мы имѣемъ одного общаго родоначальника, что каждый человѣкъ сотворенъ по образу Божію, и что всѣ мы созданы для одной и той же главной цѣли. Слово Божіе увѣряетъ насъ, что Богъ любитъ всѣхъ насъ, не взирая на неравныя преимущества или дары счастія. И грѣшника терпитъ Его безпредѣльная благодать. Богъ хочетъ не смерти грѣшника, но чтобы онъ обратился и былъ живъ, и потому даетъ ему время для покаянія. Онъ по Своему милосердію ищетъ грѣшника такъ же, какъ заботливый пастырь ищетъ заблудшей овцы. По этой безпредѣльной любви Іисусъ Христосъ умеръ за всѣхъ, и всѣ мы искуплены безконечною цѣною крови Его. Посему презирать кого-либо изъ ближнихъ, значитъ презирать без-

конечную цѣну искупленія — кровь Богочеловѣка. Во Христѣ и чрезъ Христа всѣ мы — дѣти одного Отца, Котораго престолъ на небѣхъ, — члены одного тѣла, коего глава Самъ Христосъ, и всѣ имѣемъ надежду на небесное наслѣдіе, гдѣ, если до конца жизни сохранимъ любовь ко Христу, будемъ наслаждаться вѣчною и неизреченною радостію. Святая Вѣра простирается еще далѣе: она заповѣдуетъ намъ въ каждомъ изъ нашихъ братьевъ, особенно въ бѣдныхъ и въ тѣхъ, которые низки въ глазахъ міра, видѣть Самого Спасителя. Онъ Самъ какъ-бы алчетъ и жаждетъ въ лицѣ ихъ, и благодареніе, которое мы оказываемъ одному изъ малыхъ сихъ, усваиваетъ Самому Себѣ. Могутъ ли нѣжныя души дѣтей оставаться холодными къ несчастію другихъ, если часто и съ непритворнымъ чувствомъ будутъ внушать имъ сіи и подобныя истины?

б) Кромѣ сихъ средствъ, къ возбужденію сердца дѣтей служатъ также примѣры и живыя изображенія искренняго участія. Такихъ картинъ исполнена Священная Исторія, и въ этомъ случаѣ является намъ об-

разцемъ Самъ Христосъ: Онъ плакалъ надъ гробомъ друга своего Лазаря, и пролилъ слезы состраданія даже о томъ Іерусалимѣ, который приготовлялъ Ему поносную и мучительнѣйшую смерть.

в) Но, какъ ни сильно дѣйствуютъ на дѣтей показанныя средства, — онѣ только въ такомъ случаѣ произведутъ прочное дѣйствіе на нихъ, когда родители и воспитатели ихъ собственнымъ своимъ примѣромъ будутъ оправдывать предлагаемыя имъ наставленія. А если сего не будетъ, то все останется безъ ожидаемой пользы.

§ 81.

Продолженіе.

1. При возбужденіи сочувствій, надобно возбуждать не только состраданіе къ несчастіямъ другихъ, но и сердечное участіе въ ихъ благополучіи. Это второе дѣйствіе сочувствія— сочувствіе любви, въ сравненіи съ первымъ труднѣйшее. Состраданіе къ несчастнымъ требуетъ менѣе власти надъ собою, нежели искреннее сорадованіе другимъ въ ихъ счастіи. Даже между друзьями, если только они

не вполне преданы духу Благодати, сердечная радость о счастіи другаго нерѣдко возмущается тайнымъ непріятнымъ ощущеніемъ. Справедливо одинъ изъ древнихъ любуудровъ (*) зависть называетъ самою общею и самою сильною изъ всѣхъ болѣзней, какими только страдаютъ люди; а другой (**) говоритъ: «много у насъ враговъ; но завистники — почти всѣ». Причина этого столь непріятнаго явленія скрывается въ свойственномъ падшему человѣку самолюбіи, которое каждый разъ чувствуетъ болѣзнь, какъ скоро другимъ достается то счастье, котораго мы желали бы самимъ себѣ. Потому очищеніе дѣтскаго сердца отъ этого гнойнаго чирья, какъ одинъ языческій мудрецъ (***) называетъ зависть, при воспитаніи должно быть предметомъ особеннаго попеченія. Священное Писаніе предлагаетъ очень поучительные примѣры, ясно изобличающіе недостойнство и низость сего порока, какъ въ немъ самомъ, такъ и въ его послѣдствіяхъ. Но главное врачевство про-

(*) Еврипидъ.

(**) Цицеронъ.

(***) Сократъ.

тивъ порока зависти опять заключается въ сыновнемъ страхѣ къ Богу и въ непрестанномъ благоговѣніи предъ Нимъ.

2. Впрочемъ, воспитатель много погрѣшилъ бы, если бы сталъ думать, что въ этихъ чувствованіяхъ не нужно опасаться ни чрезмѣрности, ни превратнаго направленія. Какъ ни хорошо сердечное участіе въ судьбѣ другихъ, но оно всегда должно быть управляемо умомъ. А умъ носить въ себѣ святой и непреложный законъ, предписывающій всѣ чувствованія направлять и употреблять такъ, чтобы они вспомоществовали къ достиженію нашего, какъ временнаго, такъ и вѣчнаго назначенія. Этому закону противны:

а) чрезмѣрная нѣжность чувства, отчего человѣкъ, слѣдуя влеченію своего удобопреклоннаго сердца, соглашается на всякую просьбу другаго, а иногда дѣлаетъ даже несправедливости противъ однихъ, чтобы оказывать благодѣянія другимъ. Эта чрезмѣрная доброта сердца, которая никогда не хочетъ огорчать и никому ни въ чемъ не хочетъ отказывать, часто служитъ претыканіемъ для совѣсти, особенно когда такіе люди, въ обществѣ занимая высокія мѣста,

должны бываютъ управлять другими и, въ случаѣ безуспѣшности кроткихъ мѣръ, употреблять строгость, для достиженія благихъ цѣлей. Примѣръ такихъ людей Священная Исторія показываетъ въ Первосвященникѣ Иліѣ (1 Цар. 2 и слѣд.).

б) Чрезмѣрная чувствительность, которая, увлекаясь сильнымъ участіемъ въ положеніи другихъ, выходитъ изъ предѣловъ приличія, или даже высшихъ обязанностей. Такая чувствительность обнаруживается обыкновенно въ людяхъ съ слабыми нервами, особенно въ дѣвицахъ, — и не только къ людямъ, но и къ животнымъ. Впрочемъ, нерѣдко основаніемъ видимой чувствительности бываетъ одно притворство (§ 78). По этой причинѣ молодому человѣку необходимо нужно привыкать съ природною добротою сердца соединять непоколебимую вѣрность и постоянную твердость характера, или необходимо, чтобы сердце всегда было охраняемо и управляемо умомъ.

в) Особенно надобно всегда наблюдать, чтобы сочувствія въ дѣтяхъ не основывались, можетъ быть и безъ ихъ сознанія, на побужденіи къ другому полу. Эта тайная

склонность, бывъ допущена въ дѣтяхъ, скоро усиливается въ нихъ, движеть и оковываетъ ихъ, и часто весьма рано обнаруживается въ пагубныхъ дѣйствіяхъ.

§ 82.

О чувствѣ красоты.

1. Въ чемъ состоитъ красота? — Ошибаются, когда сущность красоты полагаютъ только въ согласномъ дѣйствіи частей, или только въ стройномъ впечатлѣніи предмета на наши органы, или вообще только въ опытѣ. Представленіе красоты не есть одно опытное понятіе, но болѣе идея ума. Нося въ себѣ идею истины и нравственного добра, человѣкъ, существо одаренное умомъ, въ тоже время болѣе или менѣе ясно сознаетъ и ощущаетъ также и идею красоты. И хотя первообразная Красота непостижима и невыразима; однакожъ онъ видитъ отблескъ ея въ мірѣ чувственномъ и духовномъ и, если имѣетъ къ тому способность, старается выразить ее въ чувственныхъ формахъ.

Истина, Святость и первообразная Красота есть самъ Богъ, и нашъ долгъ болѣе и болѣе уподобляться сему вѣчному Первообразу. Сотворенныя существа участвуютъ въ истинѣ, нравственномъ добрѣ и красотѣ только въ той мѣрѣ, въ какой отражаются въ нихъ Божественныя совершенства.

2. Поэтому только существа разумныя имѣютъ чувство красоты. Этому чувству нѣкоторые даютъ названіе (§ 62) высшаго воображенія (или фантазіи), которое совершенно отлично отъ воображенія низшаго. Последнее представляетъ образы только чувственныхъ предметовъ; а высшее созерцаетъ прекрасное само въ себѣ, составляетъ умопредставляемые образы (идеалы), старается выразить ихъ въ дѣйствительности и искренно радуется тому, что Господь Богъ нашъ создалъ вселенную такъ прекрасно и такъ превосходно. (Пс. 103).

Тоже должно сказать о чувствѣ *великаго и высокаго*. Впрочемъ чувствованія красоты не одинаковы: представляемая красота не только доставляетъ чисто духовное удовольствіе, но пріятно дѣйствуетъ и на чувственную природу человѣка. Поэтому совершенство и достоинство сихъ чувствованій бываютъ различны, смотря по тому, дѣйствуютъ ли они болѣе на чувственную, или на духовную природу человѣка.

3. Чувство красоты, какъ способность, есть въ каждомъ человѣкѣ; но не у всѣхъ

имѣть оно одинаковую силу и живость. Это много зависитъ отъ свойствъ какъ физической, такъ и духовной природы человѣка, да и отъ образованія, какое ему дано было въ ранніе годы. Посему, хотя въ каждомъ, несовсѣмъ грубомъ человѣкѣ есть идея красоты и нѣкоторое внутреннее стремленіе, тихо, но почти непреодолимо влекущее его къ прекрасному; однако въ приложеніи этой идеи къ частнымъ предметамъ мы замѣчаемъ большое различіе. Что восхищаетъ хорошо образованнаго человѣка, то можетъ навлечь скуку необразованному, и на-оборотъ (§ 74). Это не должно казаться страннымъ: и въ приложеніи идей истины и нравственнаго добра къ частнымъ случаямъ опытъ тоже показываетъ. Еще болѣе усматривается различія, когда обращаемъ вниманіе на внѣшнія выраженія красоты въ сочиненіяхъ, произведеніяхъ живописи, и под.

§ 83.

Продолженіе.

1. Кто не признаетъ пользы въ томъ, когда чувство красоты, порядка и гармоніи

стараятся въ каждомъ человѣкѣ пробуждать и образовывать, по крайней мѣрѣ до нѣкоторой степени? Безвкусіе или превратный вкусъ въ комъ бы то ни было, очень непріятны: каждому доброму человѣку пріятно видѣть даже въ простомъ народѣ любовь къ опрятности, къ красотамъ природы, къ гармоніи и под. Кому, напротивъ, понравится грубость въ обхожденіи, беспорядочная роскошь въ домашнихъ вещахъ, превратный вкусъ въ украшеніяхъ, и под.? А все это естественно происходитъ, когда при воспитаніи образованіе чувства красоты оставляется въ небреженіи. Образованное чувство красоты можетъ служить обильнымъ источникомъ радостей въ жизни, значительнымъ шагомъ отъ грубаго нравственнаго состоянія къ образованности и средствомъ къ охраненію и возвышенію нравственнаго совершенства человѣка. Чувство красоты, даже не раскрытое, а рассматриваемое только какъ способность, уже много возвышаетъ человѣка надъ всѣми неразумными существами. Если эта способность будетъ правильно пробуждена и раскрыта, то не только облегчаетъ и услаждаетъ нашу жизнь,

но и возвышаетъ нашу дѣятельность. Многими великодушными предпріятіями и прекрасными произведеніями искусства человѣчество одолжено идеаламъ души, восторженной красотой.

Одинъ писатель объ образованіи вкуса къ красотѣ говоритъ: «Вкусъ требуетъ мѣры и приличія; грубое, насильственное и низкое противно ему. Человѣкъ, имѣющій образованный вкусъ, потому самому имѣетъ уже нѣкоторое господство надъ собою. Еще болѣе вкусъ освобождаетъ душу отъ власти инстинкта. Хотя онъ располагаетъ ее только къ удовольствію, но къ удовольствію высшему, получаемому отъ всего благороднаго, стройнаго, совершеннаго. Наклонность къ грубому и низкому осуждается уже приговоромъ вкуса, прежде чѣмъ поступить на судъ ума.» Но при этомъ надобно помнить, что образованіе чувства красоты тогда только истинно полезно для Христіанской нравственности, когда идетъ подъ непрерывнымъ вліяніемъ Святой Вѣры и сыновняго страха къ Богу. Гдѣ нѣтъ этого, тамъ отъ образованнаго вкуса пороки хотя дѣлаются утонченнѣе, но все остаются пороками и, чѣмъ ослѣпительнѣе становится наружность пороковъ при помощи вкуса, тѣмъ они бывають опаснѣе. Въ Аѳинахъ нравственная порча никогда не была такъ велика, какъ при Периклѣ, когда утонченность вкуса достигла высшей степени. Тоже было и въ Римѣ, въ царствованіе Августа.

2. Чтобы чувство красоты получило правильное образованіе, для этого надобно наблюдать извѣстные правила какъ въ возбужденіи, такъ и въ руководствѣ этой спо-

способности. Для возбужденія чувства красоты:

а) Должно чаще обращать вниманіе воспитанника на прекрасное и чудесное въ величественномъ твореніи Божіемъ, каковъ этотъ міръ, такъ обширно распростертый предъ нами. Невозможно, чтобы неиспорченная еще страстями душа воспитанника оставалась пустою и не наполнялась высокими чувствованіями, когда глазъ откроетъ ей безчисленные лучи первообразной Красоты, блистающіе предъ нимъ во всѣхъ царствахъ природы, или когда въ ясную ночь духъ его стремится къ небу, усыянному звѣздами, гдѣ въ неизмѣримыхъ пространствахъ самое смѣлое воображеніе теряется отъ изумленія. При такихъ зрѣлищахъ какъ естественно возвышается въ человѣкѣ чувство нравственное и благочестивое!

б) Надобно мало-по-малу знакомить дитя съ отличными произведеніями искусства, занимая душу его или хорошими картинами, или воодушевленнымъ сочиненіемъ, или музыкою, или пѣніемъ. При этомъ нужно, чтобы воспитанникъ замѣчалъ, отъ чего изображеніе прекрасно, въ чемъ состоитъ эта красота и т. под.; можно также при немъ

говорить съ кѣмъ-либо другимъ о достоинствѣ прекраснаго произведенія, и съ нѣкоторою подробностію разбирать его свойства. Впрочемъ касательно человѣческихъ искусственныхъ произведеній нужна большая осторожность; потому что прекрасное очень часто употребляютъ только какъ средство для возбужденія нечистыхъ пожеланій, и безъ того такъ сильныхъ въ испорченной грѣхомъ природѣ человѣка. Какъ, наприм., вредно знакомить мальчика или дѣвочку съ такими произведеніями, при взглядѣ на которыя можетъ соблазниться неиспорченное ихъ сердце и ихъ невинность подвергается опасности! И какъ не разумно было бы давать воспитанникамъ для чтенія такія повѣсти или романы, которые, положимъ, и искусно написаны, но наполнены разсказами и картинами, вредными для чистоты дѣтскихъ мыслей и расположеній?

в) Вообще здѣсь многое зависитъ отъ того, чѣмъ окруженъ и при какихъ обстоятельствахъ образуется воспитанникъ. Если образованію вкуса въ дитяти не препятствуютъ разстройство его здоровья или грубое обхожденіе съ нимъ, если отъ него удаляютъ все

низкое и отвратительное и окружаютъ его только такими предметами, которые производятъ на него пріятныя впечатлѣнія и под.: то дѣтское сердце будетъ развертываться, какъ прекрасный цвѣтокъ между цвѣтами природы, и съ годами будетъ пріобрѣтать болѣе и болѣе вкуса къ красотамъ природы и искусствъ.

г) Послѣ можно предлагать воспитаннику и несовершенныя произведенія съ тѣмъ, чтобы онъ открывалъ и указывалъ ихъ недостатки. Наконецъ пусть *наука о красотѣ* (Эстетика), если обстоятельства будутъ благопріятствовать, объяснить ему и вывести изъ началъ то, что правильно пробужденное и руководимое чувство заранѣе уже познало на самомъ дѣлѣ. Правила науки могутъ утвердить и упрочить понятія и навыки, сообщенныя воспитаніемъ.

§ 84.

Продолженіе.

1. Пробужденное чувство красоты имѣетъ нужду въ правильномъ руководствѣ. Сколько вредно, столько же и неосновательно думать,

что искусство не зависитъ отъ высшихъ со-
ображеній и не должно имѣть другой цѣли,
крѣмъ изображенія красоты. Последняя цѣль
искусства совсѣмъ не та, чтобы оно, не обра-
щая вниманія на Св. Вѣру и нравственность,
старалось только сообщить привлекательную
форму всякимъ предметамъ, можетъ-быть
даже и пороку, а напротивъ единственно
та, чтобы оно напечатлѣвало въ сердцѣ че-
ловѣка истинно прекрасное, и чтобы чрезъ
это человѣкъ воодушевлялся благоговѣнїемъ
къ Богу и возвышался въ нравственномъ
совершенствѣ. Поэтому искусство крайне
унижаетъ себя, когда, рабствуя чув-
ственности, или даже въ угодность нечестію,
отвлекаетъ сердце человѣка отъ истиннаго
назначенія его, и какъ-бы лукавствомъ пре-
даетъ его врагамъ, подобно Далидѣ, своею
красотою обманувшей и предавшей врагамъ
Самсона (Суд. 16, 15 и сл.).

Прекраснымъ въ искусствѣ собственно можно назы-
вать только совершенно согласное съ идеями истины и
нравственнаго добра, — только то, что можетъ питать
въ насъ нравственно-добрыя расположенія. Тамъ нѣтъ
истинной красоты, гдѣ предметъ, хотя и имѣетъ формы
прекрасныя, но своимъ содержаніемъ противорѣчитъ
истинѣ или нравственному добру. Такія произведенія

недостойны человѣка. Духъ человѣческій стремится къ первообразной Красотѣ, Источнику всякой совершенной красоты—Богу; слѣдовательно, стараясь выражать красоту въ чувственныхъ формахъ, онъ долженъ всегда держаться идеи первообразной Красоты и къ ней стремиться, а не останавливаться на однѣхъ только формахъ красоты, лишенныхъ жизни. Въ этомъ случаѣ произведенія искусствъ языческаго міра не должны быть образцами для насъ. Мы знаемъ, что въ Греціи и Римѣ высшая степень утонченнаго вкуса предшествовала паденію народовъ: это потому, что усовершенствованіе искусствъ поддерживалось стремленіемъ къ земнымъ удовольствіямъ, и чрезъ то влекло къ поврежденію нравовъ. Но въ мірѣ Христіанскомъ, подѣ вліяніемъ откровеннаго свѣта истины, какъ вообще искусства, такъ и образованіе вкуса къ прекраснымъ произведеніямъ въ настоящемъ смыслѣ, должны служить къ усовершенію нравовъ, къ распространенію и возвышенію истинныхъ добродѣтелей—любви къ Богу и ближнимъ, и слѣдовательно къ утвержденію и возвышенію народнаго благосостоянія и къ упроченію бытія его.

2. Поэтому первое требованіе при образованіи чувства красоты состоитъ въ томъ, чтобы оно никогда не служило во вредъ чувству Вѣры и нравственности. Что пользы человѣку отъ всей утонченности вкуса, когда онъ чрезъ это вредитъ своей душѣ? Наклонности и воображеніе въ душѣ человѣка находятся между собою въ тѣсномъ отношеніи по взаимному вліянію. Какъ пробудившаяся

наклонность рождаетъ въ душѣ соответствующіе себѣ образы: такъ и на оборотъ,—воображеніе по своему свойству пробуждаетъ дремлющія наклонности. Какая грозитъ опасность, если искусство хочетъ показать свою привлекательность въ томъ, чтобы живо и обольстительно изображать позорныя картины, напр. постыдныя страсти, плотскую любовь, грубыя чувственные наслажденія и под.!

Вообще, удаление отъ истинной Вѣры всегда влечетъ за собою удаление отъ истинной идеи искусства. Съ удаленіемъ отъ Бога, наука дѣлается обманчивымъ ложнымъ свѣтомъ, а искусство—сосудомъ съ смертоноснымъ ядомъ.

3. Надобно также наблюдать, чтобы ни одна изъ прочихъ силъ души, напр. разумъ, умъ и др. не была подавляема или ослабляема образованіемъ вкуса къ изящному. Какъ вредно, когда молодой человѣкъ, занятый только мечтами о красотахъ, пренебрегаетъ обязанностями своего званія, будто пустыми и безплодными дѣлами, и такимъ образомъ становится неспособнымъ къ общественной жизни!—Надобно также наблюдать, чтобы чувство великаго и высокаго въ сердцѣ воспитанника не развивалось

превратно и до чрезмѣрности. Отъ этого можетъ случиться, что мечтательный юноша, ища славы своей только въ высокомъ и чрезвычайномъ, будетъ презирать все обыкновенное. Великое и высокое, равно какъ и прекрасное, должно быть тихимъ пристанищемъ для утомленнаго путника, гдѣ бы онъ наслаждался по временамъ прекрасными видами и потомъ опять продолжалъ свой путь, держась той стези, которая Промысломъ ему указана.

4. Далѣе, не должно упускать изъ вида внѣшнихъ отношеній воспитанника и его будущаго званія. Будущему земледѣльцу или промышленнику, какъ и дѣвушкѣ средняго состоянія, высшая утонченность вкуса болѣе повредить, нежели сколько принесетъ пользы. Въ этомъ случаѣ вкусъ послужить только къ тому, что сіи люди будутъ недовольны своими обыкновенными, часто низкими, занятіями, а за тѣмъ и самымъ своимъ состояніемъ.

5. Если въ томъ или другомъ воспитаникѣ откроется особенное расположеніе и сильное влеченіе къ искусственнымъ произведеніямъ; то воспитатель хотя не долженъ подавлять

обнаруживающагося таланта, однако всегда долженъ стараться о томъ, чтобы воспитанникъ имѣлъ умъ, просвѣщенный Евангельскимъ ученіемъ, и сердце, согрѣваемое любовію къ Іисусу Христу, и ничего въ мірѣ не ставилъ важнѣе для себя, какъ непрерывно стремиться къ своему вѣчному назначенію. И будущій художникъ главнымъ долгомъ своимъ всегда обязанъ поставлять, чтобы произведеніями своего искусства, какъ себѣ и своимъ современникамъ, такъ и будущему поколѣнію, помогать сколько можно, въ стремленіи къ послѣднему назначенію человѣка. Горе ему, если онъ, заслуживая всеобщее удивленіе, какъ художникъ, въ то же время раболѣпствуетъ постыднымъ страстямъ, надутъ гордостію, высокомеріемъ, полонъ ревнивой зависти, холоденъ ко всему священному, и злоупотребленіемъ своего художническаго дара, можетъ быть, для многихъ тысячъ ближнихъ служить камнемъ соблазна (Матѣ. 18, 6 и слѣд. 1 Кор. 6, 9 и слѣд.).

Уже нѣсколько разъ было замѣчаемо, какая нужна осторожность касательно чтенія книгъ. Конечно, духа не нужно стѣснять, послѣ того какъ его пробудили, но

желательно, чтобы родители и воспитатели, руководствуясь здравымъ разумомъ и чувствомъ благочестія, съ большею осторожностію давали дѣтямъ книги для чтенія; особенно изъ стихотвореній надобно выбирать для сего только лучшія изъ лучшихъ поэтовъ, примѣняясь къ разнымъ обстоятельствамъ дѣтей.

§ 85.

О чувствѣ истины.

1. Всякому человѣку прирождено стремленіе къ истинѣ. Даже обманщикъ, который, по превратному самолюбію, старается обманывать другихъ, не хочетъ, чтобъ его самого обманывали. А что сказать о тѣхъ благородныхъ душахъ, для которыхъ изслѣдованіе истины составляетъ главное занятіе? Съ какою жаждою они стремятся къ источнику Божественнаго свѣта,—и если, послѣ долгаго исканія, искомая истина наконецъ открывается имъ, то какъ искренно они радуются, и съ какимъ восторгомъ принимаютъ найденное! Даже языческая древность представляетъ намъ такихъ людей, которые, презирая всѣ чувственныя удовольствія, большую часть жизни провели въ опасныхъ путешествіяхъ, и жертвовали всѣмъ, чтобы только собрать обширныя познанія.

2. Хотя это стремленіе къ истинѣ и такое сильное чувствованіе удовлетвореннаго стремленія предполагають уже довольно высокую степень образованности; однако и дитя способно чувствовать истину, если только воспитатель умѣетъ сохранить сердце его неиспорченнымъ, и хорошо оживлять благородное стремленіе души его. Для этой цѣли:

а) Самъ воспитатель всегда долженъ высоко и свято уважать истину. Это уваженіе ему надобно выказывать при всякомъ случаѣ, не только словами, но особенно своимъ примѣромъ, своею живою ревностію къ разширенію собственнаго образованія, радостію о новыхъ открытіяхъ, и непритворнымъ уваженіемъ ко всему, что истинно и полезно; старое ли это или новое.

б) Онъ долженъ давать чувствовать своему воспитаннику, какъ тяжело не знать необходимыхъ и полезныхъ предметовъ или имѣть о нихъ только темныя и сбивчивыя понятія; напротивъ, какъ отрадно бываетъ для души человѣка, когда онъ освобождается отъ сего состоянія, и когда кругъ его зрѣнія съ каждымъ днемъ болѣе разширяется.

в) Всѣми мѣрами стараясь сохранить чи-

стоту и невинность воспитанника, надобно также, при обученіи, удалять отъ него все, причиняющее ему скуку и тягость. Чувство истины и умственное образованіе не могутъ хорошо усовершенствоваться, если дитя будутъ принуждать къ ученію только физическими мѣрами, или ученіе будетъ состоять только въ сухомъ преподаваніи уроковъ и въ изученіи на память какихъ-нибудь непонятныхъ положеній, — если родители и учителя будутъ представлять обученіе какъ бы неизбѣжнымъ зломъ и станутъ утѣшать дѣтей своихъ только будущею свободою. Подробнѣе объ этомъ сказано будетъ ниже.

3. Что касается до руководства сего чувства, то надобно особенно остерегаться, чтобы дитя не предавалось неумѣренному любопытству, своею односторонности или умственной гордости. Впрочемъ объ этомъ было уже говорено въ §§ объ образованіи умственныхъ способностей.

§ 86.

О нравственномъ чувствѣ.

1. Всѣ мы носимъ Божественный законъ, написанный въ сердцахъ нашихъ (Рим. 2,

15), и наша совѣсть говорить намъ, что мы всецѣло и безусловно должны покоряться ему. Когда человѣкъ искренно повинуется голосу этого закона, тогда онъ чувствуетъ въ себѣ миръ и радость, которыя далеко превосходятъ всякое чувственное удовольствіе. Но кто не внимаетъ сему голосу, тотъ чувствуетъ въ себѣ праведное наказаніе; ибо раздраженная совѣсть, подобно грозному пророку, обличаетъ его въ преступленіи и предрекаетъ наказаніе, навлекаемое преступленіемъ. Если внутренніе упреки очень сильны, то называются угрызеніемъ совѣсти. Это наказаніе само по себѣ мучительное, бываетъ очень спасительно: оно служитъ доказательствомъ того, что хотя человѣкъ и уклоняется отъ Бога, но Богъ еще не оставляетъ его.

2. Не смотря на то, что чувства справедливости и нравственного добра находятся во всякомъ человѣкѣ, — ихъ живость и сила бываютъ очень различны. Какое, напр., разстояніе между нѣжнымъ чувствомъ добраго и благочестиваго человѣка, который страшится и трепещетъ всякаго грѣха, и чувствомъ ожесточеннаго злодѣя, который многократными злодѣяніями подавилъ свою совѣсть, и пьетъ

грѣхи, какъ воду! Отселѣ очевидно, какъ необходимо пробуждать сіе чувство въ сердцѣ дитяти съ раннихъ лѣтъ, и имѣть о немъ постоянное попеченіе. Пренебрегать или подавлять нравственное чувство то же значить, что разрушать нравственную жизнь человѣка. Особенную важность имѣетъ это чувство въ дѣтскомъ возрастѣ. Дѣтскій смыслъ еще слабъ, не опытенъ, не знакомъ съ опасностями, которыхъ такъ много встрѣчается въ свѣтѣ; поэтому что было бы съ его невинностію, если бы нѣжное нравственное чувство не предваряло рѣшеній разума, не предостерегало его отъ грѣховъ, и не охраняло невинности дѣтской души?

3. Въ этомъ отношеніи опять прежде всего надобно устранять отъ воспитанника все, отъ чего это чувство можетъ притупляться или терпѣть поврежденіе. Для этой цѣли —

а) надобно всегда остерегаться осмѣивать въ дѣтяхъ, или при нихъ въ комъ-нибудь другомъ, ту нѣжность нравственнаго чувства, по которой они отвращаются отъ всего худаго. Насмѣшка въ этомъ случаѣ крайне вредна: дѣти, для избѣжанія насмѣшекъ за добрыя

чувствованія, часто кидаются изъ одной крайности въ другую.

б) Никогда не должно ослаблять въ дѣтяхъ нравственнаго понятія извиненіемъ безнравственныхъ поступковъ, чрезъ приведеніе двусмысленныхъ правилъ, изрѣченій и т. п. Кто въ присутствіи дѣтей говоритъ о грѣхахъ нецѣломудрія, какъ извинительныхъ слабостяхъ; тотъ будетъ причиною того, что дѣти скоро станутъ почитать сіи грѣхи маловажными. Сюда относятся замѣчанія (§ 69) касательно нескромныхъ картинъ.

в) Надобно охранять дитя отъ обращенія съ порочными людьми, отъ чтенія соблазнительныхъ сочиненій, отъ встрѣчъ съ худыми примѣрами, особенно въ любимыхъ и уважаемыхъ особахъ. Чувство дитяти притупляется и въ томъ случаѣ, когда оно узнаетъ, какъ много безнравственнаго происходитъ въ другихъ мѣстахъ. Какъ необходимо предостерегать дѣтей отъ нравственнаго поврежденія, также пагубно было бы подробно знакомить ихъ и съ исторіею безчисленныхъ соблазновъ.

§ 87.

Продолженіе.

1. Для пробужденія нравственнаго чувства въ дитяти всего нужнѣе примѣръ родителей, особенно матери, и всѣхъ окружающихъ его. Къ сему также много способствуютъ ясныя и живыя повѣствованія, которыя дѣтскому сердцу даютъ чувствовать красоту и достоинство добродѣтельныхъ поступковъ, а порокъ напротивъ представляютъ въ его срамномъ видѣ. Въ этомъ отношеніи особенно полезно чтеніе Библейской Исторіи, въ которой такъ прекрасно, впрочемъ безъ излишней чувствительности, изображается вождельнное состояніе невинности, здовредность грѣха, счастье семейнаго мира, блаженство благоговѣйнаго хожденія передъ Богомъ, равно какъ наказанія за непозволительное любопытство, за ненависть, неуваженіе къ почтенной старости, и т. под.

Справедливо замѣчаютъ, что вредно было бы упражнять нравственное чувство дитяти, раскрывая ему только необычайные подвиги добродѣтели и указывая на примѣры рѣдкаго мужества. Дѣти, привыкши смотрѣть на дѣла необыкновенныя, пренебрегаютъ своими обязанностями, почитая ихъ маловажными, — ищутъ своего на-

значенія въ томъ, къ чему они Промысломъ не призываются, и свое нерадѣніе къ настоящимъ обязанностямъ хотятъ извинять своимъ стремленіемъ къ воображаемой высшей дѣятельности.

2. Нравственного чувства никогда не должно отдѣлять отъ чувства Вѣры. Всегда надобно напоминать дѣтямъ, что Богъ вездѣприсущъ, и взоромъ Своимъ проникаетъ сердца и утробы, что внушеніе совѣсти есть гласъ Божій, грѣхъ—оскорбленіе Божества, а добродѣтель, одушевляемая живою вѣрою во Іисуса Христа, есть единственный путь, приводящій человѣка къ вѣчному блаженству.

3. Впрочемъ, какъ ни прекрасны и какъ ни высоки сіи чувствованія, но и они могутъ быть злоупотребляемы. Сюда относится съ одной стороны чрезмѣрная боязливость и мнительность, отъ которыхъ человѣкъ, не внимая голосу здраваго разума, предается только мрачнымъ чувствованіямъ, возбуждаемымъ мечтами или суевѣрными представленіями, съ другой—тщеславное самодовольство и киченіе своими добродѣтелями. Последний недостатокъ въ наше время часто встрѣчается въ людяхъ, присвоющихъ себѣ образованность: во всемъ будучи довольны

сами собою и обольщаясь ложнымъ свѣтомъ своей мнимой праведности, они съ удовольствіемъ предаются мечтамъ о своихъ достоинствахъ. Хотя добродѣтельный всегда имѣетъ утѣшеніе въ сознаніи добрыхъ своихъ дѣлъ; но никто безпристрастно и внимательно испытывая самого себя, не осмѣлится сказать, что онъ сохранилъ себя чистымъ и невиннымъ предъ Богомъ, или что добрая дѣла онъ совершалъ собственными силами. Будучи далекъ отъ того, чтобы хвалиться по примѣру гордаго фарисея, онъ напротивъ съ смиреніемъ кающагося мытаря искренно будетъ сокрушаться о грѣхахъ своихъ. Если бы онъ и совершенно исполнилъ всѣ свои обязанности,—и тогда не пересталъ бы говорить: «не я дѣлалъ добро, но благодать Божія, которая со мною» (1 Кор. 15, 10). Это замѣчаніе тѣмъ необходимо, что люди часто забываютъ о своихъ обязанностяхъ къ Искупителю, и въ гордомъ самодовольствѣ говорятъ только о своихъ достоинствахъ, высказывая свои надежды на собственные силы. Совсѣмъ иному учить насъ Евангеліе: оно безъ исключенія всѣхъ людей объявляетъ грѣшниками, которые,

будучи безсильны сами по себѣ, могутъ найти свое спасеніе только во Христѣ и чрезъ Христа, какъ единого Ходатая Бога и чело-вѣковъ, и единого Спасителя міра.

§ 88.

О чувствѣ Вѣры.

1. Наше сердце создано для Бога; поэто-му оно бываетъ пусто и недовольно при всѣхъ земныхъ наслажденіяхъ, и только въ Богѣ находитъ истинное успокоеніе. Въ этомъ сознаются всѣ, которые, послѣ дол-говременныхъ заблужденій, наконецъ обра-тились къ Богу. Они не могли найти совер-шеннаго успокоенія своему сердцу ни въ обладаніи обманчивыми благами земли, ни въ чувственныхъ удовольствіяхъ, ни въ ослѣпительной славѣ міра, ни въ воздуш-ныхъ построеніяхъ челоуѣческой мудрости, ни въ сознаніи однихъ естественныхъ добро-дѣтелей: они нашли покой только въ пре-данности Богу и Господу Іисусу Христу. При-мѣръ самыхъ безбожниковъ служить къ подтвержденію этой истины. Что влечетъ ихъ постоянно отъ желанія къ желанію?

Что отравляет ихъ низкія наслажденія, когда проходитъ чувственное ослѣпленіе? Что возбуждаетъ въ душѣ ихъ чувство глубокой пустоты и наполняетъ ихъ сердце невыразимою тоскою?—Не другое что, какъ неизгладимое ощущеніе той высокой потребности духа человѣческаго, по которой онъ всегда стремится къ Безконечному, какъ сознаніе того, что человѣкъ созданъ для Бога. Поэтому-то ничто земное не можетъ удовлетворить ему.

2. Какъ человѣкъ созданъ для Бога, то познаніе благодати и любви Божіей и другихъ Божественныхъ совершенствъ естественно производитъ ощущеніе невыразимаго внутренняго удовольствія и радости. Это ощущеніе называемъ мы чувствомъ Вѣры, или благочестивымъ чувствомъ (*). Чѣмъ чище сердце, чѣмъ свѣтлѣе умъ, и чѣмъ яснѣе и благоговѣйнѣе человѣкъ созерцаетъ Божественныя совершенства; тѣмъ совершеннѣе и выше бываетъ это чувство Вѣры или благочестія.

3. Хотя благочестивыя чувствованія не

(*) Тоже чувство называютъ и *религіознымъ* чувствомъ.

составляютъ еще сущности добродѣтели, даже могутъ принимать превратное направле-
ніе, когда наприм., возбуждаютъ и поддер-
живаютъ мечтательность; однако же они спра-
ведливо могутъ быть названы прекрасными
цвѣтами нашего сердца. Они свидѣтельств-
вуютъ о нашемъ высокомъ назначеніи къ тѣс-
нѣйшему общенію съ Богомъ. Еще высшее
достоинство имѣютъ сіи чувствованія, ко-
гда возбуждаются божественною Благодатію;
человѣкъ осѣняется тогда кроткимъ дыхані-
емъ Св. Духа, возносится надъ всѣмъ зем-
нымъ и удостоивается сладостнаго общенія
съ вѣчною Любовію. Сіи чувствованія слу-
жатъ человѣку превосходнымъ пособіемъ въ
подвигахъ добродѣтели; ибо всякая добрая
мысль и всякое доброе намѣреніе получаютъ
отъ нихъ теплоту и силу; наполняясь ими,
сердце вздыхаетъ о своемъ небесномъ оте-
чествѣ и чувствуетъ себя какъ-бы окрылен-
нымъ, чтобы воспарить горѣ, къ Богу, пер-
вому своему Началу и Источнику всякаго
блага.

4. Сіи высокія чувствованія безъ сомнѣ-
нія надобно пробуждать съ самыхъ раннихъ
лѣтъ. Одно изъ безумнѣйшихъ мнѣній новѣй-

шаго лжемудрованія было то, чтобы дѣтямъ ничего не говорить о Богѣ прежде, нежели смыслъ ихъ достигнетъ полной зрѣлости, а потому и образованіе чувства Вѣры или благочестія надобно будто отлагать до полного совершеннолѣтія (*). Не значить ли это съ намѣреніемъ стараться, чтобы созерцаніе высшихъ предметовъ не воспрепятствовало расти и усиливаться въ дѣтяхъ плевеламъ чувственныхъ наклонностей? А какой возрастъ болѣе способенъ къ усвоенію чувства Св. Вѣры, какъ не дѣтскій, когда сердце, еще неиспорченное и не возмущаемое страстями, при благоразумномъ руководствѣ родителей или воспитателя, такъ легко можетъ возноситься отъ видимаго отца къ Не-видимому,—когда дитя въ твореніи, которое такъ живо предъ нимъ раскрывается, вездѣ будетъ видѣть доказательства всемогущества, премудрости и любви Божіей,—когда всякій благій даръ любимыхъ его родителей или воспитателей станетъ принимать, какъ даръ, ниспосылаемый отъ Бога, — когда его смыслъ, открытый для вѣры, будетъ пред-

(*) Такъ думали Руссо и ему подобные.

ставлять ему Небеснаго Отца вездѣприсущимъ, — когда при всякомъ добромъ поступкѣ одобреніе совѣсти оно будетъ почитать одобреніемъ Отца Небеснаго, а на каждый грѣхъ будетъ смотрѣть, какъ на постыдную неблагодарность предъ Нимъ, и въ своихъ нуждахъ съ дѣтскою довѣрчивостію станетъ простирать къ Богу свои невинныя руки! Съ раннихъ лѣтъ пробуждаемое въ дѣтяхъ чувство Вѣры есть наилучшее средство обезопасить и сохранить ихъ невинность. Когда появятся въ юномъ сердцѣ зародыши зла, тогда что можетъ спасти воспитанника, если Св. Вѣра не приняла его въ свои материнскія объятія? И какъ трудно пробудиться и укрѣпиться чувствованіямъ Вѣры въ то время, когда сердце, уже испорченное порочными удовольствіями, приковано къ землѣ и сдѣлалось чуждымъ всему Божественному! — Впрочемъ, необходимость ранняго образованія чувства Вѣры такъ очевидна, что здравомыслящій человѣкъ въ этомъ сомнѣваться не можетъ.

§ 89.

Продолженіе.

1. Между средствами къ пробужденію чувства Вѣры или благочестія первое мѣсто занимаетъ опять примѣръ родителей и воспитателей. Если они одушевлены истиннымъ благочестіемъ, если для нихъ важно и священно всеотносящееся къ Богу и священнымъ предметамъ, и если это небесное чувство они непритворно обнаруживаютъ во всякое время, какъ въ счастіи, такъ и въ несчастіи: то дѣйствіе, такимъ примѣромъ производимое на дѣтей, безъ сомнѣнія будетъ для нихъ весьма благотворно. Особенно силенъ примѣръ благочестивой матери: ея взоръ, выражающій благоговѣніе и преданность Богу, часто производитъ на дѣтей невыразимое дѣйствіе (§ 16).

Кто испыталъ истинную материнскую заботливость, тотъ не можетъ безъ сердечнаго умиленія слышать слова, произнесенныя однимъ благочестивымъ учителемъ къ своей матери, уже перешедшей въ страну вѣчности. «Благодарю тебя, любезнѣйшая мать! Я вѣчно останусь твоимъ должникомъ! Когда замѣчалъ я твой взоръ, твои тѣлодвиженія, твое хожденіе предъ Богомъ, твои страданія, твое молчаніе, твои дары, твои труды, твою бла-

гословляющую руку, твою тихую, постоянную молитву; тогда съ самыхъ равнихъ лѣтъ, каждый разъ какъ-бы вновь возраждалась во мнѣ жизнь духа,—чувство благочестія. И этого чувства не могли послѣ истребить во мнѣ никакія мнѣнія, никакія сомнѣнія, никакія обольщенія, никакіе вредные примѣры, никакія страданія, никакія притѣсненія, даже никакіе грѣхи. Еще живетъ во мнѣ эта жизнь духа, хотя уже протекло болѣе сорока лѣтъ, какъ ты оставила временную жизнь».

2. Далѣе, сколько можно чаще и при всякомъ удобномъ случаѣ надобно раскрывать дѣтямъ величайшую важность спасенія чрезъ Іисуса Христа, объяснять имъ искупленіе, какъ безпредѣльно-великое благодѣяніе Божескаго милосердія, и показывать совершенную необходимость онаго для человѣка; надобно чаще обращать ихъ вниманіе на то, что Іисусъ Христосъ, по безконечной любви своей, совершилъ и что претерпѣлъ для насъ, чѣмъ были бы мы безъ Него, и напротивъ чѣмъ теперь можемъ быть чрезъ Него. На св. православную Церковь надобно всегда указывать, какъ на любвеобильную мать, которая еще въ сей жизни, даруя намъ спасеніе и благословеніе Божіе, никогда не оставляетъ насъ, пока мы при руководствѣ ея не взойдемъ въ обители Отца небеснаго,

и простираетъ свое попеченіе и на тѣхъ, которые уже прешли въ другую жизнь. Надобно также внушать дѣтямъ благоговѣйный взглядъ и на частные предметы Вѣры, что безъ сомнѣнія не трудно. Сколь вождельны, напримѣръ, будутъ для нихъ семь спасительныхъ Таинствъ, если станемъ чаще раскрывать имъ, какъ чрезъ сіи таинства Св. Церковь связуетъ насъ съ высшею жизнію; возвышаетъ и освящаетъ нашъ входъ въ сей міръ, и разлученіе съ нимъ, и всѣ важнѣйшія обстоятельства настоящей жизни, и такимъ образомъ помогаетъ намъ преодолевать трудности на пути къ послѣдней цѣли, немощному доставляетъ небесное подкрѣпленіе, падающему простираетъ спасающую руку, и утомленнаго странника питаетъ истинно-Божественною манною! Если дѣтямъ хорошо будетъ раскрыта благотворность Св. Вѣры; то дѣтское сердце не можетъ не любить ее, представляя, какъ она отъ колыбели до гроба печется о насъ съ такою материнскою заботливостію, да и самымъ отшедшимъ въ другую жизнь посылаетъ свое ходатайство и помощь. А поѣтому святую вѣру въ Іисуса Христа надобно внушать дѣтямъ сколько можно чаще.

3. Уроки о Вѣрѣ и объясненіе ихъ должно преподавать воспитанникамъ такъ, чтобы Св. Вѣра не казалась для нихъ непріятною или скучною, но чтобы охотно занимались ею и приобрѣтали искреннюю любовь къ ней. Для этого учителю надобно всемѣрно стараться, чтобы никакое постороннее обстоятельство не отвлекало учениковъ отъ этого перваго и важнѣйшаго изъ всѣхъ предмета. Это могло бы случиться, когда бы, напр., самъ учитель непріятно дѣйствовалъ на учениковъ посредствомъ сухихъ, вялыхъ и скучныхъ объясненій Вѣры, посредствомъ неумѣреннаго отягощенія ихъ уроками по закону Божію, также неблаговременными понужденіями и наказаніями, и т. п. Въ этомъ случаѣ для учителя весьма важно—умѣть привязать къ себѣ учениковъ личнымъ достоинствомъ, непритворнымъ языкомъ сердца, благосклонною снисходительностію и вообще добрымъ и благочестивымъ своимъ поведеніемъ.

4. Другое средство къ возбужденію и укрѣпленію благочестиваго чувства составляютъ правильныя упражненія въ дѣлахъ благочестія. Сюда относятся общія молитвословія

и пѣніе, благоговѣйное принятіе св. Таинствъ—Покаянія и Причащенія.

5. Наставникъ долженъ пользоваться и всякимъ другимъ случаемъ, какъ скоро замѣчаетъ, что дѣтское сердце открыто для чувства Вѣры. Таковы—величественныя зрѣлища природы, трогательные случаи и происшествія, благочестиво проводимые семейные праздники, и т. под.

§ 90.

Продолженіе.

1. Чувство Вѣры преимущественно возбуждается и поддерживается благоговѣйными размышленіями о Богѣ, какъ безконечно благомъ Отцѣ, и о Единородномъ Сынѣ Его, Котораго Онъ послалъ въ міръ для спасенія людей; о дѣлахъ Іисуса Христа, Его страданіяхъ и смерти; о таинствѣ Евхаристіи и под. Сіи размышленія, благоразумно поддерживаемыя въ душѣ воспитанника, имѣютъ весьма благотворное дѣйствіе на сердце его. Впрочемъ, Духъ Божій дышетъ, гдѣ и какъ хочетъ,—и мы, какъ въ самихъ себѣ, такъ и въ дѣтяхъ, должны стараться всегда сохранять

душу открытою для принятія благодатныхъ дѣйствій Божественнаго Духа. Есть и другія чувствованія, очень много способствующія къ поддержанію благочестивыхъ чувствованій Вѣры. Сюда относится особенное благоговѣніе къ Пресвятой Богородицѣ. Ея святія, материнскія свойства, Ея знаменательныя слова и молчаніе, о которыхъ повѣствуютъ намъ Евангелисты, Ея истинное смиреніе и другія добродѣтели для чувствительныхъ душъ имѣютъ невыразимую привлекательность, которая сильно влечетъ дѣтей къ Солнцу вѣчной любви. Мы благоговѣемъ къ Пресвятой Дѣвѣ Маріи, какъ Матери Господа Іисуса: слѣд., ради Іисуса; и, конечно, чѣмъ болѣе дитя прибѣгаетъ къ Матери Искупителя, тѣмъ болѣе приближается къ самому Искупителю, и отвращается отъ всякихъ грѣховъ, оскорбляющихъ и прогнѣвляющихъ Господа Спасителя.

2. Далѣе, превосходное также средство къ образованію чувства Вѣры состоитъ въ томъ, чтобы дѣтямъ внушать искреннее благоговѣніе къ Ангелу-хранителю и частое размышленіе о немъ. Черезъ-это, благочестіе дѣтей поддерживается и возвышается, и дѣтская не-

винность охраняется отъ обольщеній. Какъ выразительно и многознаменательно изреченіе Господа Спасителя: *блюдите, да не прегрѣшите единого отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ, яко Ангели ихъ на небесѣхъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго* (Матѣ. 19, 10). Притомъ нѣтъ ничего легче, какъ приучать дѣтей помнить о своемъ Ангелѣ-Хранителѣ; ибо дѣти любятъ говорить объ обрѣжающихъ ихъ Ангелахъ и охотно слушаютъ и принимаютъ наставленія объ Ангелахъ-Хранителяхъ.

3. Почти тоже надобно сказать о почитаніи угодниковъ Божіихъ, св. мощей и иконъ, по правиламъ святой Православной Церкви.

4. Скажемъ короче: въ сердцѣ воспитанника надобно возбуждать и питать искреннее уваженіе ко всему, что имѣетъ тѣсную связь съ Вѣрою и ея внѣшнимъ выраженіемъ, каковы: правила благочестія и обряды Церковныя, лица посвященныя Церкви на служеніе Богу, вещи и мѣста, особенно храмы, въ коихъ совершаются Св. Таинства. Весьма много вреда терпитъ въ дѣтяхъ нѣжное чувство Вѣры, когда въ присутствіи ихъ осмѣиваютъ и порицаютъ служителей алта-

ря, напр. Священниковъ, или недостатки одного приписываютъ цѣлому сословію, и чрезъ то унижаютъ сословіе въ глазахъ невинныхъ, но неопытныхъ членовъ Церкви, каковы дѣти.

§ 91.

Продолженіе.

1. Чѣмъ лучше и благороднѣе вещь, тѣмъ предосудительнѣе ея злоупотребленіе. Это надобно сказать и о злоупотребленіи благочестивыхъ чувствованій. Къ болѣе обыкновеннымъ видамъ злоупотребленія чувства Вѣры могутъ быть отнесены:

а) Безплодная благочестивая чувствительность, по которой легко трогаются истинами Вѣры, но также легко и охладѣваютъ къ нимъ, и подъ вліяніемъ которой мало или совсѣмъ не подавляютъ въ себѣ самолюбія и порочныхъ наклонностей. Такіе люди обличающую ихъ совѣсть нерѣдко стараются успокоить тѣмъ ложнымъ мнѣніемъ, будто нравственность ихъ не совсѣмъ еще худа, потому что они имѣютъ сердце столь чув-

ствительное и столь способное къ благочестивымъ движеніямъ. А поэтому также —

б) Смѣшеніе тихихъ и нѣжныхъ чувствованій съ истинною христіанскою любовію къ Богу и ближнимъ. Порывы чувствительности и произвольныя дѣла благочестія замѣняютъ для нихъ все другое: предаваясь мнимому благочестію, они обыкновенно пренебрегаютъ важнѣйшее — исполненіе обязанностей своего званія.

в) Опаснѣйшее злоупотребленіе сего чувства есть фанатизмъ. Несчастныя слѣдствія его суть: тщеславное самообольщеніе и непреклонная гордость, презрѣніе всякаго благоразумнаго совѣта и всякаго высшаго достоинства, воображаемыя видѣнія и откровенія изъ міра духовъ, жестокое преслѣдованіе всѣхъ, иначе мыслящихъ, безчеловѣчныя злодѣйства и иногда наконецъ неистовое самоубійство.

2. Чтобы столь превосходный даръ Божій, каково чувство Вѣры, предохранить отъ злоупотребленія, для этого надобно пользоваться выше предложенными наставленіями (въ § 68) о благоразумномъ употребленіи воображенія. Здѣсь также весьма многое зави-

ситъ отъ того способа, которымъ дѣтей обучаютъ закону Божию. Какъ не достаточно было бы посредствомъ уроковъ образовать въ благочестіи одинъ умъ воспитанника, не касаясь сердца его: такъ вредно было бы и дѣйствовать только на сердце и воображеніе, не заботясь о ясности и о сновательности понятій, — имѣть въ виду только теплоту души, не обращая вниманія на свѣтъ ея. Въ то же время надобно внимательно смотрѣть на темпераментъ, на расположеніе души и раздражительность воспитанника. Вообще должно всѣми мѣрами предохранять дѣтей отъ самомнѣнія и своеправія, и воспитывать въ сердцѣ ихъ чувство истиннаго христіанскаго смиренія, того смиренія, которое охотно совѣтуется съ опытнымъ и благоразумнымъ другомъ и отъ всѣхъ съ любовію принимаетъ добрые совѣты. Воспитанника необходимо надобно доводить до твердаго и несомнѣннаго убѣжденія въ томъ, что мы никогда и нигдѣ не можемъ быть безопасны отъ заблужденій, если не будемъ держать себя въ тѣсномъ общеніи съ Церковію, которая управляется Духомъ Божиимъ. Отдѣляться отъ Св. Православной Церкви значитъ то-

же, что свое слабое, легкое судно оставлять среди бурного моря, на произволъ вѣтрамъ и волнамъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ОБРАЗОВАНИЕ ЖЕЛАТЕЛЬНОЙ СПОСОБНОСТИ.

§ 92.

Важность.

1. Последняя цѣль нашей жизни, какъ многократно уже говорено было прежде, есть тѣснѣйшее, по мѣрѣ пріемлемости существа человѣческаго, единеніе съ Богомъ въ жизни вѣчной. Въ продолженіе временной жизни мы непрерывно должны болѣе и болѣе приближаться къ Богу, пока наконецъ тамъ, въ странѣ совершенія, чрезъ единеніе съ Нимъ, достигнемъ полного блаженства. Но этого тѣснѣйшаго единенія съ Богомъ можно достигнуть только посредствомъ совершенной любви. Поэтому главную заповѣдь Господь Спаситель изрекаетъ такъ:

возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею. Сія есть первая, и большая заповѣдь. Вторая же подобна ей, продолжаетъ Господь: возлюбиши искренняго твоего яко самъ себе. Въ сію обою заповѣдію весь законъ и пророцы висятъ (Мат. 22, 37—40). Непрестанно возрастать въ сей любви, чтобы она со дня на день становилась чище и крѣпче,—вотъ въ чемъ состоитъ назначеніе нашей земной жизни! Только эта любовь истинно усовершеншаетъ всѣ дѣла наши; безъ нея и самые блистательные подвиги ничего не значатъ на вѣсахъ вѣчной Правды (Матѳ. 10, 41 и слѣд. 1 Кор. 13, 1 и слѣд.).

Здѣсь говорится о любви въ духѣ и истинѣ, по которой человекъ, обнимая вѣрою своего Искупителя, и одушевляясь Его Духомъ, всецѣло предается Богу, желаетъ только того, что угодно Ему, и только потому, что это Ему угодно. Такая истинная, дѣятельная любовь, хотя обыкновенно сопровождается сладостнымъ ощущеніемъ таинственнаго общенія съ Богомъ, но это не необходимо. Свободная воля, возбуждаемая и подкрѣпляемая Божественною Благодатію, можетъ предаваться Богу и во время самой сильной, внутренней сухости. Кто такъ лишенъ былъ утѣшенія, какъ Господь Спаситель нашъ въ то время, когда, вися на крестѣ, Онъ взывалъ: *Боже мой, Боже мой! вскую Мя оставилъ еси? И*

однакожь, когда болѣе обнаружилась любовь Его, какъ не въ то же время, когда Онъ приносилъ Свою жизнь въ жертву за грѣхи міра, и съ сыновнею преданностію взывалъ къ Небесному Отцу: *Отче, въ руки Твои предаю духъ Мой!*

2. Хотя каждую способность въ воспитанникѣ надобно усовершенствовать такъ, чтобы чрезъ то усиливалась или по крайней мѣрѣ не ослаблялась любовь къ Богу и ближнимъ (§ 8); но это правило особенно должно имѣть въ виду, когда говоримъ объ образованіи воли или способности желательной; ибо все достоинство человѣка зависитъ отъ усовершеншенія воли, и только одна святая любовь соединяетъ насъ съ Богомъ, послѣднею нашею цѣлію. Все просвѣщеніе ума, все образованіе чувства, вся тонкость внѣшняго поведенія не имѣетъ истиннаго достоинства, если при томъ не усовершенствуется воля или не возвышается нравственное образованіе души. Воспитатель можетъ заслуживать одобреніе, образуя только разумъ своего воспитанника, можетъ 'обольщать не знающихъ дѣла, воспитывая въ дѣтяхъ только такъ называемыя благородныя чувства, или пріучая ихъ къ тонкости во внѣшнемъ обхожденіи; но удовлетворить своему долгу и совершенно

достигнуть цѣли воспитанія онъ можетъ единственно посредствомъ истиннаго христiанскаго образованія воли въ своихъ воспитанникахъ.

Къ несчастiю, на опытѣ очень рѣдко умѣютъ цѣнить этотъ важный долгъ. Довольно есть такихъ воспитателей, которые строже наказываютъ за ошибки противъ вѣжливости, нежели за погрѣшности противъ доброй нравственности, которые обнаруженiя порочныхъ расположенiй скорѣе прощаютъ, чѣмъ погрѣшности противъ грамматики.

§ 93.

Когда надобно начинать нравственное образованiе дѣтей?

1. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ писателей утверждали, что нравственное образованiе надобно отлагать до того времени, когда дитя вступить въ полную нравственную дѣятельность, и будетъ въ состоянiи дѣйствовать по сознаваемымъ началамъ долга. Посему первоначальное образованiе желательной способности, по ихъ мнѣнiю, надобно предоста-
вить природѣ, чтобы, ограничивая ее въ раннемъ возрастѣ, не подавлять природы; а тѣ погрѣшности, которымъ подвергается дитя отъ неразумiя или другихъ причинъ,

по ихъ мнѣнію, въ послѣдующіе годы оставлять его сами собою, или легко исправятся чрезъ воспитаніе. — Но воспитателю, который держится такихъ правилъ, благоразумный человѣкъ не ввѣрилъ бы и молодаго звѣря, не только дитяти. И садовникъ, если онъ хочетъ воспитать красивыя деревья, долженъ еще молодымъ деревцамъ давать желаемую форму и направленіе. Здѣсь для краткости можно указать на то, что въ § 16 замѣчено было о раннихъ привычкахъ. Если дѣти въ ранніе годы еще не могутъ дѣйствовать по сознаваемымъ правиламъ нравственности въ собственномъ смыслѣ; то воспитаніе по крайней мѣрѣ можетъ и должно заранѣе предрасполагать ихъ къ такой дѣятельности. Впрочемъ и по правиламъ нравственнымъ дѣти обыкновенно начинаютъ поступать гораздоранѣе, нежели какъ нѣкоторые объ этомъ думаютъ и пишутъ. Ощущеніе различія между правдою и неправдою, между добромъ и зломъ, очень рано пробуждается въ дѣтскомъ сердцѣ, — и счастливо дитя, если это нравственное чувство, въ ранніе годы пробужденное, мало-по-малу раскрывается, уясняется и укрѣпляется благочестивымъ

примѣромъ, и если живая вѣра въ Бога, съ раннихъ лѣтъ въ немъ воспитываемая, содѣлается господствующимъ началомъ послѣдующей его жизни!

2. Отъ дѣтскаго возраста нельзя требовать ничего, кромѣ того, что свойственно дѣтямъ. Неразумно было бы желать, чтобы дитя въ дѣтствѣ же достигло мужеской основательности или постоянства, предусмотрительности и твердости, которыя бывають только плодомъ многихъ опытовъ и зрѣлости какъ физической, такъ и нравственной. Дѣти пусть остаются дѣтьми: надобно стараться только о томъ, чтобы они были хорошими дѣтьми; а хорошими мужами будутъ въ послѣдующіе годы.

§ 94.

Одно истинное основаніе нравственнаго образованія.

1. Несправедливо думаютъ нѣкоторые воспитатели, будто для нравственнаго усовершенія дѣтей нужно только хорошо познакомить ихъ съ ихъ обязанностями и естественными побужденіями къ исполненію обязанностей. И

здравое разсужденіе и повседневыя опыты опровергають такое лжеумствованіе. Какъ многіе, хотя совершенно знаютъ свои обязанности, но, не смотря на то, остаются рабами своихъ безпорядочныхъ наклонностей! Если будемъ говорить о дѣтяхъ, то всѣмъ извѣстно, какъ часто они, выходя изъ училищъ и очень хорошо обучившись нравственнымъ правиламъ,—не дѣлаются чрезъ то послушнѣе своимъ родителямъ и начальникамъ, ревностнѣе и неутомимѣе въ исполненіи обязанностей своего званія, воздержнѣе и бдительнѣе въ сохраненіи своей чистоты, въ удаленіи отъ грѣховныхъ удовольствій, и т. п. Какъ часто случается, что образованные люди сами желали бы возвратить то время, когда, хотя менѣе они знали, но болѣе имѣли сыновняго страха къ Богу и чистоты нравственной! Безъ сомнѣнія, человѣкъ долженъ знать свои обязанности, чтобы исполнять ихъ; но главное состоитъ въ томъ, чтобы нравственное образованіе основано было на живой вѣрѣ въ Бога, всевидящаго и праведнаго Мздовоздаятеля всѣхъ. Цвѣты истинныхъ добродѣтелей вырастають только на нивѣ сердца, напаяе-

маго истинною вѣрою и благочестіемъ. *Праведникъ отъ вѣры живъ будетъ* (Евр. 10, 38).

2. Посему, если воспитатель хочетъ истинно облагородить сердце своего воспитанника; то онъ долженъ стараться, при каждомъ удобномъ случаѣ, словомъ и примѣромъ возбуждать въ немъ чувство Вѣры. Съ раннихъ лѣтъ надобно приучать дѣтей благоговѣйно размышлять о Богѣ, какъ вездѣприсущемъ, безконечно-святомъ и праведномъ, о Его любви къ человѣкамъ, и о томъ, сколько самъ Онъ достоинъ любви; объ Іисусѣ Христѣ, о Его безпредѣльной любви къ роду человѣческому и величайшихъ благодѣяніяхъ къ намъ и т. под., и внушать дѣтямъ, чтобы сіи размышленія почитали они важнѣйшею обязанностію и наилучшимъ занятіемъ. Также, нарушеніе каждой обязанности дѣти должны почитать постыдною неблагодарностію къ Богу, оскорбленіемъ Его и величайшимъ зломъ для самихъ себя. Чѣмъ болѣе съ возрастомъ будутъ раскрываться въ дѣтяхъ чувственныя влеченія; тѣмъ болѣе надобно усиливать въ нихъ чувство Вѣры и страха Божія; ихъ благочестіе постепенно болѣе должно приобрѣтать убѣжденія,

живости и силы, чтобы они всегда были въ состояніи преодолевать беспорядочныя наклонности, влеченія къ чувственнымъ удовольствіямъ, и повсюду встрѣчающіеся соблазны и обольщенія.

Никогда не должно отдѣлять правоученія отъ вѣроученія. Богъ есть любовь, и мы должны любить Его, и сію любовь обнаруживать во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ. Какъ же будетъ несправедливо, если благонравіе дѣтей станемъ утверждать на другомъ основаніи! Нравственные уроки, отдѣленные отъ Вѣры, всегда безсильны и непрочны. Правоучители, предлагая такіе уроки, были бы подобны садовнику, который вмѣсто того, чтобы дерево посадить на плодоносную почву, повѣсилъ бы его на воздухѣ, и къ вѣтвямъ и сучьямъ его привязалъ бы поддѣльные плоды. Надобно стараться почерпнуть жизнь изъ ея источника, чтобы плодотворная сила ея изнутри разливалась по вѣтвямъ: какова вѣра въ душѣ, таковы всѣ вѣтви нашей дѣятельности. Любовь, истекающая изъ вѣры, изобрѣтательна въ средствахъ и умѣетъ достигать до отдаленнѣйшихъ вѣтвей, простираясь на всѣ поступки человѣка. А безъ вѣры и любви къ Іисусу Христу, какъ бы часто и краснорѣчиво мы не говорили, наши наставленія мало принесутъ пользы. По единогласному свидѣтельству проповѣдниковъ Евангелія между язычниками, ничто такъ не плѣняетъ сердца самыхъ дикихъ народовъ, и ничто столько не возбуждаетъ въ нихъ добрыхъ расположеній и возвышенныхъ стремленій, какъ исторія, изображающая жизнь и дѣла Іисуса Христа. Такъ, дѣтямъ не принесемъ мы пользы, если будемъ внушать имъ только правила, а не утвердимъ ихъ въ

вѣрѣ въ Бога Отца и Господа Іисуса Христа и всесвѣтаго Духа Божія. Дѣтскій возрастъ есть наилучшее время для насажденія и утвержденія вѣры,—и какъ счастливо для дѣтей протекаетъ это время, если они въ продолженіе его будутъ возрастать и укрѣпляться въ живой вѣрѣ!

§ 95.

Какъ должно преподавать дѣтямъ ученіе о Св. Вѣрѣ?

1. Чтобы Святая Вѣра въ дѣтскомъ сердцѣ глубоко пустила корни и постоянно приносила плоды для вѣчной жизни, — для этого должно не только въ часы обученія Закону Божію, но всегда и вездѣ внушать дѣтямъ, какъ важна и необходима для нихъ святая Вѣра, и какъ они будутъ несчастны, если не станутъ вѣрно исполнять предписываемыхъ ею обязанностей. Родители и воспитатели должны быть сами внутренне проникнуты духомъ истинной Вѣры, все возводить къ ней, какъ къ главному источнику человѣческаго счастья, и всѣ свои сужденія и поступки подчинять ея правиламъ. Касательно того, какъ должно преподавать дѣтямъ наставленія о Вѣрѣ, здѣсь предлагаются только нѣкоторыя замѣчанія.

2. Наставляя дѣтей въ Вѣрѣ, надобно дѣйствовать вмѣстѣ на ихъ умъ и сердце. Односторонность нигдѣ такъ не вредна, какъ въ этомъ самомъ важномъ дѣлѣ. Въ отношеніи къ уму воспитанниковъ должно особенно заботиться о *ясности*, *основательности* и *твердости* предлагаемаго наставленія.

а) Первое качество наставленія—*ясность*. Учитель со всѣмъ усердіемъ долженъ стремиться къ той цѣли, чтобы, строго держась ученія православной Церкви и съ любовію приспособляясь къ понятіямъ учениковъ своихъ, преподавать имъ совершенно вѣрныя и ясныя понятія объ истинахъ святой Вѣры. Въ Божественномъ Откровеніи есть тайны и глубины, въ которыя никакой сотворенный умъ не можетъ проникнуть. Касательно такихъ предметовъ воспитатель долженъ заботиться по крайней мѣрѣ о томъ, чтобы дѣти не имѣли о нихъ неправильныхъ понятій, и чтобы твердо и несомнѣнно вѣрили въ тайны Божественнаго ученія.

б) Необходима также *основательность*, чтобы ученики получили полное убѣжденіе въ истинѣ и божественности какъ вообще Христіанства, такъ и въ частности cadaго дог-

мата Вѣры, и особенно тѣхъ догматовъ Православной Церкви, которыми отличается она отъ другихъ вѣроисповѣданій. Въ наше время это тѣмъ необходимѣе, чѣмъ болѣе встрѣчается искушеній, которыя молодаго чело-вѣка легко могутъ совратить съ пути истинны и уничтожить его убѣжденіе въ Вѣрѣ, если оно не твердо,—частію посредствомъ лжемудрствующихъ книгъ, которыми наводнена Европа, частію чрезъ обращеніе съ заблуждающими отъ пути истины.

в) Наконецъ, должно заботиться о *твердости* наставленія. Весьма погрѣшительно было бы довольствоваться однимъ разговорнымъ объясненіемъ Катихизиса, безъ изученія предлагаемыхъ уроковъ. Не станемъ говорить о другихъ невыгодахъ сего способа преподаванія; довольно замѣтить, что такое наставленіе обыкновенно очень скоро забывается, и у воспитанниковъ, по выходѣ изъ училища, отъ такого преподаванія часто ничего болѣе не остается, кромѣ вреднаго навыка желать все объяснять и обо всемъ умствовать, даже и о святѣйшихъ тайнахъ Вѣры. Посему нужно обращать вниманіе и на память: если наставленіе будетъ

ясно и основательно, то воспитанникъ, заучивъ уроки о священныхъ истинахъ Вѣры, долго не забудетъ ихъ. А что болѣе человеку нужно всегда сохранять въ глубинѣ своей души, какъ не тѣ истины и правила Божественнаго ученія, отъ которыхъ зависить его спасеніе?

Какимъ образомъ наставленіе дѣлается яснымъ, основательнымъ и твердымъ,—это будетъ показано во второй части этой книги.

3. Преподавая ученіе о святой Вѣрѣ, надобно, сколько можно, болѣе дѣйствовать на сердце. Это много будетъ способствовать къ убѣжденію въ истинахъ Св. Вѣры и сохраненію ихъ въ памяти и сердцѣ; ибо что для сердца нашего сдѣлалось драгоцѣннымъ и обратилось въ потребность, того мы обыкновенно долго не забываемъ и не позволяемъ себѣ перетолковывать. А можно ли ту вѣру назвать истинною, которая держится только въ разумѣ, сердце же оставляетъ пустымъ и холоднымъ? Но чтобы Св. Вѣру сдѣлать истиннымъ предметомъ сердца, надобно воспользоваться всѣмъ, что выше кратко было сказано о возбужденіи и образованіи чувства Вѣры. Только въ этомъ слу-

чаѣ опять должно наблюдать, чтобы воспитанникъ не довольствовался одними чувствованіями, но все, въ чемъ убѣжденъ его разумъ и чѣмъ проникнуто сердце, показывалъ на дѣлѣ въ благочестивой и добродѣтельной жизни. Поэтому надобно чаще внушать воспитаннику, какъ онъ долженъ теперь и по выходѣ изъ-подъ воспитанія выражать въ поступкахъ каждую познанную истину Св. Вѣры, и какъ, по наставленію Св. Апостола, долженъ добрыми дѣлами утверждаться въ своемъ званіи и избраніи (2 Петр. 1, 10. сл. Матѣ. 6, 21. Рим. 2, 13. Гал. 5, 6. 21. Іак. 2, 14. и др.).

§ 96.

Какъ должно упражнять дѣтей въ дѣлахъ благочестія?

1. Возбужденныя чувствованія Вѣры скоро опять погаснутъ, если не будемъ постоянно поддерживать ихъ посредствомъ благоговѣйной молитвы, которая составляетъ какъ-бы дыханіе души. Подъ молитвою разумѣемъ всѣ духовныя упражненія, чрезъ которыя сердце наше возносится къ Богу; чрезъ которыя

оживляются и укрѣпляются вѣра, надежда и любовь къ Нему. Молитва, какъ искреннее и благоговѣйное возвышеніе души къ Богу, есть дѣйствительное средство къ усовершенію въ добродѣтели, и не только средство, но вмѣстѣ и самая добродѣтель, и не только добродѣтель частная, но вмѣстѣ и духъ, которымъ добродѣтель должна одушевляться во всѣхъ своихъ видахъ.

2. Притомъ, усердно молящемуся, особенно невинному дитяти, отверзаются сокровища даровъ Благодати, — его разуму сообщается небесное озареніе, а волѣ — благодатное возбужденіе и подкрѣпленіе. Искренняя молитва дитяти, возносясь горѣ, проникаетъ небеса, и въ отверстую душу свыше низводитъ тихій дождь Божественнаго милосердія. Посему воспитатель словомъ и примѣромъ долженъ возбуждать и поддерживать въ дѣтяхъ духъ молитвы. Не довольно показывать имъ, какъ ихъ дѣтское сердце должно изливаться предъ Богомъ вездѣсущимъ, безконечно-благимъ и святымъ; воспитатель долженъ употребить все, что внушить ему нѣжная и мудрая любовь къ дѣтямъ, чтобы молитву сдѣлать для нихъ занятіемъ утѣшительнымъ и вождельн-

нымъ, и обратить ее въ духовную потребность для нихъ. Если воспитатель достигнетъ того, что дѣти охотно будутъ молиться, и въ этомъ будутъ находить для себя удовольствіе; то онъ уже много сдѣлаетъ для утвержденія дѣтей въ вѣрѣ и христіанской нравственности.

Одинъ благочестивый учитель говоритъ:

а) Я не находилъ ни одного истинно добродѣтельнаго человѣка, который не былъ бы истинно благочестивымъ.

б) Никогда не находилъ я истинно благочестиваго человѣка, который не любилъ бы молитвы столь же, сколько онъ любитъ Св. Вѣру.

в) Не находилъ я ни одного истинно любящаго молитву, который не размышлялъ бы вмѣстѣ о вѣчныхъ предметахъ, не былъ бы пріятель въ обхожденіи и въ сообществѣ, не былъ бы смиренъ и скромнъ, особенно въ сужденіи о своихъ преимуществахъ. Напротивъ я находилъ, что люди, не познавшіе изъ опыта достоинства молитвы, почти всегда упорны, тщеславны, разсѣянны и преданы грубымъ предразсудкамъ.

3. Воспитатель долженъ также раскрывать своимъ воспитанникамъ высокій смыслъ церковнаго Богослуженія, особенно святость Божественной Литургіи, и внушать имъ глубокое уваженіе и благоговѣніе къ таинству Евхаристіи, во время оной совершаемому. Неуваженіе взрослыхъ къ Богослуженію и отвращеніе отъ церкви по большей части имѣетъ свое

основаніе въ ихъ раннемъ, и худомъ образованіи, когда они, еще какъ дѣти, участвовали въ дѣйствіяхъ Богослуженія только по подражанію, или даже принуждаемы были къ тому, какъ къ тяжелой работѣ, или совсѣмъ не получили уваженія и любви къ Св. Вѣрѣ, по причинѣ нерадѣнія о томъ родителей и воспитателей.

4. Особенный и никогда неизсякающій источникъ благочестивой жизни суть спасительныя Таинства Церкви. Таинства Новаго Завета содержатъ въ себѣ обильные источники Божественной Благодати, и подобны преисполненнымъ сосудамъ, изъ которыхъ каждый можетъ почерпнуть по мѣрѣ своей пріемлемости. Особенно это можно сказать о достойномъ принятіи таинства Покаянія и Причащенія. Воспитатель по справедливости можетъ почитать себя счастливымъ, если своимъ примѣромъ и хорошимъ наставленіемъ онъ достигъ того, что его воспитанники въ принятіи спасительныхъ Таинствъ будутъ находить утѣшеніе и радость, и съ святымъ жаромъ любви будутъ желать ихъ. Каждый опытный духовный отецъ знаетъ, что, для сохраненія дѣтской невинности и для оживленія внутрен-

няго благочестія, нѣтъ лучшаго средства, какъ Покаяніе и Причащеніе св. Таинъ.

§ 97.

Раздѣленіе ученія о нравственномъ образованіи.

1. Святая Христіанская Вѣра не есть только частное вспомогательное средство къ усовершенію въ добродѣтели, какъ нѣкоторые ложно думаютъ; напротивъ она есть корень, который только одинъ, проникая въ сердце человѣка и оплодотворяясь Духомъ Божиимъ, можетъ приносить плоды вѣчной жизни. Но Духъ Божій дѣйствуетъ не безъ нашего свободнаго содѣйствія и не безъ посредства другихъ (§ 7). Посему должно пользоваться и всѣми другими средствами, необходимыми или особенно полезными къ усовершенію нравственной жизни. При этомъ никогда не надобно забывать, что самыя лучшія средства только тогда могутъ имѣть желаемое дѣйствіе, когда Господь благословляетъ ихъ. *Аще не Господь созиждетъ домъ, всеу трудися зиждущи; аще не Господь сохранитъ градъ, всеу бѣдѣ стрей* (Пс. 126, 1 ср. 1 Кор. 3, 6.).

2. Совершенная добродѣтель состоитъ въ совершенной любви къ Богу, которою одушевляясь, человѣкъ болѣе всего желаетъ соблюдать заповѣди Божіи, и болѣе всего потому, что это угодно Богу. Но хотя, возрожденные въ св. Крещеніи Благодатию, мы получаемъ новыя сверхъ естественныя силы; однако въ продолженіе земной своей жизни, еще не можемъ достигнуть полнаго совершенства. И верховный Апостолъ свидѣтельствовалъ о самомъ себѣ, что онъ еще не достигъ цѣли, но только стремится къ ней, чтобы наконецъ достигнуть: *не зане уже достигохъ, или уже совершихся: юноу же, аще и постигну.* (Фил. 3, 12, и т.) Въ томъ же признавались всѣ истинно великіе люди. Чѣмъ выше они восходили на гору, на которой стоитъ градъ Божій Іерусалимъ; тѣмъ яснѣе созерцали и испытывали, какъ они еще далеко были отъ него. Тѣмъ менѣе можно ожидать сей полноты нравственнаго совершенства въ юномъ возрастѣ. Хотя въ юношахъ духъ бодръ, но плоть ихъ очень немощна: склонность къ злу, уже и въ дѣтяхъ замѣчаемая, очень легко одерживаетъ перевѣсъ. Поэтому, чтобы полнѣе раскрыть

столь важный предметъ, предложимъ: А) средства къ сохраненію благонравія въ дѣтяхъ; Б) средства къ усовершенію благонравія въ дѣтяхъ; за тѣмъ покажемъ В) какъ исправлять нравственные недостатки воспитанниковъ; и Г) какъ надобно дѣйствовать на воспитанника, чтобы, вышедши изъ-подъ воспитанія, онъ самъ старался продолжать свое образованіе.

А.

СРЕДСТВА КЪ СОХРАНЕНІЮ БЛАГОНРА-
ВІЯ ВЪ ДѢТЯХЪ.

§ 98.

Общія предохранительныя мѣры.

1. Первая обязанность воспитателя предохранять воспитанниковъ отъ неблагонравія. Для этого онъ долженъ подвергать ихъ взысканію и за маловажные повидимому проступки: иначе воспитанники сдѣлаются невнимательными къ своимъ погрѣшностямъ; *уничажая малая, по малъ упадетъ* (Сир. 19, 1.), говоритъ мудрый. Можно сказать, что въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастахъ

ни одного проступка не должно почитать незначительнымъ: и малое, если не будетъ замѣчено и остановлено во время, сдѣлается наконецъ великимъ. Нерѣдко видимъ, что самыя большія преступленія, сдѣланныя въ зрѣлыхъ лѣтахъ, произошли, какъ изъ сѣмени, изъ маловажныхъ повидимому шалостей, допущенныхъ въ молодости.

2. Воспитатель обязанъ особенно заботиться о сохраненіи въ воспитанникахъ дѣтской невинности. По духовномъ возрожденіи таинствомъ Крещенія, невинное дитя въ спасительномъ вертоградѣ Христовой Церкви растетъ и цвѣтетъ, какъ молодая и свѣжая вѣтвь на божественной виноградной лозѣ. Тѣло его освящено въ жилище Богу, и въ нѣжномъ сердцѣ его царствуетъ освящающая благодать Духа Божія. Не чувствуя въ себѣ внутреннихъ упрековъ, невинныя дѣти живутъ какъ-бы въ блаженномъ Едемѣ, и самъ Духъ свидѣлствуетъ духу ихъ, что они чада Божіи и сонаслѣдники Христовы (Рим. 8, 16). Но если эта невинность, даруемая христіанину въ Крещеніи, однажды утрачена; то очень не легко вновь возвратиться въ подобное состояніе посредствомъ

искренняго раскаянія и твердой рѣшимости. Кто палъ однажды, тотъ, какъ обыкновенно показываетъ опытъ, легко падаетъ и въ другой разъ; а съ повтореніемъ паденій болѣе и болѣе ослабѣваютъ силы къ сопротивленію, и наконецъ грѣхъ обращается въ навъкъ, какъ-бы въ потребность или вторую природу. Особенно бѣдственно порабащаютъ человѣка грѣхи нецѣломудрія. Несравненно легче неиспорченнаго юношу удерживать отъ перваго паденія, нежели падшаго и даже потомъ исправившагося предохранять отъ новыхъ паденій. Подвергшійся паденію подобенъ претерпѣвшему кораблекрушенію и среди свирѣпаго моря ищущему спасенія на узкой доскѣ. Поэтому нельзя безъ скорби видѣть, когда принявшіе на себя важную обязанность воспитанія, или по долгу общественнаго своего служенія, или по собственному расположенію, мало заботятся о томъ, чтобы внушать воспитанникамъ, какъ драгоцѣнна для нихъ невинность, и какъ сохраненіе сего дара украшаетъ ихъ несравненно болѣе, нежели всѣ науки и образованность. Безъ невинности, всѣ дары природы, сколько бы ни были усовершенствованы,

суть пустыя украшенія, и даже часто бывают источникомъ великихъ несчастій. Не достойно ли сожалѣнія, когда вмѣсто истиннаго образованія заботятся о мнимомъ, и когда отъ небреженія о главномъ самые усиленные труды обращаются юношеству на пагубу? Къ большому несчастію нерѣдко случается, что и самые учителя не имѣютъ должнаго понятія о невинности, даруемой намъ въ Крещеніи, а еще менѣе воспитанники знаютъ ея цѣну и достоинство. Отъ этого юноши, подававшіе о себѣ прекрасныя надежды, съ утратою невинности, нерѣдко подвергаются опасности утратить здоровье, жизнь и наконецъ вѣчное блаженство.

3. Для сохраненія въ дѣтяхъ невинности, и въ физическомъ воспитаніи, и при образованіи способностей ума и сердца, надобно принимать какъ предуготовительныя, такъ и содѣйствующія мѣры. Для этой цѣли полезно и необходимо укрѣплять въ воспитанникѣ тѣло, охранять отъ злоупотребленія силу воображенія и возбуждать чувство Вѣры и чувство нравственнаго добра. Можетъ ли юноша постоянно выдерживать обуреваніе грѣха, когда его тѣло заранѣе изнѣжено,

воображеніе наполнено соблазнительными образами, сердце разслаблено, низкія чувствованія господствуютъ, а высшія подавлены?

4. Болѣе всего надобно беречь дѣтей отъ вліянія *худыхъ примѣровъ и соблазновъ*. Всякому, кто имѣетъ обращеніе съ дѣтьми, а особенно родителямъ и воспитателямъ, должно всегда помнить, чѣмъ Господь угрожаетъ *соблазняющему единаго отъ малыхъ сихъ* (Матѳ. 18, 6). И между тѣмъ, какъ часто въ присутствіи дѣтей позволяютъ себѣ дѣлать то, что или прямо безнравственно, или весьма двусмысленно и вредно для дѣтскаго сердца! Иногда успокоиваютъ себя ложною мыслію, будто дѣти не замѣчаютъ такихъ поступковъ; но ихъ любопытство въ этомъ случаѣ слишкомъ жадно, и понятливость очень велика. Чаше же поступаютъ такъ по предосудительной невнимательности; потому что не хотятъ вникнуть во всѣ вредныя послѣдствія *худого примѣра и производимыхъ имъ впечатлѣній*. Еще прискорбнѣе видѣть, когда намѣренно вводятъ дѣтей въ соблазнъ сверстники или другіе близкіе къ нимъ. Иногда сами родители своими внушеніями, щедрыми похвалами и изъявленіемъ удовольствія по-

селяють въ дѣтяхъ тщеславіе, чрезмѣрное желаніе нравиться, лицемѣріе, зависть и т. п. Въ послѣдствіи, можетъ быть, и захотятъ они искоренить въ дѣтяхъ такіе плевелы, но съ прискорбіемъ увидятъ, что злые навыки усилились и уже слишкомъ укоренились. Впрочемъ, при этомъ родители или воспитатели часто и не думаютъ о томъ, что сами они первые посѣяли вредное сѣмя на нивѣ дѣтской души и способствовали, чтобы оно произрасло и усилилось до такой степени.

§ 99.

Продолженіе.

1. Въ каждомъ человѣкѣ есть наклонность къ злу: но она обнаруживается въ разныхъ видахъ и не въ одинаковой степени. Поэтому воспитателю необходимо узнавать личные свойства воспитанниковъ. Дѣло весьма трудное. Не знающій хорошо своего воспитанника не можетъ быть увѣренъ въ добрыхъ послѣдствіяхъ воспитанія. Но какъ легко ошибиться въ сужденіи о качествѣ воспитанника! Родители и воспитатели часто бы-

ваютъ не свободны отъ пристрастія. Въ любимыхъ дѣтяхъ иногда кажутся имъ достойными любви самые ихъ недостатки, а въ нелюбимыхъ не нравится и доброе. Да и при безпристрастіи нужны—долговременное наблюденіе, строгая разборчивость и большое искусство, чтобы по видимымъ поступкамъ дѣтей дѣлать вѣрное заключеніе о ихъ нравственномъ состояніи. Здѣсь воспитатель долженъ обращать особенное вниманіе на образъ мыслей, на поведеніе родителей и домашнихъ воспитанника, и на то, какъ обходились съ нимъ прежде. Кому извѣстенъ духъ, господствующій въ домѣ родительскомъ и въ кругу людей, близкихъ къ воспитаннику; тотъ въ состояніи будетъ изъяснить многое въ душѣ дитяти, и такимъ образомъ отличить прирожденные его качества отъ склонностей и привычекъ, полученныхъ чрезъ обращеніе съ людьми. Воспитатель не долженъ также упускать изъ вида умственные способности своего воспитанника. Раскрывающіяся дарованія часто сопровождаются порывами къ своеволію. Воспитателю необходимо смотрѣть и на то, каковы въ воспитанникѣ сила воображенія и раздра-

жительность чувствъ, такъ какъ все это имѣетъ большое вліяніе на сердце.

2. Познавъ личныя свойства воспитанника, воспитатель долженъ внимательно соображаться съ ними въ дѣлѣ воспитанія, чтобы тѣмъ благоуспѣшнѣе достигать цѣли; ибо какъ склонности въ дѣтяхъ бываютъ различны, такъ и обхожденіе съ ними должно быть различно. Одинъ и тотъ же предметъ можетъ на одного сдѣлать очень слабое впечатлѣніе, а на другаго, напротивъ, очень сильное. Впрочемъ воспитатель никогда не долженъ слишкомъ много полагаться на добрыя нравственныя качества и на твердость характера своихъ воспитанниковъ. Иныя склонности обнаруживаются въ чловѣкѣ не постепенно, но вдругъ: поэтому предосторожность должна предупреждать случаи къ раскрытію худыхъ наклонностей и тогда, когда по-видимому не представляется близкой опасности.

3. Но должно ли юношескій возрастъ держать вдаль отъ всѣхъ опасностей, обольщеній и искушеній? Чего можно ожидать отъ молодаго чловѣка, если безъ предварительнаго испытанія нравственныхъ

силъ, вдругъ ввести его въ свѣтъ, и среди всѣхъ опасностей общественной жизни оставить его самому себѣ? Устоитъ ли тогда его добродѣтель?—Правда, что предохранить дѣтей отъ всѣхъ возможныхъ искушеній не достанетъ человѣческой проницательности; но воспитатель обязанъ удалять отъ нихъ по крайней мѣрѣ тѣ опасности и соблазны, которые можно миновать, и которые для невинности наиболѣе бѣдственны. А въ неминуемыхъ искушеніяхъ не надобно доводить воспитанника до того, чтобы онъ встрѣчалъ ихъ, нисколько не предостереженный и ничѣмъ не защищенный; напротивъ, должно благоразумно готовить его къ искушенію, подкрѣплять въ немъ добрую волю, стараться, чтобы онъ почерпалъ для себя новыя силы преимущественно въ молитвѣ и въ сыновнемъ страхѣ Божіемъ. Въ такомъ случаѣ много уже пріобрѣтено, если уменьшена привлекательность худаго поступка. Человѣкъ никогда не желаетъ зла, какъ зла, но привлекается къ злу потому, что думаетъ найти въ немъ удовольствіе, или ожидаетъ отъ него выгодъ. Посему нужно, чтобы дѣти не слышали низкихъ похвалъ

грубымъ чувственнымъ наслажденіямъ, богатству или чему другому изъ земныхъ благъ; также не должно давать имъ романтическихъ описаній, въ которыхъ привлекательными чертами изображаются порывы юношеской вольности и т. п. Напротивъ, надобно, чтобы они всегда видѣли въ насъ презрѣніе и отвращеніе ко всему, что противно совѣсти и истинному назначенію человека; надобно, какъ можно чаще, обращать вниманіе воспитанника на печальныя послѣдствія грѣха, и никогда не допускать, чтобы онъ изъ непозволительнаго поступка извлекалъ для себя выгоду. Если, наприм., взялъ онъ чужое; то не позволяйте ему пользоваться тѣмъ, а заставьте его непременно возвратить похищенное, или сдѣлать приличное вознагражденіе за свою несправедливость, и под.

§ 100.

Послушаніе.

1. Удерживать дѣтей отъ худаго не значитъ еще исполнять весь долгъ воспитателя. Человѣку должно не только избѣгать

зла, но и пріобрѣтать любовь къ Богу и ближнимъ, и приносить плоды святой любви. А чтобы сія любовь въ дѣтяхъ постепенно пріобрѣтала большую дѣятельность и удобнѣе достигала возможной полноты, весьма полезно заранѣе пріучать ихъ къ послушанію. Для этой цѣли можно дѣйствовать на нихъ и чувственными побуженіями, наказаніями и наградами. Всего же лучше съ самыхъ раннихъ лѣтъ постоянно упражнять ихъ въ самоотверженіи, которое частію предполагаетъ, частію дѣлаетъ излишними прочія исправительныя мѣры.

2. Человѣка нельзя поставить на-ряду съ неразумнымъ животнымъ: не слѣпой инстинктъ ведетъ его къ назначенію; всѣ поступки его зависятъ отъ свободной дѣятельности, а эту дѣятельность должно подчинять руководству ума, самый же умъ покорять вѣчному закону — волѣ Божіей. Но какъ дитя не способно владѣть умомъ, ибо умственные силы его еще не раскрылись, то ему необходимо быть подъ руководствомъ другаго; да и Самъ Богъ обязываетъ родителей вести дѣтей къ предназначенной цѣли и быть для нихъ какъ-бы умомъ. Этого

требуютъ отъ нихъ и семейныя отношенія, по которымъ родители должны повелѣвать во всемъ, что служить ко благу семейства и не противно высшимъ законамъ, а дѣти обязаны исполнять ихъ повелѣнія. Сверхъ того послушаніе есть такая добродѣтель, безъ которой человѣку никогда нельзя обойтись. Въ Церкви, въ гражданскомъ быту, во всѣхъ общественныхъ отношеніяхъ онъ долженъ подчинять свою волю законнымъ постановленіямъ, и помнить слова Св. Апостола: *всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется. Нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть; тѣмже противляйся власти, Божію повелѣнію противляется; противляющіися же, себѣ грѣхъ приѣмлютъ* (Римл. 13, 1. 2). Слѣдовательно, и въ этомъ отношеніи необходимо, чтобы человѣкъ съ малолѣтства привыкалъ къ послушанію.

3. Такимъ образомъ самъ собою рѣшается вопросъ, что должно думать о такъ называемомъ *разумномъ* воспитаніи, по началамъ котораго воспитанникъ долженъ всегда слѣдовать не чужому руководству, по усмотрѣнію собственнаго разума. Конечно, по

мѣръ того, какъ воспитанникъ достигаетъ съ лѣтами большей зрѣлости смысла, надобно постепенно ослаблять строгость воспитанія и приучать воспитанника, чтобы онъ самъ управлялъ собою, а не ожидалъ, подобно машинѣ, толчка и направленія отъ внѣ. Но крайне было бы неразумно—въ дитяти, у котораго духъ едва пробивается сквозь скорлупу животности, предполагать такое нравственное совершенство, какое рѣдко видимъ даже въ юношескомъ и мужескомъ возрастѣ. И воспитанникъ болѣе зрѣлый подвергнется самымъ печальнымъ послѣдствіямъ, если не будутъ имѣть надъ нимъ никакого надзора, и подъ тѣмъ предлогомъ, что ему должно уже управлять самому собою, предоставятъ его юношеской самонадѣянности и влеченію пробуждающихся страстей. Справедливо говорятъ, что умничанье для юношества—самый опасный домашній врагъ. Оно молодаго человѣка дѣлаетъ надменнымъ; обыкновеннымъ же слѣдствіемъ надменности бываетъ: неуваженіе къ старшимъ и высшимъ, невниманіе къ своимъ обязанностямъ, или своеволіе въ исполненіи ихъ, непокорность, дерзость въ

словахъ и поступкахъ, буйство и пр. И обыкновенно, чѣмъ выше начинаетъ думать о себѣ неблагоуправляемый юноша, тѣмъ ниже становится онъ по своему поведенію, тѣмъ скорѣе подвергается различнымъ цоркамъ, и нерѣдко покушается на самые позорные поступки.

§ 101.

Продолженіе.

1. Но послушаніе тогда только служить къ истинному образованію воспитанниковъ, когда оно основано не на рабскомъ страхѣ, а на любви и довѣренности къ руководителю. Правда, что дѣтей слишкомъ грубыхъ иногда однимъ только страхомъ или принужденіемъ и можно удерживать отъ худыхъ поступковъ; но воспитателю надобно желать, чтобы никогда не встрѣчалось необходимости въ такихъ мѣрахъ. При нихъ дѣти повинуются волѣ своихъ начальниковъ до тѣхъ только поръ, пока боятся, что поступки ихъ будутъ обнаружены и наказаны. Воспитанные въ страхѣ и принужденіи, какъ скоро узда эта будетъ снята съ нихъ, дѣлаются самыми своевольными и не-

обузданными, подобно тому, какъ быстрый потокъ разливается съ яростію, вырвавшись изъ тѣсныхъ береговъ. Совершенно иныя бываютъ послѣдствія, когда дѣти искренно предаются родителямъ и воспитателю, когда твердо увѣрены въ ихъ любви и предусмотрительности, и не сомнѣваются, что всякое приказаніе дается имъ отъ доброжелательнаго сердца и клонится къ собственному ихъ благу. Поэтому, кто хочетъ, чтобы послушаніе облагороживало дѣтей; тотъ долженъ снискивать ихъ довѣренность и привязанность своею любовію къ нимъ, постоянствомъ, благоразуміемъ, соблюденіемъ себя въ строгихъ границахъ и вообще добрымъ поведеніемъ. Тогда дѣло пойдетъ само собою; ибо довѣрчивая любовь сливается въ одно волю любящаго съ волею любимаго.

2. Здѣсь надобно наблюдать слѣдующія правила:

а) На приказанія будь бережливъ; приказывай и запрещай только то, что необходимо приказать и запретить. Множество приказаній всегда вредитъ силѣ cadaго изъ нихъ, особенно если нѣкоторыя изъ приказаній кажутся произвольными.

б) Какъ можно строже требуй точнаго исполненія приказаній. Приказаніе безъ строгости есть слабая преграда, и своевольнаго воспитанника вводитъ только въ искушеніе перескочить чрезъ нее. Бываютъ, правда, случаи, въ которыхъ, по встрѣтившимся обстоятельствамъ, нельзя не оказать дѣтямъ снисхожденія; но прямаго непослушанія никогда не должно оставлять безъ наказанія. Кто не хочетъ слушать по охотѣ, тотъ пусть хотя невольно почувствуетъ невыгоду непослушанія.

в) Но безъ нужды не дѣлай послушанія тягостнымъ для дѣтей. Въ приказаніяхъ соблюдай справедливость; берегись даже подозрѣнія со стороны дѣтей, что приказываешь по своеправію или пристрастію; вообще, удаляй по возможности всякій поводъ къ ослушанію.

г) Необходимо, чтобы всѣ, имѣющіе вліяніе на воспитанника, поддерживали въ немъ уваженіе къ приказывающему, и требовали точнаго исполненія приказаній. Чего добраго ожидать, когда родные или близкіе, въ присутствіи дѣтей, охуждаютъ и признаютъ не дѣльными приказанія отца или воспитателя?

Если бы они и имѣли на то причину, все однако же не должны обнаруживать своего неодобренія при дѣтяхъ, и тѣмъ подрывать въ нихъ необходимую довѣренность къ воспитателю.

д) Наконецъ не нужно, кажется, и напоминать, что ни подъ какимъ видомъ не должно приказывать дѣтямъ чего-нибудь, или противнаго нравственности, или вреднаго. Всякая власть, равно и родительская, дана не къ разоренію, а къ назиданію (2 Кор. 13, 10).

§ 102.

Употребленіе чувственныхъ побужденій.

1. Чувственные склонности въ настоящемъ нашемъ состояніи весьма часто противятся духу и подвергаютъ его жестокимъ бореніямъ (Гал. 5, 17. Прем. 9, 15). Тѣмъ важнѣе для человѣка не только обуздывать ихъ, но и обращать въ средство къ достиженію высшихъ цѣлей. А послѣднее дѣлается возможнымъ, когда добродѣтель представляютъ намъ въ такихъ чертахъ, что и чувственные наши склонности находятъ въ ней свои выгоды.

Правда, что добродѣтель, основанная на такихъ побужденіяхъ, весьма несовершенна и далека отъ своей небесной чистоты: но если при семъ не исключаются побужденія высшія и болѣе чистыя, то люди, дѣлающіе добро преимущественно по чувственнымъ побужденіямъ, оказываются хотя слабыми, по крайней мѣрѣ не злыми; даже они стоятъ уже на пути къ истинному добру, и могутъ мало-помалу усовершенствоваться въ добръ. Такіе немощные бываютъ какъ во всѣхъ состояніяхъ, такъ и въ каждомъ возрастѣ. Особенно дѣтство и юность имѣютъ нужду въ сихъ чувственныхъ пособіяхъ. А потому справедливо ли будетъ отнять у нихъ podporу, на которой иногда только и держится добродѣтель ихъ? Но прежде нежели разсмотримъ чувственные побужденія, сдѣлаемъ слѣдующія замѣчанія:

а) Чтобы усилить въ воспитанникѣ ревность къ добродѣтели, никакъ не возбуждай въ немъ чувствованій опасныхъ для нравственности, каковы, наприм., зависть, презрѣніе къ извѣстнымъ сословіямъ, и под. Кто, желая сдѣлать добро, дѣлаетъ зло, тотъ сокрушаетъ одну скрижаль закона другою.

б) При выборѣ позволительныхъ побуж-

деній соображайся съ личными недостатками и способностями воспитанника.

в) А какъ скоро можешь надѣяться желаемого дѣйствія, избирай изъ побужденій благороднѣйшія, наиболѣе возвышающіяся надъ побужденіями чувственными, и сродныя съ высшими цѣлями человѣчества.

г) Вообще воспитатель никогда не долженъ ограничиваться одними корыстными побужденіями; онъ можетъ употреблять ихъ только вмѣсто ступеней, чтобы по нимъ вести воспитанника выше и выше. Особенно надобно воспитателю остерегаться, чтобы какое-либо изъ сихъ побужденій не обратилось въ воспитанникѣ въ господствующую страсть, что всего чаще бываетъ съ честолюбіемъ. Кто потворствуетъ одной страсти, желая ослабить чрезъ нее другія, тотъ открываетъ дверь всѣмъ страстямъ.

2. Самую низшую степень составляютъ побужденія только чувственныя. Напр. дѣтямъ, которыя ведутъ себя хорошо, даютъ за столомъ лучшія кушанья, общаются имъ сшить новое платье, взять ихъ въ веселое общество, дозволяютъ игры или пріятную прогулку и т. п. Само собою видно, какъ слабо и несо-

вершенно расположеніе къ добру, пока оно имѣетъ нужду въ такой опорѣ. И нужна большая осторожность, чтобы побужденіями сего рода не посѣять въ дѣтяхъ страсти къ лакомству, сластолюбію, забавамъ, или неразумной суетности. Однакоже неблагоразумно было бы не прибѣгать и къ низшимъ побужденіямъ, когда имѣютъ дѣло съ дѣтьми, которыя не разумѣютъ высшихъ побужденій. Любовь готова быть всѣмъ для всѣхъ; она дуетъ съ той и другой стороны, только бы мерцающая свѣтильня не погасла, но горѣла яснѣе.

3. Изъ чувственныхъ склонностей благороднѣе другихъ и достойнѣе человѣка стремленіе къ чести и отличіямъ. Правда, что оно легко можетъ принять дурное направленіе; однакоже не должно пренебрегать имъ, или подавлять его совершенно. Если склонность эта возбуждена въ надлежащей мѣрѣ и направлена къ истинной цѣли, то можетъ служить очень хорошимъ средствомъ, которое будетъ удерживать юношу отъ всего безчестнаго и несправедливаго и поощрять къ дѣламъ похвальнымъ, къ исполненію обязанностей. Души, прямо благородныя, особенно бываютъ чувствительны къ чести и одобре-

нію. Напротивъ, несчастны дѣти, равнодушныя къ безчестію и позору, и потому самому склонны ко всякому низкому поступку. Молодой человѣкъ, не имѣющій чувства чести, или совершенно уже испорченъ, или скоро сему подвергнется.

4. Что сказали мы о чувствѣ чести, тоже надобно сказать и о склонности снискивать благоволеніе другихъ, особенно родителей, учителей и начальниковъ. Счастливы тѣ родители и воспитатели, которые обладаютъ любовію и довѣренностію воспитанника и умѣли расположить къ себѣ сердце его такъ, что онъ считаетъ для себя первою наградою ласковое ихъ слово, и великимъ наказаніемъ—недовольный взглядъ. Но и здѣсь надобно остерегаться, чтобы такое стремленіе къ снисканію благоволенія не доходило въ дѣтяхъ до низкаго искательства, или до лицемѣрія; а многія изъ дѣтей бываютъ къ этому очень склонны. Посему никогда не должно допускать, чтобы они, желая выслужиться, приносили жалобы на другихъ, или обнаруживали въ себѣ чувствованія, несвойственныя ихъ сердцу. При всякомъ случаѣ надобно показывать презрѣніе къ лицемѣрію и отвраще-

ніе отъ всякаго притворства; надобно внушать дѣтямъ, что есть всевидящій Богъ, что Онъ знаетъ самыя сокровенныя наши мысли и осуждаетъ всякаго лицемеря, что Спаситель нашъ ни одного порока не изобличалъ такъ сильно, какъ фарисейское лицемеріе и лукавство. Вообще, чтобы желаніе чести и благоволенія другихъ не преступало должныхъ предѣловъ, надобно наблюдать слѣдующія правила:

а) Не должно слишкомъ усиливать въ дѣтяхъ желаніе чести и благоволенія. А оно усиливается, когда дѣтей часто и неумѣренно хвалятъ, когда при нихъ удивляются имъ, и въ другихъ стараются возбудить удивленіе. Поэтому не надобно допускать, чтобы дѣтей окружали льстецы и расточали предъ ними свои неумѣренныя похвалы. Удивительно ли, что дѣти скоро привыкнуть о себѣ думать такъ, какъ повседневно отзываются о нихъ другіе?

б) Надобно укоренять въ дѣтяхъ твердое убѣжденіе, что одна только добродѣтель даетъ человѣку истинное достоинство, а земныя блага, наслѣдственное благородство и т. под. составляютъ дѣйствительное украше-

ніе только при добромъ сердцѣ. Какъ бы люди ни думали и ни говорили о насъ, — въ дѣйствительности мы всегда таковы, какими видитъ насъ Богъ.

в) Поэтому заблаговременно должно давать дѣтямъ такое направленіе, чтобы благоволеніе Божіе, одобреніе собственной совѣсти и людей истинно добрыхъ и благородныхъ они почитали для себя выше и важнѣе всякихъ людскихъ похвалъ. Особенно надобно охранять сердце ихъ отъ тщеславія, которое часто и въ глазахъ свѣта дѣлаетъ человека предметомъ презрѣнія и насмѣшекъ. Если желаемъ нравиться людямъ, то должны достигать сего истинно добрыми и благородными поступками, и честь поставлять для себя не главною цѣлію, а только средствомъ, чтобы или самихъ себя утвердить въ добрѣ, или послужить къ назиданію другихъ и имѣть на нихъ благотворное вліяніе.

§ 103.

Продолженіе.

1. Подрастающимъ воспитанникамъ надобно чаще указывать на счастливую будущ-

ность, какая ожидаетъ прилежныхъ и благонаправныхъ учениковъ. Иногда нужно говорить съ ними о томъ кругѣ дѣятельности, къ которому они предназначаются, объяснять, какая участь готовится юношѣ добродѣтельному, и какая постигнетъ нерадиваго къ своимъ обязанностямъ или распутнаго, — внушать, что каждый со-временемъ пожнетъ посѣянное имъ въ весну своей жизни. Само собою разумѣется, что при этомъ надобно приспособляться къ способностямъ каждаго воспитанника, и картинами будущаго не обольщать и не разгорячать слишкомъ его воображенія. Нѣтъ состоянія, которое не имѣло бы трудностей и огорченій. Поэтому, кто во время своего образованія общалъ себѣ въ будущемъ своемъ званіи однѣ только радости и удовольствія; тотъ легко можетъ впасть въ уныніе, когда дѣйствительность разрушить пріятныя мечты его. Особенною также осторожностью надобно соблюдать, когда разсуждаемъ съ дѣтьми о будущемъ семейномъ ихъ счастіи.

2. Какъ можно, чаще и глубже должно впечатлѣвать на сердца юношей мысль о томъ, что послѣдуетъ съ ними за гробомъ.

Божественное Откровеніе разсѣяло мглу, ка-
кая нѣкогда скрывала страну вѣчности отъ
взоровъ земнаго странника; оно ясно и не-
сомнѣнно изображаетъ, какая участь ожи-
даетъ тамъ грѣшника и какая — благоче-
стиваго. Съ этой стороны новѣйшія сочине-
нія о воспитаніи большею частію весьма не-
достаточны; въ нихъ обращается все внима-
ніе юношей на одни временныя слѣдствія
доброй или худой жизни, и едва упоминает-
ся о вѣчности, гдѣ каждый получить, что
заслужилъ на землѣ. Не такъ учатъ Іисусъ
Христосъ и Его Апостолы. — И то ложно,
будто дѣти неспособны еще размышлять о
вѣчности. Душа ихъ, полная вѣры, и живое
воображеніе легко понимаютъ ученіе о бу-
дущемъ страшномъ судѣ, о небѣ и адѣ. А
опытъ свидѣтельствуешь, что такія истины
весьма благотѣтельно дѣйствуютъ на нѣжное
ихъ сердце. Кромѣ того, сіи побужденія
имѣють слѣдующія особенности:

а) Они дѣйствуютъ на духъ, какъ несом-
нѣнная и непреложная истина. Какъ неиз-
мѣненъ и вѣченъ Самъ Богъ, такъ неиз-
мѣнны и вѣчны Его угрозы и обѣтованія:
напротивъ того, земныхъ послѣдствій на-

шего поведенія иногда мы вовсе не видимъ на опытѣ, а иногда и видимъ, но въ малой мѣрѣ.

б) Они несравненно сильнѣе всѣхъ побужденій, ограничивающихся настоящею жизнію. Самое ожесточенное сердце грѣшника глубоко потрясается, когда онъ живо представляетъ себѣ приближающуюся вѣчность и ту ужасную участь, какая ожидаетъ его за гробомъ. Какое же сильное впечатлѣніе должны произвести сіи истины въ душѣ чувствительнаго юноши!

в) Они приводятъ въ благоустройство не только наружное и видимое поведеніе человека, но и внутреннюю его жизнь, его мысли, чувства и желанія. «Богъ видитъ тебя и втайнѣ предъ нимъ открыто твое сердце», внушаетъ ему Вѣра. Посему какъ бы ни скрывалъ ты доброе или злое дѣло свое, оно выйдетъ нѣкогда наружу, и не останется безъ праведнаго воздаянія.

г) Наконецъ, эти побужденія, даже въ дѣтскомъ сердцѣ, могутъ быть доведены до такой чистоты, что измѣнятся въ сыновнюю любовь. Что будущую жизнь сдѣлаетъ для насъ блаженною?—Наше тѣснѣйшее и вѣч-

ное единеніе съ Богомъ,—то, что мы будемъ созерцать Бога лицомъ къ лицу, вѣчно любить Его, вмѣстѣ со всѣми избранными святыми, и въ Немъ наслаждаться неизреченнымъ блаженствомъ. «Вотъ, скажу я чувствительному дитяти, если будешь благочестивъ, будешь всегда исполнять, чего требуетъ отъ тебя всеблагій Отецъ небесный;—Онъ, послѣ этой краткой жизни, приметъ тебя въ небесное отечество, гдѣ будешь ты видѣть и несказанно любить Его и Сына Его Іисуса Христа и всесвятаго Духа Божія. Тамъ приступишь ты къ общенію съ Пресвятою Дѣвою Богоматерію, съ святыми Ангелами и избранными Божиими и т. д. Напротивъ того, какъ ужасно состояніе, если за свои худые поступки ты навѣки будешь отверженъ отъ Бога, отлученъ отъ славы Христа Спасителя, отъ общенія съ святыми, и преданъ діаволу, вѣчному врагу всякаго добра» и т. под.

§ 104.

Наказанія.

1. Воспитывать можетъ одна любовь; а любовь требуетъ не только ласковости, но

и строгости: тою и другою надобно удерживать молодого человѣка на прямомъ пути, чтобы онъ достигалъ и временнаго и вѣчнаго своего назначенія. Впрочемъ въ наказаніяхъ не должно быть опрометчивымъ. Кто наказываетъ слишкомъ часто и безъ крайней нужды, тотъ самыя наказанія дѣлаетъ неэффективными. Наказанія необходимы, когда въ воспитанникѣ чувственность беретъ верхъ, и ни убѣжденія разума, ни естественныя послѣдствія худаго поступка, не могутъ остановить ея стремленій, особенно если потребно скорое противодѣйствіе. Весьма ошибаемся мы, когда надѣемся во всякомъ случаѣ только словами обуздывать чувственные пожеланія, и думаемъ, что и безъ наказаній, однимъ словеснымъ вразумленіемъ, всегда можно волю воспитанника направлять къ порядку. Напрасно мечтаемъ мы, будто наша любовь къ человѣчеству возведена на высшую степень, если ни въ какомъ случаѣ при воспитаніи не дозволяемъ себѣ мѣръ благоразумной строгости. Напротивъ, это показываетъ въ насъ не полноту, а недостатокъ любви къ человѣку. Изъ этого видно только, что мы не знаемъ ни благихъ

плодовъ той крѣпкой любви, которая, любя, наказываетъ, ни гибельныхъ послѣдствій той слабой любви, которая отвергаетъ всякое наказаніе. Кому нужны на это доказательства, — пусть заглянетъ въ смиренныя и рабочіе дома: тамъ нерѣдко слышны жалобы, произносимыя съ слезами и неутѣшною скорбію: «о если бы отецъ и мать наказали меня за первое худое мое дѣло, не былъ бы я теперь такимъ извергомъ предъ Богомъ и людьми!»

2. Представляется вопросъ: какія наказанія лучше употреблять родителямъ и воспитателямъ? Отвѣтимъ сперва отрицательно: никогда не употребляй такого наказанія, которое не ведетъ къ цѣли, или болѣе вредно, нежели полезно. А такимъ наказаніе бываетъ, когда имъ повреждается здоровье наказываемаго, подавляется въ немъ чувство стыда и чести, въ прочихъ же дѣтяхъ, свидѣтеляхъ наказанія, возбуждается какое-нибудь вредное чувство, напр. презрѣніе, жестокосердіе, и под.

3. Утвердительно на тотъ же вопросъ можно отвѣчать такъ: избирай всегда такія наказанія, которыя соотвѣтствуютъ настоя-

щей потребности, сообразны съ свойствами виноватаго и его товарищей, и по всей вѣроятности могутъ обѣщать добрыя послѣдствія. Здѣсь присовокупимъ слѣдующія поясненія:

а) Тѣ наказанія всегда лучше, которыя, какъ естественныя слѣдствія, сами собою вытекають изъ проступка. Въ такомъ случаѣ, кажется, не воспитатель опредѣляетъ наказаніе воспитаннику, а воспитанникъ самъ себя наказываетъ.

б) Степень наказанія надобно опредѣлять, судя по тому, какимъ оно должно быть, чтобы могло произвести желаемое дѣйствіе. Провинившагося воспитанника надобно наказывать не для того, чтобы за равное воздать равнымъ, но чтобы исправить его и предохранить отъ проступковъ на будущее время. Поэтому маловажные, но обратившіеся въ привычку проступки требуютъ иногда сильнѣйшаго вразумленія, нежели иной важный проступокъ, въ который воспитанникъ вовлеченъ нечаянно — обстоятельствами, вопреки своему расположенію. Изъ этого правила можно дѣлать исключеніе тогда только, когда сильнѣйшее наказаніе бываетъ необ-

ходимо для предостереженія другихъ, или когда оно напередъ уже объявлено, и воспитатель долженъ выполнить свои угрозы, чтобы не показать воспитаннику примѣра непостоянства и не возбудить въ немъ надежды ненаказанности.

в) При выборѣ наказаній надобно обращать вниманіе на личныя качества провинившагося, на его физическія свойства, на темпераментъ, возрастъ, полъ, званіе, чувствительность и прежнее съ нимъ обращеніе.

г) Наконецъ должно предусматривать, какое впечатлѣніе произведетъ наказаніе на товарищей наказываемаго. Пусть оно послужитъ для всѣхъ спасительнымъ предостереженіемъ; но надобно опасаться, чтобы чрезмѣрнымъ униженіемъ одного не произвести огорченія или даже явнаго ропота въ другихъ.

§ 105.

Продолженіе.

1. Надобно умѣть не только выбрать наказаніе, но и привести его въ исполненіе. Много значитъ тотъ образъ дѣйствованія,

какому слѣдуетъ наказывающій прежде наказанія, въ самомъ наказаніи и послѣ наказанія. Прежде наказанія должно наблюдать слѣдующія правила:

а) Строго выполняй первое и непремѣнное условіе, то-есть, сохраняй безпристрастную любовь къ справедливости, поступай разсудительно, вѣрно своему правилу, не своевольно и независимо отъ постороннихъ вліяній. Всего болѣе огорчаетъ наказываемаго, когда учитель другимъ, особенно богатымъ или любимцамъ своимъ, все прощаетъ, а съ него одного строго взыскиваетъ за каждый проступокъ. Непріятное также впечатлѣніе остается въ наказанномъ, когда воспитатель подвергаетъ его наказанію по собственному своевольію, либо по преувеличенному, а иногда и совсѣмъ ложному наговору другихъ.

* б) Никогда не наказывай, не удостовѣрившись въ дѣйствительности проступка.

в) Если не опасно отложить на время наказаніе; то не наказывай виновнаго въ самую минуту проступка, но прежде дай ему прійти въ себя и сознать свою виновность. Наказаніе, объявленное виновному, но не

вдругъ приводимое въ исполненіе, оставляетъ по себѣ сильнѣйшее впечатлѣніе и томительный страхъ часто дѣйствуетъ больше, нежели самое наказаніе.

2. Во время наказанія воспитателю не должно увлекаться гнѣвомъ или другою страстію. Наказывай съ разсужденіемъ и спокойнымъ духомъ; пусть все въ тебѣ показываетъ, что ты приступаешь къ такому непріятному дѣлу только по необходимости и изъ любви къ долгу. Ни слезы и сопротивленіе виновнаго, ни ходатайство другихъ не должны удерживать отъ совершенія наказанія, какъ скоро оно признано необходимымъ. Тутъ нѣтъ истинной любви, если изъ ложнаго состраданія боишься дотронуться ранъ, которыя должно лѣчить, и тѣмъ даешь имъ загноиться. Наконецъ, всѣ окружающіе наказываемаго, хотя бы и неодинаковыхъ были мыслей о назначенномъ ему наказаніи, по крайней мѣрѣ должны молчать о томъ въ присутствіи наказываемаго. Большой вредъ, если отецъ и мать при дѣтяхъ спорятъ между собою о назначеніи имъ наказанія, также, если мальчика, наказаннаго отцемъ или въ училищѣ, нѣжная

мать или родственники берутъ подъ свое покровительство, ласкаютъ и стараются утѣшить подарками.

3. Послѣ наказанія должно замѣчать, какое впечатлѣніе произведено имъ въ наказанномъ. При этомъ надобно, какъ можно болѣе, облегчать для него исправленіе и остерегаться особенно слѣдующихъ крайностей:

а) Не должно мучить наказаннаго новыми упреками; не должно показывать ему гнѣвнаго вида или рассказывать о случившемся всѣмъ знакомымъ, или, что того хуже, насмѣхаться надъ нимъ.

б) Равнымъ образомъ не должно наказаннаго тотчасъ послѣ наказанія ласкать, оказывать къ нему состраданіе и какъ-бы сознаваться, что съ нимъ поступлено слишкомъ строго. Симъ правиломъ часто пренебрегаютъ родители, не умѣющіе владѣть собою: они обыкновенно во время наказанія выходятъ изъ себя; а когда гнѣвъ пройдетъ, уступаютъ чувству родительской нѣжности и стараются подарками и ласками какъ-бы задобрить наказанное дитя. Всего приличнѣе родителямъ и воспитателямъ послѣ наказа-

нія сохранять равнодушный, не суровый и не слишкомъ ласковый видъ, но въ той мѣрѣ увеличивать свою ласковость къ наказанному, въ какой будетъ онъ показывать опыты желаемаго исправленія.

§ 106.

Награды.

1. Для того, чтобы дѣтей не только удерживать отъ худыхъ поступковъ, но и поощрять къ точному исполненію долга, всегда употреблялись награды. Самъ Богъ, преблагій Отецъ и воспитатель рода человѣческаго, когда народъ израильскій находился еще въ дѣтскомъ возрастѣ, обѣщалъ ему земное счастье и благосостояніе, если будетъ вѣрно соблюдать его заповѣди и повелѣнія; а намъ, возрожденнымъ водою и Духомъ и введеннымъ въ свободу чадъ Божіихъ, обѣщанъ также неувядаемый вѣнецъ на небѣ. Даже и въ сей жизни добрыя дѣла сопровождаются счастливыми для насъ послѣдствіями. Добродѣтельный человѣкъ не только избавляется отъ многихъ скорбей, какія, рано или поздно, неминуемо испытываетъ

человѣкъ порочный, но еще пріобрѣтаетъ себѣ довѣріе и благосклонность людей, и тѣмъ пролагаетъ надежный путь къ своему счастью въ обществѣ; а что всего важнѣе, уповая на Бога, онъ ощущаетъ въ сердцѣ своемъ такое спокойствіе и утѣшеніе, предъ которымъ всѣ чувственные радости этого міра ничего не значатъ. Воспитатель долженъ не только обращать вниманіе дѣтей на такія и подобныя послѣдствія хорошаго поведенія, но и доводить ихъ до сихъ послѣдствій на самомъ опытѣ; напр., воспитаннику совѣстливому пусть онъ повѣритъ на-слово, молчаливаго пусть наградить своимъ довѣріемъ, разсудительному пусть поручить выполнить какое-либо почетное дѣло, и вообще хорошихъ поступковъ пусть не оставляетъ безъ одобренія.

2. Добродѣтель часто требуетъ отъ насъ трудовъ и пожертвованій очень тяжкихъ, а побужденія ко грѣху слишкомъ сильны: поэтому въ такихъ случаяхъ сомнительно ожидать счастливыхъ послѣдствій, особенно въ дѣтскомъ возрастѣ, безъ приличныхъ вспомогательныхъ средствъ. При подобныхъ обстоятельствахъ полезно употреблять награды.

Но самая цѣль наградъ показываетъ, каковы онѣ должны быть, и чѣмъ надобно руководствоваться воспитателю при выборѣ и раздѣлѣ ихъ.

а) Въ наградахъ не будь расточителенъ. Онѣ должны служить знакомъ отличія и средствомъ для поощренія. Но этой цѣли не достигнешь, если будешь раздавать ихъ ежедневно. Мильтіадъ за спасеніе Греціи награжденъ тѣмъ, что на картинѣ, представлявшей Мараѳонскую битву, изображенъ былъ впереди всѣхъ, и такое отличіе имѣло свое дѣйствіе. Въ позднѣйшія времена Димитрію Фалерейскому поставлено было 300 статуй, и никто не обращалъ на то вниманія. Не надобно награждать не только за природныя дарованія, но и въ такомъ случаѣ, когда самое дѣло или естественныя его послѣдствія для воспитанника довольно привлекательны.

б) Если полезно, или даже необходимо наградить; то, само собою разумѣется, награда ни въ какомъ отношеніи не должна быть вредною. Такъ, не должно подъ видомъ награды дозволить дѣтямъ неприличныя игры или опасную вольность; равнымъ образомъ

не надобно приучать ихъ къ лакомству, тщеславію, желанію слѣдовать модѣ и т. п. Воспитатель, награждая, всегда обязанъ имѣть въ виду двоякую цѣль: изъявить воспитаннику свое удовольствіе за прежнее его поведеніе, и вмѣстѣ поощрить, чтобы онъ и впередъ велъ себя похвально. При семъ надобно обращать вниманіе какъ на личныя свойства воспитанника, такъ и на его настоящія потребности. Чтò приводитъ въ восхищеніе ребенка, тѣмъ можно пристыдить юношу; для одного и того же человѣка тѣмъ сильнѣйшія нужны поощренія, чѣмъ труднѣе его подвигъ.

в) Въ наградахъ нужно разнообразіе. Кто постоянно награждаетъ одинакимъ образомъ, тотъ подвергается опасности или возбудить въ воспитанникѣ холодность къ наградѣ, или постоянно усиливаемую въ немъ склонность сдѣлать господствующею.

3. Надобно остерегаться, чтобы въ дѣтяхъ не унижить характера и не приучить ихъ все дѣлать единственно изъ награды. Очень непріятно видѣть, когда дитя за каждый трудъ, исполняемый по обязанности, требуетъ награды, или тогда только повинуется, когда

обѣщана ему награда. Поэтому родители, требуя отъ дѣтей исполненія ихъ обязанностей, отнюдь не должны дѣлать съ ними какихъ-либо условій, но должны внушать имъ, чтобы они вели себя хорошо по чувству своего долга, и на получаемыя награды смотрѣли не какъ на плату, а какъ на знакъ родительскаго удовольствія. Благовоспитанный юноша долженъ почитать высокою для себя наградою одобреніе своихъ родителей, и высочайшею — благоволеніе Отца небеснаго: для него всего дороже должна быть сладостная надежда, что каждая съ успѣхомъ выдержанная имъ борьба и каждый добрый поступокъ вписывается въ книгу жизни и послужить для него какъ-бы сѣменемъ, которое нѣкогда—въ вѣчности принесетъ обильные плоды.

§ 107.

Продолженіе.

1. Въ наградахъ весьма важно то, какъ онѣ раздаются. Подарокъ, самъ по себѣ богатый, мы принимаемъ равнодушно, когда бросаютъ его намъ съ видимою холодностію,

или даже съ неудовольствіемъ. Напротивъ, самое маловажное бываетъ для насъ дорого и незабвенно, если дается неожиданно, вовремя, и притомъ съ выраженіемъ непритворнаго благорасположенія.

2. Особенно при раздачѣ наградъ избѣгай всякаго вида пристрастія или расположенія къ одному предпочтительно предъ другими. Извѣстно, какъ огорчаетъ это тѣхъ дѣтей, которыя считаютъ себя нелюбимыми, и какія непріятныя чувствованія рождаются въ нихъ отъ этого и къ любимцу, и къ самому наставнику. Правда, весьма трудно, а часто и вовсе невозможно удовлетворить чрезмѣрной притязательности не только дѣтей, но и родителей ихъ; а потому воспитатели и воспитательницы нерѣдко день раздачи наградъ встрѣчаютъ не съ радостію, а съ горестію.

3. Наконецъ не должно оставлять безъ вниманія и того, какое дѣйствіе награда произвела на воспитанника. Замѣтивъ это, можно частію лучше узнавать нравственный его характеръ, а частію немедленно предотвращать злоупотребленіе, какое онъ можетъ сдѣлать изъ своего отличія.

§ 108.

Упражненіе въ христіанскомъ самоотверженіи.

1. Если бы человекъ пребылъ всегда такимъ, какимъ онъ первоначально вышелъ изъ рукъ Творческихъ, то-есть правымъ и неповрежденнымъ; то для него не стоило бы никакого труда всецѣло быть преданнымъ Богу и любить Его всѣмъ сердцемъ, а ближнихъ, какъ самаго себя; ибо душа его, возвышаемая и укрѣпляемая Божественною Благодатію, всегда чувствовала бы, что она для того и сотворена, дабы постоянно стремиться къ Богу и всегда пребывать въ тѣсномъ общеніи съ Нимъ. Тогда всѣ ея силы стройно подчинялись бы ея стремленію, и всѣ вмѣстѣ содѣйствовали бы къ достиженію главнаго назначенія человека. Но съ того времени, какъ человекъ отпалъ отъ Бога— послѣдней своей цѣли, онъ сталъ не такимъ какимъ былъ прежде; съ того времени онъ уже не имѣетъ прежняго стремленія къ своему началу; ибо всѣ силы его чрезъ грѣхъ повреждены, и вмѣсто Бога стремятся къ землѣ: въ томъ теперь и состоитъ нравственное поврежденіе человека, что онъ,

отвращаясь отъ Бога, теряется въ земномъ. Превратное самолюбіе сдѣлалось главнымъ началомъ дѣйствій растлѣннаго человѣка, и отъ сего начала распространяются, какъ три вѣтви: плотоугодіе, корыстолюбіе и гордость, смотря по тому, гдѣ кто ищетъ своего высшаго блага, — въ чувственныхъ ли наслажденіяхъ, въ обладаніи ли внѣшними благами, или въ безумномъ возвышеніи себя, по примѣру духовъ, отпадшихъ отъ Бога.

Философія вмѣсто того, чтобы противодѣйствовать сему поврежденію человѣческой природы, часто еще болѣе увеличивала это зло и дѣлала его неисцѣлимѣе. Она никогда не могла примирить человѣка съ Богомъ и уврачевать нравственное поврежденіе человѣческой природы; потому что цѣлю для ней большею частію поставляла человѣка же и вмѣстѣ съ тѣмъ до степени главнаго закона его дѣятельности возводила то самое, въ чемъ состоитъ его поврежденіе. Поэтому большая часть системъ философіи есть ни что иное, какъ обманчиво раскрашенные наставленія ограничивать или чувственность гордостію, или гордость — чувственностію, короче: изгонять одно зло другимъ.

2. Чтобы привзошедшее въ нашу природу грѣховное самолюбіе уничтожить во всѣхъ его направленіяхъ, или по крайней мѣрѣ прекратить господствующій въ насъ безпорядокъ, — для этого необходимы борьба и сильное напряженіе, цѣль коихъ — съ вѣрою

и упованіемъ на Ходатая нашего Іисуса Христа, и при содѣйствіи благодати Св. Духу, постоянно подчинять чувственность духа, а духъ — Богу. Это мы называемъ христіанскимъ самоотверженіемъ. Впрочемъ здѣсь говорится только о первой составной части онаго, — о побѣжденіи самолюбія съ грѣховными его порожденіями; а преданіе духа водительство Божію есть уже не приготовленіе къ этой добродѣтели, а самая добродѣтель и существо ея.

3. Еще древніе свое ученіе о самоотверженіи, въ которомъ чувственность должна подчиняться духу, предлагали въ краткомъ, но многознаменательномъ выраженіи: *будь воздерженъ и терпливъ* (abstine, substine!). По этому правилу —

а) Надобно тебѣ господствовать надъ стремленіемъ къ чувственнымъ удовольствіямъ и внѣшнимъ благамъ, чтобы никогда не быть рабомъ того, что ниже тебя, но всегда подчинять свои желанія высшимъ цѣлямъ.

б) Чувствennыя неудовольствія надобно побѣждать такъ, чтобы на подвижническомъ пути къ твоему назначенію никакая труд-

ность не могла остановить или утратить тебя.

4. Это правило: *будь воздерженъ*, то-есть, владычествуй надъ чувственнымъ удовольствіемъ,—требуешь, чтобы каждая незаконная привязанность къ какому бы то ни было предмету тотчасъ была подавляема, и чтобы возникающая искра грѣха такимъ образомъ погашалась прежде, нежели она обратится въ пламень. Да хотя бы предметъ самъ по себѣ былъ и позволителенъ, — разумное господство надъ собою требуетъ съ нашей стороны устраненія отъ всего несогласнаго съ послѣднимъ назначеніемъ человѣка, — будетъ ли это несогласное усматриваться въ цѣли, во времени, въ мѣрѣ, или въ другихъ обстоятельствахъ.

5. Столь же важно господство и надъ чувственнымъ неудовольствіемъ, выражаемое упомянутымъ правиломъ древнихъ: *будь терпливъ*. Сколь бы ни было трудно и противно это слабому чувству человѣка,—онъ никогда не долженъ быть рабомъ непріятныхъ впечатлѣній, но, силою воли своей возвышаясь надъ ними при содѣйствіи благодати

Божіей, всегда обязанъ дѣлать только то, что справедливо и благоугодно Богу.

§ 109.

Продолженіе.

1. Это господство надъ самимъ собою есть дѣло не одного дѣтства или юности, но относится ко всей нашей жизни; потому должно начинаться съ раннихъ лѣтъ и постоянно продолжаться во всю настоящую жизнь, доколѣ духъ будетъ бороться съ плотію. Кто въ своей юности водился только чувственнымъ удовольствіемъ или неудовольствіемъ; тому въ послѣдующіе годы не легко будетъ освободиться отъ рабства чувственныхъ пожеланій. Отселѣ видно, что не слѣдуетъ дожидаться, пока дитя само будетъ въ состояніи пользоваться своимъ разумомъ: родители и воспитатели, какъ поставленные Богомъ руководители дѣтей, заранѣе должны обуздывать, или, если можно, совсѣмъ искоренять беспорядочныя пожеланія ихъ. Сюда относится все то, что въ своемъ мѣстѣ сказано было о пріученіи дѣтей къ умѣренности, о физическомъ укрѣпленіи тѣла,

о повиновеніи, наградахъ, наказаніяхъ, и т. д.

2. Когда воспитанникъ достигнетъ извѣстной степени духовной зрѣлости, и будетъ способенъ къ внутренней дѣятельности; тогда надобно воодушевлять его самого къ постоянной и неослабной брани противъ чувственныхъ и вообще незаконныхъ желаній и наклонностей. Молодой человѣкъ, по мѣрѣ пріобрѣтаемыхъ имъ силъ, долженъ постепенно пріучаться переносить труды, время отъ времени большіе, и удерживаться не только отъ непозволенныхъ, но и отъ нѣкоторыхъ позволенныхъ удовольствій, чтобы тѣмъ болѣе пріучить себя къ подвигамъ самоотверженія. Только тотъ, съ упованіемъ на помощь Божію, и можетъ надѣяться счастливо оканчивать борьбу съ грѣховными влеченіями и наклонностями, кто прежде привыкнетъ одерживать побѣду надъ своими желаніями посредствомъ многократныхъ предварительныхъ упражненій въ отреченіи даже отъ позволительныхъ удовольствій. Къ симъ приготовительнымъ упражненіямъ встрѣчается довольно случаевъ и въ кругу дѣтской дѣятельности. Но для облегченія дѣла можно

употреблять чувственыя поощрительныя средства, на примѣръ награды; также можно пользоваться стремленіемъ юношей къ чести: только всегда и вездѣ главное—живая вѣра въ Бога всевидящаго, дѣтская любовь къ Нему, и удаленіе со страхомъ отъ всякаго грѣха.

Б.

СРЕДСТВА КЪ УСОВЕРШЕНІЮ БЛАГО-
ПРАВІЯ ВЪ ДѢТЯХЪ.

§ 110.

Образованіе дѣятельнаго ума.

1. Вопросъ о средствахъ къ усовершенію нравственности кажется уже рѣшенъ. Нравственность сохраняется и усовершенствуется чрезъ усовершеніе человѣка въ истинномъ благочестіи; ибо только Св. Вѣра есть живой источникъ нравственной жизни: смотря потому, течетъ или изсякаетъ этотъ источникъ, — цвѣтетъ или умираетъ и небесное растеніе, которое мы называемъ христіанскою добродѣтелью, и которое есть не что иное, какъ вѣра, дѣйствующая любовію.

Впрочемъ, здѣсь мы будемъ говорить не столько о внутреннемъ, животворномъ началѣ нравственности, сколько о возможно-полномъ раскрытіи и обнаруженіи ея. И во-первыхъ покажемъ, какъ должна дѣйствовать вѣра на дѣятельный (практическій) умъ человѣка, чтобы онъ зналъ свои обязанности и умѣлъ прилагать законъ къ своимъ дѣйствіямъ.

2. Хотя установленная Іисусомъ Христомъ спасительная Вѣра содержитъ въ себѣ нѣкоторыя предписанія, чисто положительныя, при коихъ не остается намъ ничего другаго дѣлать, какъ только съ вѣрою принимать и исполнять ихъ, таковы наприм., постановленія, относящіяся къ святымъ Таинствамъ: однако она не исключаетъ и употребленія нашего разума, если только онъ возбуждается, просвѣщается и предохраняется отъ заблужденій посредствомъ Божественнаго откровенія. Посему о вѣчномъ Словѣ, бывшемъ у Бога *въ началѣ* и содѣлавшемся *плотію* въ времени, говорится: *бгъ свѣтъ истинный, иже просвѣщаетъ всякаго человека грядущаго въ міръ* (Іоан. 1, 9). Тоже означаютъ и слова св. Захаріи, когда, вдохновенный свыше,

онъ присовокупилъ, что Слово пришло *просвѣтити во тмѣ и сѣни смертный съдѣщія*, *направить ноги наша на путь миренъ* (Лук. 1, 79). Отъ сего-то Божественнаго свѣтильника человѣческій разумъ всегда долженъ заимствовать просвѣщеніе и образованіе; ибо духовное наше око видитъ только въ той мѣрѣ, въ какой само озаряется его свѣтомъ. Раскрытіе и образованіе дѣятельнаго ума совершается, особенно у дѣтей, не посредствомъ ученыхъ объясненій, но —

а) когда наставникъ хорошо выбранными примѣрами объясняетъ какъ сокрытую въ человѣкѣ идею справедливости и долга, такъ и изреченія Св. Писанія;

б) когда онъ часто открываетъ воспитаннику случаи произносить свое сужденіе о нравственномъ достоинствѣ или недостоинствѣ частныхъ поступковъ, — будутъ ли они взяты изъ Исторіи или изъ обыкновенной жизни;

в) также, когда онъ внушаетъ воспитаннику, посредствомъ примѣровъ, что мы, для достиженія высшей нравственности, должны не только дѣлать угодное Богу, но дѣлать именно потому, что это угодно Ему, то-есть

никогда не упускать изъ виду высшихъ побужденій, и дѣйствовать по этимъ побужденіямъ;

г) когда воспитанника знакомить онъ съ правилами нравственнаго вмѣненія, указывая на опыты, особенно же показывая ему, какъ самыя послѣдствія нашихъ поступковъ и даже дѣйствія другихъ могутъ служить намъ въ заслугу или къ обвиненію;

д) наконецъ, когда онъ приучаетъ воспитанника какъ частныя поступки подводить подъ общія правила, такъ и общія правила прилагать къ дѣятельной жизни и къ частнымъ ея случаямъ.

3. Чтобы ознакомить дитя съ частными ея обязанностями, для этого не нужно съ раннихъ лѣтъ раскрывать ему нравственныя обязанности подробно, въ порядкѣ науки. Напротивъ въ первые годы надобно наставлять дитя только въ томъ, что ему *теперь* должно дѣлать, и такое наставленіе сколько можно болѣе приближать къ слабымъ его понятіямъ, напр., показывая, какъ оно должно вести себя въ церкви и въ училищѣ, какъ соблюдать приличіе дома, въ обхожденіи съ своими родителями, братьями и се-

страми, слугами, сторонними людьми, словомъ—со всѣми, къ которымъ оно имѣетъ отношеніе. А по мѣрѣ того, какъ кругъ его зрѣнія расширяется и жизнь его становится многообразнѣе,—и сіи наставленія должны быть предлагаемы полнѣе и основательнѣе. Только никогда не должно забывать, что дѣти охотнѣе довѣряютъ своимъ глазамъ, нежели слуху, и по этому лучшимъ наставленіемъ для нихъ служить добрый примѣръ тѣхъ, съ которыми они обращаются.

Выше уже было замѣчено, что дѣтямъ только въ общихъ чертахъ надобно дѣлать предостереженія отъ тѣхъ пороковъ, о которыхъ имъ еще не было нужды сообщать ясныя понятія; — напримѣръ, о грѣхахъ противныхъ цѣломудрію, надобно говорить вообще, какъ о порокахъ отвратительныхъ, которыхъ они должны стыдиться предъ Богомъ и Ангелами, хотя бы этихъ пороковъ не замѣчалъ ни одинъ человѣкъ. Впрочемъ, сколько часто нужно напоминать дѣтямъ объ ихъ обязанностяхъ, по причинѣ ихъ непостоянства; но не слѣдуетъ докучливо твердить имъ одно и то же, всегда и вездѣ, потому что это возбуждаетъ отвращеніе и скуку.

§ 111.

Раскрытіе прекрасныхъ свойствъ невиннаго дѣтства.

1. Хотя первоначальное согласіе нашихъ наклонностей и ихъ прямое направленіе къ

Богу разстроено грѣхомъ; однако чрезъ то не уничтожились нравственныя способности, вложенныя Творцемъ въ душу человѣка. Это доказываетъ дѣтскій возрастъ. Онъ еще не оскверненъ господствующими въ мірѣ грѣховными страстями, и въ дѣтской душѣ еще находимъ мы нѣкоторыя довольно ясныя черты помраченнаго чрезъ грѣхъ образа Божія. Совокупность этихъ-то слѣдовъ первобытной невинности и дѣлаетъ для насъ дѣтей столько любезными и пріятными. Насъ влечетъ и привязываетъ къ нимъ не одна пріятность лица; основаніемъ этой привязанности служатъ тѣ свойства невинной дѣтской души, которыя изнутри обнаруживаются во внѣшности и выражаются на ихъ лицѣ. Отъ этого-то читатель такъ охотно останавливается на томъ мѣстѣ, гдѣ описывается, какъ Богочеловѣкъ самъ приказывалъ дѣтямъ подходить къ Нему, обнималъ ихъ, возлагалъ на нихъ руки и преподавалъ имъ Свое Божеское благословеніе (Марк. 10, 13—16.).

2. Главныя черты невинной дѣтской души суть слѣдующія: искренняя довѣрчивость, непритворное смиреніе, охотное признаніе

своей зависимости отъ другихъ, сердечная привязанность къ своимъ родителямъ и полная преданность имъ, простота, ни чѣмъ не возмущаемая откровенность и прямодушіе, чуждое всякой зависти благожелательство ко всѣмъ и веселая живость.

3. Родители должны не только охранять эти нѣжные цвѣты дѣтства, чтобы не подкралась къ нимъ какая-нибудь змѣя и не отравила ихъ ядомъ грѣха, но и всѣми мѣрами стараться, чтобы сіи цвѣты болѣе и болѣе раскрывались, усовершеншались и приносили плоды. Средства, служащія къ этому, можно раздѣлить на два вида: на предохранительныя и собственно образовательныя.

Сіи дѣтскія свойства таковы, что и наше сердце, уже испорченное многими грѣховными желаніями и чувствованіями, должно опять приобрѣгать ихъ. Спаситель говоритъ: *аминь глаголю вамъ: аще не обратитесь, и будете яко дѣти, не увидите въ царство небесное* (Матѣ. 18, 3). Блаженна та душа, которая среди безпокойствъ настоящей жизни сохранила эту небесную драгоцѣнность, или, обратившись къ Богу, опять приобрѣла ее!

4. Касательно предохранительныхъ средствъ можно замѣтить особенно слѣдующее:

а) Прекрасныя свойства дѣтской души те-

ряются отъ слишкомъ строгаго, болѣе жестокаго, нежели отеческаго обхожденія съ дѣтьми. Прежде не разъ было замѣчено, что воспитаніе не должно разслаблять или изнѣживать дѣтей, но должно быть благоразумно строгимъ. Главное свойство невиннаго дѣтства, то-есть любовь, можетъ быть питаемо и усовершенствовано только любовію. Поэтому, если дѣти всегда слышатъ одни угрозы и упреки и подвергаются неумѣреннымъ наказаніямъ; то сердце ихъ естественно дѣлается холоднымъ, душа грубѣетъ и весь характеръ унижается чувствомъ тяжелаго рабства.

б) Подобное слѣдствіе бываетъ и въ такомъ случаѣ, когда родители не умѣютъ возбудить въ своихъ дѣтяхъ уваженіе къ себѣ. Какъ могутъ развиваться упомянутыя свойства дѣтскаго сердца, если дѣти видятъ въ своихъ родителяхъ явно безнравственныя качества, напр. пьянство, обманъ и лукавство, грубые порывы гнѣва, или также, если родители въ глазахъ своихъ дѣтей ссорятся, бранятся, проклинаятъ другъ друга и, можетъ-быть, даже самымъ дѣломъ оскорбляютъ одинъ другаго, и т. под.

в) Прекрасныя свойства дѣтской души теряются также отъ явнаго пристрастія, то-есть, когда родители ласкаютъ одно изъ своихъ дѣтей съ оскорбленіемъ другихъ. Отъ этого равно терпятъ вредъ какъ любимцы ихъ, такъ и пренебрегаемые ими. Отселѣ видно, почему воспитаніе часто бываетъ неудачно — особенно въ тѣхъ семействахъ, гдѣ дѣти происходятъ отъ разныхъ супружествъ. Очень трудно, чтобы не родной отецъ или не родная мать оказывали совершенно равную любовь какъ чужимъ, такъ и своимъ роднымъ дѣтямъ; а еще труднѣе, чтобы они удерживались отъ всякаго вида пристрастія.

г) Прекрасныя свойства дѣтской души теряются еще отъ слишкомъ ранняго и односторонняго образованія разума и отъ пренебреженія или превратнаго образованія сердца. Особенно вредно для дѣтей, если съ раннихъ лѣтъ возбуждаютъ въ нихъ наклонность къ умничанью.

д) Наконецъ, свойства невиннаго дѣтства теряются и отъ худой привычки, или можетъ-быть даже отъ намѣреннаго побужденія дѣтей къ притворству, лицемѣрію, об-

ману, и т. п. Особенно невинность дѣтства чрезвычайно скоро разрушается порокомъ нецѣломудрія. Впрочемъ объ этомъ сказано будетъ послѣ.

§ 112.

Продолженіе.

1. Безконечно-премудрый Творецъ являетъ Свое попеченіе о пробужденіи прекрасныхъ свойствъ дѣтства и въ томъ, что, по Его Божественному опредѣленію, дитя является въ свѣтъ столь бѣднымъ и безсильнымъ, а сердце родителей, и особенно нѣжное сердце матери имѣетъ столь удивительную любовь къ дитяти. И счастливо новорожденное, нѣжное дитя, если ему достается истинно добрая и чувствительная мать! Любовь, съ какою она печется и ласкаетъ свое дитя, есть для него тоже, что для нѣжныхъ растений благопріятная весна; вроткій взоръ матери для него есть какъ-бы весеннее солнце. Тогда Богомъ положенныя въ душу дитяти сѣмена скоро возрастутъ и прекрасно поднимутся вверхъ. Хотя душа дитяти до-времени и не приходитъ въ сознаніе се-

бя; но это продолжается не долго: скоро она съ неподражаемою пріятностію отражается на устахъ, и въ первой радостной улыбкѣ встрѣчается съ восхищеннымъ взоромъ, матери. Потомъ, когда дитя подрастаетъ и мало-по-малу достигнетъ до нѣкотораго самосознанія; тогда возбужденная въ сердцѣ его любовь съ каждымъ днемъ болѣе будетъ развиваться, и, при благопріятствующихъ внѣшнихъ обстоятельствахъ, наконецъ разцвѣтетъ во всѣхъ тѣхъ формахъ, которыя мы назвали прекрасными свойствами невиннаго дѣтства.

По видимому очень невыгодное время дѣтской безпомощности составляетъ для дитяти величайшее благодѣяніе. Чтобы сталося съ образованіемъ рода человѣческаго, если бы дитя, подобно молодому животному, спустя нѣсколько недѣль, могло убѣгать отъ своихъ родителей и жить само собою! А теперь, по причинѣ медленнаго укрѣпленія силъ физическихъ и нравственныхъ, дитя столько лѣтъ находится въ совершенной зависимости отъ родителей или воспитателей, — и эта постоянная и живая любовь, съ какою родители пекутся о дитяти, пробуждаетъ въ душѣ его ростокъ всего благороднаго и произращаетъ прекрасные цвѣты, изъ которыхъ, по достиженіи совершеннолѣтія, родятся благословенные плоды.

2. Прочія средства, служащія къ образованію прекрасныхъ свойствъ дѣтской ду-

ши, объясняются изъ выше приведенныхъ замѣчаній о предохранительныхъ мѣрахъ. Къ сохраненію ихъ въ семъ случаѣ заслуживаютъ особенное вниманіе слѣдующіе предметы:

а) Благоразумная любовь въ обхожденіи и съ каждымъ изъ дѣтей порознь, и со всѣми вмѣстѣ. И самыя наказанія, назначаемыя дѣтямъ, всегда должны ясно выражать любовь къ нимъ.

б) Сохраненіе въ дѣтяхъ веселости и стремленія къ дѣятельности. Въ § 19 уже было показано, какое вниманіе заслуживаютъ въ этомъ случаѣ забавы дѣтей.

в) Правильное образованіе способности чувствованій или сердца.

г) Нѣжная попечительность о сохраненіи дѣтской невинности, чтобы ни одинъ порокъ своимъ дыханіемъ не затемнялъ зеркала дѣтской души.

д) Особенно раннее возбужденіе чувства Вѣры, когда дитя, сколько это возможно, — словами, взорами и движеніями, особенно же представляющимъ ему примѣромъ добрыхъ родителей, призывается къ невидимому Отцу, и ввѣряется Господу и Спасителю нашему Іисусу Христу.

§ 113.

**Дальнѣйшее образованіе прекрасныхъ свойствъ
невиннаго дѣтства.**

1. По той мѣрѣ, какъ дитя, оставляя игры, переходить въ возрастъ серьезной дѣятельности, — и цвѣты дѣтскаго возраста непримѣтно должны созрѣвать въ прекрасные плоды. Впрочемъ, никакъ не слѣдуетъ разрушать возрастаніе дѣтства; напротивъ, оно все болѣе и болѣе должно развиваться и укрѣпляться, пока, совершенно укоренившись на почвѣ Святой Вѣры и отселѣ заимствуя всѣ соки и жизнь, не возрастетъ наконецъ въ совершенное дерево. Въ физическомъ отношеніи, черты дѣтскаго лица съ возрастомъ не теряются, но болѣе углубляются и переходятъ въ обликъ мужа: тоже должно быть и съ нравственнымъ его состояніемъ. Что въ началѣ было почти только чувствованіемъ, то мало-по-малу должно раскрываться и переходить въ разумную и крѣпкую любовь.

2. Это требуется особенно по отношенію къ Богу. Дѣтское чувство близости къ Богу, чувство вѣры и надежды, благоговѣнія и

преданности, благодарности и любви къ Нему, никакъ не должно быть подавляемо съ раскрытіемъ разума: напротивъ съ возрастомъ надобно еще болѣе усиливать его; такъ чтобы и самый смыслъ отъ чувства заимствовалъ жизнь и силу. Поэтому опять напоминаемъ, что, предлагая уроки о Св. Вѣрѣ, надобно всегда направлять ихъ къ усовершенію сердца воспитанниковъ. Что прежде было дѣломъ сердечной чувствительности, то, съ годами возвышаясь, но не теряя внутренней живости, должно переходить въ твердую вѣру, несомнѣнную и притомъ правильную надежду и святую любовь,—ту любовь, которая юношу и дѣвицу располагаетъ ко всему истинному, честному, справедливому, святому и достолюбезному, и которая отвращаетъ сердце ихъ отъ всякаго грѣха.

3. Нужно также усовершенать и дѣтское смиреніе. Если дитя охотно признаетъ полную зависимость отъ своихъ родителей; то въ отрокѣ и юношѣ должна быть утверждена крѣпкая увѣренность въ томъ, что всякая законная власть—отъ Бога, что всякое наше благо есть даръ Божій, что мы во всемъ безусловно зависимъ отъ Бога, и чрезъ

Него единственно можемъ содѣлаться истинно добрыми, и счастливыми какъ въ настоящей жизни, такъ и въ будущей. А чтобы воспитанникъ, чувствуя пріобрѣтенныя имъ силы, не предался киченію, — надобно чаще указывать ему на множество слабостей и недостатковъ, какіе у него еще есть, и на то, чѣмъ онъ былъ бы, если бы не имѣлъ попечительныхъ наставниковъ, и особенно если бы ему свыше не содѣйствовала Благодать. При этомъ однако же нужно остерегаться, чтобы не подвергнуть его малодушію. Это смиренное расположеніе духа, которое одно даетъ живость и украшеніе всѣмъ прочимъ добродѣтелямъ, воспитанникъ долженъ выражать на самомъ дѣлѣ, не только предъ Богомъ, но и предъ людьми, и особенно искреннимъ и полнымъ послушаніемъ родителямъ и начальникамъ, непритворнымъ уваженіемъ общественныхъ отношеній и скромностію предъ всѣми.

4. Равнымъ образомъ прекрасныя расположенія дѣтской души по отношенію къ родителямъ и родственникамъ должны мало-помалу переходить и въ благоразумную любовь. Первоначальная нѣжная, безотчетная привя-

занность дитяти къ родителямъ должна измѣниться въ твердое расположеніе искренняго почтенія къ нимъ, благодарности и ревностнаго стремленія постоянно доставлять имъ удовольствіе. Сіи добродѣтели не только составляютъ превосходное украшеніе чело-вѣка, но за нихъ и для сей жизни есть Божественное обѣтованіе: *благо ти будетъ, и будешь долготѣтенъ на земли* (Ефес. 6, 3). Благословеніе Божіе видимо почиваетъ на томъ юношѣ, который старается всегда быть утѣшеніемъ своихъ родителей, по силамъ помогаетъ имъ, если въ чемъ они имѣютъ нужду, и даже по смерти ихъ свято хранить въ сердцѣ своемъ воспоминаніе о нихъ. Пусть бы такой сынъ и далеко жилъ отъ своихъ родителей,—предъ нимъ всегда носится ихъ образъ, всегда въ памяти его — ихъ наставленія, предостерегающія и удерживающія его отъ заблужденій, или послѣ паденія немедленно возстановляющія его. Тоже надобно сказать и о благоразумной любви къ сестрамъ и родственникамъ. Все, что природа связываетъ физически, любовь должна соединять нравственно: это—законъ христіанской любви, которая всѣхъ соеди-

няетъ и во всѣхъ желаетъ проникнуть, чтобы всѣхъ освятить и привести къ блаженству.

Особенно надобно возбуждать и тщательно воспитывать въ юномъ сердцѣ чувство благодарности: нужно приучать воспитанника и самое малое благодареніе принимать съ признательностію и благодарностію, а неблагодарность всегда представлять ему тѣмъ, что она есть на самомъ дѣлѣ, то есть дѣломъ безчестнымъ и постыднымъ. Справедливо замѣчаютъ, что родители часто сами приучаютъ дѣтей къ неблагодарности. Если они позволяютъ дѣтямъ договариваться съ собою о благодареніяхъ, вынуждаются къ нимъ упорствомъ или хитростію дѣтей, или оказываютъ свои благодаренія съ холодною расчетливостію, даже съ упреками, или хотятъ вынуждать благодарность наказаніями: то при такихъ обстоятельствахъ погаснетъ въ дѣтяхъ и послѣдняя искра естественнаго расположенія къ благодарности. Часто также примѣръ родителей бываетъ причиною неблагодарности дѣтей. Дѣти нерѣдко дѣлаются неблагодарными отъ того, что родители сами показываютъ себя такими въ обращеніи съ старшими, родственниками, учителями и служителями, или выказываютъ неблагодарность въ своемъ сужденіи о благодареніяхъ ихъ дѣтямъ, оказанныхъ другими лицами.

§ 114.

Продолженіе.

1. Впрочемъ любовь къ родственникамъ не должна ослаблять общей любви къ ближнимъ.

Для возбужденія въ душѣ воспитанника такой любви и благожелательства, надобно пользоваться всѣми тѣми средствами, о которыхъ было сказано въ § 81 (объ образованіи сочувствій). Только не должно останавливаться на однихъ чувствованіяхъ; надобно дѣтямъ доставлять случаи показывать свои добрыя чувствованія и на дѣлѣ. Отирать слезы страждущихъ и утѣшать сердца, угнетенныя скорбію, доставляя имъ нужную помощь, — въ этомъ скрывается неизъяснимое удовольствіе. Чѣмъ чаще доставляютъ дѣтямъ такое удовольствіе, тѣмъ болѣе приобрѣтаютъ они навыка къ благотворительности. Вотъ почему издавна добрые родители дары благотворенія, какіе они назначали для нищихъ, обыкновенно раздавали руками дѣтей своихъ. Такой обычай весьма достоинъ подражанія.

2. Другая черта невиннаго дѣтскаго сердца есть чистая, какъ-бы насквозь видимая откровенность, которая не знаетъ ни лукавства, ни обмана. И это свойство съ годами должно преобразоваться въ прямой, правдолюбивый характеръ, впрочемъ такъ, чтобы голубиная простота всегда соединялась съ истинною мудростію; чтобы такимъ образомъ

человѣкъ умѣлъ не только говорить, но и молчать, когда нужно, и чтобы притомъ во всѣхъ поступкахъ своихъ съ отвращеніемъ удалялся лжи и хитраго притворства. Эта благоразумная откровенность, выражающаяся обыкновенно даже въ чертахъ лица и особенно на челѣ, дѣлаетъ человѣка достойнымъ и въ глазахъ міра. Міръ хотя и во злѣ лежитъ, но не можетъ отказать въ своемъ уваженіи прямому, открытому его характеру.

3. Но весьма худо, если въ дѣтское сердце вселяется духъ постыдной лжи. Хотя ложь не всегда равно предосудительна; иногда происходитъ она отъ безразсудности и опрометчивости, иногда отъ страха и трудныхъ обстоятельствъ, иногда отъ желанія услужить другому: однако всякій обманъ всегда есть и будетъ безчестнымъ пятномъ въ характерѣ воспитанника. Посему, для предохраненія дѣтей отъ этого порока

а) Надобно удалять все то, чѣмъ возбуждается и усиливается въ дѣтяхъ склонность къ обману; а это бываетъ, когда напр., внушаютъ имъ обманъ, хотя и безвредный, когда ихъ располагаютъ къ сему собственнымъ

примѣромъ, или смѣются надъ хитростію, съ какою дѣти обманули ихъ.

б) Правдивости всегда должно приписывать высокое достоинство, а о лжи всегда надобно говорить съ презрѣніемъ и отвращеніемъ.

в) Дитя, сознавшееся въ своемъ поступкѣ, если не вовсе освобождать отъ наказанія, то по крайней мѣрѣ облегчать оное, а лгуна наказывать строже.

г) Вообще не должно удалять естественныя слѣдствія обмана, или даже надобно намѣренно соединять съ нимъ невыгоды, что напр. бываетъ, если правдивому воспитаннику вѣрять на-слово, а къ обманщику до тѣхъ поръ не имѣють довѣрія, пока онъ не покажетъ достаточныхъ опытовъ своего исправленія.

д) Чтобы облегчить для дитяти откровенность, не должно малыхъ проступковъ подвергать несоразмѣрнымъ наказаніямъ; не слѣдуетъ также слишкомъ строго вынуждать признаніе въ такихъ случаяхъ, когда въ немъ нѣтъ необходимости, или когда для дитяти оно слишкомъ тяжело.

е) Особенно строго надобно наказывать

ложь злонамѣренную, напр. злобную клевету на другихъ. Вообще воспитатель не долженъ довѣрять тѣмъ дѣтямъ, которыя съ примѣтнымъ удовольствіемъ рассказываютъ то о той, то о другой погрѣшности ближнихъ. Онъ обязанъ съ строгостію отвергать такіе ихъ доносы и никогда не оставлять доносчиковъ ненаказанными, если они говорятъ неправду, или правду преувеличиваютъ.

Различіе между чистосердечіемъ и неблагоразумною откровенностію, равно какъ между своекорыстною жалобою и законнымъ или благонамѣреннымъ объявленіемъ чужихъ недостатковъ, иногда не легко опредѣлить для дѣтей съ надлежащею точностію: но въ послѣдующіе годы сія повятія необходимо надобно ввѣшать имъ со всею опредѣленностію.

§ 115.

Продолженіе.

1. Дѣтская веселость и проистекающая отселя живость должны постепенно образоваться въ то благопріятное расположеніе духа, съ которымъ человѣкъ счастье, посылаемое ему Провидѣніемъ, принимаетъ съ искреннею благодарностію, а несчастье переноситъ съ великодушіемъ, уповая на Бога

и на лучшую будущность, и такимъ образомъ съ скромнымъ постоянствомъ и твердостью проходить свое званіе, не обольщаясь счастьемъ и не унывая въ несчастіи. Дѣтямъ надобно мало-по-малу привыкать къ трудностямъ и непріятностямъ жизни, и съ каждымъ днемъ болѣе сдружаться съ своимъ будущимъ званіемъ. Впрочемъ, при этомъ не нужно возмущать веселое расположеніе ихъ духа. Пусть воспитанникъ исполняетъ свою дневную работу, не какъ скованный невольникъ—нехотя, но смотритъ на себя, какъ на раба, который въ назначенномъ ему отъ Господа мѣстѣ долженъ умножать свой талантъ, за что нѣкогда съ преизбыткомъ получить награду отъ всеблагаго Мздовоздателя.

2. Воспитанникъ имѣетъ нужду и въ отдыхѣ, чтобы отъ чрезмѣрнаго напряженія не ослабѣть ему и не предаться унынію: но занятія его отдыха съ возрастомъ должны облагораживаться и одушевляться смысломъ. Дѣтскія игрушки ему уже неприличны. Особенно надобно остерегать взрослыхъ дѣтей отъ увеселеній, вредныхъ для ихъ физическаго и нравственнаго благосостоянія. Эта

предосторожность тѣмъ необходимѣе, чѣмъ легче увлекають ихъ на распутіа—чувство внутренней силы, пробуждающееся влеченіе къ другому полу, склонность къ разнымъ шалостямъ, и под.

3. Здѣсь опять надобно бы повторить то же, что было сказано въ § 19 о вредѣ праздности. Молодые тунеядцы не только въ умственномъ образованіи далеко отстають отъ трудолюбивыхъ своихъ сверстниковъ и чрезъ то дѣлаются неспособными къ прохожденію назначеннаго имъ отъ Бога званія, но скоро портятся и нравственно и, если болѣзненность преждевременно не доведетъ ихъ до смерти, то часто въ послѣдствіи бываютъ въ тягость себѣ и другимъ. Это очень нѣрѣдко случается и съ даровитыми юношами, которые потому заслуживаютъ тѣмъ строжайшее осужденіе, чѣмъ болѣе могли быть полезны человечеству при своихъ отличныхъ способностяхъ. Счастливъ тотъ молодой человекъ, который, постоянно имѣя въ виду избранное имъ по надлежащемъ разсужденіи званіе, неутомимо приготовляетъ себя къ нему образованіемъ, и который, привыкши къ трудамъ, ничего не находитъ для себя

несноси́те праздности, или неразумной, только въ мечтахъ проводимой жизни.

§ 116.

О внѣшней образованности.

1. Касательно внѣшней образованности встрѣчаемъ двѣ противоположныя крайности: одни слишкомъ высоко цѣнятъ внѣшнюю образованность, а другіе совершенно пренебрегаютъ ею. Есть родители и воспитатели, которые ставятъ главнымъ дѣломъ воспитанія—пріучать дитя къ тонкому обращенію. Поэтому они не знаютъ болѣе важнаго занятія, по отношенію къ дѣтямъ, какъ то, чтобы съ раннихъ лѣтъ усовершенствовать ихъ въ наружной ловкости и вѣжливости, и чрезъ то сдѣлать ихъ пріятными во внѣшнемъ поведеніи. Они не требуютъ, чтобы дитя было скромно, благодарно, сострадательно и услужливо, но желаютъ только, чтобъ оно умѣло наружно показывать себя такимъ. Поэтому за нарушеніе правилъ учтивости они гораздо строже взыскиваютъ, нежели за нарушеніе заповѣдей Божіихъ и за поступки явно противныя добрымъ нра-

вамъ. Если мальчикъ или дѣвочка умѣютъ хорошо показать себя, и со всѣми говорить учтиво притворнымъ языкомъ; то на нихъ смотрятъ съ удивленіемъ, какъ на отличный образецъ хорошаго воспитанія, хотя бы голова ихъ была пуста, познанія самыя поверхностныя, а сердце совершенно предано суетности и полно порочныхъ склонностей. Вредъ, происходящій отъ такого пристрастія къ внѣшнему образованію, очень великъ.

а) Черезъ это дитя удаляется отъ истиннаго своего назначенія, или только наружно дѣлается тѣмъ, чѣмъ должно быть внутренно; потому что отъ него требуютъ не того, чтобы оно имѣло истинно добрыя расположенія, но чтобы только казалось имѣющимъ оныя.

б) Отъ этого также рождается въ дитяти ложная мысль, будто для него не нужно ничего, кромѣ упроченія своего земнаго счастья, а для этого нужны только—наружная вѣжливость и ловкость.

2. Но, съ другой стороны, есть и такіе родители и воспитатели, которые впадаютъ въ противоположную крайность. Правила при-

личія и свѣтскія обыкновенія они не только почитаютъ тяжкими узами, отъ которыхъ будто надобно освобождать дѣтей, но даже находятъ удовольствіе въ грубости и вольности ихъ, и своевольству дѣтскому даютъ названіе невинной, еще не искаженной природы. Иногда матери, сами очень образованныя, увлекаясь такими предразсудками, смѣются, смотря на постыдныя и опасныя дурачества своихъ дѣтей, и оставляютъ ненаказанными наглые и буйные ихъ поступки. Чрезвычайно вредныя слѣдствія такихъ заблужденій очевидны сами собою.

а) Дѣти, которымъ позволяютъ расти въ такой грубой вольности, весьма скоро предаются беспорядкамъ всякаго рода; ибо, привыкши слѣдовать только влеченію своей природы, они ни мало не стараются владѣть собою; ихъ не удерживаетъ въ порядкѣ ни уваженіе къ людямъ и существующимъ отношеніямъ, ни забота о собственномъ благополучіи.

б) Если же такія дѣти, по счастію, и удерживаются отъ безчестныхъ поступковъ, то своимъ грубымъ обращеніемъ отдаляютъ отъ себя благородныхъ людей, лишаются

уваженія и любви въ сообществѣ лучшихъ сверстниковъ, и такимъ образомъ сами себѣ препятствуютъ благоуспѣшно исполнять свои общественныя обязанности.

в) Наконецъ, кто не знаетъ, какъ много въ обществахъ возникаетъ самыхъ непріятныхъ и вредныхъ раздоровъ, когда такіе грубые люди сходятся вмѣстѣ и нападаютъ другъ на друга!

3) Поэтому воспитаніе должно держаться золотой середины. Хотя при воспитаніи главное дѣло состоитъ въ томъ, чтобы душа была облагорожена и возвышена Св. Вѣрою; однако Вѣра же требуетъ, чтобы мы и во внѣшнемъ обращеніи обнаруживали любовь, скромность и общительность; ибо *любы долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидитъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ, вся покрываетъ, всему вѣру емлетъ, вся терпитъ* (1 Кор. 13, 4 и слѣд.). Чрезъ это обнаруженіе внутренней красоты благочестія, самая добродѣтель становится совершеннѣе и привлекательнѣе. Даже общепринятая правила вѣж-

ливости приносятъ пользу; они удерживаютъ челоѣка въ извѣстныхъ границахъ, устраняютъ многія непріятности и служатъ внѣшнимъ выраженіямъ внутренняго общественнаго устройства, назначая каждому свое мѣсто, и содержа все въ стройномъ порядкѣ.

§ 117.

Продолженіе.

1) Главное дѣло здѣсь состоитъ въ загражденіи источниковъ, изъ которыхъ обыкновенно истекаетъ грубое и неловкое обращеніе въ обществѣ.

Источники грубости суть слѣдующіе:

а) склонность къ самоугожденію и недостатокъ въ самоотверженіи: избалованное дитя не хочетъ ни въ чемъ отказывать себѣ и не любитъ обуздывать беспорядочныя влеченія своей природы;

б) неуваженіе или общее ко всѣмъ людямъ, или частное къ извѣстнымъ сословіямъ, наприм. къ духовенству;

в) надменіе своимъ родомъ, богатствомъ, мнимою образованностію и проч.;

г) юношеская мечтательность о свободѣ, по которой молодой человѣкъ презираетъ всѣ отношенія, вездѣ выказываетъ своеволие, и даже въ этомъ поставляетъ свою честь;

д) наконецъ обращеніе съ грубыми и своевольными людьми.

2) Напротивъ застѣнчивость и неловкость въ обращеніи происходитъ обыкновенно отъ неопытности и незнанія общепринятыхъ формъ обращенія, часто также отъ излишняго опасенія не понравиться. Это неумѣренное опасеніе лишаетъ человѣка нужной осмотрительности и присутствія духа, отъ чего онъ, чѣмъ болѣе опасается ошибокъ, тѣмъ скорѣе ошибается.

3) Изъ этого ясно открывается, какъ должно дѣйствовать противъ сего зла. Главное состоитъ въ томъ, чтобы съ раннихъ лѣтъ приучать дитя къ благородному обхожденію; когда дитя будетъ довольно разумѣть, то особенно надобно заботиться о томъ, чтобы воспитывать въ дѣтскомъ сердцѣ святую любовь, истекающую изъ источника Божественной Вѣры. Если сія любовь обнимаетъ и проникаетъ дѣтское сердце, то сама собою изливается изъ внутренняго во

виѣшнее; такъ что каждое движеніе ея тогда носить на себѣ печать благоприличія. Въ обхожденіи такого человѣка будетъ выражаться скромное, искреннее и величественное уваженіе къ достоинствамъ и заслугамъ другихъ, откровенность, привѣтливость и предупредительность, участіе въ положеніи другихъ и общительность, кротость, терпѣніе, миролюбіе,—и, какимъ бы именемъ ни называли вы различные виды одной и той же любви, каждый изъ нихъ будетъ обнаруживаться съ свойственною ему привлекательностію. Особенно въ обращеніи съ высшими эта христіанская любовь выражается въ томъ непритворномъ почтеніи, которое, будучи равно далеко отъ гордости и рабской боязливости, смотритъ на всякую законную власть, какъ на поставленную отъ Бога, а на Самаго Бога, какъ на высочайшаго и всесовершеннаго Владыку, котораго мы болѣе всего должны бояться и любить.

4) Чтобы облегчить это обнаруженіе доброй души, нужно дѣтямъ сообщить приличное наставленіе, какъ о естественныхъ, такъ и объ общепринятыхъ формахъ учтивости. Поэтому надобно учить дѣтей, какъ они

должны вести себя въ церкви, дома, за столомъ, въ гостяхъ, и въ обращеніи съ людьми всякаго состоянія. Къ этому служатъ:

а) устные и письменныя наставленія въ такъ называемыхъ правилахъ вѣжливости;

б) частое указаніе на обращеніе образованныхъ людей;

в) особенно примѣръ родителей и лицъ, окружающихъ дитя.

Не нужно, кажется, и упоминать о томъ, какъ много самъ воспитатель долженъ заботиться о вѣжливости. Своимъ неучтивымъ обращеніемъ онъ не только подастъ худой примѣръ воспитанникамъ, но и самъ можетъ потерять уваженіе какъ у тѣхъ, которые поручаютъ ему дѣтей, такъ и у самихъ дѣтей. Поэтому, если прежде онъ имѣлъ мало случаевъ образовать себя въ приличной вѣжливости, то долженъ вознаграждать этотъ недостатокъ наблюденіемъ и чтеніемъ. Притомъ иногда полезно откровенное признаніе въ своемъ недостаткѣ предъ поручающими дѣтей. Благоразумные люди примутъ это признаніе за доказательство благороднаго сердца, и будутъ щадить его довѣріе.

§ 118.

Продолженіе.

1. Если дѣтское сердце проникнуто будетъ духомъ благочестія, непритворнымъ уваженіемъ и любовью къ людямъ, и если къ этому присоединится благотворное наставленіе:

то не будетъ нужды предостерегать воспитанника отъ выраженія такихъ расположений и чувствованій въ отношеніи къ другимъ, какихъ нѣтъ въ его сердцѣ. Впрочемъ, въ свѣтѣ нѣтъ ничего обыкновеннѣе притворства: тамъ льстивымъ языкомъ весьма часто выражаютъ почтеніе и любовь, тогда какъ въ сердцѣ господствуетъ отвращеніе и досада. А какъ легко молодому человѣку увлечься потокомъ господствующихъ обычаевъ свѣта! Это еще не есть притворство, если дитя заранѣе, прежде нежели достигнетъ полнаго смысла, будетъ приучено съ каждымъ обращаться приличнымъ образомъ и удерживаться отъ всего, что непристойно;—это напротивъ принадлежитъ къ тѣмъ полезнымъ привычкамъ, которымъ въ послѣдствіи легко сообщается живой духъ истинной добродѣтели. Не есть также лицемеріе, когда человѣкъ въ обхожденіи дѣлаетъ обычныя привѣтствія, слѣдуя общепринятымъ правиламъ; потому что такія привѣтствія подобны ходячей монетѣ, и значуть не болѣе того, за что принимаются въ обыкновенномъ обращеніи. Но мы виновны въ притворствѣ, если наши увѣренія въ

сердечномъ участіи и почтеніи къ другимъ противорѣчатъ нашимъ чувствованіямъ.

2. Отъ лицемерія и лукавства всѣми мѣрами надобно охранять дѣтей; и это охраненіе опять возможно только при истинномъ благочестіи. Одна Св. Вѣра даетъ намъ видѣть человѣка въ его полномъ достоинствѣ (§ 80): она требуетъ почтенія къ высшимъ, уваженія къ общественнымъ отношеніямъ, любви ко всѣмъ, даже ко врагамъ нашимъ, и непремѣнно обязываетъ насъ отвергаться самихъ себя, каждодневно принимать крестъ свой и послѣдовать Тому, Кто былъ кротокъ и смиренъ сердцемъ. Итакъ, если хочешь сохранить дитя чистымъ отъ тонкихъ пріемовъ лжи, тщеславія и своекорыстія, то старайся съ раннихъ лѣтъ внушать ему духъ истиннаго благочестія, и довести его до того, чтобы благочестіе было въ немъ господствующимъ свойствомъ. Кто проникнуть симъ духомъ, у того прекрасная душа естественно обнаруживается въ прекрасныхъ дѣйствіяхъ.

3. Какъ далеко должно простираться это внѣшнее образованіе? — Можно различать отрицательную и положительную его сторо-

ну. Въ отрицательномъ отношеніи это образованіе не имѣетъ границъ: каждому чело-вѣку надобно избѣгать всего, что непристойно, соблазнительно и въ самомъ дѣлѣ оскорбительно для другихъ. Напротивъ, въ положительномъ отношеніи нужно обращать вниманіе на возрастъ, полъ, состояніе, и вообще на виѣшнія отношенія дѣтей. Какъ непріятно видѣть, когда дѣти въ обществѣ ведутъ себя уже какъ взрослые; такъ же непріятно смотрѣть и на то, когда люди изъ низкаго состоянія перенимаютъ тонкія манеры высшихъ сословій. Хотя естественное выраженіе любви и благожеланія въ существѣ всегда одинаково, но по обычаямъ, принятымъ въ обществѣ, оно принимаетъ различные виды.

В.

КАКЪ ИСПРАВЛЯТЬ НРАВСТВЕННЫЕ
НЕДОСТАТКИ ВОСПИТАННИКА?

§ 119.

Предметъ нравственнаго исправленія.

1. Безъ сомнѣнія, лучше сохранять разцвѣтающее дѣтство чистымъ и неиспорчен-

нымъ, нежели возстановлять его послѣ паденія и, можетъ-быть, врачевать раны, уже загнившія. Но какое воспитаніе можетъ заградить коварному змію всѣ входы къ невиннымъ дѣтямъ? И какъ часто случается, что дитя прежде, нежели поручать его воспитателю, уже испытало ядовитое жало адскаго змія!—Отселѣ видна важность вопроса: какъ можно опять исправлять воспитанника?—Но чтобъ не смѣшивать понятій, предварительно замѣтимъ, что здѣсь идетъ рѣчь только о такихъ грѣхахъ и недостаткахъ, въ которыхъ дѣйствительно виновенъ самъ воспитанникъ. Объ исправленіи безпорядочныхъ склонностей воспитанника, которыя сами по себѣ не могутъ быть ему вѣняемы въ грѣхъ, но суть только зародыши зла,—уже было сказано прежде, особенно въ § 108.

2. Воспитатель прежде всего долженъ узнать въ воспитанникѣ какъ самые грѣхи, такъ и источники ихъ. Узнавать это тѣмъ бываетъ труднѣе, чѣмъ болѣе виновный старается скрывать свои нравственные слабости. Какъ часто это случается и въ дѣтскомъ возрастѣ, можетъ не знать развѣ только тотъ, кто мало

обращался съ дѣтьми. Притомъ, чѣмъ безчестнѣе и неисцѣльнѣе грѣхъ; тѣмъ болѣе юный грѣшникъ старается скрывать его въ непроницаемомъ мракѣ. Поэтому воспитателю нужны—неусыпная бдительность и опытный взоръ, чтобы могъ скоро открывать зло. Главныя средства, какъ онъ долженъ частію самъ наблюдать за своими воспитанниками, частію пользоваться посторонними свѣдѣніями, были показаны въ § 15.

3. Но нравственное зло имѣетъ свое основаніе не во внѣшнихъ дѣйствіяхъ, а въ превратномъ расположеніи души. Это расположеніе есть худое дерево, а худые поступки—его плоды, по которымъ познается самое дерево (Лук. 6, 44). И такъ, чтобы совершенно уврачевать зло, надобно положить сѣкиру на его корень,—измѣнить самое расположеніе. Это внутреннее измѣненіе, конечно, есть дѣло не воспитателя, а Духа Божія, Который вновь оживляетъ умершее чувство человѣка, пробуждаетъ усыпленное, и дѣлаетъ его новою тварію. А какъ чрезъ это дѣйствіе Духа не исключается свободная дѣятельность человѣка; то можетъ и должна содѣйствовать здѣсь и посторонняя человѣ-

ческая помощь. Кто же болѣе къ этому способенъ, какъ не добрые родители, или усердный воспитатель?

4. При этомъ не надобно забывать, что грѣхи не только дѣлають больною душу, но и оскорбляють Бога. Поэтому падшій не только долженъ возстать и съ обновленными силами далѣе идти по трудному пути добродѣтели, но и стремиться, особенно если онъ тяжко согрѣшилъ, къ новому примиренію съ Богомъ и единенію съ Нимъ. Для этой цѣли Іисусъ Христосъ установилъ два таинства—Покаяніе и Причащеніе. Дѣло воспитателя состоитъ преимущественно въ томъ, чтобы онъ располагалъ виновнаго воспитанника къ достойному принятію сихъ спасительныхъ Таинствъ, и чрезъ то старался по возможности облегчить и упрочить его исправленіе.

§ 120.

Приготовленіе къ принятію Таинства Покаянія.

1. Внутренняя перемѣна человѣка не иначе возможна, какъ только при содѣйствіи Божественной благодати. Но для этого, какъ

прежде было сказано, онъ долженъ прежде получить прощеніе грѣховъ и примириться съ Богомъ; прощенія же и примиренія съ Богомъ можетъ онъ достигнуть только вѣрою въ заслуги Іисуса Христа, посредствомъ Покаянія. Въ таинствѣ Покаянія Божественный Искупитель невидимо является Ходатаемъ между нами и оскорбленнымъ Богомъ,—и священникъ, какъ Его служитель, какъ видимый посредникъ между Богомъ и нами, свидѣтельствуя о нашемъ раскаяніи, по данной ему отъ Бога власти, разрѣшаетъ кающагося отъ грѣховъ. Условія для сего суть слѣдующія: испытаніе совѣсти, сокрушеніе сердца, живая вѣра въ Іисуса Христа, твердое упованіе на Его Божественное милосердіе, рѣшимость въ послѣдующее время удаляться грѣховъ, исповѣдь и плоды, достойные покаянія.

2. Не будемъ говорить о томъ, какъ надобно объяснять воспитаннику сіи требованія; это предлагается въ ученіи о догматахъ Вѣры: но кратко покажемъ, какъ долженъ дѣйствовать воспитатель, чтобы расположить сердце воспитанника къ достойному покаянію. Поелику же безъ помощи

Духа Божія всѣ наши старанія тщетны; то воспитатель, какъ самъ долженъ молить Бога о ниспосланіи Благодати и о просвѣщеніи воспитанника, такъ равно и воспитаннику долженъ внушить расположеніе къ смиренной молитвѣ. При этомъ воспитатель долженъ употребить все стараніе о томъ, чтобы воспитанникъ искренно созналъ свои грѣхи, ихъ источники и слѣдствія, и живо созналъ и почувствовалъ свое жалкое положеніе. Для этого воспитателю надобно не только приспособлять свои наставленія и увѣщанія къ понятіямъ воспитанника, но и съ благоразумною любовію пользоваться благопріятными расположеніями и лучшими минутами его духа. Любовь и здѣсь бываетъ очень изобрѣтательна: одушевляемый ею воспитатель то повѣствованіемъ и указаніемъ на примѣры незамѣтно, какъ нѣкогда Наѳанъ Давида, приводитъ заблудшаго въ самага себя, то обращаетъ его взоръ на собственное его внутреннее состояніе и на появляющіяся уже слѣдствія грѣховъ его.

3. Но главное—дѣйствительная перемѣна мыслей, истинное раскаяніе, живая вѣра,

упованіе на Іисуса Христа и твердая рѣшимость впредь не грѣшить. Чтобы падшаго воспитанника сдѣлать недовольнымъ самимъ собою и возбудить въ его сердцѣ истинное раскаяніе, воспитатель долженъ освободить его отъ того ослѣпленія, которое доселѣ скрывало отъ него близкую и отдаленную будущность,—долженъ показать ему, особенно въ случаѣ тяжкихъ грѣховъ, ту бездну, которая страшно разверзается подъ ногами легкомысленнаго; чрезъ возбужденіе нравственнаго и благочестиваго чувства представить воспитаннику грѣхъ въ его истинномъ видѣ, какъ оскорбленіе безконечно-любеобильнаго и достойнаго безпредѣльной любви—Бога, и какъ постыдную неблагодарность къ Нему. Искреннее и живое раскрытіе безпредѣльной благодати Бога Отца и Его Сына, Господа Іисуса Христа, изъ любви къ намъ содѣлавшагося человѣкомъ, и столь много для насъ совершившаго, можетъ сильно подѣйствовать на сердце, не совсѣмъ огрубѣвшее. Непритворное раскаяніе во грѣхахъ не останется безъ дѣйствій; оно перейдетъ въ твердую рѣшимость удалиться отъ грѣха, сколь бы ни трудна была

брань, которую надобно выдержать для преодоленія его. А чтобы и здѣсь опять подать слабому руку помощи, воспитатель долженъ вдохнуть ему мужество, указывая на безпредѣльную благодать Божию и на содѣйствующую благодать Святаго Духа. Пусть для ободренія представить онъ высокіе примѣры благоуспѣшно исправившихся, изобразить вождельнные плоды обращенія къ Богу и, если пользуется полнымъ довѣріемъ воспитанника, пусть начертаетъ вмѣстѣ съ нимъ хорошо обдуманый, болѣе привлекающій, нежели устрашающій планъ послѣдующей его жизни.

4. Что касается до Исповѣди, то благочестивый воспитатель пусть прежде всего увѣритъ своего воспитанника въ необходимости сего Таинства, открывающейся изъ Божественнаго установленія его, потомъ пусть основательно объяснить образъ этого самообвиненія, и наконецъ разсѣть его предразсудки, если какимъ онъ подверженъ, внушить сердцу его сыновнее довѣріе къ духовному отцу, и устранить по возможности тотъ ложный стыдъ или страхъ, который заставляетъ иногда скрывать самыя глубоко-

кія и опасныя раны души. Ничего нѣтъ важнѣе въ семъ великомъ дѣлѣ, какъ довѣріе, и также ничего нѣтъ опаснѣе, какъ недостатокъ его.

§ 121.

Приготовленіе къ принятію таинства Евхаристіи или Причащенія.

1. Къ принятію таинства Евхаристіи надобно готовить дѣтей съ самыхъ раннихъ лѣтъ; ибо Св. Церковь, не лишая младенцевъ таинства Крещенія и заботясь о наискорѣйшемъ принятіи ихъ въ свои нѣдра, чтобы они не были чуждыми общенія со Христомъ и участія въ благодатныхъ дарахъ Его, въ то же время преподаетъ имъ равнымъ образомъ таинство тѣла и крови Христовой, чтобы они, возрожденные отъ воды и Духа, принимая Божественную пищу, возрастали и укрѣплялись въ духовной жизни.

2. Родители и воспитатели должны помнить, что духовная жизнь зависитъ не отъ насъ, но отъ благодати Духа Христова, и что намъ надобно бояться только того, какъ бы не противодѣйствовать Св. Духу, и ста-

ратся отстранять все, Ему не угодное. Дѣти до того времени, пока не сдѣлаются способными различать добро и зло и поступать свободно по понятіямъ о своихъ обязанностяхъ, еще не могутъ сами по себѣ противиться Духу Христову; ибо они очистились отъ грѣховъ въ купели крещенія и сохраняютъ невинность Благодатнаго возрожденія. Поэтому Святая Церковь, какъ любвеобильная мать, безпрепятственно допускаетъ ихъ къ Божественной трапезѣ тѣла и крови Христовой. Но подобно тому, какъ при крещеніи, вмѣсто дѣтей, даютъ обѣты воспріемники ихъ,—и теперь, когда дѣти еще ничего не понимаютъ, мать или воспитательница, принося дитя къ Таинству, должна это дѣлать со всѣмъ вниманіемъ и благоговѣніемъ, какъ бы сама вмѣстѣ съ дѣтьми приступала къ Божественному Таинству. И во всякое другое время, а особенно предъ причащеніемъ дитяти Святыхъ Таинъ, мать, кормилица и всѣ, окружающіе его, обязаны съ истинною Христіанскою осторожностію обращаться съ нимъ,—не дѣлать, не говорить, не мыслить близъ него ничего неприличнаго дѣтской невинности и противнаго Таин-

ству, чтобы благодать Духа Христова тѣмъ безпрепятственнѣе осѣняла дитя и пребывала въ немъ. Здѣсь опять надобно помнитъ слова Господа Спасителя, внушающія благоговѣйное вниманіе къ дѣтямъ, охраняемымъ Ангелами Божиими: *Блюдите, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ, яко Ангели ихъ на небесныхъ выну видятъ лице Отца моего небеснаго* (Мат. 18, 10).

3. Когда дѣти начинаютъ понимать изъясненія священныхъ предметовъ Вѣры, надобно внушать имъ здравыя понятія о великомъ Таинствѣ Причащенія. Нельзя дитяти раскрывать внутреннее Божественное достоинство Евхаристіи: это было бы выше младенческаго смысла. Но благоразумная мать или воспитательница найдетъ возможность внушить ему благоговѣніе къ Таинству, и искреннее желаніе причащаться его. Примѣняясь къ дѣтскому смыслу, пусть она говоритъ дитяти о томъ, что Богъ Отецъ небесный, по благодати своей и любви къ человѣкамъ, чрезъ служителей алтара, подаетъ намъ Божественную пищу, которая питаетъ тѣло и душу, и которая необходима, чтобы мы были угодными Богу и Свя-

тымъ Ангеламъ Его. Посему надобно желать причащаться сей отъ Бога подаваемой пищи, надобно благодарить Господа и любить Его за это. Такія и симъ подобныя понятія о Божественномъ достоинствѣ Св. Таинства надобно внушать дѣтямъ съ первымъ раскрытіемъ ихъ смысла, повторять, уяснять и поддерживать эти понятія, при постепенномъ ихъ возрастаніи по тѣлу и по смыслу. Въ тоже время надобно внушать дѣтямъ уваженіе и любовь къ служителямъ алтаря, чтобы они приступали къ Господней чашѣ и принимали Св. Дары охотно, безъ страха и смущенія. Если дитя не охотно приступаетъ къ Таинству; то это обыкновенно бываетъ слѣдствіемъ невниманія или неопытности тѣхъ, кои должны заботиться о его воспитаніи. Невинное дитя, еще сохраняющее благодать, полученную въ купели крещенія, и охраняемое добрымъ Ангеломъ, не можетъ на желать Ангельской пищи и тѣснаго единенія съ Христомъ Спасителемъ чрезъ причащеніе Божественнаго тѣла и крови. Только надобно приводить его ко Христу, указывать ему Христа въ Св. дарахъ Его,—и оно

будеть любить Господа, будетъ искать и алкать спасительной его трапезы.

§ 122.

Продолженіе.

1. Но особеннаго вниманія требуетъ отъ воспитателя приготовленіе дѣтей къ причащенію тѣла и крови Христовой въ то время, когда достигаютъ они отроческаго возраста и, по правиламъ Церкви, должны приготовляться къ принятію сего таинства, очищая совѣсть свою таинствомъ Покаянія. Въ этомъ возрастѣ надобно 1) сообщать дѣтямъ болѣе полныя понятія о высочайшемъ таинствѣ Евхаристіи, 2) внушать имъ, какъ должны они готовить себя къ достойному принятію ея, и 3) научать, какъ надобно держать себя по принятіи сего Таинства. Съ разширеніемъ дѣтскаго смысла воспитатель будетъ постепенно возводить умъ дѣтей къ болѣе ясному и основательному уразумѣнію таинства Евхаристіи. Для сего воспитатель

а) будетъ стараться сообщить дитяти понятіе о Спасителѣ и о спасеніи, получае-

момъ чрезъ вѣру въ заслуги Спасителя; скажетъ, какъ Богъ Отецъ послалъ въ міръ единороднаго Сына Своего, чтобы Онъ, содѣлавшись человѣкомъ, научилъ людей истинѣ и умилоствовалъ правосудіе Божіе своими заслугами, страданіями и крестною смертію;

б) покажетъ, какъ Іисусъ Христосъ установилъ Евхаристію, и въ чемъ состоитъ величіе сего Таинства, раскрывъ, что въ немъ подъ видомъ хлѣба и вина преподается истинное тѣло и истинная кровь Христова;

в) раскроетъ, что Таинство всегда совершается по волѣ Божіей, дѣйствіемъ Св. Духа, и что священникъ есть только служитель Таинства и представляетъ Христа, невидимо дѣйствующаго; поэтому при совершеніи его всегда повторяются слова Господа: *пріимите, ядите: сие есть тѣло мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ. Пійте отъ нея вси: сія есть кровь моя новая Заѣта, яже за вы и за мноія изливаемая во оставленіе грѣховъ.*

г) покажетъ цѣль установленія сего таинства, то-есть, раскроетъ, что на святомъ престолѣ тѣло и кровь Христова приносятъ

ся Богу въ безкровную жертву, за грѣхи живыхъ и умершихъ, какъ Іисусъ Христосъ принесъ Себя единожды на крестѣ въ умиловительную жертву Богу за грѣхи всего міра; — и преподается причащающимся въ спасительную пищу, которая необходима для поддержанія въ насъ жизни духовной, какъ Спаситель учить: *Аще не съѣсте плоти сына человеческого, ни пїете крови Его, живота не имате въ себѣ. Ядый мою плоть и пїй мой кровь, имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день. Плоть моя истинно есть брашно, и кровь моя истинно есть пиво* (Іоан. 6, 53 — 35). «Если не будете ѣсть плоти сына человеческого и пить крови Его, — не будете имѣть въ себѣ жизни (по духу). Ядущій мою плоть, и пїющій мою кровь, имѣетъ жизнь вѣчную; и Я воскрешу его въ послѣдній день. Ибо плоть моя истинно есть пища, и кровь моя истинно есть питіе».

2. Предъ самымъ причащеніемъ Св. Таинъ, приготовленіе къ покаянію, и: самая исповѣдь должны быть раскрываемы воспитаннику, какъ приготовленіе къ тѣснѣйшему единенію со Христомъ Спасителемъ по-

средствомъ причащенія Божественнаго тѣла и крови Его. Приготовляя воспитанника къ участию въ трапезѣ Господней, попечительный воспитатель будетъ поступать такъ:

а) Прежде всего, съ непритворнымъ чувствомъ благоговѣнія, напомнить ему о святости и величїи таинства Евхаристїи, о необходимости причащенія для спасенія души, по заповѣди Господа Спасителя, и о величайшей благодати Божїей, являемой въ великихъ Дарахъ.

б) Внушить воспитаннику, чтобы онъ съ благоговѣніемъ размышлялъ о семъ Таинствѣ, вѣровалъ, что въ немъ Христосъ Спаситель Самъ преподаетъ ему Свое тѣло и кровь, и соединится съ нимъ, по слову Его: *ядый мою плоть, и пїяй мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 56), и несомнѣнно надѣялся, что, если онъ достойно приступитъ къ Таинству, Господь не лишитъ его Своего благоволенія и спасительной благодати, которая даруетъ душѣ миръ и радость, и есть залогъ вѣчной жизни. Для этого надобно, чтобы воспитанникъ, сознавая свое недостоинство, — ибо ни кто не можетъ быть чистъ предъ Богомъ и Его

Святѣйшимъ Таинствомъ, — съ смиреніемъ, дѣтскою любовію и преданностію, усердно молился Господу Спасителю, да сподобить его неосужденно причаститься пречистаго Своего тѣла и крови.

в) Сверхъ сего, внушить воспитаннику и то, что, имѣя внутреннее благоговѣніе души, надобно къ принятію Даровъ благодати готовить и тѣло; покажетъ, какъ необходимо воздержаніе въ пищѣ и питіи, т. е. постъ, чтобы душа свободнѣе могла заниматься молитвою и пріобрѣтала постепенно болѣе господства надъ тѣломъ, — бдѣніе, т. е. стояніе на молитвѣ, удаленіе себя отъ развлекающихъ предметовъ, обузданіе плотскихъ нечистыхъ пожеланій, ограниченіе самаго сна, чтобы болѣе времени посвятить на служеніе Богу, — сохраненіе опрятности, скромности, и благопристойности въ тѣлѣ и его движеніяхъ, чтобы во всемъ показывать благоговѣніе къ великому Таинству.

г) Внимательный руководитель воспитанника не забудетъ благовременно сказать ему и о томъ, какъ важно точное исполненіе правилъ Церкви, читаемыхъ для приготовленія къ причащенію наканунѣ дня причаще-

нія и въ самый тотъ день предъ литургіею, и позаботиться, чтобы приготовительные каноны и молитвы слушалъ онъ со вниманіемъ и благоговѣніемъ.

3. Послѣ причащенія Св. Таинъ надобно внушить воспитаннику, чтобы держалъ себя осторожно, помня, какой даръ получилъ онъ отъ Господа, и чтобы доброе расположеніе, съ которымъ приступалъ къ причащенію, старался утвердить въ себѣ навсегда; потому что Господь приходитъ къ намъ съ своимъ тѣломъ и кровію не для кратковременнаго только общенія съ нами, но для всегдашняго пребыванія въ насъ, чтобы въ единеніи съ Нимъ мы имѣли источникъ духовной жизни и, получивъ залогъ Св. Духа, какъ здѣсь на землѣ наслаждались благодатною радостію и миромъ, такъ и въ будущей жизни получили полное участіе въ славѣ Его, вмѣстѣ со всѣми Святыми. Іисусъ Христосъ говоритъ: *Ядый мою плоть и пійай мою кровь имать животъ вѣчный. Плоть моя истинно есть брашно, и кровь моя истинно есть пиво.* Если будемъ всегда благоговѣйно хранить въ себѣ начало духовной жизни, питаемой Святымъ

Таинствомъ; то сія жизнь, поддерживаясь и постепенно укрѣпляясь благодатію Св. Духа, и по разрѣшеніи души отъ бремени тѣла, не прекратится, но разширится и возвысится; ибо тогда узримъ Господа лицомъ къ лицу. Чтобы Христосъ всегда былъ съ нами, и благодать Духа Его не преставала дѣйствовать въ насъ, надобно стараться въ послѣдующее время удаляться отъ тѣхъ грѣховъ, въ которыхъ раскаялись мы на исповѣди и получили разрѣшеніе чрезъ отца духовнаго отъ Самаго Христа Спасителя. Поэтому весьма важная обязанность воспитателя — заботиться о томъ, чтобы его воспитанникъ, принеши раскаяніе въ прежнихъ грѣхахъ, старался всѣми мѣрами исправиться въ нихъ, жить невинно и, сколько это возможно при человѣческой немощи, со страхомъ удаляться всякаго грѣха.

§ 123.

Содѣйствіе къ прочному исправленію.

1. Внутреннее измѣненіе человѣка совершается въ то самое время, какъ начинается

онъ отвращаться отъ прежнихъ грѣховъ своихъ и предаетъ себя Богу. Но внѣшнее выраженіе сей перемѣны, — прочное исправленіе, обыкновенно совершается мало-помалу. Для этого воспитателю надобно употреблять всѣ мѣры къ тому, чтобы предпринятое воспитанникомъ намѣреніе исправить себя было твердо и никогда не ослабѣвало. Прежде всего долженъ онъ стараться заградить источники зла, отдаляя, сколько возможно, всѣ случаи къ нему, равно и всѣ опасности, какихъ только можно избѣжать, а неизбѣжныя долженъ ослаблять и, по возможности, дѣлать безвредными.

2. Благочестивому расположенію души надобно доставлять средства къ оживленію и укрѣпленію благочестія. Преимущественное средство къ этому есть благоговѣйная и смиренная молитва, вмѣстѣ съ другими упражненіями христіанскаго благочестія. Особенно благотворно каждодневно-повторяемое испытаніе нравственнаго своего состоянія, предъ судомъ совѣсти и Слова Божія, соединяемое съ этимъ испытаніемъ искреннее исповѣданіе своихъ грѣховъ предъ всевидящимъ Богомъ, чувствованіе своего недосто-

инства и смиренная молитва къ милосердому Богу о прощеніи всѣхъ грѣховъ, сознаваемыхъ или забытыхъ или по невѣдѣнію содѣланныхъ. Чѣмъ чаще испытываетъ человѣкъ самого себя и съ искреннимъ раскаяніемъ въ своихъ грѣхахъ обращается къ Богу; тѣмъ глубже укореняется въ душѣ его духъ благочестія, и тѣмъ болѣе приобрѣтаетъ онъ навыка ко внутренней молитвѣ, которая такимъ образомъ обращается въ необходимую потребность души его. — Надобно всѣми мѣрами охранять воспитанника отъ паденій; но такъ какъ невозможно совершенно обезопасить его отъ нихъ, то по крайней мѣрѣ нужно благовременно внушать ему, чтобы и при новыхъ грѣхопаденіяхъ онъ не ослабѣвалъ духомъ, но, сознавая свое паденіе, спѣшилъ искреннимъ раскаяніемъ предъ Господомъ и молитвою заглаждать грѣхи свои и опять утверждаться на прямомъ пути. Кто съ твердымъ упованіемъ на Бога непрерывно продолжаетъ брань съ духовными врагами; тотъ будетъ наконецъ утѣшенъ совершенною побѣдою надъ ними.

3. Здѣсь особенно многое зависитъ отъ личнаго достоинства и свойствъ воспитателя.

Кромѣ того, что онъ всегда долженъ представлять собою образецъ неукоризненной нравственности и истиннаго благочестія, — его старанія тогда только могутъ имѣть желаемый успѣхъ, когда онъ будетъ пользоваться любовію и полнымъ довѣріемъ къ себѣ воспитанника. Всѣ увѣщанія изъ устъ того, кого воспитанникъ не уважаетъ и не любитъ, безъ пользы пробѣгаютъ мимо закрытой души его; между тѣмъ какъ всякое слово любимаго друга проникаетъ ее. Поэтому часто случается, что совѣты и увѣщанія уважаемаго и любимаго товарища или сверстника друга бываютъ дѣйствительнѣе, чѣмъ совѣты воспитателя. Воспитателю необходимы также проницательность и благоразуміе, чтобы онъ могъ вѣрно судить какъ о воспитанникѣ, такъ и объ обстоятельствахъ, которыя на него дѣйствуютъ, и умѣлъ всегда пользоваться удачно выбранными средствами. Сколь необходимо ему въ этомъ случаѣ терпѣніе и господство надъ самимъ собою, о томъ уже не разъ было говорено выше. Неумѣренная горячность всегда болѣе вредитъ, нежели сколько приносить пользы. Напротивъ, чѣмъ сильнѣе владѣетъ воспитатель

собою и движеніями своего духа, чѣмъ съ большимъ спокойствіемъ и разсудительностію приступаетъ онъ къ дѣлу; и, при самой строгости своей, чѣмъ болѣе показываетъ искренней любви, тѣмъ болѣе успѣха будетъ онъ имѣть въ своемъ дѣйствованіи на воспитанника.

§ 124.

Предотвращеніе и врачеваніе тайныхъ грѣховъ.

1. Нѣтъ нужды подробно говорить о грѣхахъ, между юношами обыкновенныхъ, и для каждаго изъ нихъ предлагать особый способъ врачеванія. Кто хорошо усвоитъ себѣ доселѣ сказанное объ образованіи различныхъ способностей, какъ тѣлесныхъ, такъ и духовныхъ; тотъ легко обойдется безъ этого частнаго указанія. Только объ одномъ видѣ юношескихъ грѣховъ, кажется, не должно умолчать, именно о злоупотребленіи влеченія къ другому полу; ибо сколь ни постыденъ и ни ужасенъ этотъ порокъ по своимъ слѣдствіямъ, но онъ такъ оболстителенъ, и искушеніе здѣсь такъ велико, что только меньшая часть юношей имѣютъ счастье спа-

сти себя отъ искушенія до вступленія въ зрѣ-
лый возрастъ. Опасность отъ сихъ грѣховъ
умножается по той мѣрѣ, какъ оскудѣваетъ
въ воспитанникѣ духъ благочестія, духъ мо-
литвы и благоговѣйнаго уваженія къ св. за-
повѣдямъ Христовымъ. Для того уже нѣтъ
защиты отъ сихъ искушеній, кто не пита-
етъ въ душѣ св. любви къ Богу и Его закону,
и кто равнодушенъ ко всему священному. А
тотъ самъ идетъ въ пропасть гибели и
неудержимо стремится къ ней, кто ищетъ
для себя только чувственныхъ наслажденій,
кто плотскую любовь со всѣми обольщені-
ми испорченнаго воображенія представляетъ
наилучшимъ благомъ жизни, или постыдныя
обнаруженія скотской похоти почитаетъ изви-
нительною слабостію.

2. Особенно часто этотъ порокъ открыва-
ется въ онаніи, или самооскверненіи,—и
«какъ ужасна печать», говоритъ знаменитый
врачъ (*), «которую природа налагаетъ на
такого грѣшника! Это—поблекшая роза, дре-
во, засохшее во время цвѣтенія, бродящій
трупъ. Этотъ гнусный порокъ истребляетъ

(*) Гуселандъ.

весь огонь и жизнь, и оставляет по себѣ безсиліе, недѣятельность, смертную блѣдность, сухость тѣла и расслабленіе души. Глаза теряютъ свой блескъ и живость, черты лица становятся продолговатыми, красота юношескаго вида исчезаетъ, и блѣдно-желтый, свинцовый цвѣтъ покрываетъ лице юноши. Дѣти, получившія отъ природы отличныя дарованія и остроуміе, становятся только посредственными, или даже тупоумными; душа теряетъ вкусъ ко всѣмъ добрымъ и возвышеннымъ помысламъ, а воображеніе совершенно портится. Вся жизнь такого человека есть рядъ тайныхъ упрековъ совѣсти, мучительныхъ ощущеній заслуженной слабости, нерѣшимости, недовольства жизнію. Кромѣ того, сила пищеварительная ослабѣваетъ, кровь портится, грудь наполняется мокротами, открываются сыпи и чирьи на кожѣ, сухость и изможденіе всего тѣла, падучая болѣзнь, чахотка, перемежающаяся лихорадка, обмороки и преждевременная смерть».

3. Поэтому весьма важная обязанность родителей и воспитателей—всѣми мѣрами охранять дѣтей отъ сего опустошительнаго порока

и вообще отъ всякаго грѣха нецѣломудрія, и, если зло уже вкралось, — тотчасъ замѣчать и какъ можно скорѣе врачевать сію заразу. А чтобы отвратить эту ужасную язву, прежде всего надобно по возможности устранять опасности и угрожающіе бѣдою случаи, каковы слѣдующіе:

а) *Со стороны тѣла*: изнѣженность и ослабленіе его, кушанья слишкомъ сытныя, крѣпко приправленныя, приводящія въ волненіе кровь; также крѣпкіе напитки, теплыя перины, особенно если дѣти долго лежатъ на нихъ по-утру послѣ своего пробужденія, иногда большое полнокровіе, острота соковъ, засореніе желѣзъ, переполненіе желудка, особенно передъ сномъ, и т. п.

б) *Со стороны духа*. Оскверненіе юношескаго воображенія зрѣніемъ соблазнительныхъ картинъ, статуй и другихъ предметовъ, сильно раздражающихъ чувствительность, — также чтеніемъ вредныхъ сочиненій, соблазнительныхъ повѣстей и романовъ и т. п., непристойными шутками и намеками, знакомствомъ съ соблазнительными представленіями въ театрѣ или въ другихъ мѣстахъ, посѣщеніемъ подозрительныхъ обществъ, не-

скромныхъ увеселеній, а иногда даже преждевременнымъ изученіемъ натуральной исторіи и т. п.

в) Преимущественно и больше всего плотское вожделѣніе возбуждается зрѣлищемъ безнравственныхъ примѣровъ, — когда взрослые въ присутствіи дѣтей позволяютъ себѣ соблазнительную вольность и даже явное безстыдство, также чувствительнымъ обращеніемъ дѣтей между собою и под. Особенно опасно для дѣтей нѣжное обращеніе съ лицами другаго пола, хотя бы это было и безъ худаго намѣренія: отъ сего обыкновенно разслабляется сердце, воспаляется воображеніе, мало-по-малу притупляется чувство стыда, и страсть дѣлается почти непреодолимою; наконецъ намѣреннымъ обольщеніемъ или отъ сверстниковъ и товарищей, или отъ другихъ. Родители и воспитатели должны съ всею заботливостію смотрѣть, съ кѣмъ обращаются дѣти, съ кѣмъ и гдѣ играютъ, при комъ спятъ, и кому сами препоручаютъ ихъ.

§ 125.

Продолженіе.

1. Сіи и подобныя поводы къ грѣхамъ нецѣломудрія надобно устранять, или, когда это невозможно, стараться дѣлать ихъ безвредными. Впрочемъ человѣкъ въ самомъ себѣ носитъ величайшаго врага, и если не будетъ мужественно сопротивляться ему, то неминуемо сдѣлается рабомъ его. Къ средствамъ сего сопротивленія преимущественно относятся:

а) Благоразумное укрѣпленіе тѣла, приученіе къ умѣренности и продолжительныя упражненія въ терпѣніи и лишеніяхъ.

б) Постоянное упражненіе, посредствомъ котораго умъ и сердце правильно бывають заняты и обращены къ приличнымъ предметамъ. Ничего нѣтъ опаснѣе, какъ праздное бездѣйствіе.

в) Занятіе ума свѣтлыми, возвышающими душу размышленіями.

г) Самое же дѣйствительное средство къ сохраненію чистоты, какъ и вообще дѣтской невинности, есть съ раннихъ лѣтъ пробужденный и тщательно сохраняемый сыновній

страхъ къ Богу. Какъ можно чаще надобно говорить сердцу дитяти въ этихъ или подобныхъ выраженіяхъ: «Дитя! Богъ вездѣ видитъ тебя; ни мракъ ночи, ни отдаленность мѣста не могутъ укрыть тебя отъ всевидящаго ока Его; Онъ видитъ все твое сердце и знаетъ каждую твою мысль!» Сюда принадлежитъ и то, что сказано было прежде о благоговѣйномъ почитаніи Пресвятыя Богородицы, Ангела-Хранителя, Святыхъ угодниковъ Божіихъ и т. п., о молитвѣ и принятіи Св. Таинствъ.

д) Наконецъ попеченіе о сохраненіи дѣтской стыдливости. Очень важно, если дѣти уже съ раннихъ лѣтъ смотрятъ на всякое ненужное осязаніе и обнаженіе себя, какъ на нѣчто неприличное, и если другіе внимательно берегутъ въ нихъ нѣжное чувство стыда. Все противное христіанской скромности должно представлять имъ, какъ постыдное и достойное отвращенія, и внушать, чтобы они всегда того стыдились и избѣгали. Когда дитя достигнетъ нѣкоторой зрѣлости ума и тѣла; тогда надобно твердо увѣрить его въ грѣховности нецѣломудрія, особенно посредствомъ изреченій Божественнаго Откровенія, — надобно

приучать его всегда помнить высокое достоинство сохраненія чистоты и невинности, и съ уваженіемъ смотрѣть на свое тѣло, какъ на жилище Св. Духа; должно также указывать ему на ужасныя послѣдствія, какія человѣкъ навлекаетъ на себя, предаваясь скотской похоти.

Въ мірѣ, подверженномъ грѣховному растлѣнію, всегда были и нынѣ есть (можетъ быть еще болѣе, нежели прежде) безстыдные соблазнители, которые извиняютъ этотъ пагубный порокъ какъ маловажный, и пагубныя слѣдствія, отъ него происходящія, представляютъ такими, коихъ будто легко можно избѣжать. О, какое зло для міра такіе люди! Какая опасность для неопытныхъ дѣтей и юношей — встрѣча съ этими развратителями! Какъ легко можетъ обольститься грѣхомъ дѣтское сердце, по своей растлѣнной природѣ уже предрасположенное къ этому злу! О, если бы каждый соблазнитель или соблазняемый въ часы ослѣпленія своего могъ видѣть страшную картину того ужаснаго зла, какое причиняютъ грѣхи нецѣломудрія каждому виновному въ нихъ, равно какъ семействамъ, обществамъ и цѣлому міру! — Онъ ужаснулся бы, и съ трепетомъ отвратился бы отъ всякаго прикосновенія къ сей губительной язвѣ человѣческаго рода. — Поэтому чѣмъ пагубнѣе пороки цѣломудрія, тѣмъ благовременнѣе и внимательнѣе надобно внушать дѣтямъ отвращеніе отъ нихъ, и тѣмъ необходимѣе указывать юношамъ изъ Божественнаго Откровенія на постыдное и строгое воспрещеніе прелюбодѣянія и всякаго грѣха, нарушающаго цѣломудріе: Сюда относятся слѣдующія мѣста Св. Писанія: *Не вѣстѣ ли, яко*

храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ? Аще кто Божій храмъ растлитъ, растлитъ сего Бога: храмъ бо Божій святъ есть, иже есте вы (1 Кор. 3. 16. 17). Не льстите себе: ни блудницы, ни прелюбодѣи, ни сквернители, ни малакіи, ни мужеложницы, — царствія Божія не наследуютъ (1 Кор. 9, 9, 10). Блудъ же и всяка нечистота ниже да именуется въ васъ, якоже подобаетъ святымъ. Сіе бо да въсте, яко всякъ блудникъ, или нечистъ, не имать достоянія въ царствіи Христа и Бога. Никтоже васъ да льститъ суетными словесы: сихъ бо ради грядетъ гнѣвъ Божій на сыны непокоривыя (Еф. 5, 3. 5. 6).

2. Если же воспитанникъ, по недостатку родительскаго надзора, или и при семъ надзорѣ, впадаетъ въ этотъ порокъ; то непремѣнная обязанность для всѣхъ, коимъ поручается воспитаніе, стараться немедленно открывать это зло и истреблять оное возможными средствами. Открытіе его въ началѣ очень трудно; ибо какъ всякій порокъ, такъ и этотъ не любитъ свѣта, но удаляется въ темноту и скрытное мѣсто. Особенно это трудно касательно губительнаго грѣха онаніи, гдѣ несчастный самъ и развратитель, и орудіе постыднаго порока. Поэтому здѣсь исключительно къ мѣсту слово о семъ грѣхѣ.

§ 126.

Продолженіе.

1. Мерзость заустѣнія, таящаяся на мѣстѣ святѣ — въ оскверненномъ храмѣ Духа Божія, скоро открывается и наружно, по крайней мѣрѣ для взора проницательнаго. Главные признаки тайныхъ грѣховъ юности суть:

а) Блѣдное, свинцоваго цвѣта лицо, съ влажными или сухими, впавшими въ темныя ямины глазами; также преждевременное состарѣніе и истощеніе тѣла.

б) Внезапная потеря прежней живости въ здоровомъ однакожѣ мальчикѣ или дѣвушкѣ, также удаленіе отъ людей, нерѣшимость смотрѣть другому въ лицо, устраненіе отъ общихъ забавъ съ подобными себѣ, запираніе въ комнатѣ и обнаруженіе большаго замѣшательства, когда кто-нибудь входитъ къ уединившемуся; продолжительное пребываніе въ потаенныхъ мѣстахъ, и т. п.

в) Мрачная разсѣянность духа, слабость памяти и продолжительная нерасположенность къ серьезнымъ занятіямъ; также пребываніе на одномъ мѣстѣ какъ будто въ со-

стояніи размышленія, между тѣмъ какъ глаза безъ мысли устремляются на тотъ или другой предметъ и неподвижно на немъ удерживаются, и под.

2. Впрочемъ сіи признаки не несомнѣнны. Люди съсчастливымъ сложеніемъ тѣла могутъ иногда въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ предаваться этому пороку, скрывая наружные слѣды его. Съ другой стороны, вышеизложенныя явленія могутъ происходить и отъ иныхъ причинъ, напр. отъ различныхъ болѣзней. Вѣрнѣе сихъ признаковъ—слѣды на носильномъ или постельномъ бѣльѣ, а преимущественно, собственное признаніе ребенка. Родители или воспитатели могутъ получать эти признанія тогда, когда къ подозрѣваемому ребенку будутъ снисходительны, станутъ прежде всего представлять ему этотъ порокъ не заслуживающимъ наказанія проступкомъ, а несчастіемъ, въ которое могутъ впасть лучшія дѣти, и большую часть вины будутъ слагать на развратителей; когда ему обѣщаютъ дѣятельную помощь, но въ тоже время живо представляютъ печальныя слѣдствія сего тайнаго и постыднаго грѣха и т. д. Если при этомъ ребенокъ возбуждаетъ основательное подозрѣ-

ніе; то воспитатель, отецъ или мать, смотря по обстоятельствамъ, должны наединѣ, дружескимъ и сострадательнымъ тономъ рассказать ему, какъ много молодыхъ людей, часто сами того не зная, жалко гибнутъ отъ неизвѣстныхъ тайныхъ грѣховъ, какъ легко было бы помочь имъ, если бы они открыли свое несчастное состояніе и т. д. Тутъ съ твердымъ взглядомъ могутъ они сказать ему, что и о немъ беспокоятся,—и робкій или спокойный отвѣтъ его иногда безошибочно показываетъ, сознаетъ ли онъ себя виновнымъ, или нѣтъ.

3. Но самое трудное дѣло — исправленіе этого порока, особенно если онъ отъ долговременной привычки сдѣлался для человѣка какъ-бы потребностію, второю природою. Впрочемъ никогда не надобно отчаяваться въ надеждѣ на успѣхъ: рѣшительная воля, подкрѣпляемая Божіею помощію, все можетъ. Для этой цѣли со стороны воспитателя должно быть употреблено то, что вообще сказано было въ §§ 120—123.

а) Онъ долженъ раскрыть несчастному жалкое его состояніе. Можетъ быть виновный не зналъ донынѣ, какъ постыдно и пагубно то, что дѣлалъ онъ втайнѣ; можетъ

быть онъ содрогнется, какъ скоро откроютъ ему глаза.

б) Чтобы побудить виновнаго къ истинному исправленію себя, воспитатель долженъ показать ему изъ Слова Божія отвратительную низость этого порока; а чтобы усилить впечатлѣніе, надобно изобразить предъ нимъ плачевныя слѣдствія, навлекаемыя симъ грѣхомъ и въ настоящей жизни, а еще болѣе тамъ — въ вѣчности. Если виновный уже чувствуетъ въ своемъ тѣлѣ или духѣ нѣкоторыя мученія; то надобно обращать его вниманіе на эти горькіе плоды зла. Можно при этомъ пользоваться и естественнымъ побужденіемъ къ чести, говоря напр. такъ: «Смотри! люди скоро замѣтятъ, что ты предаешься этому пороку!» Что касается до дѣвицъ, то родители иногда могутъ даже поставить предъ ними зеркало, чтобы онѣ, увидѣвъ въ немъ поблекшее лицо свое, ужаснулись того зла, которое приводитъ къ такимъ горестнымъ послѣдствіямъ.

в) Надобно убѣждать тронутаго грѣшника открыть безъ утайки все свое бѣдственное состояніе духовному отцу, и очистить свою

совѣсть, можетъ-быть давно обременяемую сими и другими грѣхами.

4. Наконецъ, чтобы облегчить воспитаннику исправленіе, должно пользоваться всѣми средствами, служащими къ отвращенію тайныхъ грѣховъ юности, о которыхъ выше было сказано. Особенно нужно удалить ближайшіе предметы, доселѣ подававшіе ему поводъ ко грѣхамъ, какъ-то: соблазнительныхъ людей, книги, зрѣлища, праздность, и под. Если кающійся покажетъ рѣшительное намѣреніе исправить себя и пользоваться предлагаемыми ему средствами; то нужно наставить его, какъ онъ долженъ бороться и побѣждать соблазнительныя искушенія, — и когда нравственное его выздоровленіе будетъ мало-по-малу подвигаться впередъ, — онъ, какъ по своей ободряющей совѣсти, такъ и по веселымъ взорамъ своихъ родителей, почувствуетъ и увидить, сколь утѣшительно хранить чистоту, безъ зазрѣнія совѣсти смотрѣть на ближнихъ и особенно обращать взоръ свой ко всевѣдущему и всеиспытующему Господу Богу. Напротивъ, если юный грѣшникъ такъ погрязъ въ своемъ пороцѣ, что побужденія Св. Вѣры не производятъ на

него желаемого дѣйствія; то необходимость требуетъ, чтобы онъ испыталъ и тѣлесныя наказанія.

Нерѣдко бываетъ нужно употреблять и врачебныя пособія, особенно когда онанія есть слѣдствіе не воли испорченной, а слабаго или ослабленнаго и разстроеннаго организма.

Г.

какъ достигнуть того, чтобы воспитанникъ, по выходѣ изъ-подъ воспитанія, самъ старался продолжать свое образованіе?

§ 127.

Условія собственнаго дальнѣйшаго образованія.

1. Уже было замѣчено въ § 27, что не вдругъ должно прекращать воспитаніе, но надобно мало-по-малу уменьшать его до тѣхъ поръ, пока воспитанникъ пріобрѣтетъ самостоятельный и твердый характеръ. Какъ въ физическомъ отношеніи человѣкъ не вдругъ научается стоять и бѣгать на собственныхъ ногахъ: такъ точно бываетъ и въ нравствен-

номъ отношеніи. Большая предстоитъ опасность, когда взрослого юношу, которому прежде не давали никакой свободы, котораго охраняли съ недовѣріемъ, а можетъ-быть постоянно удерживали только страхомъ и насилиемъ, — потомъ вдругъ оставляютъ самому себѣ. Какъ можно съ увѣренностію ожидать, чтобы такой юноша тотчасъ сталъ благоразумно управлять своимъ состояніемъ и не сдѣлалъ злоупотребленія изъ своей свободы?—Юношеская жизнь его подобна потоку, который, достигая равнины, бываетъ тѣмъ шумнѣе, чѣмъ болѣе стѣснялся прежде въ своемъ теченіи.

2. Поэтому воспитанникъ долженъ быть приучаемъ къ управленію самимъ собою мало-по-малу, съ годами, чтобы такимъ образомъ въ продолженіе воспитанія заблаговременно могъ пріобрѣсти навыкъ къ самостоятельному, благоразумному и твердому дѣйствованію. Особенныя условія здѣсь — слѣдующія:

а) Нужно, чтобы воспитанникъ помнилъ и съ благоговѣніемъ держалъ въ умѣ главное свое назначеніе, то есть, чтобы высокая истина: «я рожденъ для вѣчности, и тамъ бу-

ду пожинать, что здѣсь посѣю», всегда глубоко и неизгладимо напечатлѣна была въ душѣ его. При этой глубокой мысли, онъ не можетъ не имѣть желанія и твердой рѣшимости отвергать все, удаляющее его отъ главнаго назначенія, и болѣе всего искать царствія Божія и правды Его.

б) Нужно, чтобы, посвятивъ себя на святой подвигъ ежедневнаго самоотверженія, онъ не только почиталъ возможнымъ дѣломъ одерживать побѣду надъ пороками, но посредствомъ постоянныхъ упражненій, и въ самомъ дѣлѣ приобрѣталъ навыкъ побѣждать.

в) Особенно его разумъ долженъ всегда несомнѣнно исповѣдывать Божественное достоинство Христіанскаго ученія, и вся душа его должна быть глубоко проникнута благотворною силою православной Вѣры. Чѣмъ глубже духъ истиннаго благочестія такимъ образомъ проникнетъ все существо юноши; тѣмъ ревностнѣе будетъ онъ стараться соотвѣтствовать своему назначенію, какъ временному, такъ и вѣчному,—чего требуютъ отъ него столь сильныя побужденія, и къ чему Св. Вѣра подаетъ ему столь многія, истинно Божественныя, дѣйствительнѣйшія средства.

Кто ни разлучитъ отъ любви Божіа?—Скорбь ли, или тѣснота, или юненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечъ? Но во всѣхъ сихъ препобѣждаемъ за Возлюбльшаго ны. Известихся бо, яко ни смерть, ни животъ, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь, какая возможетъ насъ разлучити отъ любви Божіа, яже о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ (Рим. 8, 35 и слѣд.).— О если бы это одушевленіе наполняло сердце каждаго юноши и каждой дѣвицы, и распространялось на всѣ дѣла ихъ, и на всю жизнь!

§ 128.

Особенныя напоминанія.

1. Впрочемъ, хотя бы юноша получилъ воспитаніе самое хорошее, и тогда онъ, выходя изъ-подъ воспитанія, имѣетъ нужду въ предостереженіяхъ и напоминаніяхъ, которыя, какъ отеческій подарокъ, долженъ взять съ собою и свято сохранять навсегда; ибо предъ нимъ, оставленнымъ самому себѣ, лежатъ пути скользкіе и окруженные опасностями. Сіи напоминанія надобно приспособлять частію къ личнымъ свойствамъ воспитанника, частію къ тѣмъ обстоятельствамъ и опасностямъ, съ которыми онъ скоро долженъ будетъ встрѣтиться; но каждый воспитанникъ, при переходѣ на свободу, обязанъ глуб-

же полагать въ своемъ сердцѣ особенно слѣдующія наставленія. Надобно предостеречь его:

а) *Отъ неосторожнаго знакомства и вредныхъ или опасныхъ связей.* И самыя благородныя, высокія души чувствуютъ большую нужду входить въ связи съ другими, чтобы вмѣстѣ съ ними, въ искреннемъ единеніи сердецъ, проходить путь этой жизни, наполненной столь многими искушеніями, и взаимно помогать другъ другу въ преодолѣніи ихъ.—Счастливъ юноша, если ему будетъ сопутствовать другъ истинно-благородный, какъ нѣкогда юному Св. Григорію Назіанзену сопутствовалъ Василій (*)! Но кто не

(*) Св. Василій великій и Григорій Назіанзенъ—оба происходили изъ знатныхъ фамилій, были отъ природы надѣлены отличными дарованіями, и для образованія себя путешествовали въ Аѳины. Трогательно описаніе этого дружества, составленное самимъ Григоріемъ въ глубокой старости: «О блаженныя Аѳины, источникъ моего счастья! Я ходилъ туда собирать познанія, и нашелъ тамъ драгоцѣннѣйшее изъ всѣхъ сокровищъ,—нѣжнаго и вѣрнаго друга. Оба мы равно стремились къ познанію предмета, который скорѣе всего можетъ возбудить чувство зависти и ревности; и однако остались свободными отъ этой тонкой и злой страсти. Кромѣ взаимнаго благороднаго сореазнованія, ничего другаго мы

знаетъ, какъ опасно сводить дружбу безъ надлежащей осторожности! Сколько юношей, подававшихъ прежде большія надежды, отъ худыхъ знакомствъ лишились имѣнія, чести, успѣховъ въ наукахъ, доброй нравственности и даже вѣры! Кто не знаетъ также, какъ пагубна особенно безвременная откровенность съ лицами другаго пола! При этомъ какъ легко невинное сердце попадаетъ въ сѣти, отъ которыхъ послѣ часто невозможно бываетъ освободиться!—Хотя бы сего и не вышло, — во всякомъ случаѣ подобное дружество, произшедшее безъ благоразумной

не чувствовали и не выказывали. Каждый изъ насъ, заботясь болѣе о славѣ своего друга, нежели о своей собственной, старался не превзойти другаго, но отдавать ему преимущество и подражать. Единственнымъ нашимъ занятіемъ и главною цѣлю была добродѣтель. Мы старались дружбу нашу увѣковѣчить, приготовляясь вмѣстѣ къ блаженному безсмертію, и постоянно удаляя сердце наше отъ любви къ земному. Руководителемъ къ сему имѣли мы Слово Божіе, сами служили другъ для друга наставниками и надзирателями, взаимно побуждая одинъ другаго къ благочестію,—и, если мои слова не покажутся тщеславіемъ, прямо могу сказать, что мы другъ для друга были вмѣсто правила—отличать истину отъ лжи, добро отъ зла. Мы не имѣли никакого знакомства съ тѣми нашими товарищами, которые были дерзки, своевольны, наглы или распутны, а знали только съ тѣми,

осмотрительности, только по чувственнымъ побужденіямъ обыкновенно влечетъ за собою весьма печальныя слѣдствія.

б) *Отъ худаго чтенія.* Теперь, когда литературная почва произвела такъ много ядовитыхъ растеній,—теперь молодой человѣкъ не долженъ читать ни одной неизвѣстной книги, не спросивши прежде о ней опытнаго и знающаго друга.—Ниже объ этомъ столь важномъ предметѣ будетъ сказано болѣе.

в) *Отъ праздности и отъ опасныхъ забавъ,* особенно отъ безпорядочныхъ, веселыхъ собраній.—А какъ мало въ свѣтѣ веселыхъ собраній, гдѣ не нужно было бы опасаться

которые подкрѣпляли насъ своею скромностію, своимъ тихимъ, мудрымъ поведеніемъ, и могли вспомошествовать предпринятому нами благому намѣренію, вѣрно зная, что злые примѣры дѣйствуютъ подобно заразительнымъ болѣзнямъ и легко сообщаются другимъ. Мы въ этомъ развращенномъ городѣ имѣли счастье нѣсколько уподобляться тому потоку, который, какъ повѣствуютъ стихотворцы, и посреди горькаго моря сохраняетъ свою сладкую воду, или уподобляться тому животному, которое и посреди огня остается невредимымъ. Въ Аѳинахъ знали мы только два пути: первый, который велъ насъ къ церкви къ св. нашимъ учителямъ,—второй приводилъ насъ къ училищу и къ наставникамъ въ наукахъ. Другихъ путей, которые вели къ свѣтскимъ увеселеніямъ, зрѣлищамъ, сборищамъ, пирамъ и питейнымъ домамъ, мы не знали.

вреда для чистыхъ и строгихъ нравовъ! Какъ часто и лучшія повидимому собранія, послѣ часовъ общепринятыхъ увеселеній, платятъ своимъ любителямъ только внутреннею пустою, скукою, досадою, или раздраженіемъ порочныхъ наклонностей! Не бываетъ ли даже и такихъ собраній, надъ которыми надобно бы надписывать большими буквами: *назадъ, въ комъ есть еще стыдъ!*

г) *Отъ безразсуднаго подражанія.* Хотя никакой человѣкъ, особенно юноша, не долженъ странничать, но, слѣдуя здравому разсужденію, долженъ сообразоваться съ лучшею частію своихъ сверстниковъ и съ людьми одного съ нимъ состоянія; однако это требуется подъ тѣмъ только условіемъ, если не противно св. Вѣрѣ. А иначе ему надобно брать въ примѣръ Моисея, который, великъ бывъ, отвержсѣ нарицатися сынъ дщере Фараоновы: *паче же изволи страдати съ людьми Божиими, нежели имѣти временную грѣха сладость, большее богатство вмѣнивъ Египетскихъ сокровищъ поношеніе Христово* (Евр. 11, 24 и сл.).

2. Воспитатель долженъ вступающаго въ общественную жизнь своего ученика ознако-

мить съ лучшими средствами, которыми онъ всегда могъ бы оживлять и питать въ себѣ чувство благочестія. Особенно же со всею искренностію и силою должно внушать ему:

а) Ревностное упражненіе въ дѣлахъ благочестія, частую молитву, ежедневное испытаніе совѣсти, благоговѣйное принятіе святыхъ таинствъ Покаянія и Причащенія, удаленіе отъ всякаго, кто стыдится Св. Вѣры и ея Таинствъ. Какъ нѣкогда избранные ученики Христовы, такъ и каждый благовоспитанный юноша, изъ глубины души долженъ говорить: *Господи, къ кому идемъ? глаголы живота вѣчнаго имаша* (Іоан. 6, 68).

б) Знакомство съ истинно добрыми и благородными мужами, не только живыми, но и умершими, коихъ духъ навсегда вѣрно сохраняется для насъ въ ихъ писаніяхъ. Каково твое обращеніе съ другими и каково любимое твое чтеніе, такимъ точно будешь и ты самъ.

3. Въ заключеніе сей части предложу нѣсколько наставленій одного добраго отца, данныхъ своимъ сыновьямъ и дочерямъ: «Мы ходимъ по могиламъ, не представляя, что съ прахомъ, клубящимся подъ нашими идущими ногами, поднимается вмѣстѣ и тотъ

прахъ, который нѣкогда былъ одушевленъ, и что души, которыя онъ облакалъ, уже совершили свое поприще. Сложивъ съ себя земной покровъ, онѣ всѣ услышали приговоръ истины и, слыша сей голосъ, пошли одна туда, а другая въ другое мѣсто. Скоро, любезныя мои дѣти, и мы совершимъ наше поприще. Тогда и мы услышимъ приговоръ истины, и по гласу его пойдемъ каждый своимъ путемъ, туда или въ другое мѣсто. Тогда уже намъ нельзя будетъ выбирать.»

«Поэтому, дѣти мои, прошу и заклинаю васъ страшнымъ судомъ Божиимъ и милосердіемъ Сына Божія, помните всегда и искренно размышляйте о томъ, что *одно* достойно всякаго размышленія, что *одно* необходимо! Избирайте благую часть!».

«Удаляйтесь міра, коего ничтожныя удовольствія учить презирать и земная мудрость. Удаляйтесь міра, который не слѣдуетъ Иисусу Христу, и исповѣдуйте Господа предъ людьми, чтобы и Онъ васъ нѣкогда исповѣдалъ предъ Своимъ небеснымъ Отцемъ. О, берегитесь ложнаго стыда, который стыдится Святаго! Это — порча души; это — постыдное малодушіе.»

«Когда распятый Господь Іисусъ придетъ во славу Своей, и всѣ святые Ангелы съ Нимъ; тогда Онъ сядетъ на престолъ славы Своея, и предъ Нимъ соберутся всѣ народы: — тогда какъ стыдно будетъ тому, кто здѣсь стыдился Его, кто отвергалъ Его, поносилъ Того, *иже сый надъ всѣмъ Богъ, блаженный во вѣки!* Тогда будетъ онъ взывать къ горамъ: падите на насъ! — и къ холмамъ: покройте насъ! — О, любезныя мои дѣти! исповѣдуйте Господа Спасителя вашими устами съ полною свободою въ-слухъ міра. Смѣло исповѣдуйте Его вашимъ поведеніемъ предъ очами міра, и да *просвѣтитъ святъ вашъ предъ человеки.* Исповѣдуйте Его въ вашихъ душахъ покорностію изъ любви, бдѣніемъ и живымъ страхомъ. Не возноситесь въ сердцахъ вашихъ, видя паденіе ближняго; вы одного съ нимъ происхожденія, — такъ же слабы и склонны къ паденію по природѣ, какъ и онъ. Ничего не цѣните выше добродѣтели. Не давайте ослабѣвать рукамъ вашимъ, и дремать глазамъ вашимъ. Дѣти мои! *возмогайте во всемъ о Господѣ, и въ державѣ крѣпости Его»* (Еф. 6, 10).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

НАУКА ОБУЧЕНІЯ.

§ 129.

Введеніе.

1. Доселѣ было говорено собственно о воспитаніи (или формальномъ образованіи), посредствомъ котораго дремлющіе въ человѣкѣ силы надобно возбуждать, раскрывать и такъ направлять, чтобы онѣ всѣ вмѣстѣ стройно содѣйствовали къ достиженію истиннаго назначенія человѣка временнаго и вѣчнаго. Но воспитаніе должно также сообщать пробуждающемуся уму и самыя познанія, необходимыя или по крайней мѣрѣ истинно полезныя человѣку, какъ въ отношеніи къ нему самому, такъ и въ отношеніи къ внѣшнему его состоянію. Эту часть воспитанія мы на-

звали (§ 10) наукою обученія или матеріальнымъ образованіемъ (§ 51).

2. И матеріальное образованіе или обученіе чрезвычайно важно: оно украшаетъ человека многоразличными познаніями о мірѣ чувственномъ и сверхъ-чувственномъ, и находится въ неразрывной связи съ требованіями Св. Вѣры и нашей совѣсти. Хотя человекъ очень часто поступаетъ вопреки лучшимъ своимъ понятіямъ; однакожъ чѣмъ яснѣе и основательнѣе узналъ онъ послѣднее свое назначеніе и тотъ путь, который ведетъ къ оному, тѣмъ болѣе чувствуетъ побужденія непрестанно стремиться къ главной своей цѣли. Чего напротивъ можно ожидать отъ тѣхъ, предъ взорами которыхъ міръ со всѣми его событіями проходитъ, какъ пустое сновидѣніе, и которымъ неизвѣстно, откуда и для чего они сами и всѣ окружающія ихъ вещи?

3. Въ недавнее время были (а можетъ быть есть и теперь) такіе воспитатели, которые почитали обученіе совершенно излишнимъ и даже вреднымъ, по тому ложному предположенію, будто гораздо лучше давать молодому человеку самому отыскивать все достойное

знанія, нежели показывать ему это. Но очень многихъ познаній самъ собою онъ вовсе не можетъ приобрѣтать, а до многихъ другихъ достигаетъ только съ большимъ трудомъ. Именно, о важнѣйшихъ и самыхъ необходимыхъ истинахъ сказано: *«какѡ убо призвуть, въ Негоже не вѣроваша? какѡ же увѣрують, Егоже не слышаша? какѡ же услышатъ безъ проповѣдающаго? Тъмже убо вѣра отъ слуха»* (Рим. 10, 14 и сл.). Даже и въ разсужденіи такихъ истинъ, которыя человѣкъ можетъ познавать посредствомъ собственнаго изслѣдованія, устраненіе всякаго обученія было бы сопряжено съ важными невыгодами; потому что только немногія дѣти бываютъ съ такими отличными талантами и неутомимымъ прилежаніемъ, что могутъ обойтись безъ особеннаго внѣшняго пособія. Поэтому безъ сего пособія какъ многого лишались бы дѣти съ обыкновенными или слабыми дарованіями! Да и самые даровитые воспитанники, бывъ оставлены только самимъ себѣ, прибрѣтаютъ образованіе очень медленно, съ большими затрудненіями: такіе люди и къ близкой цѣли доходятъ нескоро и весьма нелегко; притомъ они ограничиваются большею частію ма-

лымъ кругомъ познаній, и всегда почти отличаются односторонностію, упрямствомъ и ученымъ своенравіемъ. Ежели возразять, что чрезъ обученіе воспитанники теряютъ самодѣятельную изобрѣтательность и привыкаютъ слѣпо раболѣпствовать чужимъ мнѣніямъ; то это возраженіе касается не самаго обученія; а только несообразнаго съ цѣлію способа обученія.

4. Для краткости предложимъ здѣсь одни общія правила обученія, а именно скажемъ:

- а) О выборѣ предметовъ ученія;
- б) О формѣ обученія, и
- в) Объ особенныхъ средствахъ къ собственному дальнѣйшему образованію учениковъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О ВЫБОРѢ ПРЕДМЕТОВЪ УЧЕНІЯ.

§ 130.

Отрицательныя правила.

1. Выборъ предметовъ ученія не зависитъ отъ произвола воспитателей: онъ долженъ

быть опредѣляемъ главнымъ началомъ истиннаго воспитанія, именно: нужно образовать воспитанника такъ, чтобы онъ могъ удобно достигать указаннаго ему Богомъ назначенія. Но это начало, къ сожалѣнію, очень часто оставляютъ безъ вниманія. Многіе учителя, преподавая науки, болѣе ищутъ своей личной выгоды, нежели блага учениковъ. На это столь важное занятіе подобные воспитатели смотрятъ только какъ на средство къ пропитанію, и потому стараются вести свое дѣло, сколько можно, съ большею для себя выгодною и легкостію, или хотятъ только блеснуть на публичныхъ испытаніяхъ, и тѣмъ возбудить къ себѣ бесполезное вниманіе другихъ. Часто родители сами водятся одними земными видами: заботятся о всемъ, или по крайней мѣрѣ слишкомъ о многомъ, и оставляютъ безъ вниманія главное, по слову Писанія, *единое на потребу* (Лук. 10, 42). Разсмотримъ это главное начало сперва съ отрицательной стороны, то-есть, — чему не должно учить.

2. Духъ человѣческій назначенъ къ познанію и принятію истины. Поэтому воспитатель долженъ остерегаться, чтобы не обма-

нывать своихъ учениковъ намѣренно, и не сообщать имъ ничего ложнаго; ибо ложь безусловно непозволительна, слѣдовательно никакимъ предлогомъ, никакимъ намѣреніемъ, даже по-видимому добрымъ, не можетъ быть оправдываема. Цѣль не освящаетъ беззаконныхъ средствъ. И какъ бываетъ вредно, если воспитанникъ въ послѣдующіе годы узнаетъ, что родители или наставники обманывали его? Чрезъ это легко ослабляется увѣренность его и въ томъ, что было преподано ему истиннаго. Конечно, дѣтямъ не нужно высказывать или объяснять все то, что само въ себѣ истинно: ихъ возрастъ для этого еще не зрѣлъ, и иное было бы для нихъ болѣе вредно, чѣмъ полезно. Но между благоразумнымъ умолчаніемъ того, что истинно, и намѣреннымъ обманомъ есть большое различіе. Наставникъ долженъ или совершенно молчать о такихъ предметахъ, о коихъ дѣти еще не должны знать ничего, или, если ему надобно коснуться ихъ, пусть коснется только мимоходомъ и, какъ можно, осторожнѣе. Если же ученики будутъ предлагать вопросы объ этомъ, то пусть онъ отвѣчаетъ, что подобныхъ вещей хорошо понимать они

еще не могутъ, или пусть постарается отклонить ихъ вниманіе чрезъ искусный оборотъ, или посредствомъ какого-нибудь сторонняго разсказа.

По той же причинѣ воспитатель долженъ наблюдать, чтобы другіе не обманывали, или не вводили дѣтей въ заблужденіе, особенно въ важныхъ предметахъ, наприм. въ разсужденіи истинъ св. Вѣры, нравственныхъ обязанностей, благоразумнаго попеченія о здоровьѣ и т. д. Надобно обращать большое вниманіе какъ на тѣхъ людей, съ которыми дѣти обращаются, такъ и на книги, которыя даются имъ для чтенія. Необходимо удалять отъ нихъ книги суевѣрныя и такія, которыя въ прекрасной одеждѣ представляютъ заблужденія, искусно опутываютъ юношескій умъ ложными умствованіями, вымышленными или неправильно перетолкованными разсказами, а что всего опаснѣе, отравляютъ ихъ нѣжное сердце обольстительнымъ изображеніемъ чувственныхъ удовольствій, острыми изреченіями и самодовольными рѣшительными приговорами во вредъ истинѣ и долгу, и т. под.

3. Ученикамъ не должно также сообщать познаній вредныхъ и опасныхъ. Человѣкъ есть существо не только разумное, но и нравственное, и его послѣднее назначеніе—не одно познаніе истины, но полная преданность и любовь къ Богу. Поэтому познаніе всегда надобно подчинять цѣлямъ нравственнымъ. Горе дитяти, если свое знаніе покупаетъ оно потерей невинности! Чтò пользы

человѣку, ежели онъ, познавъ все, доступное человѣческому разуму, потерпитъ отъ того вредъ для своей души?— А въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что есть такія познанія, которыми въ людяхъ несовершеннодѣтнихъ оскверняется воображеніе, и прежде времени пробуждаются еще дремлющія чувственные наклонности; равно какъ есть и такія познанія, касательно которыхъ должно опасаться пагубнаго злоупотребленія, какъ напр. въ § 22 было замѣчено о ядовитыхъ растеніяхъ и под. По этой же причинѣ естественную и гражданскую исторію надобно преподавать дѣтямъ всегда съ большою осторожностію и разборчивостію.

§ 131.

Продолженіе.

1. Далѣе въ составъ ученія не должны входить такіе предметы, которые не приносятъ ученикамъ никакой пользы. На свѣтѣ такъ много вещей, необходимыхъ и полезныхъ для изученія, что не извинительно было бы, пренебрегая ими, толковать дѣтямъ о томъ, изъ чего они не могутъ сдѣлать никакого упот-

ребленія. Нерѣдко родители и воспитатели, при выборѣ предметовъ, водятся не пользою, получаемою отъ нихъ, но одними случайными обстоятельствами, напр. господствующими предразсудками, модою, желаніемъ блеснуть, и под. По такимъ побужденіямъ дѣти иногда учатся почти всему, кромѣ того, что имъ особенно полезно и необходимо знать.

2. Наконецъ, не должно чрезъ мѣру обременять дѣтей предметами ученія. Хотя человѣкъ никогда не можетъ научиться слишкомъ многому, и не тяжело ему, если онъ много знаетъ; однако не рѣдко учатся слишкомъ многому и не по силамъ, — и это почти всегда обращается во вредъ воспитанникамъ, потому что:

а) время раздѣляется на многіе предметы такъ, что воспитаннику ни одного изъ нихъ нельзя бываетъ изучить надлежащимъ образомъ;

б) отъ чрезмѣрнаго отягощенія ослабѣваютъ, если не тѣлесныя силы дѣтей, то вниманіе и охота къ ученію;

в) не только воспитанники съ слабыми способностями, но и самые даровитые не въ состояніи бываютъ обдумывать и самодѣя-

тельно переработывать преподанное. Все, что слышать они, не глубоко вкореняется въ душѣ ихъ и очень скоро опять вытѣсняется новыми впечатлѣніями, а потому очень скоро забывается слышанное.

г) въ такихъ людяхъ весьма легко порождается мечта, будто они знаютъ уже все, что когда-либо зналъ человѣческій разумъ. Отъ этого мнимаго многознанія они становятся горды, спорливы, и не только мало способны къ дѣламъ общественнымъ, но и тяжелы, а иногда нетерпимы въ обыкновенномъ обращеніи.

§ 132.

Чему преимущественно надобно обучать?

1. Безъ сомнѣнія, прежде всего надобно обучать необходимому. Это правило столько же важно касательно познаній, какъ и въ разсужденіи пріобрѣтенія привычекъ къ извѣстнымъ дѣйствіямъ. Самая же необходимость опредѣляется отношеніемъ предметовъ къ временному и вѣчному назначенію человека. Но послѣдній и главный конецъ нашъ, къ которому мы должны стремиться всегда,

есть Богъ и единый Посредникъ между Богомъ и падшимъ человѣкомъ — Іисусъ Христосъ, безъ Коего нѣтъ спасенія; а первый нашъ долгъ на землѣ — вѣра, дѣйствующая любовью. Будучи приняты въ домъ спасенія, въ Церковь Господа Іисуса Христа, объемля Его вѣрою и одушевляясь Его Духомъ, мы должны любить Бога всѣми силами, а ближнихъ, какъ самихъ себя. Поэтому первый и необходимый предметъ нашего ученія есть единая истинная православная католическая Вѣра, которую далъ намъ Богъ, и на которой Іисусъ Христосъ основалъ Церковь Свою, при непрерывномъ содѣйствіи Святаго Духа. Какъ это познаніе для всѣхъ безусловно необходимо; то въ семъ отношеніи нѣтъ различія между простолюдинами и благородными, между неучеными и высокообразованными, между поломъ мужескимъ и женскимъ: Святую Вѣру должно во всякое время предпочитать всему. *Се есть животъ вѣчный, учить Истина, да знаютъ Тебе, единого истиннаго Бога, и Еюже послалъ еси, Іисусъ Христа* (Іоан. 17, 3). Только чрезъ Іисуса Христа и въ общеніи съ Нимъ можемъ мы содѣловать свое спасеніе и нако-

нецъ достигнуть вѣчнаго блаженства (Дѣян. 4, 12). Поэтому св. Апостолъ Павелъ все прочее, въ сравненіи съ познаніемъ Христа Иисуса, Господа нашего, почитаетъ тщетою и соромъ (Фил. 3, 8).

2. Обученіе Закону Божію должно состоять не въ раскрытіи только истинъ Христіанской Вѣры и нравственности, но и въ руководствѣ воспитанниковъ къ исполненію Божественныхъ заповѣдей. Праведный живетъ вѣрою, и вѣра его обнаруживается въ любви. Уже было сказано прежде (§ 95), въ какомъ отношеніи должно находиться ученіе о св. Вѣрѣ къ разуму и памяти, къ сердцу и дѣятельной жизни.

3. Послѣ необходимаго познанія слѣдуютъ тѣ знанія и искусства, которыя частію вообще, частію по отношенію къ предполагаемому будущему званію учениковъ, болѣе или менѣе необходимы. Сюда прежде всего относятся: образованіе *слова, чтеніе, чистописаніе и ариѳметика*. Искусства сіи очень важны не только сами по себѣ и по ихъ вліянію на раскрытіе и образованіе умственныхъ способностей въ дѣтяхъ, но и потому, что составляютъ необходимое средство сообщать

дѣтямъ всякія другія познанія и какъ-бы незамѣтно вводитъ ихъ въ дѣятельную жизнь. Книги, даваемые дѣтямъ для чтенія, по содержанію также должны быть сообразны съ тѣмъ, что для нихъ полезно и необходимо. Тоже должно сказать объ упражненіи въ чи-стописаніи и ариѳметикѣ.

Вообще желательно, чтобы въ училищахъ было соблю-даемо, сколько можно, болѣе единства. Подобно лучамъ, стремящимся къ своему общему средоточію, всѣ пред-меты, начиная съ азбуки, должны стремиться къ высшей цѣли образованія,—то-есть, чтобы человѣкъ болѣе и бо-лѣе уподоблялся своему Первособразу, Богу. Въ против-номъ случаѣ всѣ познанія человѣка будутъ отрывочны, безъ связи съ главнымъ началомъ всякаго истиннаго вѣдѣнія, то-есть съ познаніемъ о Богѣ; да и самъ чело-вѣкъ, безъ любви къ Богу и непрерывнаго стремленія къ Нему, будетъ походить на жалкій отрывокъ изъ цѣ-лаго.

4. За необходимымъ, если позволяетъ вре-мя, можетъ и должно слѣдовать полезное, посредствомъ чего облегчается, украшается и возвышается наша жизнь. А какъ пред-метовъ полезныхъ болѣе, нежели сколько че-ловѣкъ можетъ обнять; то здѣсь особенно должно обращать вниманіе на возрастъ и полъ, на способности и склонности, и на бу-дущее званіе учениковъ. Истинно-полезному

никогда не должно предпочитать того, что только блеснить и ослѣпляетъ; да и касательно полезныхъ предметовъ надобно смотрѣть, что для воспитанника болѣе полезно и благотворно.

Къ сожалѣнію, были и теперь есть люди, которые ученіе о св. Вѣрѣ ставятъ на послѣднее мѣсто, или по крайней мѣрѣ смотрятъ на Вѣру, какъ на нѣчто второстепенное. Такія же понятія о ней внушаютъ они своимъ дѣтямъ или воспитанникамъ, и не только не заботятся поддерживать и усиливать въ нихъ духъ благочестія, но иногда еще намѣренно ослабляютъ его въ наставляемыхъ, замѣчая въ нихъ горячую ревность къ дѣламъ благочестія. Что удивительнаго, если дѣти, воспитанныя подъ руководствомъ такихъ родителей или учителей, не будутъ имѣть ни любви къ Богу, ни уваженія къ св. Церкви, и окажутся холодными ко всему священному, а можетъ быть даже станутъ равнодушно смѣяться надъ тѣмъ, въ чемъ надлежало бы имъ искать своего счастья,—будутъ презирать Св. Вѣру и ея ученіе, забывая, что истинныя радости человѣка и вѣчная, блаженная жизнь его приобретаются только въ нѣдрахъ Христовой Церкви и только чрезъ исполненіе Божественныхъ заповѣдей.

5. Что полезнымъ предметамъ надобно обучать дитя, смотря по его способности,—это для каждаго здраво разсуждающаго человѣка должно быть очевидно и не требуетъ доказательствъ; ибо какого можно ожидать плода, когда воспитанникъ къ извѣстному

предмету, напр. къ живописи, совершенно не показываетъ способностей? Самое большое прилежаніе не можетъ замѣнить таланта. Но труднѣе вопросъ: надобно ли при этомъ совѣтоваться съ наклонностями воспитанниковъ?—Извѣстно, какъ переменчивы и непостоянны ихъ наклонности: иной предметъ имѣетъ для нихъ очень много занимательности сначала; но какъ скоро они испытываютъ трудность ученія,—начинаютъ чувствовать отвращеніе отъ него и желаютъ учиться чему нибудь другому. Что выйдетъ изъ молодаго человѣка, если, повинувшись влеченію своихъ непостоянныхъ наклонностей, онъ всегда будетъ дѣлать только то, къ чему влечетъ его то та, то другая наклонность? Въ этомъ отношеніи необходимо съ раннихъ лѣтъ приучать дѣтей къ господству надъ собою, чтобы они могли исполнять обязанности, не смотря на противоборство своихъ наклонностей. Но родителямъ и воспитателямъ при этомъ надобно поступать такъ, чтобы дѣти не думали, будто ихъ заставляютъ учиться извѣстнымъ предметамъ только по своему нравію или упорству. Для этого учителя должны стараться, съ одной

стороны, хорошимъ обработываніемъ уроковъ всегда сообщать предметамъ новую занимательность и чрезъ-мѣру не обременять дѣтей уроками, а съ другой—чаще указывать дѣтямъ употребленіе и пользу извѣстныхъ предметовъ въ жизни; на склонность же ученика обращать вниманіе только въ такомъ случаѣ, когда она обнаруживаетъ въ немъ отличныя способности къ извѣстнымъ познаніямъ или искусствамъ. Подобныя склонности обыкновенно обнаруживаются живо и постоянно, и почти непреодолимо побуждаютъ дитя испытывать себя въ тѣхъ предметахъ, которые соотвѣтствуютъ его таланту. Исторія дѣтства отличныхъ художниковъ представляетъ намъ на это ясныя доказательства. Если обнаруживаются въ воспитанникѣ отличныя дарованія, непреодолимо влекущія его къ извѣстному роду дѣятельности; то не обращать на нихъ вниманія—значило бы не уважать законовъ природы и ея внушеній.

§ 133.

Въ какомъ объемѣ?

1. Далѣе слѣдуетъ вопросъ: въ какомъ объемѣ должны быть преподаваемы предметы

какъ необходимы, такъ и полезны?—Безъ сомнѣнія, и здѣсь опять главнымъ указателемъ для воспитателя должно служить *последнее назначеніе человека къ вѣчному единенію съ Богомъ*, и также *предполагаемое будущее званіе дѣтей*. Кромѣ познаній, нужныхъ къ общественной жизни, дѣти, выходя изъ училищъ, должны хорошо разумѣть отечественный языкъ и правильно говорить на немъ, читать съ понятіемъ и приличнымъ сужденіемъ, исправно и четко писать и знать правила счисленія и измѣренія, нужныя во всякомъ состояніи.

2. Дальнѣйшее разширеніе круга сихъ познаній, равно какъ и изученіе другихъ достойныхъ знанія предметовъ, зависитъ частію отъ времени, опредѣленнаго на ученіе, частію отъ возраста, пола, способностей и отъ степени прежде пріобрѣтеннаго учениками образованія, а преимущественно отъ предполагаемаго будущаго ихъ званія.

Нѣкоторые родители съ раннихъ лѣтъ приготавливаютъ и образуютъ дѣтей своихъ къ извѣстному только состоянію; поэтому, оставляя все другое, учатъ ихъ только тому, что нужно въ предполагаемомъ званіи. Но послѣ въ воспитанникахъ часто оказывается или неспособность къ предполагаемому состоянію, или не-

преодолимое нерасположеніе къ нему; а иногда самыя обстоятельства переменяются, и вступленіе въ это состояніе дѣлается для него невозможнымъ, или выходъ изъ него необходимымъ. Тогда открывается, что и время, и трудъ, и издержки потеряны,—и молодой человѣкъ въ этомъ положеніи дѣлается неспособнымъ ни къ какому занятію. Другіе, для избѣжанія этой ошибки, и въ убѣжденіи, что нельзя предвидѣть, что выйдетъ изъ воспитанника, хотятъ приготовить его ко всѣмъ занятіямъ и по этому побужденію обременяютъ его множествомъ предметовъ, учатъ слишкомъ многому, но ничему не учатъ основательно или вполне достаточно,—и молодой человѣкъ, повидимому, приготовляемый для всѣхъ состояній, отъ того самаго опять дѣлается малоспособнымъ къ какому-либо одному изъ нихъ.—Впрочемъ, въ низшихъ сословіяхъ будущее званіе дѣтей большею частию не подлежитъ никакому сомнѣнію; особенно это можно сказать по отношенію къ дѣвицамъ. Посему это званіе можно и должно имѣть въ виду при воспитаніи дѣтей съ самыхъ раннихъ лѣтъ ихъ. Вообще, воспитанника надобно приучать смотрѣть на различныя состоянія въ человѣческихъ обществахъ, какъ на должности, назначенныя человѣку самимъ Богомъ. Для достиженія сей цѣли должно внушать воспитаннику искреннее уваженіе къ каждому общественному сословію: не надобно говорить въ его присутствіи ни о какомъ состояніи съ презрѣніемъ и неуваженіемъ; напротивъ, при всякомъ удобномъ случаѣ нужно внушать, что всѣ состоянія служатъ ко благу цѣлаго, что въ будущей жизни каждый получить отъ Бога свою награду или праведное наказаніе, смотря по тому, какъ онъ выполнялъ въ настоящей жизни тѣ или другія обязанности своего званія, что при окончаніи міра, на всеобщемъ судѣ, Пра-

ведный Судія спросить не о томъ, на какомъ мѣстѣ кто трудился, но какъ кто проходилъ свое поприще, которое было назначено ему отъ Бога (смотр. § 2). Говоря о будущемъ званіи воспитанника, надобно внушать ему, чтобы съ благоговѣніемъ и любовію просилъ у Бога просвѣщенія и руководства, дабы могъ ясно видѣть, къ чему онъ призывается, и безпрепятственно идти къ опредѣленному назначенію. При каждомъ удобномъ случаѣ надобно наводить воспитаннику, что для достиженія своего назначенія ему необходимо содѣйствіе Божіе; что только пользуясь Божіимъ покровительствомъ, каждый можетъ быть счастливъ въ томъ состояніи, гдѣ кому Богъ опредѣлилъ проводить жизнь свою, и что Господь являетъ Свою особенную милость и покровительство только достойнымъ, — только тѣмъ, которые вѣрно ходятъ предъ Нимъ, соблюдая Его заповѣди. Если будущее званіе воспитанника уже опредѣлено; то ему надобно внушать уваженіе и любовь къ тому званію; надобно показывать, что, не смотря на представляющіяся трудности сего званія, онъ можетъ быть счастливымъ и, вѣрно проходя оное, можетъ собрать себѣ обильную жатву для вѣчности, и т. п. Поэтому онъ долженъ запастись нужными для сего званія познаніями и привычками, питать въ душѣ своей твердое и рѣшительное намѣреніе—никогда не искать себѣ пропитанія и другихъ выгодъ жизни непозволительными средствами.

3. Особенно при занятіи предметами совершенно полезными надобно всегда имѣть въ виду будущее званіе воспитанника. Кто, наприм., дѣтей, которыя никогда не выйдутъ изъ низкаго или средняго состоянія,

знакомить съ науками и искусствами высшаго общества; тотъ не только безъ пользы отнимаетъ у нихъ время, которое они могли бы употребить на занятія, для нихъ полезныя, но еще дѣлается причиною того, что воспитанники въ послѣдствіи бываютъ недовольны своимъ состояніемъ, такъ какъ мечтали о состояніи лучшемъ, и потому обыкновенныя дѣла, свойственныя состоянію низшему или среднему, часто исправляютъ неохотно. Особенно надобно остерегаться, чтобы въ дѣвицахъ не возбудить охоты къ сочиненію книгъ, что для женскаго состоянія и домашняго спокойствія иногда бываетъ истиннымъ искушеніемъ.

Впрочемъ, нѣтъ правила безъ исключенія. Есть писательницы, которыя своими сочиненіями показали не пустую охоту къ сочиненію, но глубокое благочестіе и искреннюю любовь къ ближнимъ.

§ 134.

Время и порядокъ преподаванія предметовъ.

1. Назначеніе времени, какое должно быть употреблено для каждаго предмета, зависитъ отъ многихъ обстоятельствъ. Здѣсь надобно обращать вниманіе, по отношенію

къ предметамъ, на ихъ *важность и необходимость*, также на *легкость или трудность*, съ какою они изучаются, а по отношенію къ ученикамъ — на ихъ возрастъ и здоровье, на ихъ способности и приобрѣтенные уже успѣхи, наконецъ на большее или меньшее продолженіе времени, назначеннаго имъ для ученья. Добросовѣстный воспитатель при этомъ будетъ имѣть въ виду не собственное спокойствіе или удобство, но всегда—важность дѣла, здоровье дѣтей и возможно большую ихъ пользу. Поэтому онъ не станетъ занимать дѣтей въ продолженіе многихъ часовъ сряду, или давать имъ уроки тотчасъ послѣ обѣда, и т. п.; напротивъ раздѣлитъ день такъ, чтобы ученики его всегда были заняты надлежащимъ образомъ, соразмѣрно ихъ силамъ и удобствамъ, и для важнѣйшихъ предметовъ отдѣлитъ время, болѣе удобное къ серьезнымъ занятіямъ.

2. Равнымъ образомъ предметы должны слѣдовать такъ, чтобы одинъ облегчался или подкрѣплялся другимъ, и чтобы не всегда была занимаема одна и таже способность, но различныя,—то, напр., способность возрѣнія, то память, то разумъ, и т. д. Бла-

горазумный учитель не будетъ ни слишкомъ часто перемѣнять предметы, ни слишкомъ долго, до утомленія дѣтей, останавливаться на одномъ и томъ же.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О ФОРМЪ ОБУЧЕНІЯ.

§ 135.

Обученіе должно быть основательно.

1. Первый долгъ всякаго учителя—образовать своихъ учениковъ *основательно*, то-есть онъ долженъ для каждаго предмета полагать *твердое основаніе*, потомъ на этомъ основаніи мало-по-малу построивать зданіе, и наконецъ, въ продолженіе всего времени образованія учениковъ, никогда не допускать, чтобы его преподаваніе было только поверхностнымъ, но стараться, чтобы все, чему онъ учитъ, глубоко пускало корни въ душѣ ихъ, или, какъ говорили древніе, обращалось въ сокъ и кровь учениковъ. Такъ онъ долженъ—учить для дѣйствительной жизни, а не для одного училища.

2. Этому правилу противно особенно то, когда слишком спѣшать въ преподаваніи предметовъ, или обходятъ посредствующія ступени. Первый случай бываетъ, когда учитель, вмѣсто того, чтобы заботиться объ основательномъ преподаваніи предмета, старается только, какъ бы поскорѣе пройти его, чтобы ученики скорѣе оказались сколько-нибудь знающими пройденный предметъ. Обыкновенными причинами этого бываютъ: поверхностное знаніе и неопытность самаго учителя, желаніе блеснуть скорыми успѣхами дѣтей, недостатокъ усердія, а потому иногда совершенно-ремесленническое занятіе учительскою должностію, и т. п. Какъ жалки такіа дѣти, когда, по окончаніи времени ученія, они вскорѣ все забываютъ, и удерживаютъ только нѣкоторыя темныя понятія, изъ которыхъ не могутъ сдѣлать никакого употребленія! Кто считаетъ потерю времени *медленный ходъ ученія и частыя повторенія*; тотъ этимъ самымъ доказываетъ свою неопытность въ дѣлѣ обученія, а иногда и совершенную неспособность къ учительской должности.

3. Тоже надобно сказать и о другомъ слу-

чаѣ, то-есть, когда обходятъ *посредствующія ступени*. Какъ чтеніе, такъ и всѣ другіе предметы имѣютъ свою азбуку, свои первыя начала и постепенные переходы впередъ. Чѣмъ точнѣе и полнѣе знаетъ воспитанникъ первыя начала, и чѣмъ непрерывнѣе соединяется послѣдующее съ предыдущимъ, тѣмъ лучше онъ будетъ понимать свой предметъ. А если допущена ошибка въ основаніи; то все зданіе строится ошибочно, и потому не прочно. Учителю можетъ казаться маловажнымъ и незначительнымъ многое такое, что для ученика очень важно и необходимо.

§ 136.

При обученіи всегда надобно возбуждать собственную дѣятельность учениковъ.

1. Чтобы ученіе было основательно, для этого умственные силы воспитанниковъ нужно постоянно занимать и содержать въ дѣятельности. Учиться не значитъ только повторять слышанное, но все, что нужно усвоить уму, надобно обдумать и достигнуть, на сколько возможно, сознательнаго убѣжденія въ

истинѣ. Матерія, возбужденіе и руководство могутъ приводить отвѣтъ; но понимать и разсуждать ученики должны сами, и притомъ, какъ въ продолженіи самаго ученія, такъ и послѣ того.

2. Въ ученіи весьма многое зависитъ отъ способа преподаванія. Способъ преподаванія обыкновенно раздѣляется на *вопросительный* или *разговорный* (собесѣдовательный), и собственно *преподавательный* (повѣствовательный), или *слушательный*. Первый есть не что иное, какъ поучительный, сообразность предположенною цѣлю, продолжающійся разговоръ между учителемъ и его учениками, состоящій, какъ обыкновенно бываетъ, изъ вопросовъ и отвѣтовъ; а по второму происходитъ обученіе, когда одинъ только учитель говоритъ, въ связи излагая предметъ, а ученики слушаютъ.

3. Касательно сихъ способовъ предложимъ нѣсколько замѣчаній:

а) Неоспоримо, что преподаваніе, облачаемое въ форму разговора, заслуживаетъ большое одобреніе. Посредствомъ этого способа ученикъ какъ бы невольно дѣлается внимательнымъ и постоянно слѣдуетъ за

ходомъ мыслей учителя; а учитель можетъ вѣрно приспособлять преподаваніе къ силамъ ученика, исправлять его ошибочныя понятія и вездѣ, гдѣ нужно, помогать ему.

б) Но неоспоримо и то, что чисто-разговорное преподаваніе требуетъ болѣе способности и благоразумія, нежели сколько можно предполагать это въ обыкновенныхъ учителяхъ; худое же разговорное преподаваніе мало приноситъ пользы, но болѣе годно къ тому, чтобы чѣмъ-нибудь наполнить время.

в) При изъясненіи предметовъ историческихъ и тѣхъ истинъ, которыя мы знаемъ только изъ Божественнаго Откровенія, болѣею частію неудобно бываетъ употреблять способъ ученія разговорный. Такихъ истинъ нельзя извлекать изъ сознанія дѣтей, а необходимо прежде самому раскрыть ихъ, сколько можно, яснѣе и удобопонятнѣе для дѣтскаго смысла. Даже и при изложеніи тѣхъ истинъ, которыя удобно объяснить, изъ началъ ума, подобными вопросами можно только медленно и послѣ многихъ окольныхъ путей дойти до цѣли, тогда какъ чрезъ изложеніе обыкновенное она достигается гораздо скорѣе и легче.

г) Что касается до преподаванія въ многочисленныхъ училищахъ, то постояннымъ разговоромъ только съ однимъ ученикомъ никакъ нельзя поддержать вниманія и размышленія всѣхъ прочихъ. Когда уважаемый и любимый воспитанниками учитель говоритъ одинъ, излагая свои мысли понятно и живо; тогда ученики охотнѣе слушаютъ его, чѣмъ если онъ съ усиленіемъ и медленно подвигается впередъ, разговаривая то съ однимъ, то съ другимъ изъ нихъ. При этомъ не рѣдко нелѣпыми отвѣтами на вопросы въ цѣломъ классѣ возбуждается громкій смѣхъ, или подается поводъ къ развлеченію посторонними предметами.

д) Отъ непрерывныхъ вопросовъ и отвѣтовъ особенно терпятъ—одушевленіе и сила наставленія. Притомъ чрезъ это образуется въ дѣтяхъ смѣлость и говорливое умничанье, а сердце ихъ большею частію остается холоднымъ.

4. Поэтому лучше будетъ, если учитель, при обученіи многихъ, *преподавательный* способъ обученія станетъ соединять съ *разговорнымъ*. Онъ долженъ дѣлать предметъ для дѣтей занимательнымъ,—примѣняясь къ

степени ихъ разумѣнія, долженъ говорить имъ всегда ясно и отъ сердца, а между тѣмъ можетъ давать вопросы то тому, то другому воспитаннику, и посредствомъ частыхъ испытаній и повтореній поставлять учениковъ въ необходимость непрерывно слѣдовать за собою.

Предлагая дѣти ученіе Вѣры, надобно не доказывать, а повѣствовать о томъ, что Богъ отъ начала устроилъ для нашего спасенія, что заповѣдалъ, и что общалъ. Такъ учили Моисей и Пророки Вѣтхаго Завета; такъ учили Апостолы и Отцы церкви; такъ училъ Самъ Иисусъ Христосъ, единый совершенный учитель; сего требуетъ и самое свойство откровеннаго ученія; и только такой способъ обученія хорошъ для простаго народа и особенно для дѣтскаго возраста.

5. Часто наставникъ съ особенною пользою для воспитанниковъ самъ можетъ предлагать вопросы и самъ же давать на нихъ отвѣты. Въ этомъ случаѣ онъ начертываетъ для себя порядокъ мыслей, вѣрно соображенный съ состояніемъ своихъ слушателей, и, постепенно слѣдуя ему, разлагаетъ предметъ на краткіе и удобопонятные вопросы, потомъ самъ отвѣчаетъ на нихъ, и такимъ образомъ, удерживая въ постоянной дѣятельности вниманіе и размышленіе слушателей, скоро и надежно идетъ къ предположенной цѣли; ибо ничто не удаляетъ его

отъ предначертаннаго порядка, ничто здѣсь не предоставляется случаю, но все предварительно обдуманно и располагается по установленному плану (а). Главное здѣсь состоятъ въ порядкѣ вопросовъ, хорошо направленномъ къ тому, чтобы умъ слушателей непримѣтно вести къ предположенной цѣли. Древній мудрецъ, Сократъ, самъ объяснялъ предлагаемыя ученикамъ истины, когда на предметъ имѣлъ много подобій, примѣровъ и доказательствъ; напротивъ, онъ предлагалъ вопросы, когда хотѣлъ разсѣять предрасудки, опровергнуть возраженіе, или сомнѣніе, или сдѣлать учениковъ внимательными къ чему нибудь, что иначе осталось бы не замѣченнымъ. Но мы имѣемъ несравненно лучшій образецъ правильнаго преподаванія — образецъ нашего Господа Спасителя. Онъ Самъ говорилъ: *ниже нарицайтесь наставницы; единъ бо есть Наставникъ вашъ, Христосъ* (Матѳ. 23, 10). Какъ же училъ сей *единый* совершенный Учитель? Поучая, Онъ часто давалъ вопросы — какъ Самому Себѣ, такъ и своимъ слушателямъ; иногда бесѣдовалъ съ ними, напр. о томъ, позволено ли исцѣлять больнаго въ

субботу,—и обыкновенно Самъ изъяснялъ предлагаемыя ученикамъ истины, ссылаясь на изреченія Священнаго Писанія и на происшествія, въ немъ описанныя, предлагалъ подобія и притчи, указывалъ на видимую природу, и вообще, занимая вниманіе Своихъ слушателей живымъ изображеніемъ, въ тоже время возбуждалъ ихъ къ собственному размышленію, чтобы такимъ образомъ вмѣстѣ и просвѣщался ихъ умъ, и согрѣвалось сердце. Смотри. Лук. 24, 15 и слѣд.

(а) Этотъ способъ преподаванія состоитъ въ томъ, что не дѣти даютъ отвѣтъ на предлагаемые вопросы, но учитель самъ и предлагаетъ вопросъ, и отвѣчаетъ на него; потомъ снова даетъ возраженія, или обнаруживаетъ какія-нибудь сомнѣнія, и опять самъ отвѣчаетъ на нихъ, разлагаетъ предметъ на составныя его части, и такимъ образомъ продолжаетъ до полного разрѣшенія главнаго вопроса. Такой способъ преподаванія доставляетъ слѣдующія, опытомъ дознанныя выгоды: 1) посредствомъ этого способа удобно достигаются выгоды разговорнаго и преподавательнаго метода, а невыгоды обоихъ легко устраняются. 2) Внимательность малолѣтнихъ и взрослыхъ слушателей лучше поддерживается и постоянно направляется къ главному предмету. 3) Преподаватель безъ затрудненія можетъ удерживать порядокъ въ своихъ мысляхъ, съ увѣренностію въ успѣхѣ, если только приготовился къ дѣлу надлежащимъ образомъ; притомъ и приготовленіе уроковъ посредствомъ сего способа также много облегчается.

4) Устраняются такіе отвѣты, которые не относятся къ дѣлу, возбуждаютъ смѣхъ въ присутствующихъ, приводятъ въ замѣшательство преподавателя, иногда же доводятъ его до нетерпѣнія; а изъ состоянія внутренняго неудовольствія трудно тотчасъ же возвращаться къ спокойствію и благодушію, съ какимъ надобно преподавать уроки. 5) Ученіе продолжается въ связи и занимательно; дѣти малыя и взрослые всегда могутъ обозрѣвать содержаніе его, и знать, куда относится каждый вопросъ, почему онъ предложенъ, и проч. При разговорномъ способѣ ученія бываетъ противное сему: воспитанникъ, котораго спросили, послѣ своего отвѣта считаетъ себя уже отлѣлвшимся, и думаетъ, что теперь онъ не обязанъ быть внимательнымъ; другіе же, особенно которые сидятъ далеко, не слышатъ ни вопроса, ни отвѣта. Напротивъ, при самовопросительномъ способѣ ученія всѣ присутствующіе слышатъ и вопросъ и отвѣтъ, и ихъ внимательность постоянно занята и направляется къ главному предмету. 6) Впрочемъ, при этомъ можно спрашивать и дѣтей, чтобы увѣриться, поняли ли они преподанное ученіе, и заставлять ихъ пересказывать слышанное, чтобы чрезъ то поддерживать ихъ вниманіе къ преподаванію.

§ 137.

Продолженіе.

1. И въ другое время, кромѣ часовъ, назначенныхъ для ученія, надобно возбуждать въ ученикахъ собственную дѣятельность и

правильно поддерживать ее. Къ этому особенно служатъ:

а) Всегдашнее приготовленіе къ слѣдующему уроку. Если ученики предварительно просмотрятъ тотъ урокъ, который будетъ имъ предложенъ; то не только самое изъясненіе становится для нихъ понятнѣе, но и вниманіе ихъ чрезъ это получаетъ болѣе напряженія.

б) Немедленное повтореніе преподаннаго урока. Это безъ сомнѣнія лучшее средство надолго удержать въ памяти предложенныя въ урокѣ свѣдѣнія. Но ученикъ еще лучше дѣлаетъ, когда записываетъ по крайней мѣрѣ важнѣйшія части устно преподаннаго урока.

в) Приложение къ дѣлу слышанныхъ правилъ, затверживаніе наизусть того, что онъ долженъ удерживать въ памяти, а касательно усовершенія способностей къ извѣстнымъ искусствамъ—частое упражненіе ихъ.

г) Въ предметахъ, требующихъ болѣе размышленія, особенно полезны письменныя сочиненія и обработываніе преподанныхъ уроковъ. Кромѣ того, что это обработываніе чрезвычайно много способствуетъ къ образованію способностей, — чрезъ то предметы

для насъ гораздо больше уясняются и глубже напечатлѣваются въ памяти: въ продолженіе сочиненія мы открываемъ въ предметѣ новыя отношенія и свѣтлыя точки, и потомъ съ удовольствіемъ видимъ постепенное разширеніе нашего знанія касательно обдумываемой истины. Это же отчасти достигается взаимными разговорами учениковъ и взаимною мѣною ихъ мыслей о предметахъ науки. Но для сего безъ сомнѣнія надобно имѣть уже довольно зрѣлости, и притомъ нужна осторожность, чтобы такія упражненія не обратились въ привычку къ спорамъ и оспориванію другихъ.

2. Еще у древнихъ было правило: *docendo discimus*—*уча учимся*. Благоразумный воспитатель, если позволяютъ обстоятельства, не забудетъ сдѣлать изъ этого правила должное употребленіе. Способъ преподаванія, такъ называемый *Ланкастерскій*; подастъ ему въ этомъ отношеніи нѣсколько полезныхъ указаній. Только никакъ нельзя одобрять этого способа во всемъ его объемѣ: онъ можетъ хорошо помогать только механическимъ способностямъ, а не истинному образованію ума и сердца.

Система Ланкастера состоитъ въ искусствѣ содержать училища преимущественно посредствомъ самихъ же учениковъ и, съ возможно-меньшими денежными издержками, обучать большое число дѣтей въ одной комнатѣ, подъ руководствомъ одного учителя, въ одно и тоже время. Всѣ ученики, смотря по ихъ успѣхамъ, раздѣляются на классы, изъ коихъ къ каждому представляется одинъ изъ лучшихъ учениковъ, какъ младшій учитель. Ученики, особенно отличные, какъ инспекторы классовъ, надзирають надъ младшими учителями; другіе же, каждый въ своемъ отдѣленіи, заботятся объ исправности въ классахъ, дѣлають нѣкоторые приготовленія къ занятіямъ, напр. готовятъ тетради и проч.; самъ же учитель ничѣмъ болѣе не занимается, какъ только надзираетъ за обществомъ, наставляетъ младшихъ учителей и распредѣляетъ ихъ занятія. Такимъ образомъ все идетъ и дѣйствуетъ для цѣли, какъ на фабрикѣ, гдѣ многіе работаютъ вмѣстѣ, а мастеръ только распоряжается работающими. Первымъ изобрѣтателемъ сего способа обученія былъ въ Англіи Андрей Белль, Англиканскій Духовный, который съ 1790—1796 годъ пользовался имъ въ сиротскихъ училищахъ Остъ-Индіи. Но распространеніемъ своимъ этотъ способъ обученія обязанъ Іосифу Ланкастеру, Квакуеру: онъ съ 1805 года очень много завелъ такихъ училищъ, и его методъ вскорѣ потомъ, вѣроятно по своей дешевизнѣ, съ похвалою принятъ былъ во Франціи, Испаніи, Неаполѣ, Женевѣ и въ другихъ мѣстахъ.

§ 138.

Обученіе надобно дѣлать пріятнымъ и завлекательнымъ.

1. Для достиженія этой цѣли необходимо заботиться о томъ, чтобы преподаваніе для учениковъ было занимательно, и они, слушая преподаваемое, одушевлялись живою ревностью къ ученію. Чего можно ожидать отъ учениковъ, когда вмѣсто того, чтобы охотно стремиться къ цѣли своей съ одушевленіемъ дѣятельной ревности, они, подобно закованнымъ невольникамъ, только по принужденію едва движутся впередъ? А потому ученіе для воспитанниковъ весьма нужно дѣлать пріятнымъ и завлекательнымъ. Здѣсь многое зависитъ также отъ личности учителя, отъ внѣшняго способа преподаванія и отъ разныхъ сюда относящихся обстоятельствъ.

2. Чтобы предметъ сдѣлать для дѣтей занимательнымъ, учитель самъ долженъ находить въ немъ истинную занимательность. Съ притворнымъ убѣжденіемъ онъ тутъ не успѣетъ; ему надобно дѣйствительно чувствовать важность предмета и живо трогаться имъ.

Тогда только не трудно будетъ убѣдить учениковъ въ пользѣ и необходимости преподаваемого имъ предмета. Учитель долженъ то обращать ихъ вниманіе на важность предмета самаго по себѣ, то показывать выгоды его для жизни общественной и для будущаго ихъ состоянія, то приводить на это опыты изъ Исторіи. Если же такіа средства мало подѣйствуютъ на душу воспитанниковъ; то учитель постарается возбудить въ нихъ благородное соревнованіе, возбуждая въ нихъ стремленіе къ чести, или представляя имъ другія выгоды, соединенныя съ знаніемъ объясняемаго предмета.

Впрочемъ, учителю при этомъ надобно остерегаться отъ всякихъ несправедливыхъ похвалъ своему предмету, и отъ нескромнаго униженія другихъ, можетъ быть, гораздо важнѣйшихъ наукъ. Каждому—свое. Каждый продавецъ можетъ хвалить свои товары; но если онъ хвалитъ ихъ уже чрезъ мѣру и клеветаетъ на сосѣда, который можетъ-быть несравненно болѣе заслуживаетъ имѣть у себя многихъ покупателей; то онъ обманщикъ. Вообще, надобно желать, чтобы не только воспитатель, но и родители, и всѣ окружающіе дитя показывали уваженіе къ полезнымъ предметамъ. Какое удовольствіе дитя можетъ находить въ ученіи, если родители или родственники все преподаваемое въ училищѣ будутъ называть бесполезнымъ, а труды, употребляемые на изученіе того—потерю времени!

3. Недавно думали сдѣлать обученіе пріятнымъ, обращая его въ игру и забаву. Но этотъ способъ, если и можетъ быть полезенъ при обученіи малолѣтнихъ дѣтей, то для довольно взрослыхъ воспитанниковъ весьма вреденъ.

4. Въ этомъ отношеніи—важное правило: чтобы ученіе не было чрезъ мѣру обременительно, но чтобы шло впередъ съ самою точною постепенностію, и особенно, чтобы всегда, сколько можно, болѣе и правильнѣе было прилагаемо къ дѣлу. Никогда не надобно утомлять учениковъ длинными и сухими умозрѣніями; но какъ скоро ученикъ сдѣлалъ нѣкоторые успѣхи, нужно тотчасъ показывать ему употребленіе сего на дѣлѣ, напр., при изученіи иностранныхъ языковъ—въ небольшихъ переводахъ, при изученіи правилъ словесности—въ краткихъ опытахъ собственнаго сочиненія. Подобныя упражненія иногда могутъ служить какъ-бы мѣстомъ отдыха для ума воспитанниковъ, откуда они съ удовольствіемъ смотрятъ на пройденное ими поприще и съ новыми силами стараются взойти на ближайшее возвышеніе.

§ 139.

Продолженіе.

1. При этомъ очень многое зависитъ отъ личныхъ свойствъ учителя. Если онъ обладаетъ всѣми качествами, которыя кратко изложены въ § 7; если поведеніе его точно соотвѣтствуетъ преподаваемому имъ ученію, и если онъ чрезъ это заслужилъ полное уваженіе и любовь учениковъ своихъ: то они будутъ охотно слушать его и уважать все то, что уважаетъ самъ онъ; и даже одно желаніе доставить учителю удовольствіе, будетъ побуждать ихъ учиться прилежнѣе. Напротивъ, если учитель не нравится ученикамъ, или чѣмъ-либо заслужилъ ихъ ненависть; то это невыгодное расположеніе часто переходитъ и на преподаваемый имъ предметъ. Особенно вредно бываетъ это, когда предметъ науки, по своему значенію, долженъ служить не только къ образованію ума, но и къ усовершенію сердца воспитанниковъ. Что можетъ быть постыднѣе для учителя и вреднѣе для цѣли обученія, какъ если своимъ поведеніемъ онъ возбуждаетъ нерасположеніе или даже отвращеніе въ ученикахъ не толь-

ко къ себѣ, но и къ наукѣ, которую преподаетъ имъ?

2. И внѣшній способъ преподаванія своею исправностію очень много служить къ тому, чтобы ученіе было привлекательно для учениковъ. Особенныя достоинства его въ этомъ отношеніи—*ясность, живость и искренность*. *Ясность* требуетъ, чтобы въ преподаваніи объясненіе было примѣняемо къ способностямъ и степени образованія учениковъ, и чтобы учитель говорилъ не слишкомъ скоро и не непрерывно, а съ разстановками произносилъ каждое слово громко и внятно. *Живость* преподаванія состоитъ не въ крикѣ, не въ быстротѣ рѣчи или движеніяхъ рукъ, но въ свободномъ изліяніи проникнутой своимъ предметомъ души, которая во время преподаванія вся стремится къ тому, чтобы сообщить ученикамъ свои мысли и чувствованія. Кто проникнуть такимъ воодушевленіемъ; тотъ не будетъ говорить сердито и съ неудовольствіемъ, или вяло, однимъ тономъ или глухимъ голосомъ: напротивъ рѣчь его будетъ выливаться свободно, живо и съ чувствомъ удовольствія; голосъ его, произношеніе и тѣлодвиженія, словомъ сказать,—все въ немъ будетъ есте-

ственно. А гдѣ есть такая живость, тамъ будетъ и *искренность*. Она есть живое изліяніе сердца, горящаго любовію и ревностію къ истинѣ. Кто учитъ только тому, что истинно и спасительно для человѣка, кто, какъ говоритъ Писаніе, *алчетъ и жаждетъ правды* (Матѳ. 5, 6.); тотъ не имѣетъ нужды прибѣгать къ притворству, и все, что онъ говоритъ, исходитъ прямо изъ его сердца и проникаетъ въ сердце. Напротивъ, притворная чувствительность и поддѣльность не только оставляютъ слушателей холодными, но и возбуждаютъ скуку, даже иногда отвращеніе.

Есть учителя, которые въ своемъ преподаваніи болѣе всего заботятся о кудрявыхъ словахъ и красивыхъ выраженіяхъ. Это люди, неимѣющіе правильнаго понятія о своемъ званіи и надлежащемъ преподаваніи, или увлекающіеся разгоряченнымъ воображеніемъ. Умный учитель, занимающійся святымъ дѣломъ съ любовію и вѣрностію своему долгу, не позволитъ себѣ такъ шутить важными предметами и своимъ званіемъ. Можетъ-быть его простота и безыскусственность не будутъ оцѣнены надлежащимъ образомъ, такъ какъ міръ любитъ, чтобы его обманывали; но человѣкъ здраворазсуждающій и прямодушный заботится болѣе всего объ истинѣ, и не захочетъ скрывать или затемнять ее красными словами и привлекательными выраженіями, льстящими испорченному вкусу.

3. Наконецъ, надобно также обращать вниманіе и на нѣкоторыя внѣшнія обстоя-

тельства, чтобы ученіе не было для дѣтей слишкомъ обременительно, но доставляло имъ болѣе удовольствія. Здѣсь замѣтимъ касательно *времени*,—что не должно давать уроки въ неудобное время, и особенно малолѣтнихъ дѣтей не надобно заставлятъ сидѣть за ученіемъ слишкомъ долго. Касательно *мѣста*—нужно стараться, чтобы учебныя комнаты были просторны, высоки, и достаточно снабжены учебными принадлежностями. Касательно *исправительныхъ мѣръ* и *обхожденія* съ дѣтьми,—чтобы все то было устраняемо, чѣмъ можно робкое дитя напугать, нѣжное и чувствительное—слишкомъ сильно огорчить, а непослушное—еще болѣе ожесточить.

§ 140.

Обученіе должно быть приспособляемо къ личному состоянію учениковъ.

1. Какъ вселенскій Апостолъ старался быть всѣмъ для всѣхъ, и потому младенцамъ по духу предлагалъ молоко, а взрослымъ—крѣпкую пищу: такъ долженъ поступать и учитель. Онъ обязанъ всегда брать во вни-

маніе возрастъ, способности и уже пріобрѣтенныя познанія своихъ учениковъ, и привязывать что-нибудь новое уже къ готовымъ нитямъ, за которыя они крѣпко держатся. Поэтому наставникъ иначе долженъ говорить съ дѣтьми и иначе съ людьми уже образованными. При обученіи дѣтей главныя достоинства—простота и ясность; въ преподаваніи уроковъ болѣе образованнымъ слушателямъ—краткость, опредѣленность и сила выраженія. Что для одного класса людей весьма хорошо, то для другаго можетъ оказаться совершенно негоднымъ. Какъ при обученіи языкамъ, нужно наблюдать большое различіе, смотря по тому, каковы учащіеся, то-есть знакомы ли они съ внутреннимъ строеніемъ извѣстнаго языка, или еще и въ своемъ отечественномъ языкѣ нисколько не свѣдуши: такъ и вообще въ преподаваніи надобно сообразоваться съ степенью образованности слушателей.

2. Итакъ учитель, чтобы вѣрнѣе выполнить обязанности своего важнаго званія, долженъ прежде всего предлагать себѣ вопросъ: кого онъ будетъ учить? какія познанія уже имѣютъ ученики его? какъ можетъ онъ сдѣ-

латъ предметъ свой понятнымъ для нихъ, занимательнымъ и полезнымъ? какъ можно ему убѣждать ихъ? какого порядка надобно держаться въ изложеніи мыслей? и какимъ говорить слогомъ, чтобы удобнѣе достигнуть предназначенной цѣли?—Эта предосторожность часто бываетъ упускаема изъ виду. Иные думаютъ, что ихъ преподаваніе тогда только и хорошо, когда они говорятъ ученымъ языкомъ,—и чтобы показать, что не напрасно выслушали полный курсъ ученія, кормятъ бѣдныхъ дѣтей, вмѣсто простаго молока, которое одно имъ и нужно, философскимъ бульйономъ.

§ 141.

Обученіе должно быть сообразно съ частными цѣлями воспитанія.

1. Форма обученія должна быть сообразна и съ частными цѣлями воспитанія. Хотя послѣдняя цѣль каждаго человѣка всегда и вездѣ—одна и та же, и потому учитель долженъ имѣть ее въ виду во всѣхъ своихъ урокахъ (см. § 8); однакоже иногда мы хотимъ передать ученикамъ преимущественно только

новыя понятія, иногда стараемся убѣдить ихъ въ извѣстныхъ истинахъ, иногда желаемъ подѣйствовать на ихъ сердце и волю, а иногда наше намѣреніе клонится къ тому, чтобы дѣти твердо содержали въ памяти извѣстные предметы, или пріобрѣли извѣстные навыки,—напр. говорить на какомъ-нибудь иностранномъ языкѣ, или пѣть по нотамъ и т. д.

2. Отсѣлъ само собою повятно, что учитель долженъ идти не одинаковымъ путемъ, смотря по тому, будетъ ли онъ имѣть своею ближайшею цѣлію образованіе разума, памяти, сердца, или какого-нибудь навыка. Какъ, напр., несогласно было бы съ цѣлію, если бы онъ ученіе о св. Вѣрѣ сталъ предлагать такъ же равнодушно, какъ равнодушно рассказываются какія-нибудь незначительныя исторіи, гдѣ нужно только знаніе и удержаніе въ памяти! Правда, благоразумный учитель всегда имѣетъ въ виду и постороннія цѣли, близкія къ главной. Онъ не только вообще заботится какъ о формальномъ образованіи способностей въ ученикахъ, такъ и о сообщеніи имъ положительныхъ знаній, но и при каждомъ занятіи, напр.

при чтеніи, за письмомъ, во время преподаванія арифметики, исторіи, однимъ словомъ, при каждомъ встрѣчающемся предметѣ, дѣлаетъ приличныя замѣчанія, отъ чего образованіе дѣтей становится многостороннимъ. Какъ много, напр., постороннихъ цѣлей можно соединять съ обученіемъ письму, когда при этомъ въ дѣтяхъ возбуждаютъ вкусъ къ чистотѣ, порядку, соразмѣрности, и когда, при помощи хорошихъ по содержанію прописей, сообщаютъ имъ полезныя свѣдѣнія, присоединяя къ тому сообразное съ цѣлію изустное наставленіе, и такимъ образомъ пробуждаютъ въ нихъ умственные способности, дѣйствуютъ на ихъ сердце, и образуютъ память, заставляя заучивать если не все, что нужно написать, то по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ того части. Въ особенностяхъ достойный своего имени учитель никогда и нигдѣ не упуститъ удобнаго случая къ внушенію спасительныхъ истинъ св. Вѣры.

Но при всемъ этомъ никогда не должно забывать главной цѣли урока. Кто хочетъ дѣлать все вдругъ, тотъ наконецъ не сдѣлаетъ ничего. Поэтому не излишнимъ будетъ

здѣсь войти въ нѣкоторыя подробности объ этомъ предметѣ.

§ 142.

При обученіи надобно сообщать дѣтямъ понятія ясныя и раздѣльные.

1. Никто не даетъ того, чего самъ не имѣетъ. Поэтому прежде всего необходимо учителю самому имѣть ясныя и раздѣльные понятія о томъ, что предлагаетъ онъ ученикамъ своимъ. При семъ онъ не долженъ забывать, что понятій нельзя передать или какъ бы втолкнуть механически, и что есть большое различіе между словами и представленіями. Хотя слова суть знаки представленій и служатъ средствомъ къ возбужденію ихъ; однако они—не самыя представленія. Представленія въ человѣкѣ всегда должны быть порожденіемъ собственнаго его ума. Дѣйствительно, не рѣдко случается, что дѣти умѣютъ пересказывать слова и опредѣленія, но не понимаютъ того, что говорятъ.

2. Главное средство — внушить дѣтямъ вѣрныя и вмѣстѣ раздѣльные понятія, есть

ясность преподаванія, или умѣнье каждую истину какъ бы поставлять предъ глазами дѣтей. Въ приложеніи сего правила къ дѣлу надобно различать предметы, подлежащіе внѣшнимъ чувствамъ, отъ предметовъ духовныхъ, или сверхчувственныхъ. Въ отношеніи къ познанію предметовъ чувственныхъ, нѣтъ короче пути къ уясненію ихъ, какъ если они показаны будутъ дѣтямъ на самомъ дѣлѣ. Посредствомъ разсматриванія предметовъ на самомъ дѣлѣ, не только умъ дѣтей тверже останавливается на нихъ, нежели при одномъ описаніи, но и понятія, пріобрѣтаемыя такимъ образомъ, бывають гораздо яснѣе, глубже напечатлѣваются въ памяти и легче прилагаются къ дѣлу. Итакъ, что дитя можетъ видѣть на самомъ дѣлѣ, не подвергая опасности своей невинности, все то должно показывать ему, — находится ли это въ царствѣ природы, или въ области искусствъ и художествъ. При этомъ надобно пріучать дитя ясно и точно замѣчать все, встрѣчающееся внѣшнимъ его чувствамъ, сколько позволяютъ это высшія цѣли, такъ какъ между однимъ разсмотрѣніемъ и другимъ, равно какъ между благонаправляемымъ любовѣдѣніемъ и безпорядоч-

нымъ любопытствомъ, есть большое различіе.

3. Чтобы замѣнить чѣмъ-нибудь дѣйствительное разсматриваніе предметовъ тамъ, гдѣ оно не можетъ имѣть мѣста, надобно употреблять *модели* и *изображенія*. Въ новѣйшее время много вышло такихъ моделей и книгъ съ картинами. Но не всѣ онѣ соотвѣтствуютъ цѣли: многія изъ нихъ, напр. занятые изъ языческой мифологіи, и подобныя, или бесполезны, или даже соблазнительны, и употребленіе лучшихъ изъ нихъ часто бываетъ сопряжено со многими злоупотребленіями. Посему, какъ относительно выбора картинъ, такъ и въ разсужденіи употребленія ихъ предложимъ нѣкоторыя правила предосторожности.

§ 143.

Продолженіе.

1. Относительно выбора картинъ, предлагаемыхъ дѣтямъ, надобно замѣтить, что онѣ:

а) не должны заключать въ себѣ ничего такого, что оскорбительно для нѣжнаго чувства стыдливости, соблазнительно для юнаго воображенія и опасно для невинности. Не безъ основанія утверждаютъ, что привыкшій

смотря, не краснѣя, на извѣстные предметы, изображенные на картинахъ, находится уже на половинѣ пути къ тому, чтобы смотря безъ стыда и на ихъ дѣйствительность. Не говоримъ уже о томъ, что дѣти обыкновенно не останавливаются на одномъ только изображеніи, но еще прибавляютъ къ нему въ своемъ воображеніи нѣчто такое, чѣмъ кроющееся въ нихъ горючее вещество легко воспламеняется.

б) не должны заключать въ себѣ ничего такого, что или ослабляетъ должное почтеніе къ святынь, или благопріятствуетъ заблужденіямъ и суевѣрнымъ мнѣніямъ. Посему священные и досточтимые предметы должны быть всегда изображаемы такъ, чтобы возбуждали уваженіе къ себѣ и служили для глазъ какъ-бы поучительнымъ и назидательнымъ катихизисомъ.

в) вообще не должны заключать въ себѣ ничего ложнаго и несправедливаго. Лучше не показывать дѣтямъ никакихъ изображеній, нежели показывать имъ такія, въ которыхъ предметъ представляется невѣрно.

г) наконецъ не должны содержать ничего такого, что оскорбляетъ хорошій вкусъ и притупляетъ чувство прекраснаго. Хотя образо-

ваніе вкуса къ изящному тамъ, гдѣ идетъ дѣло только о пріобрѣтеніи новыхъ познаній, есть дѣло постороннее; однако надобно остерегаться по крайней мѣрѣ того, чтобы дѣти не получили вкуса ложнаго и превратнаго.

2. Что касается до употребленія картинъ, то

а) не должно дваать ихъ дѣтямъ въ руки слишкомъ рано, прежде нежели они будутъ способны понимать ихъ, опредѣлять правильность размѣровъ и сравнивать одно изображеніе съ другимъ;

б) не должно давать ихъ слишкомъ много за одинъ разъ. Если дать дѣтямъ вдругъ много картинъ или цѣлую книгу съ картинами,—то они сначала и бросятся къ этимъ картинамъ съ большимъ любопытствомъ, но потомъ скорѣе и скорѣе будутъ переворачивать одинъ листъ за другимъ, и наконецъ, не научившись ничему, всѣ ихъ положить въ сторону.

в) не должно давать картинъ только для того, чтобы дѣти смотрѣли на нихъ безъ всякой мысли. Пусть лучше наставникъ даетъ одну картину послѣ другой, и старается обращать вниманіе учениковъ на каждую порознь; пусть заставляетъ ихъ разсматривать надле-

жащимъ образомъ всѣ части картины, и возбуждаетъ въ нихъ при этомъ размышленіе; пусть приличными объясненіями и замѣчаніями обращаетъ ихъ вниманіе на пользу и употребленіе картинъ, на всемогущество, премудрость и благость Творца всего; а предлагая картины съ изображеніями священныхъ и нравственныхъ предметовъ, пусть наводитъ дѣтей на содержаніе Священной Исторіи, на достоинство и послѣдствія добродѣтели и проч. Если картина имѣетъ какое-нибудь художественное достоинство; то пусть учитель показываетъ и это, и заставляетъ самихъ дѣтей мало-по-малу замѣчать совершенства картины.

3. Если чувственныхъ предметовъ нельзя показать ни въ подлинникѣ, ни въ изображеніи; то учителю ничего болѣе не остается дѣлать, какъ помогать дѣтскому разуму сравненіемъ ихъ съ другими извѣстными предметами или приличнымъ описаніемъ. Но здѣсь особенно нужно ему, какъ другу дѣтей, сближаться съ дѣтьми, узнавать запасъ ихъ понятій и примѣняться къ ихъ разумѣнію. Кто не будетъ прежде самъ прибли-

жаться къ дѣтямъ; тотъ никогда не приблизитъ ихъ къ себѣ.

§ 144.

Продолженіе.

1. Гораздо труднѣе дѣлать ясными для дѣтей предметы сверхчувственные. Однако и для этого мы имѣемъ совершеннѣйшіе образцы. Какъ Пророки и Апостолы показываютъ намъ способъ—высокіе предметы представлять въ ясныхъ образахъ: такъ и Самъ Іисусъ Христосъ предлагаетъ совершеннѣйшій образецъ этого. Высочайшія и непостижимыя тайны царствія небеснаго Онъ раскрывалъ въ подобіяхъ, притчахъ и примѣрахъ. Святые Отцы всегда пользовались симъ способомъ ученія; это мы видимъ въ ихъ писаніяхъ.

2. Ревностный учитель, подобно благоразумному домоправителю, будетъ износить изъ своего запаса старое и новое (Матѹ. 13, 52). Для этого онъ станетъ изучать природу и самого себя, и здѣсь всегда найдетъ новые образы, въ которыхъ, какъ въ зеркалѣ, отражаются предметы міра сверхчув-

ственного. Чѣмъ ближе сіи подобія находятся къ взорамъ учениковъ его, и чѣмъ яснѣе и живѣе представляются имъ; тѣмъ они лучше служатъ къ достиженію цѣли. При этомъ учитель долженъ остерегаться, чтобы чрезъ низкія сравненія не сдѣлать святыни чѣмъ-либо обыкновеннымъ, или даже смѣшнымъ.

3. И исторія также богата чувственными изображеніями высочайшихъ истинъ. Въ ней видимъ мы не только чудесное управленіе вѣчной Премудрости, которая простираетъ свои дѣйствія отъ одного края вселенной до другаго и все объемлетъ своею любовію; но видимъ и то, что все ученіе святой Вѣры есть не иное что, какъ исторія творенія, сохраненія, возстановленія и возведенія рода человѣческаго къ совершенству. Тоже надобно сказать и объ уясненіи нравственныхъ понятій. Чтобы сообщить имъ ясность и какъ бы видимость, нѣтъ лучшаго средства, какъ представлять дѣтямъ самыя дѣйствующія лица.

§ 145.

При обученіи надобно предлагать убѣжденія основательныя.

1. Наставникъ часто долженъ бываетъ не только сообщать ученикамъ своимъ новыя понятія, но и убѣждать ихъ въ извѣстныхъ истинахъ. Для этой цѣли ему прежде всего надобно снискать полное уваженіе отъ своихъ учениковъ; тогда предлагаемыя имъ доказательства ученики будутъ охотно принимать и усвоить себѣ. Поэтому наставникъ всегда долженъ опасаться, какъ бы не потерять ему личнаго своего достоинства; а это вѣрно случится, если онъ часто будетъ самъ себѣ противорѣчить, ученикамъ станетъ говорить неправду, либо показывать явное пристрастіе къ одной сторонѣ, и предубѣжденіе противъ другой, а особенно, если его поведеніе будетъ противорѣчить преподаваемымъ правиламъ. Учитель также легко можетъ лишиться довѣрія у своихъ слушателей отъ самохвальства и пустаго тщеславія. Напротивъ, наилучшія средства заслужить уваженіе и довѣріе учениковъ: всегда себѣ равный и безпристрастный образъ

мыслей, ясность и твердая основательность уроковъ, скромность, во всемъ обнаруживающая любовь къ истинѣ, и всегда постоянный, благочестивый характеръ.

2. Доказательства необходимо должны быть приспособляемы къ различнымъ свойствамъ предметовъ. Есть много событій, которыхъ нельзя доказывать изъ внутреннихъ основаній, но они могутъ быть доказываемы только достовѣрными свидѣтельствами. Наставникъ чаще долженъ внушать, особенно уже довольно образованнымъ ученикамъ, какъ неразумно отвергать доказанныя происшествія или приводить ихъ въ сомнѣнiе, какъ, при такомъ худомъ взглядѣ, надлежало бы отвергнуть всю древнюю и современную исторію, — и съ особеннымъ вниманіемъ показывать, на какомъ непоколебимомъ основаніи утверждено зданіе Православной Каѳолической Вѣры. — Какое происшествіе болѣе извѣстно и неопровержимо, какъ то, что Іисусъ Христосъ жилъ, училъ и вполне доказалъ ученіемъ и чудесами, что Онъ есть не только Посланникъ, но и Сынъ Божій! И такъ какъ Онъ — Сынъ Божій, то всѣ Его изрѣченія и обѣтованія непремѣнны; слѣдовательно, непре-

ложно и то обѣтованіе, что *врата адовы* никогда не одолѣютъ Его Церкви, основанной на камнѣ вѣры, и что Онъ будетъ охранять ее до скончанія міра. Слѣдовательно, если мы пребываемъ въ Церкви, то обладаемъ истиною. Правда, мы не можемъ понять нѣкоторыхъ откровенныхъ истинъ; но намъ довольно знать, что онѣ суть Божественныя изрѣченія, — и ничто не можетъ быть приличнѣе разуму, какъ съ полною и несомнѣнною вѣрою принимать Божественное ученіе.

3. И въ такихъ истинахъ, которыя самъ человѣкъ можетъ находить и доказывать, дитя, пока не достигнетъ зрѣлаго смысла, часто должно бываетъ руководствоваться болѣе сужденіями родителей и наставниковъ, нежели собственнымъ усмотрѣніемъ. Тотъ показываетъ очень недостаточное знаніе души человеческой, кто думаетъ, что воспитанникамъ можно доказывать всякое ученіе изъ внутреннихъ основаній. Есть много истинъ, которыя дитя должно знать, и сообщенія которыхъ нельзя отсрочивать, между тѣмъ какъ въ то же время доказывать ихъ невозможно. Дитя должно вѣрить матери, что вкушеніе такихъ-то ядовитыхъ плодовъ причиняетъ болѣзнь и

смерть: ибо ни внутренно удостовѣриться въ этомъ, ни опытомъ доказать этого нельзя. Что сказано о ядовитыхъ плодахъ, тоже надобно сказать и о многихъ другихъ важныхъ истинамъ. Надобно впрочемъ остерегаться, чтобы обученіе, особенно въ предметахъ Вѣры, не основывалось на одномъ уваженіи къ словамъ родителей и наставниковъ; ибо что будетъ съ такими людьми, когда они въ послѣдствіи встрѣтятся съ невѣрующими, или съ такими сочиненіями, въ которыхъ ученіе Вѣры подвергается возраженіямъ, приводится въ сомнѣніе, или прямо опровергается? Какъ они будутъ защищать свою Вѣру отъ подобныхъ нападеній, если станутъ держаться на такомъ слабомъ основаніи? Родители и наставники въ этомъ отношеніи часто ошибаются. Дитя, быть можетъ, знаетъ все, что долженъ знать Христіанинъ; но при этомъ оно не имѣетъ твердаго основанія своей Вѣры, и потому въ послѣдующіе годы его убѣжденіе въ Вѣрѣ отъ разныхъ искушеній очень легко бываетъ потрясаемо и падаетъ, подобно зданію, подмытому водою.

§ 146.

Продолженіе.

1. Приводя доказательства, никогда не надобно довольствоваться только мнимыми основаніями, коихъ нетвердость раноилипоздно ученикъ замѣтитъ, а чрезъ это можетъ потерять всякое довѣріе къ своему учителю. Для *настоящаго времени* хотя могутъ оказывать хорошую услугу доказательства, примѣненные къ лицу, съ которымъ говоримъ, — такъ называемыя *argumenta ad hominem*; но для дѣтей они не на долго бываютъ тверды, а потому всегда должны сопровождаться основаніями болѣе прочными. Глубокомысленныя и собственно философскія доказательства, сколько бы они ни были сильны, также неумѣстны при обученіи малыхъ дѣтей: какая въ нихъ польза, если ученики не будутъ понимать ихъ? Поэтому малымъ дѣтямъ надобно предлагать болѣе такія доказательства, которыя заимствуются изъ собственнаго и чужаго опыта, изъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ, преимущественно же изъ удобопонятныхъ для дѣтей мѣстъ Св. Писанія, — равно и такихъ, которыя основываются на

очевидной аналогіи и удобопонятныхъ наведеніяхъ. Имѣя дѣло съ учениками довольно уже образованными, кромѣ показаннаго, надобно болѣе обращать вниманія на здравый смыслъ, на чувство истины и нравственнаго добра, и на идеи ума; такъ что, чѣмъ болѣе укрѣпляется духъ, тѣмъ тверже должны быть и узы, соединяющія его съ истиною, чрезъ что онъ сдѣлается истинно свободнымъ. Только истина дѣлаетъ насъ свободными, а грѣхъ и заблужденія, напротивъ, повергають духъ нашъ въ постыдное рабство (Іоан. 8, 32 и слѣд.).

2. Лучше приводить не много доказательствъ, но хорошо избранныхъ, чѣмъ слишкомъ много. По древнему правилу, доказательства должны быть болѣе тверды, нежели многочисленны: *argumenta non sunt numeranda, sed ponderanda*. Притомъ, каждое доказательство должно быть предлагаемо такъ, чтобы ученики ясно видѣли его важность и доказательную силу; а безъ этого, дѣти хотя легко умѣють повторять прежде сказанныя имъ доказательства, но нерѣдко повторяють только по памяти, не вникая въ внутреннюю связь того, что сами говорятъ.

3. Есть и такія истины, которыя здраво-
му разуму открываются сами собою, и толь-
ко въ такомъ случаѣ подвергаются недора-
зумѣніямъ, когда ихъ предлагаютъ въ видѣ
спорныхъ вопросовъ и съ усиліемъ доказы-
ваютъ. Таковы первыя и коренныя истины
Вѣры и нравственности. Для чистой и не-
предубѣжденной души кажется невозможнымъ,
чтобы кто-нибудь сталъ сомнѣваться, напр.,
въ бытіи Божіемъ, въ нравственной свобо-
дѣ, въ безсмертіи человѣческаго духа, и под.
Поэтому крайне было бы неблагоразумно, если
бы учитель такія и подобныя истины вздумалъ
напередъ подробно изслѣдывать, сталъ бы го-
ворить, что онѣ были нѣкоторыми оспоривае-
мы и отвергаемы, или подвергаемы сомнѣні-
ямъ и подоб. Это послужило бы явнымъ со-
блазномъ для малыхъ дѣтей,—и опытъ, къ
сожалѣнію, показываетъ, какое зло могутъ
причинять учителя, по неразумію или тщесла-
вію, обольщающіеся такимъ способомъ
преподаванія. Нѣтъ сомнѣнія, что Св. Вѣра,
утвержденная на непоколебимомъ основаніи,
сущу краеугольну Самому Иисусу Христу, не
боится никакихъ возраженій, и изъ каждой
борьбы всегда выйдетъ побѣдоносною: но

разрѣшеніе возникшихъ противъ Вѣры сомнѣній и затрудненій часто требуетъ многихъ предварительныхъ познаній, всегда зрѣлаго, а не дѣтскаго разсужденія, и опытности въ мышленіи; а потому какъ легко можетъ случиться, что сдѣланныя возраженія будутъ дѣйствовать на учениковъ сильнѣе и продолжительнѣе, чѣмъ основанія истины! Опроверженіе можетъ быть мало поймутъ они, или скоро забудутъ, а возбужденное сомнѣніе останется въ душѣ ихъ надолго.

Ужели въ слухъ учениковъ не должно приводить никакихъ сомнѣній и возраженій? можетъ-быть спросить кто-нибудь. Нѣтъ, этого нельзя утверждать; но надобно приводить только такіа сомнѣнія и возраженія, въ разсужденіи которыхъ есть опасность, что дѣти дѣйствительно встрѣтятъ ихъ, и приводить такъ, чтобы опроверженіе было основательно и вмѣстѣ приспособлено къ дѣтскому понятію.

4. Наконецъ, какъ уже сказано было въ § 88, истину всегда надобно изображать въ настоящемъ ея видѣ, то-есть всегда достойною уваженія, вождельвиною и необходимою. Воспитатель о доказываемой истинѣ долженъ говорить всегда съ полнымъ убѣжденіемъ, и своимъ поведеніемъ показывать, что онъ глубоко проникнуть ею.

§ 147.

При обученіи надобно дѣйствовать на сердце учениковъ.

1. Здѣсь имѣетъ свое приложеніе все, что въ § 77 и слѣд. было сказано о возбужденіи, руководствѣ и образованіи чувствованій. Чтобы не просто только учить слушателей, но и трогать ихъ, учителю надобно самому трогаться. Въ семъ случаѣ это главное дѣло. Римскій поэтъ говоритъ: «если хочешь, чтобы я плакалъ, плачь прежде самъ». И опытъ всегда тоже подтверждаетъ. Особенно нѣжныя души дѣтей не могутъ не сочувствовать своему учителю, если искренно ему преданы и видятъ, какъ сильно душа его проникнута своимъ предметомъ. Но совершенно противное бываетъ дѣйствіе, когда его чувствительность есть только притворная. Дѣти очень хорошо умѣютъ отличать истинную чувствительность отъ притворной, и ничто не производитъ столь дурнаго на нихъ впечатлѣнія, какъ если въ своемъ учителѣ замѣчаютъ они лицемеріе. Итакъ, что же дѣлать? Учитель! старайся, чрезъ частое и благонамѣренное изслѣдованіе тѣхъ истинъ,

которыя ты преподаешь дѣтямъ, всегда глубже постигать ихъ и болѣе согрѣвать ими свое сердце; старайся, чтобы твое поведеніе съ каждымъ днемъ очевиднѣе согласовалось съ правилами истины и долга; будь мужемъ молитвы, и каждый день оживляй твердую рѣшимость, по мѣрѣ своихъ силъ, быть полезнымъ для учениковъ твоихъ! Тогда не нужно будетъ тебѣ притворяться и поддѣлываться; тогда, при полнотѣ твоего сердца, уста будутъ отверзаться сами собою, и ни одно твое слово не упадетъ на землю безъ пользы.

2. Чтобы дѣйствовать на сердце учениковъ, для этого учитель не долженъ употреблять ни отвлеченныхъ выраженій, которыя требуютъ зрѣлаго размышленія, ни двусмысленныхъ остротъ, ни развлекающихъ намековъ, ни даже ораторскихъ распространеній и украшеній, но долженъ говорить просто, удобопонятно и ясно. Къ этому преимущественно служатъ хорошо избранныя повѣствованія, примѣры и подобія. Такъ поступалъ и Господь Спаситель нашъ въ своихъ повѣствованіяхъ, напр. о блудномъ сынѣ, о милосердомъ Самарянинѣ, о богатомъ сластолюбцѣ, и т. д. Иди и ты дѣлай тоже!

3. Воспитателю никогда не надобно довольствоваться только возбужденіемъ чувствованій; но что цвѣтетъ въ сердцѣ, то должно приносить полезный плодъ и въ волю. Бесплодная чувствительность не только бесполезна, но можетъ быть и очень вредною (§ 78). А чтобы чувствованія сдѣлать плодотворными, недостаточно одного возбужденія въ сердцѣ учениковъ вообще добрыхъ намѣреній; ибо сіи намѣренія часто едва являются, какъ опять пропадаютъ, не оставляя по себѣ никакого слѣда. Напротивъ, каждое доброе намѣреніе должно быть съ точностію опредѣляемо предметомъ, временемъ, мѣстомъ и другими обстоятельствами. «Смотрите, скажетъ учитель тронутымъ дѣтямъ,—съ этого времени и вы должны то-то дѣлать, а того-то убѣгать; здѣсь,—тамъ,—при такомъ-то столкновеніи случаевъ должны вы такъ-то поступать, и т. д.» Когда же сіи обстоятельства встрѣтятся на самомъ дѣлѣ; тогда онъ съ любовію долженъ напоминать дѣтямъ о предпринятыхъ ими намѣреніяхъ, и особенно обращать ихъ вниманіе на благоволеніе къ нимъ Отца небеснаго, если они пойдутъ путемъ Его заповѣдей,—

въ чемъ утѣшительно увѣряетъ ихъ собственная совѣсть.

§ 148.

Посредствомъ обученія надобно приучать дѣтей къ извѣстнымъ дѣйствіямъ.

1. Такъ какъ ближайшая цѣль обученія есть приобрѣтеніе навыковъ къ извѣстнымъ дѣйствіямъ и искусствамъ, напр. къ чтенію, письму, счету и проч.; то надобно имѣть въ виду главное правило, чтобъ ученика, особенно при самомъ началѣ, не утомлять многими опредѣленіями, но чтобъ ученіе было направляемо прямо къ цѣли. Упражненіе въ этомъ случаѣ есть первое и необходимое дѣло.

2. Поэтому учитель сперва долженъ самъ показывать ученикамъ на опытѣ, что и какъ должны они дѣлать, потомъ, подъ своимъ руководствомъ, заставлятъ ихъ самихъ дѣлать тоже, и дотогѣ упряжнять ихъ въ нужныхъ дѣйствіяхъ, пока не приобрѣтутъ они по крайней мѣрѣ нѣкотораго навыка. Здѣсь, особенно въ началѣ, необходима большая точность. Если учитель, при самомъ началѣ обученія,

бываетъ крайне снисходителенъ и позволяетъ ученику слишкомъ скоро идти впередъ; то изъ этого нерѣдко происходитъ вредное вліяніе на все послѣдующее его образованіе, именно: чрезъ это или ученикъ навсегда остается неискуснымъ въ своемъ дѣлѣ, или учитель послѣ снова долженъ будетъ учить тому же, чему училъ прежде. Итакъ, медленно спѣши! — Конечно, и здѣсь нуженъ неистощимый запасъ любви и терпѣнія. За неудачные опыты, особенно въ началѣ, учитель не долженъ наказывать слишкомъ строго; ему надобно при этомъ избѣгать насмѣшекъ, оскорбленій, суроваго обхожденія съ дѣтьми, и под., чтобы робкаго воспитанника чрезъ то не лишить бодрости. Напротивъ, должно возбуждать и всегда поддерживать въ воспитанникѣ надежду на успѣхъ, — стараться постепенно болѣе усиливать его любовь къ своему дѣлу, и помогать ему возвышаться съ одной ступени на другую.

3. Предлагая какое-либо правило, учитель въ тоже время долженъ показывать употребленіе его въ извѣстныхъ случаяхъ жизни, особенно въ настоящемъ или будущемъ состояніи самихъ учениковъ, чтобъ они тѣмъ

удобнѣе познавали пользу и употребленіе того, чему учатся. Правила надобно объяснять указаніемъ на употребленіе ихъ въ дѣйствительныхъ и часто встрѣчающихся случаяхъ жизни; но при этомъ нужно избѣгать примѣненія ихъ только къ случаямъ необыкновеннымъ или идеальнымъ; иначе воспитанники болѣе ознакомятся съ міромъ идеальнымъ или воображаемымъ, нежели съ дѣйствительнымъ, и будутъ въ состояніи помогать себѣ въ случаяхъ рѣдко встрѣчающихся, между тѣмъ какъ для обыкновенныхъ обстоятельствъ жизни останутся несвѣдущими и мало-опытными.

§ 149.

Общественное ли, или частное обученіе имѣетъ преимущество?

1. Этотъ вопросъ издавна былъ разсматриваемъ. Въ новѣйшее время еще чаще предлагали его, и рѣшали различно. Выгоды частнаго обученія представляются преимущественно слѣдующія:

а) Здѣсь учитель, какъ въ выборѣ и распорядкѣ предметовъ, такъ и въ методѣ уче-

нія, можетъ точнѣе приспособляться къ потребностямъ ученика и постепенно вести его впередъ. Напротивъ, при общественномъ обученіи, онъ не обращаетъ вниманія на каждаго ученика порознь и въ преподаваніи долженъ соображаться съ большею частію своихъ слушателей.

б) При частномъ образованіи учитель все время можетъ посвящать одному ученику, а при общественномъ онъ долженъ раздѣлять свои часы между многими.

в) При частномъ обученіи менѣе случаевъ къ поврежденію нравовъ, и за ученикомъ можно смотрѣть гораздо лучше и непрерывно: напротивъ издавна жалуются, что дѣти въ училищахъ развращаются, или по крайней мѣрѣ привыкаютъ къ различнымъ вольностямъ, и знакомятся съ такими вещами, о коихъ еще не должно бы знать.

2. Впрочемъ частное обученіе имѣетъ и невыгодную сторону. Особенныя неудобства его — слѣдующія:

а) Въ отношеніи къ самымъ ученикамъ. Здѣсь не достаетъ соревнованія; ибо учащійся не имѣетъ никого, съ кѣмъ бы могъ мѣряться силами, и чьи успѣхи могли бы

поощрять или пристыжать его. При общественномъ образованіи дѣти болѣе также привыкають къ послушанію, миролюбію и взаимной услужливости; такъ какъ здѣсь они болѣе упражняются въ обращеніи съ своими товарищами и во взаимномъ сообщеніи своихъ мыслей,—болѣе пріобрѣтають смѣлости и способности къ изустнымъ объясненіямъ, и отвыкають отъ робости и застѣнчивости, которую очень часто приносятъ изъ домовъ родительскихъ. Да и опасности нравственнаго поврежденія большею частію легко могутъ быть отвращены, если будетъ употребленъ надлежащій, строгій надзоръ, и если начальники, учителя, родители и содержатели квартиръ постараются взаимно помогать въ этомъ другъ другу.

б) Относительно родителей. Очень многіе изъ нихъ не въ состояніи имѣть благонадежнаго учителя и пріобрѣсть всѣ нужныя учебныя принадлежности. Если же родители и достаточны; то какъ трудно имъ найти человека, который во всѣхъ отношеніяхъ былъ бы способенъ къ сему столь важному дѣлу, и которому безопасно и надежно могли бы они ввѣрить свою драгоценность!

в) Наконецъ въ отношеніи къ Церкви и Отечеству. Какъ для Церкви, такъ и для Отечества очень важно, чтобъ ученіе сообщаемо было по вѣрнымъ и испытаннымъ правиламъ, и чтобы въ немъ господствовало единство: но этого нельзя вполнѣ достигнуть чрезъ частное обученіе; ибо здѣсь строгій надзоръ за правильнымъ обученіемъ и повѣрка его невозможны, и разнохарактерность обученія почти неизбежна.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О НАИЛУЧШИХЪ СРЕДСТВАХЪ КЪ СОБСТВЕННОМУ ДАЛЬНѢЙШЕМУ ОБРАЗОВАНІЮ УЧЕНИКОВЪ.

§ 150.

Предварительныя понятія.

Очень недостаточно будетъ образованіе человека, если онъ ничего не будетъ знать, кромѣ того, что ему сообщено было чрезъ обученіе. Какъ много понятій должно имѣть дитя уже и для того, чтобы оно могло пони-

мать сообщаемое ему ученіе! Сколько наблюденій дѣлаеть внимательный воспитанникъ самъ, безъ помощи учителя, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ своего образованія! И при всемъ томъ, какъ ограничено будетъ его знаніе, если, по выходѣ изъ училища, онъ станетъ жить только запасомъ доселѣ приобрѣтенныхъ познаній, и не будетъ непрерывно увеличивать его въ юношескомъ и мужескомъ возрастѣ!

2. Частные пути или средства, которыми человѣкъ можетъ приобрѣтать всегда новыя познанія, почти безчисленны, такъ какъ міръ чувственный и сверхчувственный со всѣхъ сторонъ втѣсняется въ открытый умъ его. Для краткости здѣсь укажемъ только на три общіе пути, именно на *опытъ, обращеніе съ людьми и чтеніе.*

§ 151.

Опытъ, какъ средство къ приобрѣтенію познаній.

1. Опытъ всегда и справедливо почитался лучшимъ учителемъ людей. Безъ опыта многого вовсе нельзя знать, напр. благоустройства общественнаго и частнаго, общеприня-

тыхъ правилъ и обычаевъ, поведенія окружающихъ насъ людей, искусствъ, чуднаго устройства видимаго міра, и под. Даже и тѣ познанія, которыя можно пріобрѣсть или чрезъ обученіе, или изъ книгъ, только при помощи опыта могутъ сдѣлаться ясными и раздѣльными. Одинъ опытъ несомнѣнно увѣряетъ насъ въ истинѣ и важности частныхъ положеній и правилъ; онъ открываетъ намъ недостатки умозрѣнія, и умозрительное ученіе восполняетъ своими правилами; онъ научаетъ правильной дѣятельности въ общественной и частной жизни, примѣнительно къ различнымъ обстоятельствамъ; онъ, какъ во время ранняго образованія человѣка, такъ и въ продолженіе всей его жизни, служитъ необходимымъ пособіемъ въ его дѣйствіяхъ, и всегда доставляетъ много такого, чего никакое умозрѣніе сообщить ему не можетъ. Опытъ необходимъ во всѣхъ искусствахъ и знаніяхъ, если они не должны оставаться одною игрою ума, а должны доставлять пользу въ дѣйствительной жизни. Человѣкъ всегда только въ училищѣ опыта становится способнымъ къ дѣлу и полезнымъ въ обществѣ.

2. Поэтому нѣтъ лучшаго средства для образованія юношества, какъ заблаговременно вводить молодаго человѣка въ это училище, и въ то же время приучать его правильно пользоваться собственными опытами. Но для собранія опытовъ необходимо человѣку не только многое видѣть и слышать, но и все съ нимъ встрѣчающееся правильно наблюдать, здраво обдумывать и изъ этого извлекать правила для своихъ будущихъ поступковъ. Не тотъ хорошо пользуется симъ средствомъ для своего образованія, кто видѣлъ многое, но тотъ, кто видѣлъ *правильно*, — не тотъ, кто многое пережилъ, но кто жилъ съ *размышленіемъ*. Иной объѣздилъ половину свѣта, а видѣлъ мало; другой былъ очевидцемъ величайшихъ физическихъ и политическихъ переворотовъ, но ничего не испыталъ. Поэтому воспитатель долженъ обращать вниманіе дѣтей на все, что съ ними случается, и особенно на случаи болѣе важные. Онъ долженъ чаще говорить съ ними и показывать имъ, какъ они должны пользоваться своими опытами, и особенно подавать имъ живой образецъ въ томъ, какъ надобно поступать, чтобы каж-

додневно болѣе и болѣе они могли обогащаться опытными познаніями.

3. Выше (въ § 57) замѣчено было, что опытъ никогда не долженъ быть безъ стремленія къ вышеопытному; иначе человѣкъ, пользующійся опытомъ, будетъ пресмыкаться только по землѣ и, вмѣсто существенной пользы, потерпитъ отъ опыта величайшій вредъ, когда захочетъ останавливаться только въ предѣлахъ опыта и тѣмъ будетъ препятствовать своему духу возноситься къ небесному его отечеству. Истины Божественнаго Откровенія, какъ путеводственныя звѣзды, должны непрестанно освѣщать человѣку представляющуюся въ опытѣ смѣсь земныхъ явленій,—и счастливъ тотъ человѣкъ, который съ раннихъ лѣтъ научился на все смотреть при свѣтѣ Вѣры и къ нему возводить все происходящее въ мірѣ! Какъ тогда, при міротвореніи, по слову Творца: *да будетъ*,—неустроенное вещество преобразовалось въ прекрасный міръ; такъ и нынѣ дѣйствіемъ премудраго и всеуправляющаго Промысла происходитъ тоже самое. Человѣкъ не просвѣщенный Св. Вѣрою, въ различныхъ состояніяхъ и приключеніяхъ своей жизни ча-

сто ничего другаго не видить, кромѣ заблужденій и слѣпаго случая; но кто ходить во свѣтъ Откровенія, тотъ повсюду усматриваетъ единство, красоту и мудрый порядокъ. Хотя онъ многого не можетъ объяснить себѣ, однако же непоколебимо стоитъ въ той увѣренности, что разногласія здѣшней жизни разрѣшатся тамъ—въ вѣчную гармонию. Такимъ образомъ, чтобы правильно понимать опыты, и чрезъ нихъ достигать мудрости, болѣе всего необходимы—живая вѣра и сыновній страхъ къ Богу.

4. Наконецъ, воспитанника надобно предостерегать и удерживать отъ тѣхъ собственныхъ опытовъ, которые будутъ доставаться ему слишкомъ дорого, можетъ быть съ потерю здоровья, или даже невинности. Это жестоко, когда поставляютъ за правило, *чтобы дѣти учились ходить, падая!* Благоразумный воспитатель, конечно, будетъ пользоваться уже случившимися паденіями своего воспитанника для его исправленія, но никогда не станетъ самъ подавать повода къ такимъ паденіямъ. Не представляетъ ли намъ Исторія довольно и чужихъ опытовъ, которые показываютъ невыгоды и горькія слѣд-

ствія грѣха? Для чего же намъ дѣлать воспитанника несчастнымъ, чтобы предостеречь его отъ несчастія?

§ 152.

Объ обращеніи съ людьми.

1. Какъ для благочестія и добродѣтели, такъ и для умственного образованія, весьма важно то обстоятельство, съ какими людьми мы обращаемся. Особенно въ юношескомъ возрастѣ весьма сильно стремленіе къ подражанію, когда нѣжная душа такъ легко привязывается къ другимъ и перенимаетъ весь образъ ихъ мыслей и поступковъ, часто не отличая хорошаго отъ худаго. Если воспитанникъ имѣетъ счастье обращаться съ такими людьми, которые заслуживаютъ уваженіе по своему основательному, здравому и вмѣстѣ скромному разсужденію, по своей способности живо и легко изображать предметы, и вообще по своему умственному образованію: то отъ сего сообщества для образованія своихъ способностей онъ можетъ получить очень важную пользу. Находясь въ такомъ сообществѣ, онъ непримѣтно возбуждается къ

собственному размышленію, научается скоро понимать мысли другихъ, ясно и опредѣленно выражать свои, взвѣшивать доказательства и возраженія, и разсматривать каждый предметъ съ разныхъ сторонъ. Въ обращеніи съ образованными людьми онъ также услышитъ многое, чего иначе не могъ бы услышать безъ напряженія и съ удовольствіемъ научится тому, что въ училищѣ узналъ бы только съ трудомъ и можетъ-быть съ принужденіемъ. Такимъ образомъ, что въ другомъ случаѣ стоило бы долгаго времени, и могло бы легко забыться, то въ обращеніи съ людьми онъ изучаетъ какъ бы непримѣтно, и предметы, о которыхъ здѣсь услышитъ, долго не выйдутъ у него изъ памяти, такъ какъ съ ними соединены пріятныя воспоминанія о лицахъ, мѣстѣ, времени, и т. под. Въ обществѣ науки обыкновенно болѣе бываютъ занимательны и болѣе приспособлены къ настоящимъ обстоятельствамъ и расположенію воспитанника, а потому гораздо легче принимаются и долѣе удерживаются въ памяти, нежели когда бы онѣ изучены были въ училищѣ по книгамъ и въ опредѣленное время. Нѣкоторые же предметы, какъ напр. живые

языки и правила внѣшняго приличія, только въ обращеніи съ людьми и можно изучать правильно, легко и скоро.

2. Впрочемъ, обращеніе съ людьми легко также можетъ вести и къ превратному образованію, когда наприм. мальчикъ или юноша обращаются съ пустыми говорунами, мечтателями, самолюбивыми умствователями, или съ такими людьми, которые увлекаются заблужденіями и предразсудками, или заражены мнѣніями вреднаго духа времени.

3. Отселѣ видно, какъ мы должны быть осторожны въ обхожденіи съ дѣтьми и въ ихъ присутствіи!—Они часто бываютъ гораздо внимательнѣе къ разговорамъ старшихъ, нежели къ тому, что говорится непосредственно къ нимъ. Слово, которое при такихъ случаяхъ западаетъ въ ихъ душу, иногда остается въ ней на многіе годы и въ свое время приноситъ плоды жизни или смерти. *Блудите, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ* (Матѹ. 18, 10)! Поэтому родители и наставники должны заботиться о томъ, чтобы дѣти не входили ни въ какія худыя сообщества, должны внушать имъ, чтобы и по окончаніи воспитанія, они всѣми мѣрами

удалялись отъ обращенія съ людьми порочными. *О Тимоѳее*, писалъ Апостолъ къ возлюбленному ученику своему, *преданія сохрани, уклоняясь скверныхъ суесловій и прекословій лжеименнаго разума, о немже нѣцыи хвалящеся, о вѣрь погрѣшиша* (1 Тим. 6, 20 и сл.).

Слишкомъ долго было бы излагать здѣсь особенныя правила въ разсужденіи того, какъ молодой человѣкъ долженъ обращаться съ другими, чтобы вѣрно достигать какъ земнаго благосостоянія, такъ и послѣдняго—вѣчнаго своего назначенія, что преимущественно должно быть его цѣлію. Большая часть новыхъ иностранныхъ писателей, разсуждавшихъ объ этомъ предметѣ, имѣли въ виду только одно временное бытіе человѣка. Даже нравственныя правила у нихъ часто не имѣютъ никакой другой цѣли, кромѣ того, чтобы человѣкъ могъ хорошо прожить въ этомъ мірѣ; а будущую—вѣчную жизнь и приготовленіе къ ней оставляютъ они въ сторонѣ, ни мало не заботясь о томъ. Посему, предлагаемыя ими нравственныя правила хотя заключаютъ въ себѣ много хорошаго и полезнаго, но почти всегда холодны и безжизненны, по причинѣ равнодушія писателей ихъ къ животворной Вѣрѣ,—и дышатъ тѣмъ, что въ Св. Писаніи называется *плотскою мудростію*.

4. Сюда также относится *путешествіе*. Обращеніе съ столь многими и различными людьми, наблюденіе иностранныхъ произведеній природы и искусствъ, и разныя произшествія и случаи, со всѣмъ этимъ соединенные, весьма много способствуютъ не только

къ разширенію круга нашихъ познаній, но и къ исправленію многихъ недостатковъ, укоренившихся въ насъ на родинѣ, и сообщаютъ нашему характеру болѣе твердости. Поэтому говоритъ пословица: *чужая сторона прибавитъ ума*. Впрочемъ, для путешествія требуется не только значительный достатокъ, но и твердое благочестіе, глубоко вкорененный въ душѣ сыновній страхъ къ Богу, и нѣкоторая зрѣлость тѣла и духа. Въ юношескихъ лѣтахъ путешествіе можетъ быть безвреднымъ и истинно полезнымъ только въ сопровожденіи благоразумнаго и добросовѣстнаго руководителя. Къ сожалѣнію, очень часто случается, что юноша изъ путешествія привозитъ въ отечество только уязвленную совѣсть, оскверненное воображеніе и разслабленное тѣло. Какъ ягненокъ, ходя среди репейниковъ, оставляетъ на нихъ самую лучшую шерсть: такъ бываетъ и съ юношами, если они безъ должной осторожности посѣщаютъ большіе города.

§ 133.

О чтеніи.

1. Искусство давать прочное бытіе своимъ мыслямъ и чувствованіямъ, посредствомъ видимыхъ знаковъ или письменъ, есть одинъ изъ величайшихъ даровъ Творца. Посредствомъ его мы можемъ древнѣйшихъ предковъ и отдаленнѣйшихъ современниковъ представлять какъ-бы присущими себѣ, и умственно дружить съ мудрецами всѣхъ вѣковъ. Что въ древности мыслили и чувствовали люди мудрѣйшіе, о томъ и мы можемъ разсуждать вмѣстѣ съ ними и сочувствовать имъ. Такимъ образомъ ихъ опыты становятся нашими, и, возвышаясь съ высокимъ полетомъ ихъ ума, мы можемъ достигать такой высоты, о которой, оставленные самимъ себѣ, вѣроятно и не подумали бы.

2. Впрочемъ и чтеніе имѣетъ свои опасности, и юношамъ можетъ причинять неизлечимыя раны, особенно въ наши дни, когда появляется на свѣтѣ такъ много вредныхъ книгъ. Поэтому, при выборѣ книгъ для чтенія ученикамъ, требуется большая осторожность. Воспитатель не долженъ об-

манываться ни благозвучнымъ и многообѣщающимъ заглавіемъ книги, ни одобреніемъ какого-нибудь журнала, или самаго сочинителя, но долженъ поставлять себѣ непремѣннымъ правиломъ—никакой книги не давать въ руки ученикамъ, пока самъ не прочтетъ ее до конца, не узнаетъ ее со всею точностію, и не найдетъ сообразною съ личнымъ ихъ состояніемъ, какъ въ умственномъ, такъ и нравственномъ отношеніи. Есть примѣры, что сочиненія, писанныя для юношей, сберегали содержащійся въ нихъ ядъ до послѣднихъ страницъ, гдѣ онъ оказывается тѣмъ вреднѣе, чѣмъ болѣе юный читатель въ продолженіе чтенія полюбилъ писателя за какія-либо совершенства книги. Пусть даже во всякомъ отношеніи можно положиться на благонамѣренность сочинителя, — и тогда однакожь не все годится для всѣхъ, и только внимательный воспитатель или учитель могутъ точно опредѣлить, что полезно для ихъ воспитанниковъ. Надобно внушать дѣтямъ, чтобъ они и въ послѣдующіе годы, — какъ уже упомянуто было въ § 126, — касательно своего чтенія совѣтовались съ умными и истинно добрыми людьми, и прежде нежели

приобрѣтуть себѣ какую-нибудь новую книгу для чтенія, испрашивали ихъ мнѣнія. Если бы на рынкѣ, подлѣ здоровыхъ съѣстныхъ припасовъ, продавали также много вредныхъ и смертоносныхъ; то кто былъ бы столько легкомысленъ, что, безъ всякой осмотрительности и безъ распросовъ о нихъ, сталъ бы брать, какіе попадутся, и потомъ немедленно употреблять ихъ въ пищу!

3. Наставникъ по многимъ причинамъ долженъ предостерегать и предохранять своихъ учениковъ отъ вреднаго *многочтенія*. Кто читаетъ слишкомъ многое и все, что попадаетъ ему въ руки, тотъ вѣрно встрѣтится съ дурными и пагубными книгами; и какъ такіе люди большую часть книгъ прочитываютъ только поверхностно, то съ ихъ умомъ случается точно тоже, чтоъ бываетъ съ тѣломъ, когда человекъ принимаетъ болѣе пищи, нежели сколько можетъ переварить его желудокъ. *Non multa, sed multum.* *Не многое, но много* читать должно, говорили древніе; и очевидно, тотъ выигрываетъ гораздо болѣе, кто одну хорошо выбранную книгу читалъ надлежащимъ образомъ, и совершенно понимаетъ духъ сочинителя, нежели тотъ,

кто пробѣгаетъ много книгъ, но при чтеніи каждой останавливается на одной только поверхности. Такъ какъ безпорядочная страсть къ чтенію есть одна изъ главныхъ болѣзней нашего вѣка; то заблаговременно должно приучать воспитанниковъ, чтобы они каждую хорошую и полезную для нихъ книгу читали *не скоро, съ размышленіемъ*, и притомъ старались точно выразумѣть какъ ходъ мыслей во всей книгѣ, такъ и отдѣльныя, болѣе важныя части оной. На этотъ конецъ надобно внушать воспитанникамъ, чтобы они никогда не довольствовались однократнымъ прочтеніемъ хорошей книги. Въ первый разъ мы обыкновенно еще мало знакомимся съ порядкомъ мыслей и различными особенностями сочинителя; а потому съ нами бываетъ тоже, что съ путешественникомъ, который въ первый разъ объѣзжаетъ чужую землю; оставшіяся впечатлѣнія скоро перемѣшиваются и затемняются. Но если мы, при первомъ чтеніи ознакомившись съ духомъ сочинителя, потомъ снова читаемъ его книгу; то сами часто удивляемся, какъ многое при первомъ чтеніи ускользнуло отъ нашего вниманія: тогда не только яснѣе, но и гораздо глубже

понимаемъ мы содержаніе книги; притомъ неоднократно прочитанное надолго остается въ нашей памяти. Что касается до особенно важныхъ сочиненій, то третье и еще болѣе повторенное чтеніе каждый разъ будетъ приносить намъ новыя выгоды.

4. Уже довольно образованныхъ воспитанниковъ очень полезно приучать къ тому, чтобы приобрѣтенныя чрезъ чтеніе познанія они записывали на бумагѣ. Для этой цѣли одобряются:

а) Выборъ и выписываніе лучшихъ и достопримѣчательнѣйшихъ мѣстъ, съ раздѣленіемъ и расположеніемъ ихъ по опредѣленнымъ статьямъ.

б) Составленіе записокъ, въ которыхъ было бы показываемо, въ какихъ сочиненіяхъ находится что-нибудь особенно хорошее объ извѣстномъ предметѣ. При этомъ для облегченія приискиванія мѣстъ должны быть точно замѣчаемы не только параграфы, но и изданіе, и томъ книги.

в) Составленіе очерковъ извѣстныхъ сочиненій. Въ сихъ очеркахъ содержаніе сочиненія отдѣляется отъ его изложенія, подобно какъ въ анатоміи—кости отъ кожи и

тѣла, и такимъ образомъ ходъ мыслей сочинителя изображается, какъ голый остовъ, который легко можно разсмотрѣть. Ученикъ можетъ производить такіе опыты сперва надъ нѣкоторыми отдѣленіями книги, а потомъ мало-по-малу обзоръ его легко можетъ разшириться и на цѣлую книгу. Воспитанникъ еще болѣе получить пользы, если ходъ мыслей будетъ представлять въ видѣ таблицы: чрезъ это не только облегчится обзоръ цѣлаго сочиненія, но скоро сдѣлаются замѣтными и какіе-либо пропуски или недостатки онаго.

Само собою разумѣется, что и между хорошими сочиненіями не всѣ достойны такого внимательнаго чтенія; а въ обыкновенныхъ кучахъ щебня и песку никто и не станетъ искать золота. Кто привыкнетъ читать такъ благоразумно выбранныя книги, тотъ не только научится читать каждую книгу съ надлежащимъ вниманіемъ, но и соберетъ для себя богатый запасъ познаній. Хотя впоследствии онъ можетъ быть и не будетъ во всемъ согласенъ со своимъ прежнимъ вкусомъ; однако припоминаніе и пересматриваніе сихъ трудовъ всегда будетъ доставлять ему внутреннее удовольствіе и пользу.

§ 154.

Заключеніе.

Какъ въ началѣ ученія о воспитаніи, такъ и въ заключеніи его обращаемъ вниманіе къ Началу и Концу всего—Богу. Богъ — нашъ Творецъ; — Богъ — нашъ Промыслитель; Богъ Правитель всѣхъ судебъ бытія нашего; Богъ есть и послѣдній конецъ нашъ. Поэтому къ Богу должны мы стремиться умомъ и сердцемъ въ продолженіе всей земной жизни своей, и не только каждый самъ по себѣ, но и всѣ вмѣстѣ: при взаимной братской помощи, мы должны каждый, въ опредѣленномъ для него отъ Бога званіи, поддерживать и поощрять другъ друга въ этомъ стремленіи. Поэтому-то главная заповѣдь Божія учить насъ: *возлюбими Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею; и искренняго твоего яко самъ себе. Въ сію обою заповѣдію весь Законъ и Пророцы висятъ* (Матѣ. 22, 37. и слѣд.). Къ сей же цѣли должны родители и воспитатели возводить и дѣтей съ самаго ранняго ихъ возраста. На-

добно раскрывать въ дитяти каждую способность въ свое время, — но такъ, чтобы всѣ онѣ служили къ достиженію главнаго назначенія, или, по крайней мѣрѣ, чтобы ни одна изъ нихъ не препятствовала достиженію его. Хотя бы человѣкъ могъ говорить языками не только человѣческими, но и Ангельскими, и хотя бы онъ проникалъ во всѣ тайны природы и наукъ, — безъ любви къ Богу и ближнимъ все это не доставитъ ему истиннаго блага: что пользы человѣку, если онъ и цѣлый міръ пріобрѣтетъ, а между тѣмъ погубитъ душу свою? (1 Кор. 13, 1 сл. Матѳ. 16, 26).

2. Но въ состояніи поврежденія, въ которомъ мы вздыхаемъ подъ закономъ грѣха, нѣтъ для насъ иного спасенія, какъ только чрезъ Божественнаго Посредника, Господа Іисуса Христа. Внѣ Его спасеніе невозможно, какъ учитъ Св. Апостолъ: *нѣсть иного имене подѣ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немъ же подобаетъ спастися намъ* (Дѣян. 4, 12). Итакъ къ Господу Іисусу должны мы приводить дѣтей, если хотимъ истинно воспитывать ихъ; или, справедливѣе: Господь Самъ ввѣряетъ намъ дѣтей и возлагаетъ на насъ

чрезвычайно важный долгъ — охранять ихъ отъ всякой опасности, какъ искупленныхъ цѣною Его страданій и смерти, и какъ жилища Его Духа,—и въ свое время представить Ему, приготовивъ ихъ въ благопотребныя орудія мудрыхъ и любвеобильныхъ Его намѣреній.

3. Поэтому все воспитаніе должно совершаться въ духѣ христіанскаго благочестія, такъ, чтобы животворное дыханіе Святой Вѣры, проникая во всѣ его вѣтви, всегда болѣе оживляло и укрѣпляло юныя отрасли человѣчества, и произращало на нихъ прекрасныя цвѣты и плоды христіанскихъ добродѣтелей. Безъ истиннаго благочестія и сыновняго страха къ Богу, ни каждый человѣкъ порознь, ни цѣлыя общества, никогда не могутъ достигнуть истиннаго счастья; потому что внѣ Св. Вѣры нѣтъ истинной любви ни къ самому себѣ, ни къ ближнимъ;—безъ этихъ добродѣтелей, нельзя достигнуть истиннаго благоустройства, мира и благоденствія ни въ семействѣ, ни въ обществѣ. Но чтобы воспитать и поддерживать въ дѣтяхъ истинное благочестіе и сыновній страхъ къ Богу, мы всегда должны сами

благоговѣйно поучаться въ законѣ Божіемъ, и дѣтямъ непритворно внушать глубокое уваженіе къ Св. Писанію и содержащимся въ немъ спасительнымъ истинамъ; должны всегда внушать и глубоко укоренять въ душахъ ихъ искреннее и живое убѣжденіе въ томъ, что въ познаніи Божественнаго ученія и въ соблюденіи заповѣдей Божіихъ—*есть мышленіе, есть крѣпость, есть мудрость, еже разумѣти купно, гдѣ есть должностіе и жизнь,—есть свѣтъ очесъ и миръ...* Сія книга повелѣній Божіихъ, и законъ сый вовеки: вси держащіися ея, въ животъ внидутъ; оставшіи же ю, умрутъ (Варухъ 3, 4. 4, 1).

БИБЛИОТЕКА
М. В. ГОДЗЯНКО
УС. ТОПОРОКЪ.